

Дарья Найденова

ОБЫЧНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НЕОБЫЧНОЙ ПОПАДАНКИ

Дилогия Вторая часть истории Лера вернулась на родную планету. Но жизнь на Земле поменялась, а близкие люди вдруг стали чужими — теперь она лишняя здесь. Вырвавшись из оков жестокого чуждого мира, осознала, что покинула свой новый дом. Однако, высока цена прозрения! Не сломается ли её решимость вернуться и бороться, когда она столкнется со страшной болью от последствий собственных ошибок? Сможет ли выйти из неравной схватки победительницей, даже осознавая свою цель? Главное — не терять надежду!

Глава 1

Очнулась от того, что было невыносимо жарко. Я лежала на чем-то раскаленном. Открыв глаза, обнаружила, что нахожусь в пустыне. Болела голова и хотелось пить, похоже эти симптомы появляются после перемещения по порталу межмирья или сейчас это просто из-за жары... По положению солнца на небе поняла, что сейчас примерно полдень. От зноя даже дышать было тяжело, от слабости кружилась голова. Встала, огляделась. Вокруг только горы песка. «И куда мне идти?» Решила подняться на самую высокую из них.

Идти было тяжело, песок был горячий, ноги постоянно утопали в нем. Приходилось бороться за каждые преодолённые несколько метров, потому что он периодически осыпался под ногами и я скатывалась. Поднималась на гору несколько часов, но все же достигла вершины. Не передать счастья, когда увидела вдалеке от себя комплекс пирамид. «Ура! Теперь хотя бы известно где оказалась.» До них было несколько часов пути, но теперь я точно знала куда идти. Там могут быть туристы, а дальше разберусь...

Сил было мало, поэтому решила скатиться с вершины к подножью бархана. Конечно вышло ни как планировала, с этой стороны он оказался более крутой, меня почти сразу развернуло и дальше полетела кубарем. Солнце немного сдвинулось и поэтому здесь образовалась тень.

— Афух... — отдышалась я, отплевываясь от песка.

Мысленно поздравляя себя с приземлением, решила здесь немного отлежаться в его тени, а потом двигаться дальше. Но долго отдыхать не получилось. Всего лишь в метре от себя заметила мелкое шевеление песка и из него показалась клешня скорпиона. В тот же миг нашлись силы и я, вскочив на ноги, побежала в нужном мне направлении. Но отбежала не далеко, просто отдалившись от опасности на безопасное расстояние.

А дальше шла уже спокойно и размышляла. В Другом мире была около полугода. И как мне объяснить окружающим свое отсутствие? Рассказать правду? Представила себе какой это будет резонанс общественности. И мне стало смешно от того, что нарисовало воображение. Если не упекут в психлечебницу и то хорошо. Но что-то говорить все же будет нужно... Что? Ладно, разберусь по обстоятельствам — решила я. А что рассказать родителям? На это ответить было еще труднее... Возможно правду? Хотя бы не сразу... Было страшно возвращаться к прежней жизни. Впереди меня снова ждет неизвестность...

В раздумьях я не заметила как добралась до цели. И поняла, что оказалась права насчет туристов. До меня уже из дали стали доноситься голоса и звуки музыки.

Выйдя на более-менее ровную площадку, постаралась стряхнуть с себя песок, который набился особенно сильно в швах одежды и в волосах. Не могу сказать, что это мне далось легко и не особо успешно, но выбора у меня не было. Я пошла в направлении, откуда доносилась музыка. Которая по звучанию была резкой, грубой бьющей по ушам.

Здесь оказалось довольно много народа, человек 10 точно. Первое что бросилось в глаза: какие они все маленькие, милые, хрупкие и красивые, даже внешне было заметно, что людская кожа очень нежная. Оказывается я так привыкла к внешнему виду иномирян, что сейчас при видя людей — они казались для меня какими-то странными. Теперь я могла понять иномирян и их странное внимание к себе. От того стало еще более любопытно, как же выглядят настоящие Хаяни? И их создание не попытка ли подражать людской красоте? Но этого я уже никогда не узнаю... Тем временем приближалась к ним все ближе, и пристальней всматривалась, и чем больше рассматривала, тем страннее мне эта компания казалась.

Внутри круга собравшихся, танцевали какие-то странные развязные танцы, расставив широко ноги и тряся попой. Три почти не одетых девушки, потому что назвать одеждой то, что на них было — назвать ею сложно. Очень короткие шорты, такие что было видно большую часть их ягодиц, правда с высокой талией. Помимо этого на них были широкие, почти растянутые укороченные футболки, спущенные с одного плеча, которые казалось еле держались только на рукавах. Это было странно, потому что свою изначальную функцию, которую по идее вообще должна нести одежда — они не выполняли. Ладно хоть нижнее бельё на них все же было...

Подходя всё ближе к компании, уже могла слышать их голоса, правда не получалось разобрать о чем они разговаривали, и разглядела странные плоские устройства, которые все остальные, кроме танцующих в кругу девушек, держали в руках.

Одна из танцовщиц тем временем подошла к парню и что-то ему сказала, не смогла разобрать что, но речь её была похожа на русский язык. Я уже было обрадовалась и увереннее стала подходить к молодежи. Но услышала, как эта девушка смотря в эту плоскую шпуковину, что держал парень в руках стала перед ней странно себя вести.

— Прифеет! Май Пусиички! С вами Няша! — она изобразила какую-то не естественную гримасу на лице и показала на себя указательными пальцами обеих рук, предварительно разведя их в стороны.

Движение можно было расценить, что это она «Няша». Только зачем девушке называть себя болотом? Наверное я что-то не так поняла или расслышала... А девушка тем временем продолжила:

— Вы смотрите мой новый вложик! Шлю вам чмафки — чмафки из Египта! — и она поочередно поцеловала обе свои ладони и отправила воздушные поцелуи кому-то с кем похоже разговаривала. Но уж явно не адресовала их ни кому из присутствующих.

Мне снова было не понятно и трети её слов. Более того, убедилась в том, что речь её оказалась какой-то не связанной. Мое внутренне чутье вдруг подсказало, что лучше к этой компании вовсе не подходить. А вдруг они обкурились каких-нибудь наркотических веществ? Потому что ведут себя весьма странно. Может найду здесь людей поадекватней...

Я поспешила ретироваться подальше от этой странной компании, радуясь, что не стала с ними разговаривать. Увидела впереди как какая-то большая черная и очень красивая, наверняка, дорогая машина подъехала к комплексу. Может там мне подскажут как отсюда добраться до Посольства? И может у них найдется хотя бы немного воды...

Пока шла по направлению к подъехавшей машине. Она припарковалась и из неё вышла молодая девушка блондинка в однотонном комбинезоне, обтягивающим её идеальную фигурку. И не дожидаясь пока из машины выйдет водитель направилась ко входу в пирамиду.

Из машины не торопясь вышел взрослый солидный мужчина, годам к пятидесяти в солнцезащитных очках. Что ж он кажется вполне адекватным человеком и скорее всего сможет мне подсказать необходимую информацию. И я уже увереннее направилась к нему. Мужчина же, выйдя из автомобиля, остановился и повернул голову в моем направлении. Видимо заметил, что я направляюсь к нему. Не знала его национальность, так что решила обратиться к нему на английском.

Когда я оказалась достаточно близко он снял очки и как оказалось внимательно смотрел на меня.

— Экскьюзми, — начала было разговор...

— Лера? — не дал он мне договорить.

Я стала внимательно всматриваться в его лицо. Ии... Кажется, что этот человек мне правда знаком, но ни как не могла понять кто же это...

— Да... — от удивления неуверенно ответила ему.

Продолжая внимательно изучать черты его лица... Если представить его голубые глаза не выцветшими, а молодыми и по-прежнему яркими, без сеточки мимических морщин, залегших в их уголках — они мне явно знакомы. А его волосы по-прежнему темными, без седины... И вдруг узнала этого от чего-то очень сильно постаревшего с нашей последней встречи мужчину.

— Виктор? — почти дрожащим от изумления голосом озвучила я свою догадку.

— Да. — довольно улыбнулся он мне. — А ты за столько лет почти не изменилась, даже наоборот — похорошела.

Это он видимо о том, что я похудела. Но что происходит? Почему он так выглядит?

— Сколько же лет прошло?

— Почти шестнадцать.

Внутри всё резко упало. КАК 16?! Быть такого не может... Видимо на моём лице отразилось удивление, потому что он пояснил:

— Моему младшему сыну скоро 16. От того и знаю.

Когда я видела его последний раз в больнице с сыном на руках, прячущего от меня свое лицо и при этом пытающегося не вызвать подозрений, своим странным поведением перед женой... Этот случай был примерно за год до моей поездки с родителями в Египет. 15 лет!!! Прошло 15 лет?! Не пол года? Меня не было на Земле Целых 15 лет?! Я почувствовала, как из-за поразившего меня потрясения начинаю терять сознание, ноги становятся ватными, перед глазами появились белые мошки.

— Лера, с тобой все в порядке? — издали донесся до меня его голос.

Очнувшись сидящей в машине на меня дул холодный воздух.

— Слава богу! Видимо ты на солнце перегрелась. Держи, — протянул он мне бутылку с водой.

— Да, видимо...

И я наконец стала пить долгожданную воду.

— Спасибо. Извини за... — но договорить он мне не дал.

— Да, ладно, брось... Со всеми бывает.

— Как семья? Как дети? — решила попытаться завести разговор.

— Дети нормально. Преимущественно живут с матерью. Мы с ней в разводе.

— Ясно. — не смогла сдержать ироничную улыбку.

— Как сама?

— Хорошо. Путешествую... — попыталась улыбнуться ему.

А то, что путешествия мои между мирами сообщать не обязательно.

У него зазвонил такой же плоский прямоугольник, как увиденные мной у встретившейся молодежи. На экране высветилась фотография очень молодой девушки, блондинки в свадебном платье.

— Алло! Да, Солнышко. Извини, родная... Я здесь знакомого встретил. Представляешь, мы с ней лет 16 не виделись. Давай, подходи к нам... Обещаю, что завтра сходим. Да, как планировали. Только вдвоем, конечно.

Эта штука телефон? Я помнила свой, который 15 лет тому назад считался очень хорошим Nokia 3310.

— Тебе куда? — обратился он ко мне, положив трубку.

Честно? Я понятия не имела куда мне теперь нужно... Я даже не уверена, что мои родители до сих пор живы... Ведь им сейчас должно быть под 80 лет... А мне по идее 47. Да, уж... Я не представляю куда мне... Моей прежней жизни здесь больше нет... Куда я вернулась? И что дальше делать? Но лишь тяжело вздохнув ответила:

— Отвезите меня, пожалуйста, в Посольство. — мне еле удалось не показать в голосе тревогу.

Девушка пришла. И меня подбросили до посольства.

— Спасибо! — улыбнулась, выходя из машины. — Рада была увидеть.

— Подожди! — он протянул мне прямоугольный клочок картона. — Держи визитку с моими номерами, если что — звони. Чем смогу — помогу, как говорится... — он подмигнул и улыбнулся.

— Спасибо! — в очередной раз поблагодарила знакомого. И зачем-то все же взяла его номер.

Они уехали. Ощущала себя словно оглушенной. Неужели правда, что в родном мире мне больше нет места? И я развернулась лицом к зданию и растерянно смотрела на него... А что дальше? Что говорить? Как объяснять где я была 15 лет? Я не смогла придумать оправдание своего отсутствия в течении полугода. А как объяснить 15 — вообще представить не могу... Что с моими родителями? А вдруг их уже нет? — эта мысль болью отдалась в сердце.

Глава 2

Поглубже вдохнув и медленно выдохнув, мысленно попросила у бога удачи и помощи. И направилась к лестнице, ведущей ко входу в здание. Сразу за дверью наткнулась на турникет, а рядом располагалась будка со стеклом, за которым сидел мужчина в военной форме, наверняка он здесь для проверки документов. Но у меня нет никаких документов... Возле входной двери стояли два парня, одетые так же как и он. Волнение и напряжение во мне нарастало, при видя их. «Лера, соберись!» — попыталась мысленно подбодрить себя. И подошла к окошку.

— Здравствуйте! Я гражданка Российской Федерации.

Молодой парень поднял на меня внимательный взгляд и выслушав попросил:

— Здравствуйте. Можно ваш паспорт, пожалуйста. — и протянул руку к открытому окошку.

Волнение захлестнуло меня с новой силой, я почувствовала как все внутри похолодело, наверняка начала бледнеть.

— Извините, дело как раз в том, что у меня его нет. — в голосе было заметно волнение, которое мне не удавалось скрыть.

Первой его реакцией было удивление. Но потом, видимо, заметив мою неуверенность, и, внимательно оценив внешний вид, сделав про себя какие-то выводы, задал наводящий вопрос:

— У вас украли документы?

— Можно и так сказать...

— Хорошо. Назовите ваши полные Фамилию, Имя и Отчество, а так же город в котором вы проживаете на территории РФ. — и он наклонился над своим столом к клавиатуре.

— Стрельникова Валерия Андреевна, город Санкт-Петербург.

— Угу. — И он начал вбивать данные на клавиатуре. — И сосредоточенно что-то искать глазами на плоском мониторе. Не прекращая поиски и иногда повторяя ввод снова. Но видимо так и не найдя того, что там искал, снова обратился ко мне. — Какого числа вы сюда прибыли?

— 15 лет назад.

Парень глубоко вздохнул и перевел на меня уставший взгляд.

— Так вы здесь проживаете?

— Можно и так сказать... — попыталась улыбнуться ему, наверняка вместо улыбки у меня вышла на лице вымученная гримаса.

— Вы зарегистрированы у нас в посольстве?

— Нет. А нужно было? — решила, что из ситуации мне не выкрутиться не включив «дурочку». Наверняка, учитывая мой внешний вид и волнение, с которым еле справлялась, на неё и была похожа.

— Вы что? Жили здесь 15 лет без регистрации? — он явно был очень удивлен.

— Можно и так сказать...

Похоже, что я его уже начинала бесить, потому что на его скулах заходили жевлаки. К волнению начал присоединяться страх. А если меня сейчас возьмут под стражу? А если не выдержу и скажу правду? То меня возьмут под стражу, но уже в другом учреждении и это будет медицинский персонал. Да, уж... Выбор у меня не велик... Но нужно держаться до последнего.

— ... Видите ли, я не могла у меня документов не было.

Парня аж передернуло, но он смог сдержаться.

— Вы жили здесь 15 лет без каких-либо документов? Я вас правильно понял?

По его интонации поняла, что моя идея не прокатила. Он молча сделал движение рукой куда-то в сторону и я услышала у себя за спиной несколько шагов, почувствовала, что меня подхватили за локоть и произнесли где-то над ухом:

— Прошу пройти со мной, гражданочка.

Скосила взгляд и конечно же это оказался один из мужчин в военной форме, до этого продолжавший стоять у двери.

Продолжая придерживать за локоть он меня легко подтолкнул к турникету. Не сопротивлялась, понимала что это бесполезно и будет только хуже. Проведя через него, повел меня куда-то по длинному коридору. От продолжающего нарастать во мне напряжения меня начало подташнивать, к тому же вспомнила о своем не опрятном внешнем виде.

— Извините, а не разрешите ли посетить дамскую комнату? — неуверенно спросила его.

Парень задумался.

— Если бы я хотела сбежать, то не пришла бы к вам сама. — попыталась убедить его, стараясь придать голосу больше уверенности.

— Позже у вас будет такая возможность. — пристально смотря на меня сообщил он и повел меня дальше.

Мы прошли через двойную дверь к лестнице, поднялись по ней на третий этаж и наконец остановились у дверей какого-то блока. Он позвонил в дверной звонок. Послышался щелчок открывающегося замка и меня ввели в помещение, в котором сидели трое мужчин в военной форме.

— Полная проверка. — подтолкнул меня к ним и вышел, закрыв за собой дверь.

Мужчины меня внимательно оглядели, а один из них обошел имеющийся в комнате письменный стол, достал из выдвижного ящика под столом чистые листы и ручку. Я просто стояла и внимательно за ним наблюдала.

— Присаживайтесь. — обманчиво спокойно предложил он, указывая на стул стоящий с моей стороны от стола.

Сделала несколько неуверенных шагов и присела.

— Ваши полные ФИО, место проживания, возраст.

— Стрельникова Валерия Андреевна, город Санкт-Петербург. Возраст 32 года. — осеклась. — То есть 47 лет.

Мужчина записывающий мои слова на мою записку ехидно улыбнулся и записал цифру 47.

— За что вас задержали, Валерия Андреевна? — поднял он на меня заинтересованный взгляд.

— Отсутствие документов.

— Причина по которой они у вас отсутствуют?

— Утеря.

— Когда были они вами утеряны?

— 15 лет назад.

Он удивленно посмотрел на меня и дальше начал забрасывать вопросами:

— Почему не обратились раньше?

— Не могла. — опустила я взгляд в пол.

— Почему?

Я судорожно думала как выкрутиться.

— Зачем вам понадобилось вернуться сейчас?

— Мне нужно узнать что за это время стало с моими родителями.

— ... Где вы скрывались все это время? — я снова продолжала молчать, не зная что ответить. — Может вас выкрали и держали в каком то притоне? А может вы принадлежите к какой-нибудь террористической организации?

Я молчала и, продолжая смотреть в пол, лишь отрицательно качала головой.

— Значит рассказывать вы нам ничего не хотите... — В его голосе прозвучала тихая угроза. — Сопроводи дамочку на проверку. — обратился он к одному из стоящих за моей спиной.

Тот меня молча подхватил за локоть и подтолкнул к двери, ведущую через огромную комнату, в которой стояли рентген аппарат и компьютерный томограф. Пройдя сквозь эту комнату, мы оказались в кабинете, где сидел лысоватый мужчина в очках и единственный из встреченных был в белом халате.

— Принимай пациента на полную проверку.

Мужчина поднял на меня взгляд и этот взгляд не предвещал ничего хорошего, он был безразличен и холоден настолько, что казалось словно врач меня им препарировал.

— Полностью раздевайтесь. Вещи можете положить на кушетку. — сообщил он, столь же безразличным тоном.

Я посмотрела через плечо на военного. Наверняка в моем взгляде читалась молчаливая просьба к нему, чтобы он хотя бы отвернулся. В ответ он лишь насмешливо хмыкнул, иронично улыбнувшись при этом. Но затем поднял взгляд к потолку. Врач же открыл дверку стола и начал искать там какие-то принадлежности.

Повернулась к ним спиной и, слегка дрожащими пальцами, начала расстегивать пуговицы платья, расположенные на груди. Раздевшись, положила платье на кушетку и сжалась от стеснения, прикрывая одной рукой грудь, а лобок другой. Я сама была врачом и понимала необходимость оголения для полного осмотра перед квалифицированным специалистом. Но вся данная ситуация в которой оказалась не располагала к уверенности. Более того, не было доверия, которое обычно имеется у пациентов, обращающихся за помощью к соответствующим врачам.

Развернулась в пол оборота к мужчине в белом халате, как оказалось он уже протягивал мне пластиковый стаканчик с крышечкой, видимо стерильный, потому что он был завальцованный в целлофановый пакет.

— Соберите мочу. — сообщил он.

Я растерялась. Где? Здесь негде даже уединиться, об отсутствии туалета вообще молчу. Видимо он понял мой мечущийся по комнате взгляд правильно и сообщил:

— Вон там, под кушеткой найдете утку. — показал он указательным пальцем в её направлении.

После не долгих сомнений все же наклонилась и достала указанный предмет. Вот так унижительно я правда себя еще не ощущала никогда. Чего они добиваются? Хотя, сама же поняла, что это психологическое давление. Пытаются сломать, что бы потом было легче разговорить. И подсознательно я понимала, что это только начало... Пока я, стоя в унижительной позе тянулась к утке, парень в военной форме сграбастал моё платье и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. С одной стороны, я обрадовалась, что одним мужчиной в помещении стало меньше. С другой, во что же мне одеваться после всех экзекуций, которым меня здесь подвергнут?

— Приступайте. — поторопил меня присутствующий. — Чем быстрее вы закончите, тем скорее отсюда выйдете.

Все что я смогла ему ответить, это лишь утвердительно махнуть головой.

Пришлось собирать анализ прямо при нем. В баночку мужчина опустил несколько пластиковых палочек, покрытых разными лакмусовыми индикаторами. Понятно, проверка на наличие алкоголя и наркотических веществ.

— Помыть за собой можете там. — вновь указал он.

Когда помыла утку и обернулась, то увидела его держащего в руках трубку для проктологического осмотра.

— На кушеточки становитесь «рачком».

Меня и так изрядно колотила мелкая дрожь, а от осознания его следующих действий вовсе коленки затряслись и на не сгибающихся ногах прошла к месту очередной экзекуции.

— Расслабьтесь, будет менее больно.

И он потянулся рукой в резиновой перчатке к отверстию.

Мне еле удалось сдержаться, что бы не выгнуться, ускользя от его унижительных действий, и не закричать. Из груди непроизвольно вырывались всхлипы, а из глаз текли слезы. Было ужасно обидно и тошно от того, как меня встретил мой родной мир. Однако эти пытки и моральное унижение продлились не долго. Рентген моих внутренних органов, видимо, тоже не нашел того, чего они ожидали увидеть.

Потому, что после всего пережитого в этой комнате, я сидела возле стола своего учителя и видела, как он выписывает заключения после проделанного обследования:

«Содержание наркотических веществ в моче — отрицательно. Присутствие посторонних предметов в прямой кишке — отсутствуют. В желудке посторонние предметы — не обнаружены.»

Потом мне принесли чьи-то спортивные трико и футболку, в которые я оделась.

Меня снова завели в кабинет, где вели допрос, к которому сразу вернулись, как только усадили на стул.

— При обыске вашего платья в нем нашли визитку. Кто этот мужчина?

От волнения и перенесенных унижений меня продолжало трясти и все сильнее подташнивало. Взять себя в руки не получалось, а мысли путались, просто хотелось отдыха и одиночества.

— Виктор просто мой знакомый. Я его не видела 16 лет, а сегодня случайно встретились и он дал мне свою визитку.

Пока я говорила, мужчине передали результаты моего осмотра. Он быстро пробежался взглядом по листу и чуть спокойнее спросил.

— Он может подтвердить вашу личность?

— Да.

— Отлично. — он протянул обозначенную карточку одному из помощников. — Свяжитесь.

Парень забрал визитку и вышел из комнаты.

— Так значит, вы объявились, потому что хотите связаться со своими родителями?

— Да.

— Их имена и адреса проживания.

— Стрельников Андрей Дмитриевич и Стрельникова Ирина Владимировна.

А он еще долго допрашивал меня о моем детстве, юношестве и тд. Его интересовало: где я училась и когда; где работала и кем, имена и фамилии ближайших родственников. Все, что я говорила документально фиксировалось. Но он постоянно возвращался к вопросам: «От кого я 15 лет назад бежала?» и «Где все это время пряталась?» Меня допрашивали несколько часов и я уже была готова сдаться и рассказать правду, к чему бы это не привело, но меня спас звонок в дверь.

— Здравствуйте. Зачем меня вызвали? — услышала я за своей спиной знакомый голос вошедшего.

— Здравствуйте, Виктор Павлович. Не переживайте, на долго мы вас не задержим. — ответил ему допрашивающий меня мужчина. И задал вопрос, махнув в мою сторону головой. — Вы знаете эту женщину?

— Да. Это Валерия Андреевна. — удивленно посмотрел он на заплаканную меня. — А в чем собственно дело?

— Она 15 лет где-то и возможно от кого-то скрывалась. Вам об этом что-нибудь

известно?

— Нет. До сегодняшнего дня я видел её 16 лет назад. И с тех пор о ней ничего не слышал.

— Угу... — задумчиво протянул военный. — Спасибо, что приехали. Вы нам очень помогли, можете быть свободны. При необходимости, мы с вами еще свяжемся.

Виктор бросил на меня странный взгляд и молча вышел.

— Ну, что ж... Теперь мы хотя бы выяснили, что вы та за кого себя выдаете. — он тяжело вздохнул и задумчиво посмотрел на меня.

А затем перевел взгляд на парня за моей спиной.

— Определите её в приежку под круглосуточной охраной.

Меня снова подхватили под локоть и куда-то повели.

Как оказалось мы вышли из другого входа из здания. Перед нами открылся внутренний двор с детской площадкой перед жилым зданием. Здесь гуляли женщины и бегали дети. Меня сопроводили до последнего подъезда, провели на последний этаж и завели в квартиру, которую закрыли на ключ с другой стороны.

Оставшись одна осмотрелась. Квартира оказалась однокомнатной, кровати здесь не было, но были диван и плоский телевизор, располагающийся на небольшом столике, напротив него. В шкафу нашла подушку и плед. Здесь была небольшая ванная комната в которой нашла кусок мыла и полотенце. Туалет. Кухня в которой обнаружилась плита, электрический чайник и микроволновка. За дверками небольшого кухонного гарнитура нашла стакан, ложку и плоскую тарелку. Пока я не спеша осматривалась, неожиданно раздался стук в дверь, которая практически сразу открылась. Парень в военной форме передал мне пакет.

— Если будут вопросы или просьбы стучите. — сообщил мне он и вышел.

В пакете нашла пачку сахара, упаковку пакетизированного чая, пачку макарон и несколько банок тушенки. Поискав по ящикам кухонного гарнитура получше, нашла здесь и кастрюлю. «Что ж... не плохо... Не знаю на сколько здесь задержусь, но жить буду во вполне не плохих условиях. И это определенно радует.» — сделала я для себя вывод.

Как же давно не ела обычной человеческой еды, к которой привыкла с детства. Но в данный момент больше чем есть, мне хотелось очутиться в ванной, наполненной горячей водой, и отмыться от отвратительного ощущения, которое осталось после унижительного осмотра и допроса.

Погружаясь в теплую воду, поняла на сколько не привычно для меня это стало. Вспомнилась баня с теплой водой в небольшом бассейне, в которой мы мылись по восемь девушек за раз, в замке лорда Лейна. График мытья на неделю нам составляла Хэна. Мужчины каждый день наполняли котлы водой, а по утрам сливали успевшую остыть за ночь воду из гигантской ванной, вырубленной в полу. Так странно... Живя там, столько раз мечтала вернуться домой, найти способ попасть обратно на Землю. И вот — я здесь... Но отчего же так тошно на душе? И ощущение, что поступила не правильно... Меня душили слезы обиды на саму себя. Совершенно неожиданным оказалось, очутившись здесь осознать, что, возможно, и возвращаться то мне уже вовсе некуда. Даже если родители еще живы, то наверняка за столько лет уже успели смириться с моим исчезновением... А сейчас? Когда узнают, что я жива... Это снова окажется для них ударом. Зачем я это сделала? Почему же спасовала и не смогла найти в себе сил и смелости, чтобы поговорить с Раэном? А если бы он нашел другой способ решения проблемы? Я просто молча приняла решение за нас

двоих... Нет. Я его предала! Предала нашу любовь! Ну, почему же это осознала только теперь?! А сейчас — уже слишком поздно... От злости на саму себя я с силой ударила ладонью о бортик ванной, от чего вода в ней колыхнулась и часть жидкости выплеснулась на кафель.

Я еще долго сидела здесь и рыдала, ненавидя себя за совершенный поступок, до тех пор, пока вода окончательно успела остыть. А затем отправилась на кухню. И готовя ужин для себя не могла не вспомнить пожилую и мудрую кухарку. Кайра... Да, мне действительно не виделось другого варианта решения проблемы, потому что я еще плохо узнала их мир. Но, возможно, если бы вовремя рассказала все своей наставнице, то она бы могла что-то посоветовать... А вдруг, вместе мы могли бы найти выход из сложившейся в тот момент ситуации?

— Эхмм... — громко всхлипнула я. — Ну, почему же невозможно отмотать время вспять...

Несмотря на то, что, казалось бы, очень давно не ела земную пищу и соскучилась по её вкусу. Ела я приготовленные макароны с тушенкой на автомате, не ощущая вкуса. И поспешила лечь спать. Сокрушаться о том, как я своими руками и решениями испортила свою судьбу и судьбу любимого человека, даже не попробовав побороться за своё счастье, теперь можно сколько угодно... Завтра мне будет нужно обдумать положение в котором оказалась сейчас и попробовать найти лучший возможный выход из него.

Глава 3

За месяц, проведенный здесь, я уже начала привыкать к своему обычному утру, которое начиналось с чашки чая со сгущенкой, которую мне периодически приносили. Вот и сейчас начала с действия, успевшего стать автоматическим — нажатия кнопки на электрическом чайнике. И отправилась в ванную комнату — умываться, чтобы окончательно проснуться. Каждый новый день, проведенный здесь, оказывался лотереей: поведут ли меня сегодня на очередной допрос или опять весь день мне придется провести в одиночестве, заточенной в этой квартире? И единственной связью с внешним миром окажется, заглянувший часов в 10 утра солдат — охранник, только сменивший предыдущего сослуживца, для того, чтобы задать единственный вопрос: «Не нужно ли мне чего-нибудь?».

За первую неделю меня выдернули отсюда только раз, чтобы взять отпечатки пальцев и сделать фото в фас и профиль. Это было в самом начале, а потом до конца недели лишь изредка пополняли мои запасы еды. Питание получалось относительно разнообразным. За месяц мне выдали: рис и гречку, картошку, лук и морковь, приносили яйца и молоко. А вот телевизор, как оказалось, не работал.

А потом пошли допросы, которые проводились через день-два, за исключением выходных... Их проводили разные люди, преимущественно мужчины в военной форме. Единственный человек, который присутствовал практически на всех моих допросах, был тот, который проводил первый из них. Он оказался офицером — дознавателем. Зачастую допросы проходили с подключением детектора лжи, его настраивали с помощью простейших вопросов, а потом: заставляли смотреть множество фотографий, абсолютно не знакомых мне людей; давали проходить странные тесты; спрашивали о совершенно не понятных организациях, о которых абсолютно ничего не знала; иногда показывали жуткие ролики, на которых были взрывы или убийства; называли имена каких-то людей и пытались задавать наводящие — провокационные вопросы, которых я не понимала. Конечно, догадывалась, что все эти люди, о которых меня расспрашивали, скорее всего террористы

или связаны с наркомафией. Но помочь им ни чем не могла.

Но самый долгий из допросов был наедине с абсолютно неприятным индивидом в строгом черном костюме. Этот лысый мужчина, с жутким взглядом, пугающим своей дикостью, разговаривал со мной так, словно достоверно знал кто я такая и что пытаюсь скрыть. Он с абсолютно невозмутимым и уверенным видом рассказывал мне о преступлениях, в которых за эти 15 лет принимала участие, он даже умудрялся привести вполне логичные и разумные доказательства вины. И я была готова ему поверить в существование этой ужасной неуловимой женщины, если бы в итоге речь шла не обо мне. А самое главное и ужасное, что ему невозможно было ничего объяснить. И абсолютно точно — правда бы мне не помогла. Если бы даже рассказала ему её, то он бы ни за что не поверил в бред, которым она казалась... Этот допрос был последним и проходил три дня назад, но я до сих пор никак не могла отойти от него. Этот человек, кем бы он ни был, достиг своей цели и раздавил меня морально. Единственное, чего мне сейчас больше всего хотелось, чтобы меня подольше ни кто не трогал...

Но поняла, что моим мечтам не дано осуществиться, когда во время завтрака услышала звук открывшейся двери и эхом раздались несколько уверенных шагов в пустом коридоре. Тяжело вздохнув, поспешила сказать, обращаясь к молчаливому посетителю:

— Сейчас, уже иду... — и спешно сделала пару глотков горячего чая, запивая сладость только что съеденной чайной ложки сгущенки.

Мой посетитель показался из-за поворота. На удивление это оказалась женщина, правда, в военной форме и с увесистой папкой в руках.

— Не торопитесь, Валерия Андреевна. Я к вам.

— Допрос будет здесь? — удивилась я.

— Нет. Просто, нам с вами нужно поговорить. Можно?

— Да, конечно. Проходите, присаживайтесь. — несколько растерялась, с трудом вспоминая земные правила приличия. — Может чаю?

— Нет, спасибо. Буквально недавно позавтракала. — приветливо улыбнулась она, садясь за кухонный стол, напротив меня и положила, принесенную папку, перед собой.

Женщина оказалась миловидной и по-доброму располагающая к себе, возможно, это ощущение усиливалось за счет контраста. Ведь здесь все, с кем мне приходилось до сих пор общаться, относились ко мне предвзято и с подозрением.

— Лера, можно вас так называть?

— Да, как вам будет удобно. — постаралась вежливо улыбнуться ей в ответ.

— Так вот, Лера... Вы хотели узнать, что с вашими родителями? — видимо, она специально сделала длительную паузу после этих слов, следя за моей реакцией.

А я почувствовала, как после упоминания о них начала бледнеть, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями.

— Да... А вам о них что-то известно? — слегка дрожащим голосом спросила, готовясь услышать самое худшее...

— Да, известно. Не переживайте так, они оба живы. — подбадривающе улыбнулась она мне.

От этой новости, словно физически почувствовала облегчение и заполняющую душу радость. И только сейчас поняла, насколько же по-настоящему меня сковывал страх, что так и не смогу их больше увидеть. Я, действительно, никогда не смогла бы себе этого простить.

— А они знают, что я... — от волнения было сложно подбирать слова.

— Нет. Мы, пока, не связывались с ними... — без слов поняла меня женщина. — Видите ли, сначала нам нужно было убедиться, что вы действительно та, за которую себя выдаёте.

— И в том, что не состою ни в каких террористических и наркомафиозных организациях. — добавила я за неё.

— Да. Лера, поймите, что ваше неожиданное появление выглядит весьма странным. Нам бы не хотелось беспокоить ваших пожилых родителей без точных сведений, ведь вас уже давно официально признали мёртвой. Особенно учитывая, что вы не сообщаете ни какой исчерпывающей информации о том, где все это время находились. А следовательно, боюсь, что мы не сможем позволить вам поехать в Россию, пока этого не выясним.

Мне нравилось, что она говорила со мной прямо, честно и серьезно, но без давления.

— Понимаю. — ответила я.

А сама металась в раздумьях: «Можно ли ей довериться?». Внутри меня страх боролся с решимостью. Я посмотрела в её спокойное лицо и осознала, что уж если кому и доверить правду, то именно этой женщине...

— ...Боюсь, что вы мне все равно не поверите. Хмм... Или вообще можете решить, что я — сумасшедшая. — мне было страшно поднять глаза на собеседницу, после своего признания.

— Попробуйте. Если вас это успокоит, то я не собираюсь протоколировать наш с вами разговор. Кроме того, судя по вашему поведению, вы не похожи на сумасшедшую.

— Уфф... — глубоко вдохнула и выдохнула я, настраиваясь и собираясь с мыслями. — 15 лет назад я вместе с родителями приехала сюда в отпуск. И... — я прервала свой рассказ и сделала глоток уже остывшего чая, прогоняя остатки своих сомнений. — На экскурсии в одной из пирамид случайно дотронулась до одного из символов, выбитых на стене. Этот символ перенес меня в Другой мир, совершенно отличный от нашего.

Я вскинула взгляд на свою слушательницу, с замиранием сердца ожидая её реакции на свои слова. Но она продолжала смотреть на меня спокойно и внимательно слушать. «Что?! Она... что? Верит мне?» Не веря своим выводам, я все же уже более уверенно продолжила свой рассказ:

— ...Как только у меня появилась возможность, я сразу вернулась на Землю. В том мире, как теперь оказалось, время течет несколько иначе. Для меня там прошло всего полгода. — завершила наконец свой рассказ.

— Лера, а вы любите читать или смотреть фильмы в жанре фэнтези? — по прежнему спокойно спросила меня она.

— Хмм... Извините, но я не знаю что это за жанр...

— Ну, например: Джон Толкин написал серии произведений: «Властелин колец», «Хоббит»; Джоан Роулинг написала серию книг о волшебнике Гарри Поттере.

— Нет. Я их не читала...

— Ясно. — снисходительно улыбнулась мне она, а затем, взглянув на часы сообщила. — Мне было приятно с вами пообщаться, Лера, но боюсь мне уже пора уходить.

— Так вы поверили мне? — с затаенной надеждой ждала я ответа.

— В одном я уверена точно, вот к этому, — она положила ладонь на папку, до сих пор остававшуюся лежать бездвижно. — Вы не имеете ни какого отношения. В ближайшее время мы свяжемся с вашими родителями.

И она встала из-за стола и направилась по коридору в сторону входной двери. Но

на полпути, не дойдя до угла развернулась, словно забыла что-то еще сказать.

— И да, Лера, я по-прежнему не считаю вас сумасшедшей. Но книги эти все же почитайте, думаю, что они вам понравятся. До свидания.

— До свидания. — повторила я ей в след, улыбаясь потерянной улыбкой.

За ней уже давно захлопнулась дверь, а я все еще не могла поверить в то, что все вышло так просто. Мне с трудом удавалось убедить себя в реальности произошедшего.

* * *

Профессор психологических наук, практикующий военный психиатр, подполковник Семёнова вышла из жилого здания и не спеша шла по тропинки, вдоль детской площадки, погруженная в свои размышления, на счет того, как бы лучше теперь преподнести свои выводы, после прошедшей беседы. Жаль, что тропинка оказалась короткой и она уже достигла входа в административное здание. Женщина поднялась на третий этаж и уверенно открыла дверь в зал совещаний, где вокруг большого стола уже собрались полковники и генералы с разных ведомств. Все ожидали только её.

— Здравия желаю, товарищи генералы и офицеры.

Все выжидательно смотрели на вошедшую. Она понимала, чего они ждали. Всех интересовало заключение, кем же из списка подозреваемых оказалась по её мнению задержанная. Женщина еле различимо хмыкнула и начала свой доклад:

— Эта задержанная совершенно точно не может быть ни одной из предполагаемых подозреваемых. Если она и могла быть в одном из этих сообществ, то исключительно в качестве жертвы. Подозреваю, что её все это время пичкали психотропными препаратами. Ни какой полезной для вас информацией она не владеет. Сами подумайте, учитывая, что её так просто отпустили, значит точно были уверены в том, что ни какой информации она не выдаст.

* * *

После визита женщины прошла неделя. Меня ни куда больше не дергали, допросов не проводили. Более того, охрану у дверей сняли, а мне разрешили выходить во внутренний двор, расположенный между зданиями. Эта неделя была волнительной и полной надежд. Мне сообщили, что с меня сняты все обвинения и впереди ждет депортация с последующим запретом на въезд на территорию Египта. В России документы мне придется восстанавливать только через суд. А сегодня обещали наконец-то связаться с родителями и вечером сообщат результат. Передо мной забрезжила надежда на возвращение к нормальной человеческой жизни. Но одна мысль никак не давала мне покоя: «Смогу ли я к ней вернуться? Слишком много времени прошло... Мир уже совсем не тот, каким его знала раньше. Получится ли адаптироваться к нему?» Я гнала от себя все сомнения: «В конце — концов мне же удалось не только выжить, но и приспособиться к чужому миру. Неужели не смогу преодолеть сложности, связанные с изменениями произошедшими всего за 15 лет в родном?»

Вечером мне сообщили, что родители собираются приехать сюда сами, чтобы удостовериться в том, что я действительно их дочь. Но что-то мне подсказывало, что помимо этого была и другая причина. Скорее всего дознаватель хотел еще раз получить подтверждение моей личности. И кто как не родители способны узнать своего ребенка, сколько бы лет с нашей последней встречи ни прошло...

Я уже час находилась в допросной, казалось, что он длится невероятно долго. От переполняющего волнения не могла усидеть на месте и мерила шагами ненавистную

комнату. Глупые мысли вереницей кружились в моей голове: «Какими они стали? Поверят ли в то, что это я? Узнаю ли с первого взгляда своих родителей через столько лет?»

Наконец-то раздался щелчок дверного замка. От этого сердце заколотилось в бешеном ритме. Я с надеждой и откуда-то взявшейся долей страха в душе, впиалась взглядом в открывающуюся дверь. Но сначала вошел парень в форме, и только затем, аккуратно придерживая дверь, впустил посетителей. Первым в дверном проёме показался совершенно седой пожилой мужчина, аккуратно придерживающий за руку, примерно своего же возраста, женщину. Видимо от того, что переволновалась или от того, что не осознавала до конца того, что 15 лет на них отразятся так сильно... Но в первую минуту я их не узнала, пока они не подняли на меня глаз.

«Нет! Как же я могла их не узнать?! Это действительно мои мама и папа...» — накрыло меня осознание. В глазах и носу защипало, мне хотелось что-то сказать, но не получалось подобрать слов, а язык словно онемел. Я ощущала, как уголки моих губ растягивались в подобии счастливой улыбки, а глаза наполнялись слезами.

В первые секунды в их взгляде читалась отрешенная решительность, когда они только подняли на меня взгляд. Но потом мелькнуло неверие, сменившееся удивлением, а затем они засияли радостью, словно вырывающейся откуда-то из глубин их души. Из-за этого света казалось, что они словно помолодели, сразу на несколько лет.

Я видела, как мама сильнее сжала руку отца, а её глаза заблестели от слёз. Она несколько раз широко открывала рот, толи от удивления, толи силясь что-то сказать...

Скулы папы нервно подергивались, а потом из его груди вырвался глухой вздох, после чего он прикрыл рот ладонью, свободной руки. А потом я заметила, как по его щекам заструились дорожки, оставляемые слезами. Совершенно невероятным казалось увидеть плачущего отца.

До меня донесся мамин тяжелый всхлип, а потом услышала её слегка хриловатый от волнения и слез голос:

— Л... Ле...роч...ка, дочка...

Её голос, словно пробудил меня из оцепенения, и я бросилась их обнимать. Своих самых близких и дорогих мне людей. Мы с ними еще долго стояли в обнимку, не говоря друг-другу ни слова, от каждого из нас попеременно, раздавались лишь глухие всхлипы.

Не знаю как долго мы бы еще так простояли, если бы в допросную не заглянул дознаватель. Он напомнил, что нас уже ожидает на улице такси. Для того, чтобы отвезти в аэропорт. Еще накануне вечером мне сообщили о том, что родители приехали в Египет, что наша встреча состоится завтра и о готовности моих документов для депортации.

В такси мы с мамой сели на заднее сиденье. Весь путь она продолжала держать меня за руку. Она то крепко её сжимала, то начинала нежно гладить, словно боялась, что если бы позволила себе отпустить, то я могла бы снова исчезнуть. С пассажирского переднего сидения можно было различить, еле слышные вздохи отца. А мне за долгое время вдруг стало очень уютно и тепло на душе. Что-то похожее на ощущения маленького ребенка, который после сильного испуга бежит к родителям и только рядом с ними ощущает, что он теперь в безопасности, что все страхи остались позади.

Глава 4

Когда мы въезжали на такси в Питер, я заметила, что город довольно заметно изменился. То что 15 лет назад было лишь пустырем — теперь здесь возвышались целые кварталы современных многоэтажек. Пока проезжали по улицам города, заметила на

каждом углу вывески спортивных комплексов и тренажерных залов, огромное количество новых современных торговых центров. Но тем неожиданнее для меня стало, когда мы попали в свой район понять, что он мало изменился. Казалось, что здесь даже запах остался прежний, навевающий множество приятных воспоминаний. О том, как в детстве свой родной микрорайон мы с друзьями исходили вдоль и поперек. Я улыбалась счастливой улыбкой, осознавая: «Вот он — мой родной дом!» Поднявшись на этаж заметила, что родители поменяли входную дверь, а попав внутрь осознала, что они сделали капитальный ремонт в квартире и сменили всю мебель.

Мама почти с порога отправилась на кухню, пообещав приготовить что-нибудь на скорую руку, отказавшись от моей в этом помощи. А я с интересом изучала изменения, произошедшие с момента моего последнего здесь присутствия. Когда собралась пройти в гостиную, отец немного занервничал и у самых дверей обогнал меня, зайдя в комнату первым. Я удивилась и поспешила за ним, но увидев его следующие действия поняла причину такого странного, на первый взгляд, поведения. Он быстрым шагом прошел к горке возле стены, на которой стоял телевизор, а рядом была полка с фотографиями. Он схватил одну из них и, пытаясь скрыть от меня свои действия, сорвал с неё кусочек черной атласной ленты. Это была моя фотография. Я подошла ближе к нему и заметила, что у этого пожилого, но еще бодренького старичка, трясутся руки и немного подрагивают губы.

— Папа, все хорошо. — приобняла его за плечи.

Отец крепко обнял в ответ и поцеловал в макушку.

— Прости, дочка... — слегка дрожащим голосом проговорил он. — Мы очень долго тебя искали и верили в чудо. Но все же надежда со временем умерла. И мы уже смирились с тем, что тебя больше нет. — отец виновато смотрел на меня.

— Я знаю, папочка. Все хорошо, правда. Любой на вашем месте поступил бы также...

— Мы очень рады, что оказались не правы. Мы счастливы, что ты жива. — а после продолжительного молчания, неожиданно добавил. — Мы продали твою квартиру.

— Ну и ладно. Это мелочь. — я посмотрела ему в глаза и улыбнулась. — Я очень рада, что с вами все хорошо. Мне было страшно представить, что могу не успеть, еще хоть раз увидеть вас...

А потом с кухни раздался голос мамы:

— Пойдёмте есть. Мойте руки.

За столом висела от чего-то напряженная тишина. Хотелось так много всего рассказать и спросить, но не знала с чего начать и как. Понимала, что рассказывать им о своем приключении в другом мире еще слишком рано. Они и так взволнованны моим неожиданным появлением и еще не успели смириться и принять этот факт. Да и навряд ли поверят мне так же легко, как та единственная женщина с которой я, хоть и вкратце, поделилась. Их нужно к этому подвести постепенно. Женщина говорила про какое-то фэнтези, надо сначала ознакомиться с ним самой.

— Мама, как всегда очень вкусно. Я очень скучала по твоей стряпне. — сказала я чистую правду и улыбнулась ей.

— Рада, что тебе нравится, дочка. Кушай, а то похудела то как... — мама заботливо погладила меня по плечу.

— То что похудела — это хорошо. — улыбнулась ей.

— Хорошо — это когда как у папы. Сколько бы не ел, всегда остается в одной поре. Как не в коня корм.

Весело заулыбалась, услышав эту давно забытую поговорку. Но только было завязавшийся разговор, снова сменила напряженная тишина. Мне было непривычно видеть такими своих родителей и дело было не в их возрасте даже... Просто их отношения между собой, их характеры... Они сами очень сильно изменились. Если раньше они постоянно находили поводы для споров, которые возникали скорее из-за нежелания уступить и вредности, хотя зачастую первым сдавался папа. То теперь явственно ощущалось, что именно отец был в семье ведущим.

— У вас хороший ремонт. — наконец нашла нейтральную тему для разговора.

Но сразу поняла, что не угадала. Мама отчего-то печально потупила взгляд в свою тарелку и словно пыталась сглотнуть комок, подступивший к горлу. Я подняла вопросительный взгляд на отца.

— Мы продали твою квартиру, большая часть денег ушла на твои поиски. А на оставшиеся мы и сделали ремонт.

— Просто... Нам было невыносимо продолжать жить в тех же условиях, в которых ты здесь росла. — мама всхлипнула, не в силах побороть вновь обуявшие её воспоминания и эмоции, которые она уже долгое время старалась побороть и забыть. — Каждая вещь и каждый метр здесь напоминали нам о тебе...

Мама плакала, а я не знала как её успокоить...

— Мамочка, тише... Всё... Я здесь. Я жива. — гладила её по плечу и чувствовала, как сама начинаю плакать.

— Хватит сироту здесь разводить, мать! У нас радость великая — дочка вернулась! А ты... — слегка толкнул он маму в плечо с другой стороны.

И мама сквозь слезы заулыбалась и крепко меня обняла.

Я со спокойной душой леглась спать потому что понимала, им просто нужно немного времени чтобы привыкнуть и осознать то, что я действительно здесь. Мне уже очень давно не было настолько уютно и приятно засыпать, как в эту ночь в родительской квартире.

Был прекрасный летний день, моему взору представал чарующий своей красотой пейзаж. Вдали виднелись горы и лес, всего в нескольких шагах от меня протекала река, а я стояла босиком на мягкой траве. Нежный теплый ветер слегка трепал мои волосы, словно глядя их. На душе было хорошо и уютно и даже больше, это ощущение полного умиротворения и счастья. Я улыбалась и дышала полной грудью, вдыхая ароматы разнотравья и свежести, закрыв глаза и подставив лицо солнцу, наслаждалась каждой секундой своего состояния. Мне кажется, что подобное ощущение вообще впервые в своей жизни испытывала. Вдруг почувствовала промелькнувшую над собой тень, она мелькнула слишком быстро, чтобы оказаться небольшим облачком, загородившим свет дневного светила. Приоткрыла глаза, чтобы полюбопытничать что это было. И увидела парящего в небе Дракошу, я была так счастлива его увидеть, что приоткрыла рот от удивления и переполняющего душу счастья, хватанув побольше воздуха рассмеялась как ребёнок. И стала любоваться и наблюдать за его грациозным полётом. Увлёкшись этим занятием даже не заметила, как повернулась спиной к реке. И вдруг почувствовала, как меня со спины сграбастал в крепкие объятия кто-то холодный и мокрый. Я почувствовала как с волос этого наглого кого-то, мелкими струйками по шее и за шиворот платья стекают струйки холодной воды. Моему удивлению и возмущению от такой наглостью не было предела. Я слегка наклонилась вперёд и повернула голову, чтобы увидеть этого нахала и высказать всё, что думаю насчет него... Но встретилась с сияющими счастьем карими глазами Раэна.

— Раэн! — выкрик получился какой-то одновременно счастливым и возмущенным.

— Что? — невозмутимо спросил меня любимый, лишь слегка изогнув одну бровь.

— Ты мокрый... — уже совершенно спокойно сообщила я ему очевидную вещь.

Возмущения во мне совсем не осталось, лишь желание почувствовать поцелуй таких ласковых и любимых губ.

— Угу... — выразил он согласие с моим выводом и, нежно коснувшись прохладными подушечками пальцев моей щеки, стал тянуться к моим губам.

Я тоже подалась навстречу и растворилась в блаженстве, которое способна испытывать лишь от его поцелуя.

— Ахмм... — немного недовольно выдохнула я, выражая свое недовольство тем, что он его так скоро прервал.

— Поэтому я и решил воспользоваться тем, что на тебе сухое платье.

Он ловко развернул меня к себе лицом и захватил в крепкие объятия, прижимая к своему сильному телу, мои ладони оказались на его груди. И новый поцелуй сначала нежный, а потом становящийся все более страстным. Ощущала под своими пальцами его влажную, приятно-шероховатую, кожу, чувствовала аромат — его аромат, с наслаждением растворяясь в любимом мужчине, меня переполняла радость от осознания нашей близости друг к другу. И вдруг поцелуй резко стал вялым, и я почувствовала, как Раэн стал задыхаться, но явно не от переполняющей страсти, а от боли. Я резко открыла глаза и пораженно наблюдала, как любимый мужчина делает неуверенный шаг назад и обессилено падает на землю, а из его груди, прямо из области сердца, где буквально секунду назад лежала моя рука, торчит огромный костяной кинжал. В его глазах плещутся удивление, отчаяние и боль, но жизнь в них с каждой секундой все сильнее меркнет, из его горла раздаются хрипы, похоже он силится мне что-то сказать. Это все происходит за считанные доли секунды, меня охватывают невероятное отчаяние и ужас. Я понимаю, что ничего сделать не успею, но я бросаюсь к нему, падаю рядом с ним на колени, мои руки трясутся и унять эту дрожь невозможно.

— Раэн, ччч... Любимый... Я...я... Сейчас... что-нибудь... придумаю... спасу тебя... ты только... подожди... еще... чуть-чуть... Прошу... тебя... не умирай... — мой голос дрожит, в глазах стоит пелена из слез.

Но вдруг он собирает все свои последние силы и хриплым голосом произносит:

— За... что... ты... со... мной... так? Я... прос...то... хо...тел... быть... с то...бой... ря...дом. М...м...не ка...за...лось... что... ты... то...же... это...го... хо...те...ла... — и я почувствовала, как его тело обмякло в моих руках, а глаза стали стекленеть. — Хаа... — издал он свой последний вздох и умер.

— Рааааээн! Нееет! Раааааа! — мой крик срывался на жуткий хриплый рык. Я схватилась ладонями за голову и почувствовала на своем лице его кровь, отдернула руки, они тоже были все в крови.

— Ааааааа! — в последнем исступлении заорала я, меня обуяло такое отчаяние, что не хотелось жить.

Но вдруг осознала, что мои трясущиеся руки вовсе не в крови, что это всего лишь мой собственный пот, что сижу на разложенном и застеленном диване. На улице жаркий летний день, а в комнате очень душно. Из кухни доносились звуки потрескивающего на сковородке масла и очень вкусно пахло оладьями. Никак не могла прийти в себя, тяжело дышала и не получалось унять дрожь в теле. Сон был настолько реалистичный, что не удавалось

поверить, что то, что сейчас вижу — реальность. Для того, чтобы в этом убедиться встала и отправилась на кухню. Там я действительно нашла своих родителей, которые настороженно на меня смотрели.

— Лера, с тобой все в порядке? — спросил отец.

Я постаралась взять себя в руки и ответила:

— Да. Конечно... Просто сон очень страшный приснился.

Я увидела пустой бокал возле раковины, подошла и, набрав в него воды, выпила залпом.

— ...Вы меня, пожалуйста, простите, но я еще немного полежу...

— Да, конечно, дорогая. Отдыхай сколько нужно. — ответила мама.

И ушла обратно в комнату, закрыв в неё дверь. Мне удалось прийти в себя и осознать, что это был всего лишь сон, но он разбередил мне душу, которая отчаянно рвалась вернуться к любимому.

На следующий день я собиралась начать заниматься восстановлением документов. Поэтому, этим вечером мы с родителями разбирали кладовку. Искали мои старые вещи и обувь. Но их не осталось. Оказалось, что родители все же избавились не от всего, что им напоминало прошлое. Здесь были коробки с ёлочными игрушками, которые всколыхнули детские воспоминания об ощущении сказки и предновогоднего волшебства. На полу за одной из коробок увидела трехлитровую банку соленых огурцов, которые мама закатывала каждую осень. Видимо эта банка так и осталась без надобности с зимы. Как только увидела их, у меня началось активное слюноотделение. Безумно хотелось их попробовать.

— Мамуль, я возьму? Очень соскучилась по твоим соленьям, 15 лет такого не ела.

— На дворе лето. Сейчас свежие есть нужно. Но если хочешь, то конечно возьми. — мама улыбнулась и дернула плечом. — На ужин картошечки нажарим с огурчиками хорошо пойдет.

— Угу. — я понесла банку на кухню. — Мам, можно я сейчас банку открою? Попробую один.

— Конечно, дочка. Хоть два. — посмеиваясь сказала она.

Огурчики оказались вкусными и хрустящими, не заметила как съела один за другим.

Когда мама зашла ко мне и удивлённо на меня посмотрела, вдруг осознала, что не заметив съела полбанки.

— Ой, извини... — сама удивилась такому открытию.

— Да ничего. Кушай, коли нравится. — выходя из комнаты она бросила на меня странный взгляд.

Ну подумаешь, съела пол банки за раз... Просто очень соскучилась, а мамины соленья самые вкусные. Вот и не удержалась.

Глава 5

Моих вещей не было, пришлось долго выбирать что-то из маминых. Но её вещи для меня оказались большими и короткими, все же ростом я пошла в папу. После долгих поисков наконец остановилась на одном старом летнем платье. Уже у порога, когда собиралась выходить, ко мне подошла мама:

— Доченька, возьми с собой мой телефон. Если что — звони на папин номер.

— Да, конечно. Спасибо. — поцеловала её в щеку. — и развернулась к двери, чтобы выйти из дома.

— Лера, нам с отцом скоро должна прийти пенсия. Давай мы с тобой походим по магазинам и выберем тебе чего-нибудь. И телефон тебе купим.

А меня вдруг накрыло осознание, что я для них обуза, хоть они мне в этом никогда не признаются. Но то, что предложила мама — это была реальная необходимость и отказываться было бы глупо. Ничего, уговаривала я себя: «Вот восстановлю документы, устроюсь на работу и все им отдам».

— Спасибо вам большое. За все, что делаете для меня. — я улыбнулась им и вышла.

Сегодня много дел, нужно как можно раньше восстановить документы и срочно найти себе работу.

Вечером я пришла домой с плохими новостями. Похоже, что быстро документы восстановить не удастся, эта процедура займет многие месяцы... А без них ни на одну работу не устроишься. Но и жить столько времени за счет родителей мне было очень стыдно. Но, пока, я не видела выхода.

Через пару дней мы с мамой отправились в торговый центр. Это оказалось огромное здание в 4 этажа с просторными и светлыми холлами, в нем запросто можно было заблудиться. Меня удивляло, как мама здесь легко ориентировалась. От представленного разнообразия у меня кружилась голова. Здесь было бесконечное множество магазинчиков и бутиков за стеклами, позволяющими видеть товар не заходя внутрь.

Мы выбрали необходимые вещи: джинсы, шорты, легкую блузку и футболку, теплый свитер, летнее платье, босоножки и некоторые важные для женщины вещи.

В один из купленных комплектов сразу же переделась из маминого платья.

— Мама, пошли домой, пожалуйста. Мы уже все что нужно купили. — уговаривала я её, возле дверей очередного павильона. Мне было ужасно стыдно, что она и так потратила мне на вещи огромную сумму денег.

— Доченька, пошли хотя бы посмотришь.

— Мамуль, пошли домой, почти вечер. И я уже очень устала...

— Хорошо, — сдалась она. — Давай сходим отдохнем, перекусим чего-нибудь. И потом зайдем еще в пару мест.

— Уфф... — выдохнула я в знак признания своего поражения. Зная, что её не переубедить.

Кажется, мама начинала снова быть похожей на себя. Это безусловно радовало, но не избавляло меня от ощущения собственного позора.

Мы пошли к нужной нам галереи. Но уже подходя к ней я почувствовала странный запах еды, он получался от смешения ароматов, исходящей от всех продаваемых здесь блюд и продуктов из которых их делали. Наверняка он должен привлекать посетителей, но меня от него отчего-то замутило.

— Мам, мне тут не нравится. Давай дома поедим. Ты готовишь гораздо лучше чем здесь. И денег тратить не будем. — я старалась говорить максимально спокойно, борясь с приступом тошноты.

Мама окинула меня странным взглядом, и еле заметно улыбнулась какой-то своей мысли.

— Хорошо. Тогда давай зайдем еще в одно место, здесь относительно не далеко.

В данный момент мне было не особенно важно куда идти, лишь бы подальше отсюда.

Пунктом нашего назначения оказался магазин сотовых телефонов и аксессуаров к ним. Здесь были большие витрины за которыми находились внешне абсолютно одинаковые телефоны, всего с парой кнопочек, а вот цены на них отличались очень сильно.

— Доченька, тебе какой нравится?

— Мама, они совершенно одинаковые. Мне самый дешевый. Главное чтобы звонил.

— Ладно, сейчас. Молодой человек, можно вас на минуточку. — обратилась она к консультанту.

— Здравствуйте. Чем могу помочь? Вы уже что-то выбрали? — Подошел к нам улыбающийся парень.

— Пока нет. Но что бы вы могли посоветовать в пределах цены в 15–17 тысяч?

Я посмотрела на маму как на ополоумевшую.

— Мам, ты с ума сошла? Зачем мне такой дорогой?

— Это от нас с папой тебе небольшой подарок.

— Но мам... Вы и так для меня очень много делаете. Мне не нужен такой телефон, я даже не знаю что мне с ним делать? Я же даже не умею им пользоваться.

— Ничего, там все просто. Я сама тебе покажу. В контакте регистрируешься, мы с папой оба там есть. У меня в друзьях почти все твои одноклассники. Пообщаешься кто да как. Марина, кстати, твоя лучшая подружка раньше часто спрашивала нет ли новостей о тебе. Думаю, что она будет рада с тобой пообщаться.

Я осталась стоять в отдалении, погруженная в раздумья. Как же сильно я отстала от этого мира... Смогу ли привыкнуть к нему? А мама, тем временем, пообщавшись о чем-то с консультантом. Похоже выбрала какой-то вариант и пошла на кассу. Я пошла за ними и услышала вопрос консультанта:

— Как будете оплачивать?

— Оформите кредит.

— Хорошо. — И парень подошел к компьютеру и начал что-то набирать на клавиатуре.

— Подождите! Мам — нет. Не так сильно нужен мне телефон, чтобы вы брали его в кредит.

— Так, дочка... — строго начала мама. — Это не тебе решать. Как я сказала, это наш тебе подарок и это не оспаривается.

Да, мама определенно снова стала прежней. А вот меня грыз жуткий стыд, что будучи взрослой, способной о себе позаботиться женщиной, вынуждена сидеть на родительской шее. Понимала, что у меня пока нет другого выхода. И я была им за все очень благодарна, и все купленные за сегодня вещи мне очень нравились. Но смириться со своей беспомощностью в экономическом плане — никак не могла. Меня очень обрадовало, что выйдя из салона сотовой связи мы направились к выходу.

— Лера?! — неожиданно услышала я женский голос.

Стала вертеть головой в поисках говорившей, но не заметила ни одного знакомого лица.

— Валерия Андреевна, это правда вы? — я вскинула взгляд на обращающуюся ко мне женщину, которая смотрела на меня очень удивленно.

Наверное я смотрела на неё не менее удивленно, чем она на меня, силясь разглядеть в ней хоть какие-то знакомые черты. Но, к сожалению, не находила. Она была невысокого роста, полненькой с короткой стрижкой и крашенными в красный волосами. Рядом с ней стояли два сына приблизительно 14 и 11 лет.

— Да... А вы, собственно... — но она не дала мне договорить.

— Вы меня не узнали?

— Нет, извините... — попыталась улыбнуться ей.

— Я Ольга. Начинала работать в приемном покое под вашим началом.

Неет! Не может этого быть. Она же выглядит старше меня. Я против воли окинула её

удивленным взглядом и перевела взгляд на детей.

— Быть не может! Рада видеть. — постаралась максимально радостно ей улыбнуться.

Правда была рада видеть. Но осознать, что эта женщина, что стоит передо мной та же самая молоденькая девчушка, что работала в приемнике, мне никак не удавалось.

— Хорошо выглядите. А вас, значит, все таки нашли?

От чего-то мне вспомнился наш последний с ней разговор по телефону. Он мне и раньше вспоминался, задумывалась я не с этим ли связаны допросы и проверка на связь с наркомафией. Но что-то мне сейчас подсказывало, что она не об этом «нашли» меня спрашивает. И если меня все-таки отпустили, значит не всплывал этот вопрос, возможно его тогда замяли?

— Как видишь... — как можно непроизвольнее развела я руки. — А журнал то тот нашелся?

— Какой журнал? — удивленно посмотрела она на меня.

— Ну, тот по которому мы производили выписку наркотиков... — неуверенно сказала я. Неужели ничего такого не было? И сама все это выдумала? Да, нет. Я это точно помню, был тот разговор.

Женщина передо мной явно силилась что-то вспомнить.

— А, да... Точно. Да, нашелся конечно! Уже сейчас и не вспомню где был. — она мне мило улыбнулась. — Проверка тогда прошла хорошо. Вот сейчас нас проверки то как мучают, эх... — тяжело вздохнула она.

— А ты все там же работаешь? — спросила у неё.

— Да, там же... А вы где?

— Да, вот, думаю с делами разобраться и снова устроиться на работу. Возможно к вам.

— А работали вы где все это время?

— Уже 15 лет нигде по специальности не работала. Соскучилась по медицине, хочу вернуться. — мне отчего-то было стыдно об этом говорить.

— А учились, может быть?

— Эм... Можно и так сказать. Правда, не совсем по медицине. — Да, жизни я училась в другом мире, языку иномирян, на рудниках махать киркой, немного занималась травоведением растительности чужого мира, но навряд ли все это мне здесь будут считать.

— Валерия Андреевна, но навряд ли вас возьмут теперь на работу в какое-либо медицинское учреждение. Даже если пройдете курсы — столько лет без практики... Это вам придется теперь все заново начинать, кроме того у нас теперь столько изменений.

Вот я ДУРА! Могла бы и раньше обо всем этом догадаться! Ах, эта чертова разница в течении времени в наших мирах. Для меня все это было буквально полгода — год назад. И несмотря на то, что на словах я уже привыкла обозначать период своего отсутствия 15-ю годами, у меня не получается с этим смириться и принять... Даже в другом мире мне приспособиться было проще.

— Ясно. Спасибо за информацию. Была рада встречи.

— Взаимно, Валерия Андреевна. Удачи.

Я подошла к маме, которая ожидала меня на лавочке неподалеку.

Вечером изучала свой телефон. В контакте зарегистрировалась. Как мама и говорила, нашла друзей. Посмотрела их фотографии, но так и не рискнула ни кому из них написать. Мне казалось, что теперь я не из этого мира. У всех изменилась жизнь за это время, а меня на этот период выкинуло из неё. Что мне отвечать на их вопросы о себе? Как объяснить где

была все эти годы и чем занималась? Тот мир принял меня такой, какая есть. Да, мне пришлось мириться с его укладом и правилами, многому научиться. Но он и дал мне очень много: дружбу, любовь и даже величайшую ценность своего мира — способность. Мне было за что бороться, а здесь меня не перестает покидать чувство, что я для своего мира — лишь прошлое, а его вернуть нельзя — это аксиома жизни любого мира. Здесь я — лишняя. Даже родители научились жить будущим, а я спасовала в борьбе за свое счастье и любовь. Разн... Мы были бы счастливы, если бы я осмелилась...

Глава 6

На следующее утро проснулась рано. Не потому, что так было нужно, а потому, что на душе было не спокойно. Возможно это было связано с тем, что на улице еще с ночи зарядил дождь и похоже он не собирался прекращаться и весь сегодняшний день. Без особых видимых причин душа у меня была не на месте, какое-то предчувствие перемен меня терзало. Я долго лежала, смотря в потолок, и анализировала свои шансы возвращения к человеческой жизни. Нет, ни к прошлому... Уже поняла, что его мне не вернуть, что не смогу больше жить той жизнью, какой жила раньше. Наверяд ли получится вернуться к врачебной деятельности, нужно искать другие возможности, другую работу, начинать новую жизнь. С чего начать — пока не знала... Есть ли возможность устроиться, хотя бы на временную работу, пока решается вопрос с восстановлением документов — тоже. Но пока выходило, что по всем фронтам — я в пролёте. Самое плохое, что помимо времени для восстановления моих документов, как оказалось, нужны большие деньги. А брать их у родителей, которые и так делают для меня все возможное, не могла. Могла конечно... Переступить через свои принципы и в очередной обратиться за помощью, но последнее уважение к себе из-за этого потеряю окончательно. Я слышала как проснулась мама и пошла хлопотать на кухню. Знаю, что здесь нужна только им... И ради них готова держаться и бороться, но в другом мире без меня остались Разн и Дракоша. И если теперь знала, что родители смогли в прошлый раз смириться с моим исчезновением, то смогут ли другие мои близкие, оставшиеся в том мире, не знала. А при мысли о них, душу сжимала тоска и тревога.

Но бесконечно предаваться пространным размышлениям, не находя при этом никаких ответов не могла. Решила узнать не нужна ли помощь маме на кухне.

— Доброе утро, мамуль.

— Доброе. Как спалось? — повернув ко мне лишь голову, через плечо спросила она, продолжая помешивать обжаривающийся фарш на сковородке.

— Нормально. — я обвела взглядом кухню и обнаружила на столе оставшиеся с вечера блинчики.

Ясно, будут блинчики с мясной начинкой.

— ...Как всегда готовишь вкуснотищу-у, — улыбаясь, протянула я.

Но в следующий момент из приоткрытой форточки влетел порыв ветра, и вместе с ним до меня долетел запах от этого самого жарящегося фарша. Вдохнув этот запах, появилось ощущение, что частички жира осели в дыхательных путях и гортани. Этот запах, словно приклеился к ним и я не ощущала больше ничего другого, кроме него. Одновременно с этим подступила тошнота и я поспешила закрыться в уборной комнате. А когда вышла, наткнулась на встревоженную маму.

— Мам, прости, ты здесь не причем. Похоже, что у меня что-то не то с желудком последнее время. — Конечно, его можно понять. Только он приспособился к иномирской

пище, как его снова подсаживают на земную. — Иногда подташнивает.

Мама хитро на меня смотрела, еле заметно улыбаясь.

— Ага. И на соленькое тянет. — подмигнула мне она.

А я вдруг растерялась, поняв, на что она намекает... Да, быть такого не может... Или может? С тех пор, как я вернулась на Землю прошло около 2 месяцев. И у меня еще ни разу не было менструаций. Но опять же... Путешествие между мирами вполне могло дать такой огрех. В прошлый раз вообще весь организм дал сбой, включая гормональную систему. До сих пор со стыдом вспоминаю, как чуть не отдалась первому же приголубившему иномирянину. Сейчас, конечно, понимаю, что нас с Лейном могут связывать только дружеские отношения. И слава богу, что он не воспользовался тогда моментом...

— Нет. Это все просто совпадения. — заверила я маму, продолжая размышлять о возможных причинах такого самочувствия.

— Все равно, тебе стоит сходить к врачу. И провериться, на всякий случай... — мама снова подмигнула мне, довольно улыбаясь.

— Мам, но как? У меня даже нет еще документов...

— Ну так сходи в платную клинику.

— Это дорого.

— Сходи для нашего с отцом успокоения. — у мамы снова на лице появилось такое выражение, что стало ясно, она была готова доказывать свою точку зрения до конца, а в случае если не удастся убедить, то и за руку отведёт.

— Ладно, убедила. — сдалась я.

Потянуть с этим мне тоже не дали. И вот я уже ехала в маршрутке в медицинский центр. В регистратуре попросили документы, но выяснив, что у меня их с собой нет, записали: фамилию, имя и возраст с моих слов. И отправили на кассу оплачивать консультацию. Когда вернулась обратно к регистратуре, у меня забрали чек и выдали заведенные на мое имя документы, распечатанные на принтере. Поставила пару подписей и мне сообщили номер кабинета. Время по выданному талону подходило только через 1,5 часа. Сидела уткнувшись в телефон, недавно нашла в контакте группу, в которой выкладывали разные красивые стихотворения и картинки.

Из кабинета выглянула ухоженная женщина в белом халате, окинула взглядом, практически пустой коридор и внимательно посмотрела на меня.

— Здравствуйте. — поздоровалась с ней.

— Здравствуйте. Лера? — неожиданно спросила она.

Опять знакомая? Или ей уже сообщили, что её следующей клиенткой буду я?

— Да. У меня талон через 1,5 часа.

— Лерочка, да бросьте... Заходите без очереди. А для девушки, что всегда ко мне опаздывает, пусть будет уроком.

— Спасибо. — улыбнулась ей.

И приняла её приглашение.

— А вы мало изменились со студенческих лет. Вас легко узнать. — улыбнулась она, садясь за письменный стол и ложа перед собой мои документы, которые ей только что отдала.

— Спасибо. — поблагодарила её за комплимент, силясь вспомнить: «кто она?»

Постоянно встречаю знакомых и никак не могу их узнать...

— Рома говорил, что вас как-то искали. Обзванивали всех одноклассников.

Зачем обзванивали? И что за Роман? Рома одногруппник. Моя первая любовь? А это, значит, его жена — Света. Понятно...

— Как Рома? Как ребёнок? — Помню, что у них еще до окончания учебы родился ребенок, а пол не помню. Вообще так странно, но у меня совсем не вызывало ни каких эмоций воспоминание о нём. Когда-то очень давно, сейчас уже кажется, что в прошлой жизни, долго еще мечтала и не могла вспоминать без придыхания: «Ах, если бы у нас всё сложилось иначе, то возможно мы были бы хорошей парой...» А сейчас — ничего. Более того, осознала, что все мои чувства к нему оказались смешными и пустыми. Нас вообще никогда и ничего не связывало, кроме учебного заведения.

— Хорошо. Дочка медицинский сейчас заканчивает. — улыбнулась она. — Проходите, вот туда — она показала на смежную с кабинетом комнату ладонью. — Раздевайтесь, я к вам сейчас подойду.

— Поздравляю, ребеночек развивается хорошо, седьмая-восьмая неделя. — вода трансдюсером узи аппарата по животу, сообщила она.

От этой новости меня накрыло волной счастья. Я улыбалась глупой улыбкой. Надо же беременна от любимого! Раэн! Как же ты был бы счастлив об этом узнать...

Меня переполняла эйфория, когда выходила из здания больницы, сияя от счастья, я просто летела на его крыльях. Но чем дальше отдалялась, тем меньше улыбка на моем лице становилась. Я не смогу ему сказать, он никогда не узнает... А расскажу ли когда-нибудь ребенку кто его отец? Смогу ли я его воспитать? Я же еще сама без документов даже... И каким будет ребенок? Он же будет не таким, как все... Чем яснее приходило осознание, тем медленнее я шла, пока, совсем не остановилась. Этот мир может оказаться очень опасен для нашего ребенка. Я непроизвольно коснулась ладонью своего живота. На мою удачу рядом оказалась скамейка и я села на неё, в совершенной растерянности. Что же мне делать? Готова была расплакаться от осознания безвыходности ситуации... Как вдруг, еле слышно пиликнул телефон, даже не знаю зачем я взяла его в руки, а когда разблокировала прочла:

*Сбежать хочу куда подальше,
Сразу от всех и даже от себя...
Понять хочу, где жизнь без фальши,
Какая жизнь устроила б меня?
Бежать от жизни больше не могу я,
Увы, этот расклад придется мне принять.
Простить себе ошибки, глупость, слабость
За своё счастье мне придется воевать!*

Прочитала стихотворение неизвестного автора в одной из групп в контакте и приняла для себя окончательное решение... Я должна вернуться, моя настоящая жизнь осталась там... Рядом с любимым и близким человеком, отцом моего ребенка. Из-за страха спасовала и не стала бороться за свое счастье. Ради счастья ребенка — я не имею права сдаваться и буду идти до конца!

Вдруг со всей ясностью осознала, что эта жизнь стала для меня пережитым прошлым, навсегда оставившим в памяти добрые теплые воспоминания. Но я уже успела слишком многое увидеть и измениться настолько, что прежней мне уже никогда не стать. Словно вернулась в до боли знакомую, но ставшую чужой, жизнь и уже не способна воспринять её в том же виде, с теми же чувствами. Они ко всему происходящему здесь словно притупились, потеряли свою остроту и полноту впечатлений, как если бы это происходило

не со мной или если бы я являлась лишь сторонним наблюдателем происходящего вокруг меня. Реальность воспринималась словно воспоминание. Ощущения помнились, но уже не были столь яркими, похожие на то, как через много лет я взяла в руки свой старый школьный альбом, и листая его вспоминала моменты запечатленные на нем, события и целые периоды жизни связанные с ними, но это уже не те же самые чувства, не такие как когда я находилась там. Эта жизнь стала чужой, за пол года нахождения на неизвестной планете я стала совершенно другим человеком.

Ехала в пыльной маршрутке и старалась запомнить каждую мелочь увиденную из окна. Это мой родной, горячо любимый город, моя малая родина и я по ней буду очень скучать. Ведь здесь прошло моё детство, юность и вся моя жизнь. Но познав любовь и всё то чудо, что со мной произошло уже не смогу здесь жить как прежде. За эти пол года для меня все безвозвратно изменилось. Я навсегда изменилась!

Вышла в родном районе, где все было так знакомо и близко сердцу. Из череды однотипных кварталов этот был самым родным, его пейзаж цеплял в душе тонкие и без того дребезжащие струны, и меня с новой силой накрывала ностальгия и печаль. Прямо с остановки мои глаза уловили исписанную стену торчащего торца пятиэтажки, в котором жили мои родители. Мне очень хотелось напоследок проститься с ними. Но я понимала, что мама будет взывать ко всем возможным доводам и уговорам, что бы меня оставить здесь. Я боялась, что отстаивая свои точки зрения мы можем поссориться и расстаться навсегда на ужасной ноте, с горьким осадком, который будем хранить в себе всю оставшуюся жизнь, без надежды на исправление её или прощение. И потому, предстоящая встреча меня печалила, а по душе словно кошки скребли. Но на моё решение не могло повлиять уже ничего! Ребенку, которого я ношу под сердцем в этом мире не место. Его здесь может ждать ужасное будущее. А там — Разн. И мы сможем дать ему всё необходимое и защитить нашего малыша.

Мама открыла мне дверь. Из квартиры пахло таким родным запахом дома, сулящим тепло и уют. Но не сегодня... Я молча прошла в квартиру. Не хотелось начинать этот тяжелый разговор. Прошла в гостиную, где отец сидел на диване, опершись рукой на подлокотник. Мама, видимо, заметив мое состояние тоже прошла в комнату и села рядом с отцом.

Тяжело вздохнув, взяла стул со спинкой и поставила напротив родителей.

— Мама, — я посмотрела на неё, внешне она была обманчиво спокойна, а в её глазах закралась тревога. — Папа, — перевела своё внимание на него, он поднял на меня серьёзный, задумчивый взгляд. — Мне нужно с вами поговорить... Разговор будет долгим.

Я довольно долго молчала не решаясь начать и не зная с чего. Родители не торопили, лишь заметила, как мама сплела свои пальцы с отцовскими.

— У вас наверняка набралось ко мне много вопросов о том: где я все это время была, чем занималась, и почему почти не изменилась с момента моего исчезновения. Не знаю, верите ли вы в невероятное, но со мной произошла именно такая история. — с этих слов я начала свой рассказ, а закончила его обнаружением своей беременности и доводами, почему должна вернуться и, почему не могу остаться здесь. О том мире и что там со мной происходило, я поведала всё, стараясь не забывать ни о каких деталях. Мой рассказ начался в 6 вечера и продлился до трех ночи, хотя может раньше и до позже... Но родители все это время меня внимательно слушали и старались не перебивать. Когда я наконец закончила свой рассказ и подняла на них глаза, то настраивалась услышать все что угодно, кроме того, что прозвучало...

Отец, тяжело вздохнув, словно беря себя в руки, сказал:

— Доченька, ты слишком много времени своей жизни посвятила нам. Мы давно должны были тебя отпустить. Это твоя жизнь и твой выбор. За нас не беспокойся, мы будем спокойны, — его голос еле заметно дрогнул, но он продолжил, — если будем знать, что где бы ты ни была, ты будешь там счастлива. Мы были очень рады узнать, что ты жива. Мы рады знать, что у нас, неважно где, есть внук или внучка, а рядом счастливые и любящие родители. Дочь, ты в самом начале спрашивала, верим ли мы в невероятное. Да — мы верим в чудо, как же иначе можно еще назвать твое появление через долгих 15 лет...

Отец старался говорить спокойно, хотя его голос дрожал. А вот мама — плакала.

— Лерочка, помни, что за свою любовь всегда нужно бороться. И в любой ситуации мы тебе готовы помочь и поддержать. Ведь никого дороже тебя у нас больше нет. Мы тебя любим.

Я застыла в растерянности. Меня тяготило то, что придется убеждать родителей в том, насколько мне и самое главное моему с Раэном будущему ребенку это нужно и важно. А после слов отца и матери эта необходимость сама собой отпала, с души, словно груз свалился. Но заполнила печаль и тоска, а к горлу подкатил ком, в глазах и носу резко защипало. Я слышала, как всхлипывала мама. Отец тоже, из последних сил старался держать маску спокойствия, все же хлюпнул носом.

— Я вас очень люблю! — сказала тихим и вкрадчивым голосом.

Мы обнялись и просидели так, до самого утра.

— ...Но как же мне теперь попасть в Египет? У меня нет документов, а даже если бы они были, то мне запрещено пересекать границу.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем. — пообещала мама.

Глава 7

Накануне мы с родителями легли только утром, поэтому проснулась поздно вечером, около 6 часов. Мне снился тот мир, ставший моим домом. Понимала, что скорее всего нам придется скрываться в том мире от Лейна и Дарны. Но мы будем с Раэном и этот факт придавал уверенности. Но для того, чтобы мне туда попасть нужно добраться до портала, а для этого сначала нужно попасть в Египет. Я не могла себе представить как это сделать... Но перевернувшись на бок, мои глаза зацепились за кусочек картона, который мне дал Виктор в Египте и сразу вспомнились его слова:

«— Держи визитку с моими номерами, если что — звони. Чем смогу — помогу, как говорится...»

Мне отдали его вместе с моим платьем, перед самой депортацией. Предполагаю, что он не будет рад меня услышать, после того, как его вызвали в посольство для опознавания моей личности. Но больше вариантов у меня нет... Ради ребенка я должна попробовать. Встала с дивана и отправилась на кухню наливать себе кофе, нужно проснуться и обдумать что ему сказать и как объяснить и попросить о помощи.

Проходя мимо родительской спальни услышала, что они о чем-то разговаривали в полголоса за закрытой дверью. Зашла в комнату, закрыла за собой дверь и набрала номер. Вдохнув поглубже и медленно выдохнув, постаралась собраться с мыслями и моральными силами, нажала на дозвон. Мужчина ответил практически сразу:

— Да.

— Виктор, Здравствуй. Это Лера. Мне нужна твоя помощь или хотя бы совет...

В трубке повисла довольно продолжительная тишина. Я испугалась, что возможно на

что-то не то нажала в своем навороченном телефоне, никак не могу привыкнуть к сенсору. Экран показывал, что разговор идет. Видимо, он просто не хочет со мной говорить. Стоп, не паникуй! Он бы тогда просто сбросил. Видимо, дает мне шанс объясниться...

— Вить, мне больше не к кому обратиться... Ты сам говорил в Египте, что обращаться, если будет нужна какая-нибудь помощь...

Я услышала громкий тяжелый выдох на линии.

— Пу-пу-пух... — задумчиво протянул он. — Лер, я так понимаю, что у тебя сейчас реальные проблемы. И скорее всего это не телефонный разговор. Ты сейчас где?

— Дома у родителей.

— В Питере?

— Да.

— Отлично. Давай, так... Помнишь то кафе, в котором мы с тобой пару раз встречались?

— Да. — для меня это было не так давно... Удивительно, что он это помнит...

— Так вот. У них там был ремонт и сейчас открылась летняя зона. Я там часто заезжаю обедать, когда оказываюсь в том районе по работе. Завтра тоже заеду, часиков в 2. Приходи, там все расскажешь. Только, Лер, заранее обещать, что помогу не буду.

— Хорошо. Я понимаю. Спасибо.

В трубке послышались несколько коротких гудков и разговор прекратился.

Назначенное место, куда прибыла для встречи сначала не узнала. Названия не помнила, а внешне оно изменилось до неузнаваемости. Если бы Виктор не предупредил про летнюю веранду — прошла бы мимо. Здесь было уютно. Приглушенная приятная музыка играла на фоне, ограждение веранды представляли собой витиеватые узоры фигурной ковки. А местами прутья обвил зеленый плющ.

Подошедшей официантки сообщила, что у меня назначена встреча и что, пока, заказывать ничего не буду. А сама присела за пустой столик рядом со входом.

До оговоренного времени встречи оставалось еще 15 минут, а это значит, что у меня есть немного времени, чтобы все получше обдумать. Сама не знала, зачем позвонила ему, что мне ему сейчас рассказывать и о какой помощи просить. Конечно, мне и обратиться то больше не к кому... А он хоть и сказал о том, чтобы обращалась, сделал это скорее из простой вежливости и навряд ли предполагал, что я за этой самой помощью к нему действительно приду. Но сейчас это не главное, это мой шанс и я должна попытаться его использовать. Даже если Витя откажется помочь, то буду дальше искать сама варианты. На данный момент это лучший из возможных, он как минимум ориентируется в современном мире лучше меня, а возможностей и связей имеет больше, чем мои родители. Не знаю чем он занимается и раньше особо этим не интересовалась, вроде у него какой-то бизнес. И по всей видимости он идет не плохо, а это значит, что связи у него крепкие, а следовательно возможности тоже должны быть...

Пока я думала и все взвешивала ко входу подъехала очень большая и красивая машина, с переднего пассажирского сиденья вышел высокий мускулистый парень в черном костюме и открыл заднюю дверь машины. Оттуда вышел Виктор, дал какие-то указания и зашел внутрь. Виктор был одет с иголочки, у него всегда был хороший вкус. Но сейчас, даже его солидность ему была к лицу. К нему сразу выбежала официантка.

— Здравствуйте, Виктор Павлович.

— Привет. Мой столик?

— Да, конечно свободен. Проходите. — и она повела его к одному из двух имеющихся здесь столов с мягкими диванчиками. На которых стояли таблички сообщающие о том, что столик зарезервирован, похоже еще до моего прихода сюда.

До сих пор не замеченная вошедшим, я встала из-за занимаемого столика и неуверенно последовала за ними. Но на пол пути официантка на меня обернулась.

— Девушка, куда вы? — возмущенно задала она мне вопрос.

Виктор обернулся и наконец-то меня заметил.

— Она со мной. — бросил он официантки.

— Извините. — тут же мило улыбнулась мне она.

— Здравствуй. — поздоровалась с ним, пересекшись взглядом.

— Привет. Проходи. — и он позволил мне занять сиденье возле стены.

— Спасибо.

— Что будите заказывать? — напомнила о себе девушка.

— Мне как обычно. Греческий салат, сборную солянку, пару свиных шницелей и что-нибудь на гарнир.

— Пить что будете?

— стакан вашего фирменного лимонада принеси сразу, в конце чашечку вареного кофе. — а потом он перевел на меня серьезный взгляд и тяжело вздохнув сообщил — У меня, похоже, сегодня будет долгий и тяжелый день.

— А вам? — вопросительно посмотрела на меня официантка.

— Мне только зеленый чай, пожалуйста.

— Всё?

— Нет. Принеси девушке какое-нибудь пирожное.

— Ясно. — бросила она и ушла.

Виктор смотрел на меня напряженно:

— Рассказывай, во что ты вляпалась?

— Ну-у... Уж не так, чтоб прям «вляпалась»... — неуверенно начала я. — Но мне нужно попасть в Египет, а мене после депортации запрещено пересекать границу. И у меня даже документов нет, вообще я официально считаюсь мертвой. — решила я сразу нырнуть с обрыва в воду.

— Та-ак. — протянул он. — Давай начнем по порядку. — Зачем тебе возвращаться в Египет?

Тут подошла официантка и принесла мне чай, и лимонад и салат для него. На это время за нашим столиком повисла напряженная тишина. А когда девушка ушла, я ответила:

— Там остался мой любимый мужчина и мне нужно к нему вернуться.

— А зачем тебе было от него уезжать?

— Я хотела увидеть родителей.

— Хмм... Лера, я тебя всегда считал умной девушкой. Что ты несёшь? Думаешь я не понимаю, что ты пытаешься что-то скрыть от меня? Почему например твой «любимый мужчина» не может приехать сюда. Если хочешь, чтобы я тебе попытался помочь, то рассказывай правду.

Я тяжело вздохнула.

— Виктор, в то, что ты согласишься в правду еще менее вероятно...

Он посмотрел на меня из-под лобья и, выжидательно на меня смотря, приподнял обе брови, всем своим видом демонстрируя готовность слушать.

— ... Хорошо. — сдалась я, и начала рассказывать про то, что 15 лет назад попала в другой мир, что для меня там прошло всего полгода, а когда вернулась оказалось, что здесь уже прошло 15 лет. Но я даже рассказать ничего ему не успела, что собиралась.

— Уфф... — Тяжело выдохнул он. — Лучше замолчи... Хватит этой ерунды про перемещение во времени... — он посмотрел на меня так, будто умолял перестать над ним издеваться. — Давай, так... Не хочешь говорить — не надо. Только избавь меня от этого бреда.

Я печально потупилась в свой недопитый чай в бокале, чувствуя, что кажется это была провальная затея...

— Давай по фактам, что я понял. У тебя нет документов, потому, что ты признана мёртвой. Но, даже если бы они у тебя были бы в Египет ты бы попасть не могла, потому, что тебя депортировали. Так?

— Так.

— Но тебе все равно нужно туда попасть.

— Да.

— Лер, даже если я тебе это устрою. Как ты будешь жить без документов?

Я хотела ему ответить, что в другом мире они мне вообще не нужны, это прям вертелось на языке. Но мне удалось взять себя в руки.

— Ну, ведь 15 лет я без них там как-то жила.

— Я-ясно... — задумчиво протянул он. — Не знаю от кого ты прячешься и во что вляпалась... Но я попробую тебе помочь. Тебе туда нужно срочно?

— Желательно, чем не скорее, тем лучше. — кажется, у меня снова стала зарождаться надежда.

— Встань. — я удивленно посмотрела на него. — Встань, повернись.

Я решила не спорить и, встав, повернулась вокруг своей оси возле стола.

— Да. Думаю, что можно попробовать. — ответил он каким-то своим мыслям. — На днях тебе позвоню, но ты должна будешь быть готова, сразу после звонка сорваться. Ясно?

— Да, Спасибо! — моему счастью смешанному с удивлением, не было предела.

— Лер и после, чтобы я тебя больше не видел и не слышал. И в случае чего, никакого отношения ко всему этому не имею. Идет?

— Да, как скажешь! Спасибо!

Счастливая ехала домой, даже представить не могла, что все получится так легко и быстро решится. Не знала, что он придумал, но это уже не важно. Скоро я буду дома! Скоро увижу Раэна! И сообщу ему, что у нас будет ребёнок. Как же хочется увидеть его лицо, когда сообщу ему эту новость...

Глава 8

Я стояла напротив зеркала и не узнавала отражающуюся в нем голубоглазую блондинку. Эти два дня после нашей встречи промелькнули совсем незаметно, наполненные для меня мучительным ожиданием и волнением, и в то же время счастливой надеждой. А вот для моих родителей это оказалось тяжелым испытанием, как бы старательно они не скрывали этого от меня...

Уже никогда не забуду момент, когда я прибежала домой в отличном настроении, окрыленная надеждой, после встречи с Виктором. Родители были удивлены моим состоянием.

— Дочка, что случилось? — радостным голосом спросила мама меня с порога.

— Мамочка! Ты не поверишь! Я нашла человека, который поможет мне попасть в Египет. А самое главное, что он согласен и, кажется, уже придумал, как мне помочь, — и я поцеловала её в щеку, желая поделиться своим счастьем.

Сейчас нужно быстренько собраться, чтобы, как только он мне позвонит, была готова уехать. У меня было деятельное настроение поэтому, практически с порога полезла в кладовку, чтобы найти сумку для путешествия. И не сразу заметила, как мама грустно потупившись, так и осталась стоять на месте.

— Мама? — наконец-то заметила я, что мои слова и активные сборы доставляют ей боль, не физическую, конечно, но ранят её душу.

— Все хорошо, дочка, — она подняла на меня глаза, в которых было невозможно скрыть печаль и тревогу, которые её переполняли, но она пыталась мне улыбаться — Я очень рада за тебя.

Этот её взгляд сказал мне об очень многом, я уже не смогу его забыть никогда. А потом мама поспешила ретироваться на кухню. В дверном проёме показался папа, который слышал наш разговор из комнаты.

— Ничего, она снова привыкнет... — попытался успокоить он меня, — Нам, правда, очень тяжело тебя отпускать, тем более зная, что навсегда. Только найдя, проститься с тобой вновь — это сложно. Мы понимаем, что так правильно, что там ты будешь жива и счастлива, а это уже совсем не то же самое, как в прошлый раз.

— Пап, — но он не дал мне договорить.

— Собирайся. Ты сейчас должна думать о себе и о ребенке, а не оглядываться на нас и на прошлое.

— Спасибо, пап, — обняла я его.

— Давай, говори, чем тебе помочь? — легонько похлопал он меня по спине, напоминая, что пора браться за дела.

Я много и долго обдумывала и взвешивала, что мне может понадобиться, ведь попасть в Египет, еще полбеды. Мне нужно найти в том мире Раэна. В прошлый раз я, убегая по ночи от преследующего зверя, случайно оказалась на поляне, где на меня по стечению обстоятельств натолкнулся охотник, который вывел в город. Но как мне теперь этот город искать — не имею понятия... Даже к реке вышла абсолютно не преднамеренно, как добраться теперь буду — не знаю. Возможно, придется долго плутать по лесу. К тому же, когда я возвращалась на землю, там — начинались холода. Вот ко всему этому и пыталась подготовиться все эти два дня, стараясь предугадать все ожидающие меня опасности и максимально подготовиться к ним. Мама, которая после моего появления, казалось, начала вновь становиться той, которую я знала раньше. Теперь вновь замкнулась в себе и много плакала эти дни в родительской комнате, хотя, старалась не показывать мне своих слёз и переживаний, но я не могла этого не замечать. Отец находил слова, чтобы её успокоить, она и сама, скорее всего, понимала всё, но перестать переживать из-за вновь предстоящей разлукой со мной не могла.

Утром этого дня, позвонил Виктор и сказал мне приехать с вещами, готовой к отъезду в Египет. Услышав о моём отъезде уже через 2 часа, мама разрыдалась в голос. А папа тщетно пытался её успокоить.

— Доченька, будь счастлива, — сквозь всхлипы говорила она. — Отзвонишь в последний раз, когда окажешься в Египте. Лерочка, спасибо, что вернулась, хоть и не на долго. И что рассказала нам все. Помни, что мы тебя любим. И что за любовь нужнс

бороться, — мама сквозь слезы много чего говорила, словно пыталась сказать всё, что не успела и понимала, что если не сейчас, то уже не успеет сказать никогда...

У меня было тягостное чувство на душе, когда я покидала дом, а еще ощущала чувство вины, мне не стоило возвращаться в этот мир. Родители смирились с моим исчезновением, а сейчас, только привыкнув к моему появлению, вынуждены терять меня вновь. Я им трижды сделала больно, всего лишь из-за того, что испугалась идти вперед и бороться за любовь, счастье и свою свободу. Но теперь я не одна и больше ни за что не отступлю.

* * *

Назначенное Виктором место оказался салон красоты. Сначала меня это удивило, но зайдя в него, заметила, что здесь же присутствует не только он, но и его молодая супруга. В руках знакомый держал 2 паспорта и 2 билета, торчащие из них.

— Здравствуйте, — несколько рассеянно поздоровалась я с ними.

— Привет, — поздоровалась со мной блондинка с большими голубыми глазами и слегка вздернутым носиком, внимательно рассматривая меня. — Проходи, садись, — указала она мне на кресло.

Не могла никак понять, что все это значит и зачем нужно...

— А что ты придумал? — наконец задала вопрос я, смотря на Виктора несколько рассеянно.

— Будем из тебя делать её, — кивком головы указал он на супругу.

Но всю их идею я смогла осознать только сейчас. Когда стояла напротив зеркала и не узнавала в нем себя. Мне даже форму носа слегка подправили. А цвет глаз скрыли линзами. Накрасили так, что глаза казались больше, а губы пухлее. На голове закрепили парик. В салоне кроме нас больше никого не было. Создателем всей этой метаморфозы была сама прототип моего нового образа. И сейчас она вместе со мной отражалась в зеркале, оценивая со стороны свою работу. Сравнивая нас так близко, разница была довольно заметна. Но когда подошел знакомый и протянул мне паспорт супруги, взглянув на фотографию и на свое отражение в зеркале, поняла, что эта новая я, вполне может сойти за обладательницу этого паспорта.

— Поехали. У нас остается мало времени.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я девушку за помощь.

— Ага... — лишь ответила мне она, а затем обратилась к супругу, — Только ты там на долго не задерживайся, — и поцеловала его в щеку.

— Конечно, солнышко. Как только решу все вопросы, сразу вернусь, — заверил он её, и подтолкнул меня по направлению к лестнице.

Мы уже ехали в аэропорт в машине, когда я наконец-то осмелилась спросить:

— Ты тоже полетишь со мной?

— Да.

— Зачем? — я выжидательно смотрела на него.

— Во-первых, мне туда нужно по делам — не обольщайся. Во-вторых, как понимаешь, когда прибудем, заберу у тебя паспорт жены. В-третьих, нахождение рядом с женой мужа, помогут скрасить недостоверность твоего макияжа. По той же причине, мы сейчас едем впритык к вылету, чтобы у проверяющего было меньше возможности и времени тебя рассмотреть. Держи себя высокомерно и в случае придинок, отвечай колкостью, но не оскорблением. Чтобы не захотели лишний раз с тобой связываться. Поняла? — теперь уже он выжидательно ждал моей реакции.

— Да, конечно, — задумчиво протянула я, стараясь запомнить все его советы, еще раз прокручивая их в голове.

— Отлично.

— Мне нужно будет переодеться и добраться до пирамид.

— Хорошо. Переоденешься в номере. До пирамид подброшу, а дальше сама.

— Спасибо, — искренне поблагодарила его я, смущенно улыбаясь.

Мне не верилось в реальность происходящего, ощущала себя героиней шпионского фильма.

— Пока не за что. Если все удастся, и я правильно все рассчитал, то поблагодаришь потом, когда будем на месте.

Удача сегодня была на нашей стороне. Вопросов не возникло ни при регистрации на рейс, ни по прибытию в Египет. И когда мы поднимались в лифте гостиницы, я уже не могла сдержать счастливой улыбки, от того, что все так легко получилось. Зайдя в номер, практически сразу же распаковала свой чемодан и начала складывать в походной рюкзак все, что может мне пригодиться в том мире после перемещения. В первую очередь воду, оба раза после перемещения меня мучила жажда, совпадение это или нет, проверять мне это не хотелось. Заготовленные контейнеры с едой, так же отправила в сумку, а еще теплые вещи и спички для разжигания костра, при необходимости. Торопливо забрасывала и множество других, необходимых вещей.

— Ты что? Собралась в одиночку пустыню пересечь? — позвучал за спиной голос Виктора.

— Возможно... — уклончиво ответила я, помня о его реакции на правду, больше о ней говорить ему не хотела. — Спасибо, что помог мне сюда добраться, — наконец, вспомнила я и, улыбаясь, посмотрела ему прямо в глаза.

— Пожалуйста... — от чего-то печально ответил он или мне так показалось. — Мы с тобой больше никогда не увидимся?

— Да. Я больше сюда не вернусь.

Вдруг он преодолел разделявшее нас расстояние и поцеловал, не ожидавшая этого я растерялась. Хорошо, что поцелуй оказался не долгим. И эта совершенно неприятная для меня неожиданность наконец-таки закончилась.

— Ты чего? Меня с женой спутал? — в голосе звучала растерянность, хотя я пыталась придать ему шутливую интонацию.

Он посмотрел в мои, наверняка, удивленные глаза, в них, скорее всего, отразился еще испуг от такого его поведения.

— Лер, ведь я любил тебя когда-то. А когда развелся — искал. Но в больнице мне сказали, что ты там больше не работаешь, а в твоей квартире уже жили другие люди.

Его признание для меня оказалось полной неожиданностью. Я не знала, что ему ответить на это...

— Видимо, в этом мире, ты единственный мужчина, который меня полюбил. Извини... Но у меня никогда не было к тебе подобных чувств, — мне стало почему-то, его жаль. Он так много для меня сделал, а мне совершенно нечем его отблагодарить и даже соврать насчет былых чувств из-за растерянности не сразу додумалась. — Виктор, я... — Но он не дал мне договорить, видимо понял, что сейчас попытаюсь соврать.

— Ничего, ты не обязана... — он не договорил, но пошел к выходу из номера, лишь у дверей бросил фразу, — Переодевайся, я пока машину арендую.

И вышел. А мне вдруг стало ясно, с чего он так рьяно взялся мне помочь. Почему же я раньше не задалась этим вопросом?

Когда он вышел, я позвонила взволнованным родителям и сообщила, что добралась хорошо и как. На линии слышала мамин наигранный счастливый голос, который не мог скрыть её печальных слёз.

— Прощай, мамулечка, со мной все будет хорошо. Я вас очень сильно люблю, в каком из миров бы не была, вы мои самые близкие люди, — сквозь слезы попрощалась с ними. И положила трубку, вытирая слезы с лица вместе с потекшим от них гримом. Я прощалась с родителями уже во второй раз навсегда, но это был уже мой осознанный выбор и обратно уже точно не вернусь. Даже если решусь, то родителей здесь уже точно не будет. А, значит, что и возвращаться мне будет уже не к кому и незачем. Зато мы с малышом будем вместе с любимым папой. Разн... Воспоминание о нем, заставило меня поторопиться. И подойдя к зеркалу, я стала споро снимать с себя чужую внешность.

Когда я была полностью готова и спустилась вниз. Оказалось, что Виктор меня уже ждал в холле на диванчике. Мы молча сели в машину и поехали до комплекса пирамид. Я чувствовала, что должна ему что-то сказать, но никак не решалась.

— Я тебе очень благодарна за помощь, вообще за все, что ты для меня сделал, — сказала ему, только когда мы прибыли к нужному месту и машина остановилась.

В ответ он промолчал, и я поспешила прервать это неловкое затянувшееся молчание, тем более времени у меня было мало, потому что был уже вечер и экскурсии в ней скоро закончатся.

— ... Прощай, — лишь бросила я, открывая дверь машины.

— Прощай. Прости за то, что было в номере, — неожиданно добавил он.

— Ничего... — не знала, что ответить, но вовремя вспомнила, — Отдай его, пожалуйста, моим родителям, — передала я ему телефон, который они купили в кредит для меня. — Знаешь, тогда... 15 лет назад... возможно, у нас действительно могло бы что-то получиться, но сейчас...

— Это уже не имеет смысла, — Добавил он, за меня, хоть и не совсем то, что я собиралась сказать, но фраза была с еще большим исчерпывающим смыслом. — Я передам, — добавил он фразу, продемонстрировав мой телефон, который уже лежал в его ладони.

— Спасибо.

И выйдя из машины и закрыв за собой дверь, пошла к пирамиде. Был уже вечер и последние посетители из неё выходили. А я пробовала пробраться внутрь.

— Девушка, подождите! Куда вы? Закрываемся, туда нельзя.

— Извините, но я обронила где-то там свой телефон. Можно посмотреть?

— Эхх... — печально протянул охранник, видимо поняв, что пораньше ему уйти сегодня не выйдет. — Хорошо, пойдете, поищем...

— Да, нет. Я сама могу, не стоит беспокоить. Даже помню, где его примерно обронила, — пыталась врать ему, последнее время в этом искусстве очень сильно поднаторела.

Но отделаться от двух, проследовавших за мной охранника не сумела. Как не пыталась ускорить шаг, двигаясь в нужном мне направлении, они шли прямо за мной и все спрашивали:

— Где вы его обронили?

— Здесь. Я уверена, что это было где-то здесь... — Я сделала вид, что ищу его...

А когда они тоже принялись искать, рванула в незаметную щель между плитами, ведущую в смежную с этой, нужную мне комнату.

Я слышала, как они нагоняли меня и кричали:

— Стой! Туда нельзя!

Но остановить меня уже не успели. Их голоса стали отдаляться, когда я стала проваливаться во тьму, которая перенесет меня в нужный мне мир, где ждет меня такой родной и любимый мужчина, иномирянин который даже не подозревает, что вернусь я к нему не одна. Разн, мы скоро будем вместе...

Глава 9

Не помню, как приземлилась. Было очень холодно. Из Египта переместилась в летнем платье, купленном для меня мамой. Где то вдали слышалось мягкое журчание воды. Открыла глаза и поняла, что надо мной бескрайнее черное ночное небо, покрытое мириадами синих бездушных звёзд. Приподнялась на локтях и огляделась. Это место мне определенно было знакомо, только никак не могла уловить откуда. «Где это я? И как здесь оказалась? Разве не должна была очутиться там же, где первый раз?»

Поднялась во весь рост. С правой стороны от меня протекала река, а с левой находился лесок. Я же сейчас стояла на небольшой опушке расположенной меж ними. Прислушиваясь к своим ощущениям, подсознательно понимала, что это место проходила, когда искала дорогу к жилью, попав в этот мир в первый раз. Осталось разобраться в какой стороне мост? Сначала нужно определиться с какой стороны от реки сейчас нахожусь. Жуткий холод сковал мои окоченевшие мышцы. Рюкзак был со мной, но света было слишком мало, чтобы рассмотреть в нем хоть что-то. Попыталась найти в нем теплые вещи на ощупь.

Неожиданно меня привлек и насторожил звук, с опаской оглянулась в направлении, откуда он раздался. Стала всматриваться вглубь лесной чащи, потихоньку подбираясь все ближе. Возможно, там окажутся те, кто сможет мне помочь? Меня разрывало любопытство, но помимо него где то на задворках сознания был страх не известной опасности. Он и заставлял меня осторожничать...

Более детально продумать свои действия, увы, не получалось. Поэтому, приходилось поддаться инстинктам и уповать на удачу и на то, что это безопасно. Звуки повторялись, и их удалось разобрать. Это четкий хруст ломающихся веток и, не разборчивые, чем-то похожие на лошадиное храпение, а временами на речь с примесью рычания и сопения.

И вот где то между деревьями мелькнул огонёк, причем достаточно близко от меня, я даже могла разглядеть его пляшущие языки пламени. А вот как бы не взглядывалась с этого места на небольшую лужайку, примостившуюся между деревьев, увидеть хозяев привала так и не могла. Но стало ясно, что речь их похожа больше на короткие сочетания звуков, чем полноценные слова. И снова мне эти звуки показались смутно знакомыми... Где и когда могла их слышать?

Вдруг где-то совсем не далеко от меня раздался громкий треск ломающихся веток ближайшего кустарника. Я быстро прильнула к стволу дерева, скрываясь за ним. Кто-то определенно шел по направлению ко мне. Вскоре почувствовала тяжелое дыхание и вонь, исходящую от рядом находящегося человекообразного животного. Да, это был один из встреченных мною в первый день пребывания в этом мире трупоед. «Урги» — вспомнила, как их называл Вир.

Вспомнилось мне и то, как мне удалось утаиться от них в прошлый раз при нашей

встрече. Я опустилась на четвереньки под корни, защищавшего меня дерева. Сердце колотилось, как бешенное и, казалось, что стучит где-то в висках. Мне с великим трудом удалось сдержать крик, когда прямо перед моим лицом опустилась босая нога этого мерзкого великана. В испуге попятилась назад, при этом стараясь посмотреть вверх, чтобы увидеть морду этой твари, и в этот самый момент почувствовала, как он схватил меня за волосы и поднял за них прямо перед своей мордой. Закричала от страха и боли. Этот громила повертел меня перед собой как куклу, перекинул через плечо и довольно похрюкивая, понес куда-то в чашу...

Как оказалось, у привала его ожидали еще трое. Все его друзья с интересом смотрели на меня. Он поставил меня на ноги возле костра. И я увидела, что над ним на железном вертеле были насажены несколько разных тушек, жарящихся над костром.

В голове пронеслась слабо успокоительная мысль: «Кажется, есть они меня не будут... Пока, наверное...» Сомнения возникли потому, что смех этих странных тварей, словно был ответом на мои мысли. И в этот самый момент вспомнила, что видела все это очень давно в своём сне, когда лежала в бреду в замке Лейна. И вспомнила, чем это может для меня закончиться. Попыталась отсюда бежать, но они взяли в лапы по палке и один из них преградил мне её дорогу. А потом они начали меня сначала легонько подталкивать друг к другу, а потом и бить ими при этом постоянно смеясь и что выкрикивая.

Я кричала, плакала и пыталась отползти, защитить свой живот от попадания по нему ударов. Но ничего не помогало... Они поддевали мое тело палками, вбрасывали в круг и продолжали измываться. Кажется у меня вывихнуто колено и сломано ребро, а кровь из разбитой головы течет по лицу, смешиваясь со слезами и соплями. У меня явно отбиты часть внутренних органов и почки, потому что большая часть этой бесконечной череды ударов приходилась по телу. Хотя, уже ни в чем не была уверена... «Ребёнок! Нет! Наш с Разном малыш! Господи, прошу тебя, хоть бы с ним все было хорошо!» — были мои последние связанные мысли, а затем я отключилась.

Не знаю, сколько времени прошло... Но очнувшись от дикого жара, как оказалось, я уже находилась в костре. Но не привязанной, а попытки вырваться вновь порождали череду ударов и подталкиванием меня обратно в костер, и сопровождалась выкриками и злым смехом. Мое летнее платье уже местами обгорело, а ноги в горстке углей, казалось, обгорели уже до костей. Я в последний раз взглянула на небо и, закрыв глаза, закричала, насколько у меня осталось на это сил, окончательно прощаясь с жизнью. Неужели это конец? Неужели такова расплата за совершенные ошибки? Как же много оказалось во вселенной удивительного, наверное, я счастливее многих, кто всего этого не видел, и живет, даже не подозревая, что нечто подобное действительно существует. Я прикоснулась к другим мирам, и хотя это закончилось для меня столь ужасно, это не отменяет того, что было удивительно.

И вдруг откуда-то сверху долетел звук, похожий на динозаврий. И позабыв страх я, словно потянулась к нему. Возможно, он мне только показался... Но хотелось на прощание увидеть Дракошу. Теряя сознание, последнее, что увидела — бросившихся врассыпную, мучителей. И почувствовала, как меня подхватили сильные лапы моего Эрго.

Каким-то чудом мне удавалось удержать остатки своего сознания. Я чувствовала, как моё обгоревшее тело остужают потоки холодного ветра, а где-то под нами мелькает лес и дикое поля. В моей голове мелькали множество мыслей, которые тут же растворялись, словно в тумане и мне не удавалось их ухватить. По прошествии какого-то времени, почувствовала, как Дракоша опустил меня на какую-то ровную каменную поверхность. А

потом он начал громкокричать и хлопать крыльями. Последнее что услышала или мне это показалось, но до меня донеслись чьи-то голоса, и я окончательно распрощалась с сознанием.

* * *

Вокруг было темно и уютно, чувствовала защищенность и покой, который охранял кто-то очень родной и близкий. От этого было приятно на душе, и я снова погрузилась в сон, такой приятный и необходимый.

Почувствовала, что вокруг меня свет, противный потому, что он мешал мне и дальше спать. Оттолкнулась от чего-то ногой, от этого перекувыркнулась в чем-то, словно находилась в некоем желе. Свет мне перестал мешать, и я продолжила спать дальше.

До меня донесся чей-то жуткий рык — испугалась. Нет, он не предвещает для меня опасности, этот рык издал тот, кто меня защищает и любит.

Опять свет. Приоткрыла глаз, чтобы разглядеть укромное место, в котором от него можно спрятаться. Но от удивления пришлось открыть и второй. Свет был белый и абсолютно — везде. Пошевелилась, чтобы получше все разглядеть, но случайно оттолкнулась от чего-то ногой и ударилась головой о преграду. Неожиданно. Что это? Решила дотронуться. Но вместо руки увидела драконью лапу. А преграда действительно была. Что происходит? Где я? Пнула со всей силы преграду, и послышался хруст, словно ломалось что-то очень тонкое. Удачно. Нужно сделать еще одну попытку и освобожусь отсюда. И всем своим телом врезалась в мешающую мне, разобраться, где я, стенку. Послышался новый продолжительный треск, и увидела, как всё вокруг стало покрываться трещинами. А сквозь эти трещины стал просачиваться еще более яркий свет и свежий воздух. Надо выбираться! Со всем рвением, стала бить по треснувшей преграде и, наконец, вывалилась на каменную плоскую площадку.

Оказалось, что нахожусь в пещере, а мешавший мне спать свет, есть не что иное, как солнечные лучи, проникающие сквозь огромный вход в неё. Огляделась. Похоже, что вывалилась из вот этой разбитой скорлупки яйца. Рядом с разбитой скорлупкой, лежат еще два, но все еще целые. Вдруг увидела, что свет преградил кто-то очень большой, а в пещеру влетел резкий порыв ветра. Об камень клацнули когти кого-то прибывшего, и в пещеру зашел огромный дракон. Растерялась и попятилась, когда его морда наклонилась ко мне. Но в глазах этой драконицы было столько любви ко мне, что перестало быть хоть чуточку страшно. Драконица лизнула меня влажным, слегка шершавым языком. А потом высунула голову из пещеры и зарычала глубоким утробным голосом, но он снова был совершенно не опасный, чувствовала, что так она выражает радость.

Вдруг рядом со мной раздался звук трескающейся скорлупки. Посмотрела в направлении, откуда он доносился, и увидела, как из него вывалился маленький дракончик и потянулся, пытаясь расправить плохо слушающиеся крылья. Я повернула голову и посмотрела себе за спину. «У меня тоже такие крылья есть? — Да!» — обрадовалась я, и мне сразу захотелось ими пошевелить. Мама лизнула и моего братика. И снова высунув голову из пещеры радостно зарычала. Практически сразу после этого, вход перед пещерой загородила тень, а с порывом ветра в неё донесся вкусный аромат крови. В пещеру зашел второй дракон, оказавшийся еще больше мамы. А в лапе он волок за собой очень вкусно пахнущее кровью животное. Папа радостно смотрел на нас. А за нашими с братом спинами снова послышался хруст ломаемой скорлупки. Мама нежно ткнулась мордой в папину шею. И вскоре всем показалась сестренка. Мама на радостях лизнула и её. А папа поближе пододвинул тушку

убитого зверя и легко распорол его когтём.

От этого по пещере разнесся очень вкусный запах еды и мы, словно сговорившись, набросились на наш первый в жизни завтрак.

* * *

Первый полет. Он так волнителен... Только что отец оттолкнулся от скалы и, расправив крылья, взмыл в воздух. Настала моя очередь. За моей спиной толкались брат и сестра, выясняя, кто из них полетит следующим. За нами наблюдала мама, она была спокойна, внушая нам этим уверенность в собственных силах.

Я подошла к обрыву. Ощущение высоты захватывало дух и одновременно немного пугало. Красота, открывавшаяся отсюда, восхищала своим непокоримым величием. Посмотрела в небо, над нами парил по кругу отец, изредка делая плавные взмахи крыльями, показывая, что мы созданы для того, чтобы летать. Раскрыв крылья, я прыгнула с обрыва, и почувствовала, как стала с бешеной скоростью проваливаться в пустоту, воздух совсем не хотел меня держать. Меня вдруг обуял ужас от вида столь скоро приближающейся земли. Этот страх заставил меня инстинктивно еще сильнее растопырить крылья, и мое падение сначала замедлилось, а потом меня подхватил воздушный поток и понес куда-то, огибая гору. Сверху донесся крик отца, который подсказал мне, что нужно взмахнуть крыльями. И я попробовала это сделать, воздух оказался не пустотой, теперь почувствовала под крыльями его, как нечто упругое, почти осязаемое. Взмах крыльев, словно помог мне от чего-то оттолкнуться и на созданном этим взмахом потоке, мне удалось приподняться чуть выше. Это осознание придало мне уверенности и пришло понимание, что над всем безграничным открывающимся простором я властна. Ведь могу полететь и рассмотреть все, даже туда за далекий горизонт. Ощущение полной свободы и счастье меня наполнили. Сделала еще один, уже более уверенный взмах и увидела в стороне скалу, с которой только что оттолкнулась. Я увидела, что мама мной была довольна, а к краю обрыва уже подходит брат. Но моя цель была подняться на еще большую высоту, над нашей горой, ближе к отцу.

Глава 10

Мы все втроем спали, пока родители отправились на охоту. Но я проснулась от того, что почувствовала, как меня словно кто-то зовет, но не голосом, что-то тянет мою душу в определенном направлении и мне непременно нужно туда попасть. Там что-то невероятно важное, настолько, что без этого дальше жить будет невозможно... Что-то настолько родное, словно тот далекий кто-то держит в себе частичку меня, моей души и силы. Только лишь рядом с ним смогу дальше жить. Это нечто тянуло с такой силой, что этому зову было невозможно сопротивляться. К тому же терзало невероятное любопытство: «что это там? И где это находится?» — Мне нужно срочно его найти.

И я отправилась в полет по направлению туда, где была так необходима, где меня, наверняка, очень ждали. Приближаясь все ближе и прислушиваясь к собственным ощущениям, яснее чувствовала, что этот столь важный испытывает страх, он в опасности. Было страшно представить, что когда прилечу к нему, его уже не будет. Замахала быстрее крыльями, нужно, во что бы то ни стало туда успеть. Но лететь оказалось слишком далеко. К вечеру первого же дня выбилась из сил, и мне очень хотелось есть. Родители нас еще не учили охотиться. Я все еще чувствовала зов, но у меня сегодня не осталось больше сил... Крикнула с высоты, адресуя тому, кто меня ждет: «Подожди еще немного, я скоро прилечу!» И спустилась к реке. Здесь я попила и улеглась спать на камень, над которым распростерлась крона гигантского дерева.

Утром меня разбудил чей-то не приветливый рык:

— Гррр...

Открыла глаза. Это оказалась взрослая матерая рысь, я была меньше неё, кроме того, голодная и усталая, к тому же оспаривать её территорию не собиралась и поспешила ретироваться отсюда. Вновь направляясь к тому неизвестному, что меня звал.

Вскоре начался дождь, а сквозь него лететь было намного тяжелее, а сил и так оставалось мало. Но вот я уже увидела замок возле обрыва, в котором по ощущениям находился тот, к кому я летела. Обрадовавшись, старалась лететь чуть быстрее, отдавая последние силы. Вот из этого окна исходит особенно сильный запах того, кому я так нужна. Но внутри комнаты этого существа не оказалось. И я просто уселась рядом, уцепившись за ставню, и решила дожидаться её здесь.

От жуткой усталости одолевшей меня задремала, а проснулась от того, что к моему гребню на голове кто-то аккуратно прикоснулся. Я открыла глаза и увидела эту странную её... У этой женщины была моя душа, то есть абсолютно такая же, в моей была частичка её, а в её частичка моей. Это была та же я, но в человеческом облики.

«В ней я узнала себя! Это же я!» — поразило меня осознание, но уже не чужое, а мое собственное, полностью человеческое. И открыла глаза.

Как, оказалось, лежала в отдаленно знакомой комнате, в которой была богатая обстановка. «Где я? Как здесь оказалась?» — Вспомнилось последнее, что произошло со мной... «Что с моим телом?» — Посмотрела на руки, на них не осталось ни единого следа от ожогов, ноги так же оказались полностью здоровы и целы. «Сколько же времени прошло?» — Я села на кровати и стала оглядываться вокруг себя. «Это... это... Что? Замок Лейна? Только не это! Он и Дарна не должны были знать о моём возвращении... Вот, черт! Что же делать? И почему я лежу в гостевой комнате?» — заметались мысли в моей голове.

Через какое-то время, пока я приходила в себя и пыталась проанализировать обстановку и те крохи информации из которых могла делать выводы. Дверь комнаты открылась и на пороге показалась Кайра. Была очень рада её увидеть, но отчего-то растерялась...

— Привет. Уже очнулась? Хорошо, — улыбнулась мне она.

— Привет, Кайра. А сколько времени прошло?

— Через четыре дня после твоего исчезновения, принес тебя умирающей, твой дракарн. Три дня ты здесь, с тех пор, как провели обряд вашего с ним объединения.

— Это поэтому я осталась жива?

— Да, конечно. Он добровольно поделился с тобой своей силой, иначе тебя было бы не спасти, — чуть помолчав, добавила — Но уши у тебя не выросли.

— Это не удивительно, ведь я же человек. Кайра, это Лейн позволил провести наше объединение? Он знает, что я вернулась? А Дарна? Она бы не позволила находиться мне в этой комнате, — я увидела, как жрица резко погрузнела.

— Не знают они. Их арестовали за то, что Дарна позволила тебе воспользоваться порталом, наплевав на запреты. Скорее всего, им теперь грозит смертная казнь.

От услышанных новостей мне сделалось дурно. Я со всей ясностью почувствовала свою вину в случившемся. Ведь если бы я не сказала ей тогда в кабинете о том, кто я на самом деле такая и откуда, она бы ни за что не догадалась и не сделала этого. На леди мне было все равно, но Лейн...

— Неет. Этого же не может быть... — поражено проговорила я. — Лейн... Он же здесь совершенно не причем...

— Он прибыл чуть позже, в тот же день, когда вы им воспользовались. Кроме того, всем известный факт, что порталом может воспользоваться только потомок королевской крови.

— Но ведь у них нет доказательств его вины... — с сомнением проговорила я.

— А каких тебе еще нужно доказательств? Порталом воспользовались в его замке, в его присутствии. В то, что ты принадлежишь королевскому роду, уж точно никто не поверит.

— Но ведь я здесь. Они же не могут знать о том, что я вернулась. Как они проверят, что меня эти дни здесь не было? — скорее рассуждала я вслух, чем адресовывала вопрос знахарке.

— Лера, ты ничего не поняла... Их обвиняют не в твоём исчезновении, а в том, что был активирован портал. Кто и куда при этом переместился совершенно не важно...

До меня начал доходить весь ужас этой ситуации.

— Неужели ничего нельзя сделать? — подняла на её глаза, не теряя надежду на то, что выход можно найти, и она его знает.

— Уже навряд ли можно что-то изменить... — обреченно проговорила она.

— Почему ты мне тогда ничего не сказала?

— Дарна все равно бы от тебя попыталась избавиться. Для тебя это было бы меньшее из зол. И я не знала о том, что как только порталом воспользуются — об этом сразу же узнает король, — жрица тяжело вздохнула.

— Когда их казнят? — совершенно убитым голосом спросила я.

— Этого неизвестно. Как только посчитают, что выяснили все обстоятельства и причины, по которым они это сделали.

— Значит, у нас есть время? — с надеждой уточнила у неё.

— Для чего? Что это изменит?

— Пока не знаю... — во мне начала зарождаться какая-то идея, пока не уверенная и неясная, но я её интуитивно чувствовала.

Знахарка стала разворачиваться обратно к выходу.

— Кайра, — остановила я её. — А мой с Раэном ребёнок? — со страхом, затаенным в душе, спросила я.

— Значит, ты все-таки знала... Нет. Мне очень жаль, но ты его потеряла... — печальным голосом произнесла она мне приговор.

— Неет... Только не это... Пожалуйста... — с мольбой, обращенной к ни кому, простонала я.

Эта новость словно ножом резанула по сердцу. А затем, осознав все произошедшее, взвыла, и, злясь на саму себя, уткнулась рыдать в подушку. Это не могло унять моей боли — ничего не могло... Меня переполняло отчаяние от потери самого дорогого, что у меня когда-либо было... Ради него я вернулась в этот мир, ему обещала счастье... И из-за моих ошибок он погиб. Никогда не смогу простить себя за это...

Не знаю, сколько так пролежала, не заметила, как вышла из комнаты Кайра. Раэн... Я так мечтала увидеть его счастливое лицо, когда собиралась сообщить ему новость, о том, что у нас будет ребенок. Столько раз представляла, как мы втроем будем счастливы вместе... А теперь? Простит ли он меня когда-нибудь? Где он? Я не знаю, как он отреагировал на мое письмо... Как мне его найти, если он уже ушел из того трактира, как только узнал, что я его бросила? Здесь прошло еще мало времени. Возможно он еще там? Мне нужно его найти, но я должна поторопиться. У меня, возможно, еще есть немного времени... Именно в память о нашем малыше, которому обещала больше никогда не сдаваться, я обязана быть сильной и

исправить все совершенные мной ошибки.

Своей жизнью я обязана Дракоше, которая спасла меня... Стоп. А где она? И как только о ней подумала, почувствовала, как что-то потянуло моё сознание. Я увидела пейзаж, открывающийся с крыши башни замка. Почувствовала мощь этого тела, а потом взлетела, оттолкнувшись ногами от крыши, и, обогнув замок, приземлилась на площадке перед комнатой, в которой сейчас находилась я. Узнала шторы занавешивающие окно и виднеющуюся отсюда люстру.

А потом сознание вернулось обратно в меня, лежащую на кровати внутри комнаты. Все эти ощущения были настолько невероятны, что для того, чтобы убедиться в своей догадке, подошла к окну и увидела, сидящую внизу, под окнами Дракошу. Только теперь поняла, что раньше была права она — девочка. Теперь, после объединения чувствовала нашу связь, так же как она чувствовала её с самого начала. В ней я ощущала частичку своей родной души.

Глава 11

Я спешно покинула замок. И сейчас шла по оледенелой мостовой к трактиру, в котором последний раз виделась с любимым. Настрой у меня был решительный, даже если он уже ушел, то трактирщик может подсказать, где его найти. И я обязательно его разыщу, где бы он ни был... Непременно расскажу ему все, как бы Раэн на мои новости не отреагировал. Было страшно представить, если он меня не простит и прогонит. Но идти на поводу своих страхов и отступить больше не буду никогда.

За то, что боялась и цеплялась за прошлое, мне и моим близким пришлось заплатить слишком большую цену. Лейн, который помогал мне, который относился, как к свободной, несмотря на то, что была рабыней. А я его подставила и теперь ему грозит смертная казнь из-за меня. Родители, свыкшиеся с мыслью о моей смерти, повторно меня потеряли. Я видела, как им было больно, только найдя отпустить вновь. Из-за меня пострадала Дракоша, которая, будучи птенцом, покинула своих родителей и брата с сестрой, ради того, чтобы найти меня, поддержать и помочь. А я её бросила. Раэн, который полюбил меня, с которым поняла, что же такое настоящая любовь. Но я предала его и нашу любовь. Но самое ужасное, что не сберегла нашего с ним ребенка. Теперь же я готова идти до конца ни смотря, ни на что, бороться за будущее и счастье тех, кто мне дорог.

Погруженная в раздумья, я не успела заметить, как достигла нужного мне места. Время было уже под вечер, так что неудивительно, что народа в Приюте усталому путнику оказалось много. За барной стойкой находился хозяин заведения, с которым имела удовольствие познакомиться еще в первый раз своего появления здесь. По залу, ловко лавируя между столиками, ходила девушка, что в прошлый раз приносила нам с Раэном ужин в номер.

Придерживая края капюшона и стараясь не сталкиваться взглядами с посетителями, подошла вплотную к барной стойке и ждала, когда хозяин освободится и обратит на меня своё внимание. Сначала он безразлично мазнул по мне взглядом, потом присмотревшись внимательнее, немного грустно улыбнулся и махнул головой куда-то себе за спину в сторону двери, ведущей на кухню. И движением ладони, показал пройти к нему. Когда зашла, он шепнул мне на ухо:

— Пройдешь насквозь кухню, и выйдешь через черный ход во внутренний двор. Он должен быть там.

— Спасибо, — лишь успела промолвить я, сквозь улыбку.

Сердце застучало быстрее от осознания, что успела. От заполнивших мою душу

волнения и радости, еле удавалось себя сдерживать, чтобы сразу же не броситься бежать к нему. «Он здесь!» — не могла поверить в своё счастье, проходя через кухню, мне кое-как удавалось не сбить с ног поваров и не врезаться в мешки с продуктами. От волнения практически не разбирала перед собой дороги. Но вот уже достигла двери, ведущей на улицу, и вдруг мне на секунду стало страшно: «А если он будет не рад меня увидеть? А если не захочет со мной разговаривать? — Нет. Больше я не буду отступать!»

И набравшись смелости, толкнула дверь на улицу, оттуда на меня сразу пахнул ледяной ветер. А прямо перед собой увидела знакомую спину любимого мужчины. Молча сделала шаг вперед и дверь за моей спиной захлопнулась. Мужчина на моё появление даже не обернулся, продолжая рубить дрова. Я замерла, наблюдая за его ловкими действиями, любуясь, как напрягаются мышцы под его тонкой рубашкой. Вспомнила, как любила наблюдать за ним на рудниках. Так хотелось броситься к нему, обнять и расплакаться на его груди, вымаливая прощение. Но наяву я не решалась проронить хоть слово...

Неподалеку от него сидел уже заметно подросший тигренок, который во время моего появления точил зубы, грызя крупную кость. А сейчас сидел и переводил внимательный взгляд с меня на хозяина, словно удивляясь нашему молчанию.

— Раэн, — мой голос прозвучал неуверенно и тихо.

Мужчина как раз собирался замахнуться топором, чтобы разрубить очередное бревно. Но так и застыл с занесенным топором, в миг напрягшись всем телом. А потом, тряхнул головой, словно пытался сбросить наваждение. И собрался продолжить работу с прежним усердием.

— Раэн, прости... — любимый снова замер, — Я не должна была... Я больше никогда... — в мыслях прокрутить все, что собиралась ему сказать, было намного проще.

Но он и не дал мне возможности договорить. Я увидела, как он опустил руку, и топор полетел на землю. В два шага он преодолел разделявшее нас расстояние, даже не успела разглядеть его лица. Он крепко обнял меня и накрыл мои губы жадным поцелуем. В этом поцелуе были отражены все его чувства: радость от того, что я здесь; переживания за меня; его боль от моего исчезновения. Я дышала им, наслаждалась его объятьями, и понимала, что он простит или уже простил моё исчезновение и то, что не нашла сил рассказать ему обо всем сама... Но ребёнка. Когда я ему расскажу о том, что у нас мог быть малыш, но из-за моих ошибок он погиб. Как ему сказать об этом? Но как-бы это не было тяжело, это необходимо сделать прямо сейчас...

Любимый прервал поцелуй и просто молча и крепко обнял.

— Любимый, — голос дрожал, а в глазах стояли слёзы, я снова боялась посмотреть в его глаза, как тогда, когда должна была сообщить о том, что должна вернуться в свой мир, — после проведенного вместе дня я забеременела, — я уже отчаянно ревела, было невыносимо сложно произнести то, что собиралась, — но... но... не смогла сберечь нашего малыша...

Я со страхом ожидала его реакции, и мне показалось, что Раэн после моих слов, словно оцепенел, но меня из объятий не выпустил. Запрокинула голову и посмотрела в его глаза, в которых стояли слёзы. Он смотрел на меня. И по его взгляду я поняла, что он ощущает такую же боль от произошедшего несчастья, как и я... Любимый тяжело вздохнул, и с его ресниц слетели слезинки. Прижав мою голову к своей груди, сказал слегка дрожащим голосом:

— Мы переживем это вместе... — ему было тяжело говорить, голос слегка дрожал, — Мы теперь всегда будем вместе... Правда?

— Навсегда, — как молитву повторила я.

И окончательно разревелась не в силах бороться с той бурей чувств, что меня в этот момент охватили. Это были одновременно: облегчение от отступившего страха, что не простит; невероятная горечь потери и еще больше накрывшее отчаяние от осознания собственной вины в случившемся; понимание, что сама себе не прощу своего предательства этого самого близкого и любимого мужчины. Как я могла хоть на секунду предположить, что смогу жить без него еще где-то? Только здесь, рядом с ним, в его объятьях мой дом.

Мы долго стояли так молча и чувствовали душевное состояние друг — друга. Нам не нужно было говорить, чтобы понимать всё. Ни какие слова не способны передать наших эмоций, переполнявших нас в этот момент. Нам было много о чем помолчать...

— Из-за меня Лейна арестовали... — вдруг высказала я одну из мыслей вслух.

— Знаю, я видел арест их с сестрой и Дарной.

— Что?! Хэна тоже?! Неет... Но они ни в чем не виноваты. Неужели их казнят из-за меня?

— Скорее всего... Порталом запрещено пользоваться. За такое преступление полагается смертная казнь.

— Я не могу этого допустить... Надо что-то сделать, чтобы освободить их. Разн...

— Боюсь, что уже ничего невозможно сделать.

— Нет. Это не может быть правдой... — сквозь всхлипы вымолвила я, отчаянно отказываясь в это верить, — Уверенна, что можно что-то придумать... Хотя бы попытаться... — пыталась цепляться за призрачную надежду на исправление своей ошибки, — Он и Хэна никогда не относились ко мне, как к рабыни. До приезда на рудник даже не знала, как в этом мире на самом деле относятся к рабам.

— Если бы ты тогда сказала мне правду... Я бы не позволил тебе совершить эту ошибку. Если бы оставался тем, кем был когда-то раньше, то мог бы попытаться повлиять на ситуацию. Но сейчас у нас нет даже малейшего шанса.

Я не могла поверить, не могла это принять, мне продолжало казаться, что упускаю из вида что-то очень важное... В моей душе и мыслях творилось какое-то смятение.

— Давай уйдем отсюда...

— Хорошо. Куда пойдем?

— В замок Лейна.

— Зачем тебе туда возвращаться?

Меня его вопрос поставил в тупик. Мне отчего-то казалось это само собой разумеющимся. Я даже не могла предположить: «Куда же еще?» Но объяснить это оказалось сложнее:

— Как зачем? Там Кайра... Она провела обряд объединения с моей Дракошей. Там...

— Поздравляю, теперь ты свободна. И мы можем уйти и начать новую жизнь.

— Да?! Но как же все остальные жители замка?! Как же Лейн и Хэна?!

Он схватил меня за плечи обеими руками и слегка тряхнул, и, смотря в глаза сказал:

— Лера, как ты не понимаешь... Для нас это шанс уйти отсюда и больше никогда не возвращаться. Даже если они расскажут о тебе королю и его дознавателям. Им никто не поверит, кроме того, будут думать, что ты в другом мире.

— Я не могу так! Как ты можешь, все это говорить?! Долго нам удастся скрыть, что я хаяни с эрго дракарном? И тебя знает все великое дворянство...

— Поэтому, нам нужно уходить как можно раньше и как можно дальше отсюда.

В его словах была истина, и я её осознавала, но не могла поступить так...

— Нет! — я попыталась оттолкнуть его, — Я не собираюсь сдаваться! Я обещала нашему ребенку, что буду идти до конца. И ни за что не смирюсь с тем, что оставила в беде своих друзей. Тем более что они попали в неё из-за меня...

— Да, как же ты не поймешь... Что нам невозможно тягаться с королём. Очнись! Кто он и кто мы? Поверь, что я понимаю твои чувства... По приказу короля убивали моего эрго, но я не мог ему помочь. Все, что я мог — это отдавать ему свои силы, но от этого он умирал медленнее и все-таки умер. И я сам чуть не умер вместе с ним, потому что отдал ему практически все, что мог... Но это не помогло! Если мы попробуем действовать, то добьемся лишь того, что попадем к ним в компанию. А для короля это будет значить лишь то, что на казни будет на двоих приговоренных больше. Понимаешь?

И я его понимала, правда. Но принять этот факт не могла, смириться с этим для меня казалось невозможно.

— Но... Но... Я должна хотя бы попрощаться и поблагодарить за помощь Кайру... — обессилено опустив плечи, попросила его.

Он притянул меня к себе и обнял.

— Хорошо, любимая... Но потом мы уйдем.

— Угу... — протянула я, заливаясь горькими слезами, от осознания собственного бессилия.

Когда мне, наконец, удалось более-менее успокоиться. Раэн заглянул к себе в каморку, в которой здесь жил все это время, забрал всего пару необходимых вещей. И когда выходил из трактира его окликнул хозяин заведения, которого мы на месте не нашли.

— Уходите? — спросил он, нагнав нас на улице.

Его вопрос прозвучал, как утверждение и явно ему не требовался ответ на него. Поэтому Раэн лишь утвердительно махнул головой.

— Спасибо, тебе, друг за все. Но нам нужно торопиться.

— Я все понимаю... Но это мне нужно говорить тебе спасибо, друг. Не знаю, помнишь ли ты тот случай... Ты как-то давно помог мне защитить мою дочь. Когда работал в тайной службе короля. Когда ты зашел ко мне в трактир, чтобы просить работу за кров и еду, я сразу тебя узнал, лорд Раэн. Поэтому помог, — мужчина протянул небольшой мешочек с деньгами, — Это не способно компенсировать всей моей благодарности, но хоть что-то, чем я могу тебе отплатить. И знай, что в моём доме для тебя всегда найдется кров и еда.

Сначала любимый стоял, словно раздумывал.

— Спасибо, — беря из рук хозяина трактира деньги, сказал он, а затем добавил, — Я вспомнил, хоть и не сразу, тебя и твою дочь. Вы мне очень помогли и я вам благодарен за это.

Они по-дружески обнялись.

— Прощай, друг.

— Прощай.

И развернувшись, мы снова направились в сторону замка.

От трактира мы шли молча, но это была напряженная тишина. Я понимала, что доводы Раэна верны, но как жить дальше, зная, что не помогла своим друзьям не понимала.

Вдруг с соседней улицы до нас донеслись крики. Голоса были женский и детский. Я побежала на крик, желая понять, что происходит и, возможно, помочь этим людям. Возле ворот дома лорда первой или второй ступени увидела, как мужчины в доспехах разнимали женщину с сыном.

— Мама, нет! — мальчик отчаянно брыкался и пытался вырваться из рук пленителей, — Пустите меня к маме, пожалуйста! — умолял он охранников, сквозь слезы.

— Сын! Пустите его! — женщина рвалась к своему ребенку, безрезультатно пыталась высвободиться из захвата четверых мужчин и растолкать их, чтобы дотянуться до сына. Но добилась лишь того, что ей выкрутили руки назад, как при аресте, и стали уволакивать, отчаянно кричащую женщину, еще дальше от ребенка.

— Пустите маму! — отчаянно пытался героизировать ребенок, которому по виду было не больше 5 лет.

Я не могла спокойно смотреть на творившееся безумие. Не отдавая себе отчета, попыталась пересечь улицу, чтобы им помочь. Но меня перехватил Раэн.

— Пусти! — попыталась вырваться из захвата любимого я. — Неужели ты не видишь, что им нужна помощь?!

— Вижу! Но мы ничего не можем сделать, нам нечем им помочь.

— Что они делают? Зачем они разлучают семью? Это же не правильно!

— Скорее всего, кого-то из этих двоих ждет рабство или сразу обоих.

— Как ты можешь так спокойно об этом говорить?!

— Это реалии нашего мира. Такие законы.

— Это неправильные законы! Так не должно быть!

Раэн был намного сильнее меня, и мне не удавалось вырваться из его захвата. Меня переполняли отчаяние и горечь от понимания всей этой ужасающей неправильности этого мира, от осознания собственного бессилия хоть что-то изменить и хоть кому-то здесь помочь. Внутри меня словно что-то коржило и выворачивало душу. Физически ощущала адскую боль от этого.

Тем временем, мальчика и его мать уже увели достаточно далеко отсюда. Их отчаянные крики доносились с разных сторон откуда-то издали. Раэн крепко держал меня, продолжая при этом нежно гладить по голове, пытаясь успокоить. Я отчаянно плакала, уткнувшись в плечо любимого мужчины и чувствовала, как приближается истерика.

— Ааа! — хрипло прокричала я, уткнувшись лицом в грудь любимого и зажимая в кулаках ткань его плаща.

А потом резко оттолкнула его.

— ...Ты же был другим! Ты когда-то помог трактирщику... Ты пытался быть справедливым. Как ты мог со всем этим смириться? Почему?

— Да потому, что я теперь практически такой же раб, как они... И ты — тоже, даже после объединения остаешься рабой для всех них... Посмотри на свои уши. И даже твоего дракарна — десяток обученных солдат запросто убьют. Понимаешь? Я был таким же, как ты и верил в справедливость. Но наш мир не справедлив, если ты не относишься к великим родам лордов и не имеешь власти.

Он попытался меня снова обнять, но я не позволила. Даже его объятья в этот момент казались для меня дополнительными оковами. Моя душа, которая рвалась сделать хоть что-то, чтобы прекратить это кошмарное отношение к жителям королевства, была скованна невозможностью, изменить что-либо, помочь хоть кому-то. Ощущала это, словно она билась о раскаленную решетку обстоятельств, требуя свободы.

Тигренок Раэна, сидящий неподалеку, словно чувствовал это и испуганно смотрел на меня. Я подняла голову в бескрайнюю высоту неба и увидела парящую в нем Дракошу. И сразу почувствовала себя в ней, увидела мир её глазами. Там в вышине было много воздуха и

свободы. Ощущала мощь её тела, силу и волю, которую было очень сложно сломить. Видела бескрайние просторы этого мира, ощущала, как свободный ветер окутывал своими потоками моё тело. Как взмахами могучих крыльев я перебарывала силу этого потока, и легко разрывая, летела против его направления, желая забраться в бескрайнюю даль за горизонт. Ощущение этой силы, мощи и дурманящей свободы меня успокоило.

Вдруг, словно откуда-то издали раздался нежный шепот на ушко: «Вернись, любимая...»

— Аха... — глубоко вздохнула я своим человеческим телом.

И одновременно с этим почувствовала, как Раэн нежно обнимает меня со спины. Не знаю, как долго я так летала, но на улице уже окончательно стемнело.

— Успокоилась? — участливо спросил меня любимый.

— Да... — тяжело вздохнув, ответила ему.

— Отлично, — он бережно поцеловал меня в висок, — Тогда, пошли в замок.

Глава 12

Уже издали заметила изменения в замке — он казался опустевшим. Ни у ворот, ни у главного входа не было охранников. Сад и огород не подготавливали к зиме и невидимо женщин с корзинами для сбора продуктов хотя бы тех, кто дежурили сегодня на кухне. «Где все? Что происходит?» — вертелось в моей голове. Видимо, я не заметила этой перемены днем, потому что все мои мысли в тот момент были о том, чтобы найти Раэна. И только сейчас заметила эту разительную перемену в жизни замка. Чем ближе мы приближались, тем страннее все это казалось. Мы вошли через центральный вход, но и здесь нас встретила темнота и пустота, замок словно обезжизнил... Мы прошли мимо библиотеки в сторону башни, разобрать дорогу в хозяйской части замка помогал лишь просачивающийся сквозь окна свет и редкие зажженные светильники.

Но когда оказались рядом с кухней, оттуда до нас донеслись голоса и ароматы еды. На душе стало легче, кухня незыблемо оставалась сердцем этого места, и оно билось, здесь продолжала кипеть жизнь. Но как только открыла дверь, как оказалось, меня ждало новое разочарование... Здесь было от силы десятков жителей замка, это для меня оказалось шокирующим открытием, у всех были печальные выражения на лицах.

— Привет, — из-за растерянности, неуверенно поздоровалась я со всеми присутствующими, — А где все?

На нас с Раэном обернулись, но у присутствующих наше появление не вызвало ни только удивления, но и особого интереса. Кайра на доли минут задержала взгляд на Раэне, потом на тигренке, увязавшемся за нами вовнутрь замка.

— Многие уже разошлись искать себе другую работу. Завтра нас здесь станет еще меньше... — наконец, печально сообщила женщина.

— А как же замок? — недоумевала я, внимательно оглядывая всех присутствующих.

К своему счастью была искренне рада, помимо Кайры, наблюдать здесь Эрну, Ари и Сэна. Они-то мне и ответили:

— Лера, ты же понимаешь, что нам нужно заботиться о своих детях. Мы бы ушли раньше, но пока не нашли работу для нас двоих, — она подняла глаза на мужа, который стоял неподалеку, опершись спиной об обеденный стол, — И хотя бы временное жильё для четверых человек, — начала от чего-то оправдываться Ари.

— Скорее всего, скоро в замок приедет новый лорд-хозяин. — задумчиво добавил Сэн.

— И что? Для всех вас уже всё решено? А как же Лейн и Хэна? — не знаю, чего

ожидала... Где-то затаилась надежда, что жители замка собирались что-то придумать, чтобы спасти их.

— Ну, почему же... — с вызовом в голосе начал одноухий, — Мне вообще не понятно куда теперь идти, по твоей вине между прочим, — сквозь зубы прошипел кудрявый блондин, зло посмотрев на меня.

— А ты думаешь, что в рабстве тебе было бы лучше? — не выдержала я, поняв его претензию.

Я сразу поняла, на что он намекает, что это по моей вине он остался должником лорда Лейна.

— Во всяком случае, я бы не сидел сейчас здесь! — перешел на крик Дэрн. — Или может мой долг теперь перешел к тебе, Лера? — он словно выплюнул моё имя, а затем его рот скривился в презрительной усмешке, — Что прикажете наша безухая ярдина? — подчеркнуто показушно склонился он, как полагалось по местному этикету при лордах.

Меня охватила злость на этого нахала. Я до боли сжала кулаки, стараясь удержать остатки своего самообладания. За дверями веранды слышала настороженный рык Дракоши. Видела, что Раэн рядом со мной готов в любой момент поставить на место этого недоумка, ему хватило бы моего малейшего взгляда, показывающего мое согласие на это. Но мне не хотелось доводить до крайностей, поэтому я лишь закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Дэрн, прекрати паясничать! — совершенно неожиданно для себя, практически прорычала я, вмиг испугавшись собственного голоса. Но не он:

— А то что? Скормишь меня своему дракарну? — он снова криво усмехнулся, — Очень сомневаюсь, у тебя же доброе сердце. А Лейна здесь больше нет, чтобы тебя защитить.

— Здесь есть я. И если ты сейчас же не заткнешься, то защищать её будет не от кого, — Раэн угрожающе смотрел на него, а потом подошел к нему вплотную и, схватив за грудки, уточнил: — Тебе ясно?

— А ты вообще кто? — было видно, что он продолжал храбриться, но уже не был так уверен в своей безнаказанности.

— Я её муж, нас обвенчали боги. От того у меня есть полное право на её защиту.

— Надо же? — показалось, искренне удивился он — А я — то думал, что она подстилка только для нашего лорда...

Раэн не выдержал и врезал, поэтому смазливому личику Дэрна. Блондин невнятно простонал, а отплевавшись, добавил:

— А ты что? Серьезно думаешь, что лорд, спроста оказывал ей своё покровительство? Позволял называться именем? И приказал относиться к ней, как к равной? Свободной женщине.

Было видно, что Раэн еле сдерживался, чтобы вновь его не ударить. Но не спешил, видимо, доводы одноухого ему казались верны.

— А ну, прекратите! Оба! — раздался женский командный голос, — Ты сам знаешь, Дэрн, что между лордом и Лерой никогда и ничего такого, в чем ты пытаешься её обвинить, не было. Лейн покровительствовал Лере не из-за этого... Он полюбил её и ждал, когда она появится в его жизни, задолго до того, как узнал о её существовании.

Я обернулась на Кайру и вопросительно на неё смотрела. Но она явно не торопилась рассказывать.

— Это как-то связано с тем, что он называл меня своей судьбой? — вдруг какая-то неясная догадка начала появляться в моей голове.

Знахарка тяжело вздохнула:

— Да. Когда-то очень давно я ему предсказала тебя, Лера. Что ты изменишь его Судьбу. Но я тогда понятия не имела как... — женщина печально вздохнула и села на пустующий стул.

— Как делаются ваши предсказания? — ошарашено спросила её.

— Когда в вас просыпается дар, вы видите кусок своего будущего. Зачастую самую важную часть вы редко помните, но в бреду вы многократно повторяете это, а мы слышим и потом рассказываем вам. Вот и все наше предсказание.

— Кайра, когда я лежала в бреду во время своей акклиматизации к этому миру... Я повторяла: «Русская домой?»

— Да. И еще что-то... Особенно в бане. Я даже представить не могла, что в тебе просыпался дар. К тому же совершенно не понимаю твоего родного языка.

А вот я поняла, что это со мною это сбылось...

— Кайра, я говорила: «Ребёнок?»

— Что-то похожее на это слово, я плохо теперь уже помню...

Но её подтверждения мне больше не требовалось, я осознала, что все, что со мной случилось, было предначертано с самого начала. Этот мир изначально назначил для меня непомерную плату.

— Ахм... — еле продыхнула сквозь комок, вмиг вставший, словно кость, в горле. И почувствовала, как из глаз ручьями побежали слезы. Жуткая слабость резко одолела меня, покачнувшись на ослабевших ногах, я чуть не упала. Но почувствовала, как меня подхватили сильные и заботливые руки любимого мужчины. Он помог мне усесться на скамью и приобнял за плечи, пытаюсь поддержать.

— ...Я говорила ребенок, Раэн. Говорила о том, что потеряю нашего ребенка... Не могу поверить, что ваш мир взял с меня такую непомерную цену за мое возвращение... Неужели именно так я должна была изменить судьбу лорда Лейна? Почему все так? А Хэна? Она здесь причем? Совершенно ничего не понимаю... Зачем все это было нужно? — сквозь всхлипы делилась обрывками собственных мыслей.

А в моей голове сложилась полная картина. Я была предсказана Раэну и Лейну. Значит, мое появление в этом мире было не случайным. Должна была вернуться на Землю, следовательно, воспользоваться порталом. А это привело к тому, что Лейна и Хэну арестовали и теперь их, возможно, казнят. И это тоже было предопределено. Мое возвращение так же должно было произойти, как и потеря ребенка. Но зачем все это нужно? И кому? Богам? Мирозданию? Может вселенной? Для чего вся эта боль? Неужели именно это должно было произойти? Неужели они уготовили мне именно такое предназначение? Столькие пострадали из-за меня...

— ...Ради чего пострадали столькие жизни?! — воскликнула я в полном отчаянии от невозможности разобраться во всем этом.

Я настолько была поглощена своими мыслями, что не успела заметить, как в комнате уже стало намного меньше народа.

— Хэна пыталась отговорить Дарну от поисков портала... — неуверенно прошептала Эрна. — Но Дарна всегда относилась к Хэне свысока. Леди считала, что Хэна не имеет право носить имя рода, потому что родилась без дара. Её бесило, что сестра Лейна управляла замком, а не она. Хотя по праву это должна делать жена лорда.

— Дарна знала о последствиях и запрете, но все равно пошла на это. И сама я могла об

этих последствиях догадаться... Ведь ярдина упоминала, что информация о портале скрыта, чтобы его больше никто и никогда не нашел. Но почему-то на эти слова не обратила должного внимания.

— Дарна с детства была обещана Лейну в жены и уже тогда любила своего будущего мужа. А когда приехала сюда узнала, что он любит какую-то хаяни настолько, что готов отказаться от помолвки. Дарна была готова на все, чтобы от тебя избавиться, — пояснила мне Кайра то, что я итак уже знала.

— Я знаю о её чувствах к Лейну, мне рассказал об этом её брат. А о своём отношении ко мне, рассказала Дарна сама. Если бы Лейн меня не полюбил, все было бы намного проще...

— Лера, сейчас уже бесполезно рассуждать о том, что если бы было иначе, то возможно этого бы не случилось. Мы не властны над временем и не можем изменять события прошлого. Как бы нам всем сейчас не было больно, с этим придется смириться, — попробовала вразумить меня знахарка.

Но достигла своими словами отчего-то совершенно другого эффекта. Я встала со своего места и обвела взглядом всего троих оставшихся в комнате. Здесь оставались: Раэн, Кайра и Эрна.

— Ты права. Мы не способны изменить прошлое. Но можем, хотя бы попробовать повлиять на ситуацию.

— Как ты себе это представляешь? Что мы можем сделать? — удивленно смотрела на меня Эрна.

— Мы все можем пойти к королю и рассказать о том, как на самом деле все было. Вы все здесь свободные граждане королевства и ваши слова имеют хоть какой-то вес.

— Ты с ума сошла! — вскочил с места любимый, — Я не могу потерять тебя вновь!

— А смириться с несправедливостью ты можешь? — спросила с вызовом его.

— Никто не поверит. Тем более в то, что ты из королевского рода, — припечатал он меня аргументом.

Я не успела собраться с мыслями, чтобы ответить, когда в комнате появился лорд Грэт. Он сначала удивленно, а потом зло обвел всех присутствующих взглядом. Все присутствующие, поспешили встать со своих мест и поклониться лорду. Первой моей реакцией при виде него была растерянность и желание провалиться сквозь землю. Но этикету я все же последовала.

— Что ты здесь делаешь? — задал он вопрос мне, а потом, обращаясь к Раэну: — И ты здесь? — мужчина зло рассмеялся. — Как ловко вы нас всех одурачили. Как ловко избавились от всех, кто вам мешал! — в его голосе проскальзывали интонации неподдельного восхищения.

Раэн попробовал задвинуть меня к себе за спину, но я никогда раньше не нуждалась в защите и сейчас тоже:

— Мы не хотели, чтобы все так получилось! — возразила я, — Вам сейчас проще обвинить во всем нас! Но с тем же успехом и мне есть в чем обвинить в ответ, — иногда, лучшая защита это нападение и другого варианта мне не придумалось. Ярд пораженно уставился на меня, ожидая пояснения. И я не заставила его долго ждать и испытывать его терпение:

— ... Ведь когда отправляли меня со своего рудника, вы уже тогда знали, что Лейна в замке не было. А Дарна была готова на все, лишь бы избавиться от меня, — но он не дал мне

договорить.

— Ты что, сейчас хочешь сказать?! Это я виноват, что моей сестре сейчас грозит смертная казнь?! — его синие глаза блестели злостью и возмущением, от его прожигающих глаз едва не отлетали искры. Наверняка, еще немного и он неконтролируемо начал бы перекидываться в звериную ипостась.

— Да! — опять зарычала я, — В том числе и вы лорд Грэт.

На лорда мой рык эффект возымел.

— Ты прошла объединение? Полное? — пораженно смотрел он на меня.

Нет. Он не переставал злиться, но словно начал трезветь от первой, затуманившей рассудок злости.

— Прошла обряд. Но полного сращения душой и телами с дракарном не произошло, — ответила за меня Кайра.

— А королевский дар? — спросил он уже у неё.

Какой королевский дар? О чем они? Знахарка дернула плечом:

— Не похоже... — задумчиво протянула она, — если был бы сильный, то прилетели бы другие, но их нет. А слабый если даже есть, то его никак не проверишь, если б не дракарны...

— Какой королевский дар? Кто прилететь должен? — удивленно переводила я взгляд с одного на другую.

— Лорд Лейн имел королевский дар. Помимо полного объединения с эрго он управлял целой стаей рысей ментально, — решила вклиниться в разговор Эрна.

«Осирис был повелителем дракарнов.» — вспомнились мне слова Лейна под крышей башни.

— Нет. Только Дракоша... Кажется... — задумчиво протянула я, — Кайра, а наша с ней связь не может перерасти в полное объединение?

— Как будет у тебя, я не знаю. Ты ведь человек. Твой голос... Вы довольно сильно объединились душами, с твоим эрго.

— А еще у неё появляются её глаза, когда Лера ментально с ней связывается, — рассказал еще об одной особенности Раэн.

— А твое тело остается «слепым» в эти моменты? — участливо спросила она.

— Кажется да... — я только сейчас осознала этот факт.

— Это плохо. Но пока рано делать выводы, ваша связь еще не устойчива. Посмотришь, что будет еще через пару дней, — сообщила она о своём выводе, — А вы зачем приехали к нам лорд Грэт? — спросила она уже его.

— Скоро в замок приедет новый владелец. Я приехал забрать и распределить всю прислугу, что здесь осталась, — садясь за стол, сообщил он, а затем посмотрел на меня, — Лера, я знаю, что моя сестра не ангел... Но люблю её. И совершенно не представляю как смириться с тем, что её ждет.

По нему было видно, что он действительно за неё переживает, только сейчас заметила, как он осунулся и выглядел невероятно уставшим с нашей последней встречи.

— А откуда вы узнали про то, что во мне течет королевская кровь? — вдруг осознала я, что он не мог этого знать... И, следовательно, не спросил бы про королевский дар, здесь не нужно было глубоко разбираться в вопросе, чтобы догадаться, что он передается наследникам королевской крови.

— Я был в столице, только что оттуда. Мне удалось договориться с начальником

тюрьмы об одном свидании с сестрой. Она мне и сказала.

— А лорд Лейн и Хэна? — спросила его о тех, чья судьба волновала меня.

— Их я не видел. Но если с Хэной все просто, то с Лейном — наоборот. Думаю, что решение по всем ним король вынесет не скоро...

— Почему? — удивленно смотрела на него.

Он тяжело вздохнул:

— Король стар и готовил его на престол после себя.

— Но ведь у него есть сын, — не дала договорить ему я.

— Да, но у него слабый дар и не королевский, в отличие от Лейна.

А у меня сложилась полная картина и я начала рассуждать вслух:

— Да, у короля действительно сложное решение. Если убить Лейна, последнего владеющего королевским даром, то возрождение дара будет невозможно. К тому же на престол придется посадить слабого короля, и вся созданная и оберегаемая правителем иерархия дворянства рухнет. Под сомнением окажется вся «правильность» устройства этого мира, — кажется, я сейчас улыбалась. — А если простить Лейна и посадить на престол предателя, то безнаказанное применение портала поставит под сомнение авторитет короля и его власти. Кроме того, скомпрометирует значимость короны.

Я улыбалась вдохновенной, почти победной улыбкой. А все присутствующие смотрели на меня удивленно, явно не понимая чему так радовалась. Мироздание, я услышала тебя, теперь мне все ясно...

— ...Вы все были правы... — задумчиво проговорила я, а потом обвела вдохновенным взглядом присутствующих. — Нам не нужно идти к королю, — я заметила, как с облегчением вздохнула жрица. — У нас есть время! Нам нужно повлиять на решение короля извне. Нужно распространить среди жителей королевства идеологию о справедливости и равенстве. Королю придется смириться и принять новые правила, которые он упорно пытается не замечать, — по взглядам присутствующих поняла, что только Разн более-менее понимает, о чем я говорю.

— О чем ты? — озвучила вопрос большинства Эрна.

Пока я прикидывала с чего лучше начать свое разъяснение и как до всех них донести свою мысль. Я вышла из-за стола на свободное место. Здесь ощущала себя свободнее, и думалось лучше. В комнате на довольно продолжительный период повисла напряженная тишина, все присутствующие выжидательно воззрились на меня. Заметив это, я глубоко вздохнула, собирая все свои моральные силы и начала издали:

— Только прошу вас, не перебивайте меня. Постараюсь объяснить вам всё сама. Как теперь всем вам уже известно — я из другого мира. В моём мире время течет намного быстрее, чем в этом. Наш мир в своем развитии ушел далеко вперед. И имеет очень большую историю образования сегодняшнего его устройства. Когда-то в далеком прошлом и в нашем мире было рабство. Но упоминания о нем остались, лишь, как исторический факт. Сейчас же все люди равны перед законом, единым для всех. Как для лордов, так для простых рабочих, трудящихся на рудниках, — я пыталась объяснить, как можно более понятно для них. — Мои современники не боятся, что, не угодив лорду, могут попасть в вечное рабство и быть навсегда разлученными со своими семьями. Для нас свобода и равенство не пустой звук, мы не понаслышке знаем что это... Мы так живем! Поэтому для меня совершенно не понятно как вы миритесь с такой несправедливостью по отношению к вам. Граждане вашего королевства совершенно неправы. Но вы даже не пытаетесь и не хотите бороться за свои

права. Как долго вы еще можете это терпеть?! Устройство вашего мира неправильное! Само мироздание пытается вам помочь и показать это! Потому, что то, как все сейчас есть — так продолжаться больше не может! У вас все меньше рождается детей с даром, даже среди великих родов Ярдов. Дар угасает даже в самом королевском роде... Сын короля родился со слабым даром, Хэна родилась без дара вовсе. Но до короля так до сих пор и не может прийти истина. Вся ваша иерархия дворянства — устарела, она ведет ваш мир в тупик. Вашему миру нужны перемены и новые законы. Нужно прекратить творящееся кощунство по отношению к свободным жителям королевства, защитить их права и свободу. Рабства вовсе не должно быть. Потому что рабство не позволяет вашему миру развиваться, — на секунду остановилась, чтобы перевести дух. — Я видела и понимала все это и раньше, но только сейчас до меня дошло, зачем мироздание закинуло меня сюда. Само существование в вашем мире меня такой, какая есть... Человек, истинная рабыня по вашим меркам, объединенная со своим эрго дракарном — это само по себе подрыв всего вашего существующего уклада. А кроме того я по-настоящему знаю, что такое свобода и готова до самого конца за неё бороться. И я прекрасно понимаю, что хотя вы продолжаете терпеть такой уклад и бояться короля, среди вас есть множество недовольных. Что среди лордов, у которых отобрали бездарных детей. А тем более среди свободных, которые имеют очень шаткие права в вашем мире, что говорить о рабах, которые потеряли даже последнюю относительную свободу и надежду на неё. И сейчас, когда король так слаб, а место на престоле неопределенно... Самое время начинать бороться! — я перевела взгляд на владельца рудника, — Да, лорд Грэт, вам намного проще обвинить в случившемся меня, чем пытаться противостоять неправильной системе и выжившему из ума королю, который неспособен понять, что мир давно изменился, что прежние правила и законы, которые он так трепетно оберегает стали бессмысленны. Придется ему доказывать это силой. Вы на это готовы?

— Я не могу понять, как это может помочь моей сестре и Лейну с Хэной. Кроме того, то о чем ты говоришь — это форменное самоубийство, — по его виду поняла, что он решил, что я обезумела.

— Надеюсь, что король сам поймет собственную ошибку и пересмотрит приговор. Но, если — нет. То мы можем поднять восстание и свергнуть короля, если это потребуется. Вашей сестре будет некому выносить приговор. Ни он, ни вы, ни ваш мир еще не знаете, на что способны отчаявшиеся граждане, движимые идеей. А история моего мира хранит такие события.

— Для этого нужен предводитель, за которым пойдут... — тихо высказался Раэн.

— Да, любимый... — я решительно посмотрела в его глаза, — И я на это готова. Нам нужно будет еще много чего обдумать, принять множество решений. Начинать действовать придется тихо, не вызывая подозрений. Найти сторонников среди родов великих лордов, чтобы, когда все случится, у нас была опора. Нужно внедрять идеологию, но сдерживать рвение народа вершить справедливость на месте, бездумно расправляясь со своими обидчиками. Мне нужны все вы, чтобы организовать все это, потому что мне недостаточно известен ваш мир. Вы с нами, лорд Грэт? — с некоторым вызовом смотрела на него.

Он устало посмотрел на меня и, тяжело вздохнув, добавил:

— А еще вам на воплощение всего этого, понадобятся деньги, я готов их предоставить, как и посильно помочь и другим... Но мне не понятно только одно, как престол окажется без короля, — он с прищуром посмотрел на меня. — Уж не хочешь ли ты присвоить себе корону и трон?

— Нет. Я слишком плохо знаю ваш мир, чтобы им управлять. Мы посадим на престол своего короля.

— Кого? — спросил Раэн, выжидательно приподняв одну бровь.

— Лорда Лейна. Он справедливый и добрый, в чем я убедилась, живя здесь. Он сможет стать хорошим королём. Нужно будет найти способ с ним связаться.

Я посмотрела на Эрну, которая слушала меня с приоткрытым ртом и круглыми от удивления глазами. У меня были идеи насчет неё, но, пока, решила их не высказывать. Когда Кайра услышала имя того, кого я предложила посадить на престол, то в её потускневших глазах, вдруг проскользнула надежда. «Да, Кайра, кажется, я знаю, как должна изменить его судьбу» — мысленно проговорила я, но и об этом решила сейчас умолчать.

Глава 13

Когда разговор был закончен, уже наступила глубокая ночь. Все присутствующие в печальной задумчивости поспешили разойтись по комнатам и в одиночестве обдумать мои слова.

Завтра должен быть сложный день, нужно решить множество нюансов и разработать несколько планов, а так же определиться с чего начать их воплощение. А еще я не уверена в том, что они не изменят своего решения, помочь в осуществлении моей безумной идеи. Я осознавала, что воплотить в жизнь эту идею будет сложно, а если у меня не останется поддержки, то может оказаться вовсе невыполнимо. Да и с ними, у меня нет, пока, даже предположений, с чего нам начинать. Единственное, в чем не сомневалась — это в правильности выбора своей цели. Уверенная в том, что если есть боги, то они на нашей стороне. Что, действительно, все было не случайно и должно было подтолкнуть меня к этому выводу.

Я сидела на краю кровати в той же комнате, в которой очнулась этим утром и, ничего не видя, смотрела в окно, в моей голове крутилось множество мыслей, но ни одной конкретной подцепить не удавалось.

— Тебе нужно отдохнуть, — нежно приобнимая меня за плечи, участливо заметил любимый.

— Да, ты прав... — попыталась ему улыбнуться и посмотрела на него через плечо. — Думаешь, что Грэт нам действительно поможет?

Раэн тяжело вздохнул:

— Думаю, что он согласится. Он готов сейчас на все, чтобы помочь сестре.

— Наверное... — задумчиво протянула я.

Мне бы очень хотелось на это надеяться.

— Лера, мне самому кажется, что твоя идея безумна, — неожиданно, довольно резко, высказался он.

Я удивленно посмотрела на него и, вырвавшись из его объятий, высказалась:

— Ты что...? Хочешь меня отговорить от неё?! Так у тебя ничего не получится! Если хочешь, можешь уходить отсюда прямо сейчас, — я указала в направлении двери. — А я пойду до конца, чем бы это все не закончилось.

— Даже не подумаю уходить, тем более — сейчас. И от своих слов отказываться не собираюсь, мы теперь всегда будем вместе. Но ты хотя бы понимаешь, какую ответственность на себя берешь? В случае чего тебе предстоит стать символом восстания, потому что ты права, именно твоё существование подрывает правильность иерархии дворянства в нашем королевстве. А даже если все получится, что ты предложишь жителям

дальше? А если нет? Ты представляешь, какие могут быть последствия?! Всех нас в этом случае ждет смерть! И это тоже будет на твоей совести... — тяжело вздохнув, он откинулся назад, прислонившись спиной к спинке кровати, и провел пятерней, поправляя спавшие на лицо пряди темных волос.

Я разглядела как он, полулежащий на кровати, прекрасен в тусклых синеватых лучах лунного света, просачивающегося сквозь окно. Как я, только секунду назад, могла предложить ему покинуть эту комнату и меня. Мне же без него теперь никак... Только любимый — единственный в этом мире, кто понимает меня.

— Прости... Да, ты снова прав, я пока не знаю, что им предложить. Вообще толком не знаю вашего мира. Но вы — знаете о нем все. А мне известно, как жить в мире без рабства. Вместе мы сможем найти путь дальнейшего развития для королевства. Но ведь ты согласен, что так, как есть, нельзя оставлять, и с этим больше нельзя мириться?

— Любимая, я понимаю твои чувства. Я тоже был свободным лордом, и смириться с положением раба мне было трудно. Но то, что ты предлагаешь — слишком рискованно!

— Понимаю. Но если не рискнем сейчас, то больше шанса не будет.

— Хорошо, — сдался он, поняв, что со мной бесполезно спорить. — А ты сейчас — ложись спать. Нужно все хорошенько обдумать. Если действовать в таких вопросах на одних только инстинктах и импульсивных порывах — точно ничего не добьемся.

И он притянул меня к себе и нежно поцеловал в макушку.

— Я уверена, что вместе мы справимся. Само мироздание на нашей стороне, — удобно устраивая голову на его плече, проговорила я. И мы уснули, крепко обнявшись.

* * *

Не знаю через сколько времени. Я вдруг почувствовала, как что-то медленно перемещается по моей ноге, от коленки продвигаясь все выше, по-хозяйски задирая сорочку, очень осторожно скользя по внутренней части моего бедра. Это что-то было приятным и дарящим нежность. Прислушалась сквозь сон к своим ощущениям и поняла, что это чья-то рука, вспомнила, что засыпала в одной кровати с любимым мужчиной и расплылась в довольной улыбке. А его рука уже уверенно примостилась внизу моего живота и, похоже, что уже собралась скользнуть между заветных складочек.

— Ааххм... — сквозь сон простонала я, слегка выгибаясь навстречу этому прикосновению, чувствуя как все тело начало наполняться желанием ощутить эту ласку, а душа наполнилась томительным ожиданием чего-то большего. Но вовремя окончательно проснулся мозг. И я еле успела остановить руку мужчины.

— Что ты делаешь? — заспанным голосом спросила я, склонившегося надо мной любимого.

— Мне казалось, что у тебя достаточно опыта, чтобы это понимать, — чуть хрипловатым от возбуждения голосом ответил он.

— Угу... — согласилась с ним я, — Но зачем?

Кажется, этот мой вопрос поставил его в еще больший тупик. Свет, проникающий в комнату от заглядывающей в окно луны, позволил разглядеть, как одна из бровей Раэна выразительно приподнялась вверх.

— ... Просто, сейчас не время, любимый. Я только что потеряла нашего ребенка. И... — договорить он мне не дал:

— А потом, когда мы начнем воплощать твой безумный план в жизнь... Нас всех могут схватить и без допроса повесить. А мне бы не хотелось умирать, зная, что свои последние

дни проводил не в объятьях любимой женщины.

И озвучить моё новое возмущение вслух он мне не дал, накрыв мои губы жадным и страстным поцелуем. Впрочем, уже через несколько минут о своем возмущении окончательно позабыла, поддавшись натиску его нежных ласк и растворяясь в ощущениях собственной чувственности. Каждая клеточка моей кожи трепетала от прикосновений его пальцев и поцелуев, внутри ощущала мощную пульсацию желаний принадлежать этому мужчине, требование тела чувствовать его плоть внутри себя. И на моё счастье, в этот раз, он мучил меня так не долго, как в прошлый раз нашей близости. А души вновь воспарили куда-то в бесконечные просторы вселенной, пока наши тела наслаждались блаженством, получаемое от обладания друг — другом искренне влюбленных мужчины и женщины, для встречи которых, даже рождение в разных мирах не смогло стать помехой.

* * *

Утром просыпаться в объятьях любимого мужчины было очень приятно. Впереди нас ждет много сложностей, но вместе мы непременно со всем справимся. Впервые за долгое время я ощущала не полную неизвестность и зависимость от кого-то, которую была не в состоянии контролировать, а видела перед собой определенную цель и была готова бороться за её достижение до самого конца, каким бы он для нас в итоге не оказался. Сейчас мне казалось, что у меня хватит решительности и сил на осуществление задуманного, тем более, если Раэн все это время будет рядом со мной.

Я потянулась рукой к лицу любимого, чтобы разбудить его нежным прикосновением и поцелуем. Эта заветная мечта так и осталась со мной, с того самого утра, когда мне нельзя было её воплотить. Подушечки моих пальцев, уже почти дотянулись до его щеки, когда он ловко пехватил мою руку и озорно посмотрел на меня одним приоткрытым глазом. А потом, нежно поцеловав ладонь, подтянул меня к себе поближе, придерживав другой рукой за талию.

— В этот раз от меня не сбежишь... — шутливо пригрозил мне он, и нежно поцеловал.

— А я и не собиралась... — озорно посмеиваясь, сообщила я, еще крепче прижимаясь своим обнаженным телом к нему.

Раэн немного наклонился, обхватил обеими руками меня за ягодицы и, приподняв, усадил меня верхом к себе на живот. От неожиданности я слегка взвизгнула. А его ладони, после этого, продолжили своё путешествие, продвигаясь выше по моей спине.

— ... Любимый, — счастливо улыбаясь, почти простонала я, чувствуя, как моя кожа на спине под его пальцами, покрывается мелкими пупырышками мурашек, от приятных ощущений, которые дарил его руки.

— ... Я бы с удовольствием провела с тобой в этой постели не то, что весь день, но и всю нашу жизнь, но нам нужно собираться, — наклонившись к его лицу, придерживая свои волосы от падения на него, я чмокнула любимого в кончик носа, — Сегодня предстоит решить много важных дел. А самое главное, нам нужно определиться, кто же из жителей готов бороться за будущее вместе с нами.

— А может... — начал было возражать он.

Но я поспешила положить свой указательный палец, на его соблазнительно приоткрытые слегка пухлые губы, поняв, что он хочет предложить что-то весьма заманчивое, на что могу согласиться.

— Нет. Мы с тобой вчера вечером это обсуждали. Я не изменила своего решения, — поспешила предупредить его, серьезно смотря в его карие глаза, в которых помимо любви, на минуту проскользнуло восхищение.

— Люблю тебя, моя смелая и решительная женщина, — он еще крепче прижал меня к себе и поцеловал, и этот поцелуй был очень страстным.

— А я тебя, поддерживающий мои безумные идеи, мужчина, — проговорила ему в губы, когда поцелуй был таки прерван.

Глава 14

На кухне практически никого не было, здесь оказалось всего двое: Эрна и Дэрн. Сидели за столом и что-то довольно эмоционально обсуждали. Никак не могла привыкнуть к такой пустоте в замке. Он из-за этого казался каким-то незнакомым и неудобным. Атмосферу в нем создавали жители, а без них это уже совсем другое место.

— Где все остальные? — прямо с порога спросила у присутствующих.

— Многие из тех, кто еще вчера нашли работу, уже ушли. Ари и Сэн, скорее всего снова на поисках жилья и работы, я их не видела еще сегодня. Думаю, что они не в курсе про то, что нам предоставит работу лорд Грэт, — ответила мне подруга.

— А где Кайра? — настороженно поинтересовалась я.

— Была где-то здесь, — пожалала плечом служанка.

— Хорошо, — эта новость меня успокоила, потому что не представляла, как дальше без этой мудрой, всегда деятельной женщины. За это время она мне стала практически родной.

— ... Эрна, а что сама решила? Ты готова бороться за справедливость и свободу?

Она тяжело вздохнула:

— Я с вами. Лорд Лейн, Хэна и их родители, сделали для меня очень много хорошего. В этот замок я попала еще ребенком. Они и Кайра для меня семья. Думаю, что я должна, хотя бы попытаться им помочь.

Я улыбнулась, радуясь такому её решению. Правда, из её ответа поняла, что ею движет не цель изменить положение жителей королевства, а только личная привязанность. А затем, перевела взгляд на блондина, который сидел в несвойственной ему серьезной задумчивости.

— Я тоже с вами, все равно мне идти больше некуда... — не дожидаясь моего вопроса, сообщил он мне тоном, словно делал нам одолжение.

Ничего не стала возражать, хотя доверия к этому эгоистичному, глуповатому парню я не испытывала. Вдруг нам когда-нибудь сыграет на руку его горячность и максимализм. Нам сейчас, действительно, может понадобиться каждый. Даже такой, как Дэрн...

— Это я ему рассказала о вашей затее, — поспешила ответить на не заданный вопрос Эрна.

— Хорошо, — ответила я сразу всем. — А где лорд Грэт?

Он в числе соратников был нам необходим. Без его присутствия и готовности помочь, наша затея обречена на провал. Только Грэт имеет деньги и связи при дворе, не говоря уже о влиянии. Если он откажется от рабов на своих рудниках, то тем самым станет примером для остальных лордов и влиятельных семей высокородного дворянства. Но именно в его согласии я не была уверена, сама наша идея ему навряд ли понятна и близка.

— Он вчера много выпил и ушел спать посреди ночи, — неожиданно за моей спиной ответила на мой вопрос жрица, появления которой, я не заметила, погруженная в свои раздумья.

— Хорошо. Значит, мы будем обдумывать и планировать предстоящее без него, — предложил Раэн, до этого молча стоявший рядом со мной.

— Но сначала, нам всем нужно позавтракать, — тоном, не терпящим пререкательств, сообщила знахарка.

— Кайра, а ты с нами? — задала ей вопрос, а сама даже представить не могла, как без этой мудрой женщины мы сможем обойтись дальше, если она откажется в этом участвовать.

Наставница посмотрела на меня укоризненно:

— А ты в этом еще сомневаешься? — и мне отчего-то стало стыдно за свои сомнения.

Во время завтрака первым не выдержал Дэрн:

— Как вы себе представляете это все проверить? Встать на площади и вещать народу о планах убийства короля и просьбой поддержать вас в этом? — и одарил меня ехидной ухмылкой.

Похоже, он решил блеснуть своим умом перед нами не разумными и сумасшедшими.

— Нет, конечно. Даже ты понимаешь, что это безумие — это, во-первых. А во-вторых, мы планируем не убить короля, по возможности, а свергнуть с престола. При лучшем раскладе попытаться повлиять на его решение извне, если все жители королевства объединятся, ему придется согласиться на наши условия, — решила, что будет не лишним еще раз озвучить и для остальных присутствующих нашу приоритетную задачу.

— Но как?! — искренне пораженно смотря на меня, изумился он.

— Именно это нам и предстоит придумать. Так что у тебя еще есть возможность блеснуть своим умом перед нами, — не удержалась я от подколки в его адрес.

На наше удивление, как раз вовремя, сразу после завтрака к нам на кухню явился немного помятый лорд.

— Вы вовремя, лорд Грэт, — озвучил факт Раэн.

Пока мы разгибались из своих поз, которые здесь были обязательны по местному этикету.

— Какое решение вы приняли? — решила сразу прояснить самый важный момент я.

— Я объявил о нем еще вчера, — садясь с нами за один стол, напомнил он. — Может идея сумасшедшая, но только она способна дать хоть какой-то шанс на спасение сестры. Король давно точит на наш род нож, но ему до сих пор не подворачивался удачный повод, чтобы наказать нас. За богатые рудники, находящиеся под нашим ведением, за то, что в нашем роду не рождаются дети без способностей. Со слабым даром — да, но чтоб совсем без него ни разу. В то время как в королевской династии — дар вымирает, — он тяжело вздохнул. — Отец думал, что защищает нас, выдавая сестру за Лейна. А обернулось все совсем по-другому.

В комнате на какое-то время повисло напряженное молчание.

— Нам понадобится информация из Королевского замка, — решила прервать её я и сразу приступить к делу, — Нужно узнать, кто из лордов может стать нашим союзником. С кем у короля сложные отношения и кто не доволен его политикой.

— Я редко бываю при дворе, но, думаю, что такую информацию добыть будет не сложно. Нужно написать отцу, — сразу перехватил мой деловой настрой лорд Грэт и начал выдвигать предложения по решению конкретных вопросов.

— Хорошо. И о нашем плане нужно будет оповестить Лейна. Возможно, он даст нам дельные советы и сообщит имена придворных, на которых можно опереться и заручиться их поддержкой. Пополнит наш список, — продолжила я в том же духе.

— А вот это не представляю, как сделать, — с тяжелым вздохом сообщил нам ярд.

Я вопросительно посмотрела на Раэна:

— Ты работал в тайной службе короля и лучше нас знаешь, как там все устроено. У тебя есть идеи? — с надеждой смотрела я на любимого.

— Боюсь, что нет... — печально сообщил он.

— А если бы у нас была возможность, незамеченными проникнуть в королевский замок и в тюрьму?

— Можно было бы попробовать... Но как? — теперь уже Раэн удивленно и заинтересованно смотрел на меня.

— Эрна, — ответила я и перевела на неё взгляд, дожидаясь её реакции и морально готовясь, во что бы то ни стало уговорить подругу.

— Я? — удивленно посмотрела она на меня.

— Да, если ты пройдешь объединение с Кролом. То лучшего шпиона нам не найти.

— Неет, — протянула подруга, удивленно уставившись на меня. — Я не согласна!

Сказала она то, что я боялась, но ожидала услышать. Но слишком сильно надавить на девушку боялась, у неё тоже была очень важная роль и если она откажется, то заменить её будет некем.

— Ты говорила, что Лейн и Хэна для тебя семья. Неужели для их спасения ты не готова пойти на такую жертву? — нашла я важный довод, но постаралась сказать это мягко.

По девушке было видно, что она в замешательстве. И после продолжительно молчания она все же решилась:

— Хорошо. Я согласна, — с печальным видом приняла она свою участь.

Грэт, Эрна и Кайра с нами, а это уже не мало.

— Кайра, когда ты сможешь провести этот обряд?

— Хоть сегодня, — бросила она почти повседневным тоном, но при этом скосила напряженный взгляд на жертву предстоящей экзекуции.

— Отлично. Так и сделаем, — я была рада, что хотя бы один, пусть мелкий вопрос, решился. Наличие таких соратников — это уже маленькая победа.

— А какие идеи насчет распространения идеологии о свободе, правах и равенстве среди жителей государства? — с неподдельным интересом рассматривая меня, спросил лорд Грэт.

Тот самый вопрос, который мне казался самым сложным в выполнении, а идей по её воплощению у меня так и не появилось.

— С этим нам нужно действовать осторожно и максимально незаметно начинать вселять эту мысль в головы жителей королевства. У кого-нибудь есть какие-то идеи на этот счет? — я очень надеялась, что у кого-нибудь есть хоть какая-то мысль, помимо вещания об этом с центра главной площади.

— У меня есть одна, — задумчиво сообщил Раэн. — Трактир. Там подвыпившие жители частенько начинают жаловаться друг — другу на судьбу и некоторые очень близко подбираются в своих рассуждениях к подобным темам. Нам останется их только направить и идея сама зародится. Я не уверен, что она действительно хорошая, но попробовать, думаю, стоит.

За общим большинством и неимением, пока, других предложений было принято решение начинать прощупывать почву с трактиров.

* * *

Лорд после завтрака отправился в кабинет, писать письмо своему отцу в столицу. Мне хотелось надеяться, что его отец владеет такой информацией и предоставит нам её. И остается надеяться на помощь мироздания, что при личной встрече они согласятся на содействие, а не сдадут нас королю, уступив страху перед ним и последствиями в случае раскрытия заговора. К тому же они могут не увидеть смысла в нашей идее отмены рабства.

Но планированием встреч мы будем заниматься отдельно. Скорее всего, придется для каждого в отдельности придумывать доводы, выступать на нашей стороне, изучив уязвимые места каждого в отдельности.

А я тем временем помогала Кайре подготовить все для проведения обряда объединения для Эрны. По большей части мое участие сводилось к успокоению последней и её моральному настраиванию к предстоящей процедуре. Крол сам пришел в комнату, в которой проходили все приготовления к церемонии. Видимо, чувствовал волнение своей хозяйки. Опыт из земного прошлого у меня был, неоднократно приходилось разговаривать с пациентами, уверяя в необходимости проведения какой-либо операции. Но сейчас разница заключалась в том, что я не знала, что за процедура ей предстояла. Зато, полностью осознавала, что это необходимо для достижения нашей общей цели.

После того, как жрица закончила все приготовления, сформировав круг с помощью странных предметов с не понятным для меня назначением. Большая часть из которых, представляли собой плоские круглые камни с нарисованными на них символами. Эрна разделась, и обнаженная легла вовнутрь него, паук так же последовал за своей хозяйкой. Я видела легкую дрожь от страха, у лежащей на полу подруги. Её эрго пристроился у неё на животе, а она положила на его брюшко ладони. Жрица подожгла странную жидкость в чаше, располагающейся в головах девушки. А потом, с кинжалом в руке стала её обходить по внешнему краю круга, зачитывая вслух некие слова, складывающиеся в затейливый стих. Совершив несколько кругов и проговорив необходимый текст, Кайра шагнула в круг к девушке. Я увидела, как у той расширились от испуга глаза, но она сдержала крик, закусив свою нижнюю губу и крепче стиснув в руках тело своего эрго. Знахарка опустилась на колени рядом с телом испуганной иномирянки. И занесла над ней ритуальный кинжал, а в следующую секунду, резанула им вдоль грудную клетку одаренной. Мне еле удалось сдержать крик испуга от неожиданного действия, зажав ладонью свой рот. А вот Эрна — коротко взвизгнула. Крол шустро перебрался на надсеченную грудную клетку хозяйки и прижался всем своим телом к порезу. Который, к счастью, оказался не глубоким.

То, что стало происходить потом, казалось чем-то не реальным. Тельце паука, словно стало погружаться в её тело, растворяясь в тканях её тела. Девушка же замерла с открытыми глазами, продолжающими почти безжизненно смотреть в потолок комнаты. Пораженно наблюдая за происходящим, не заметила, как Кайра вышла из ритуального круга. Лишь краем глаза заметила, как она устало опустилась на стул, вытирая окровавленный ритуальный кинжал.

— Это будет долго продолжаться? — поражено смотря на неё, не удержалась я от вопроса.

— Не думаю, что долго. Вот ты с дракарном пролежала так почти сутки, — еле заметно улыбнувшись, сообщила мне Кайра. — Но у тебя было много повреждений, — пояснила она мне причину.

Тем временем в круге осталось лежать только полностью зажившее тело Эрны, она спокойно дышала, закрыв глаза. На её груди остался лишь след от совсем недавно лежащего на ней паука, сейчас лишь напоминающий таящую на глазах татуировку. Огонь в чаше ярко вспыхнул и, осыпавшись мелкими искрами на её тело, потух.

— ...Всё! — устало констатировала знахарка. — Помоги уложить её на кровать.

— Это сейчас было их полное объединение? — скорее сама поняла, чем поинтересовалась я.

— Да. — подтвердила мою догадку наставница.

* * *

Когда мы вышли из комнаты, как оказалось, снаружи нас ждал лорд Грэт.

— Через сколько, теперь, мы сможем выезжать из замка? — спросил он напрямик у Кайры.

Даже без уточнения было понятно, что он спрашивал про взаимосвязь с состоянием Эрны.

— Эрна сможет поехать с нами не раньше, чем завтра вечером, — стало ему ответом.

— Ясно, — задумчиво протянул он. — Как только она очнется — будем выдвигаться, постарайтесь собрать необходимые вещи к этому времени. Посмотрим, сколько народа соберется отбыть с нами, если что отправим часть жителей утром.

— Куда вы нас отправите? — спросила его уже я.

— Пока, на рудник. А дальше разберемся, — многозначительно улыбнувшись, сообщил он и, развернувшись, отправился в направлении своей комнаты.

Сейчас меня этот вариант более чем устраивал, это может сподвигнуть лорда к отмене рабства. Ведь прибытие на рудник рабочих рук, обладающих правами свободных, мне останется только удачно использовать этот факт для наших целей.

* * *

Весь оставшийся день проходил в сборах, а вечером мы собирались направиться в трактир «Приют усталому путнику». Выбор пал на него, потому, что в случае чего с его хозяином договориться труда не составит. А так же мы решили, что пока, приступать к прямой агитации не будем. Лишь понаблюдаем за общим настроением подвыпившей толпы, и разберемся, действительно ли обычные жители королевства готовы услышать истину и начать за неё бороться.

Перед нашим выходом из замка, пришли уставшие и расстроенные Ари и Сэн с детьми, которым так и не удалось найти для себя подходящее место работы. Узнав о том, что всю, оставшуюся в замке прислугу, Грэт забирает к себе на рудник, они обрадовались и пошли собираться. А я была счастлива, что в нашей компании прибыло.

Глава 15

Трактир встретил нас гулким хохотом, донесшимся из помещения сразу, как только мы открыли его двери. Пришло нас сюда всего трое. Лорд Грэт отговорился какими-то делами и нежеланием пить в трактире. Но мне казалось, что настоящей причиной было совершенно другое. Не желание появляться в нашем обществе и открыто демонстрировать свою причастность к нашей идее. Думаю, если бы у него был выбор, он бы ни за что не взялся нам помогать, наверное, он даже не верит в положительный исход затеи. И не понимает её необходимости, помимо спасения леди Дарны. Настаивать не стали, у него другая роль в этой игре и без его участия нам будет сложнее или вовсе нереально достигнуть своих целей.

Раэн и хозяин заведения, встретившись взглядами, кивком поприветствовали друг — друга. Свободный столик найти оказалось не сложно. Практически сразу к нам подошла девушка, только расставив заказ соседнему столику.

— Раэн, ты еще к нам нахлебников притащил? — в полголоса зашипела она, окидывая нас с Дэрном неприветливым взглядом.

Любимый от её слов поморщился, словно проглотил нечто очень кислое.

— Нира, не начинай глупых представлений. Мы просто отдохнуть зашли. Принеси нам лучше выпить, — протянул он ей несколько монет, — три кружки хорошего вина.

— Хорошо, — с недовольством ответила она, забирая деньги.

Похоже, что это и есть дочь трактирщика, потому что при рассмотрении её вблизи нельзя было не заметить их внешнюю схожесть.

Уже через минуту у нас на столе стояли бокалы с темно-красной, почти черной жидкостью. Вина в этом мире мне пробовать, пока, не доводилось, поэтому решила быть в этом осторожной. Принюхалась — аромат оказался у него приятный фруктовый с примесью ноток каких-то трав. По консистенции вино оказалось неожиданно густым, как жидкий кисель, немного тягучим, а на вкус весьма терпким и с сильным алкогольным привкусом. То ли от того, что не ожидала такого вкусового букета, то ли от того, что давно не пила спиртного — закашлялась. А скрываясь от последствий произведшим этим действием, привлечшим внимание окружающих, поспешила еще сильнее натянуть на лицо капюшон. И решила больше не пробовать, тем более в такой ответственный момент, когда нужно концентрироваться на наблюдении за присутствующими постояльцами и внимательно прислушиваться к их разговорам.

А за соседним столиком сидели пятеро мужчин иномирян, четверо из которых, похоже, что безрезультатно пытались развеселить одного из своих друзей. А он сидел, отрешенно уставившись в свой наполненный стакан, и прогипнотизировав его, несколько минут, выпивал содержимое залпом. Ему сразу же подливали, из стоявшей на столе бутылки, и все повторялось вновь. Этот незнакомец явно пытался залить какое-то горе. Через несколько часов, неудачных попыток его друзей, развеселить этого опечаленного мужчину. Они просто увлеклись разговорами между собой, забыв о нем. И тот, наконец-то заметив, что от него отстали, пересел один за пустующий столик в углу. Заказал себе отдельную бутылку и продолжил пить уже в одиночестве.

— Ты больше не будешь? — неожиданно задал мне вопрос Дэрн.

— Ээм... Нет, — протянула я ему свой по прежнему наполненный бокал.

Он, лишь кивком головы, поблагодарил меня. И неожиданно направился в сторону одиноко сидящего мужчины. Осознала его действие слишком поздно, чтобы, не привлекая к себе избыточного внимания, остановить этого парня. Мы с любимым лишь обменялись озадаченными взглядами, но он движением ладони показал, чтобы я раньше времени не переживала.

Постаралась успокоиться и, взяв себя в руки, прислушалась к разговору двух мужчин, оказавшихся сидящими за моей спиной.

— Здравствуй. Можно? — подойдя, спросил незнакомца Дэрн.

— Садись, — безразлично бросил, подошедшему парню, мужчина.

Удивительно, что я смогла так легко расслышать, произносимые ими слова. А окинув взглядом трактир, заметила, что все окружающее воспринималось более ярким, все цвета стали резче, а движения присутствующих стали более четкими. Взглянув на свою руку, я удивилась наличию на пальцах небольших острых когтей с парой чешуек, еле заметно проявившихся на коже.

Моей мимолетной реакцией было сначала удивление, затем испуг, а после осознание, что это последствия нашего с Дракошей объединения. Кроме того, вспомнились слова Кайры: «Пока рано делать выводы, ваша связь еще не устойчива. Посмотришь, что будет еще через пару дней» — что ж, через пару дней, видимо, будет что-то совсем интересное, сделала я для себя вывод.

«Не вовремя отвлеклась» — мысленно одернула себя и принялась снова вслушиваться в

диалог одноухого и незнакомца.

— У тебя что-то случилось? — похоже, что парень уже не первой попыткой старался, разговорить соседа.

— Случилось, — безразлично согласился его собеседник.

— Но ты не хочешь об этом говорить? — пытался проявить участие Дэрн.

— Не хочу, — снова отрешенно проговорил он.

— А если скажу, что если расскажешь, то мы тебе сможем помочь?

Я заинтересованно посмотрела через плечо на разговаривающих мужчин. Незнакомец, похоже, впервые глянул на подсевшего к нему парня с долей заинтересованности, но окинув его взглядом, тут же потерял весь зародившийся интерес и ответил все с тем же обреченным равнодушием:

— Не поможешь, — констатировал он.

Возле их столика появилось еще одно действующее лицо, один из друзей этого мужчины, с которым они сидели до этого вместе.

— Парень, оставь его, — довольно дружелюбно попросил он, положив руку одноухому блондину на плечо. — Пусть попечалится, ему хозяин выдал на это лишь вечер.

— Что у него случилось? — упрямо пытался выяснить мальчишка у подошедшего друга.

— Его жену и сына вчера обвинили в воровстве и обоих сделали рабами, пока мы ходили на несколько дней на охоту в леса.

От услышанной причины такого состояния мужчины меня саму, словно кошка по душе карябнула. Я не знала деталей, но уже люто возненавидела лорда, на которого работала эта семья. А затем, вдруг всплыл яркий образ отважного мальчишка, пытающегося защитить маму и отчаянно рвущуюся к своему сыну женщину. Возможно, что он говорит именно о них? Мои когти, помимо моей воли, впились в столешницу, оставляя на ней неглубокие царапины, а в душе вновь взорвалось негодование от уклада местной жизни, от ужасающих своей несправедливостью порядков. И я лишь еще больше уверилась в том, что моя цель праведна.

— Мужики, как вы это терпите? Сколько же мы будем позволять лордам такое отношение к себе? — продолжил свои расспросы Дэрн.

Я бросила встревоженный взгляд на Раэна, который сидел в напряжении и, похоже, тоже разделял мою неуверенность в том, что сейчас это то место и время, чтобы начинать распространять нашу идею.

— А что нам остается? — виновато пожимая плечами, начал оправдываться друг, потерявшего семью мужчины.

Раэн подскочил со своего стула и, подойдя со спины к нашему парню, схватил его за плечи, но тот успел сказать:

— Таких козлов, как ваш лорд, надо убивать, — выдал этот осел.

— Мужики, простите, этого пацана. Перепил. Парень он молодой и горячий, — попытался за него извиниться, перед окружающими, Раэн.

— Да! Он — прав! — неожиданно оживился неутешимый отец семейства.

Его опьяневшие глаза заблестели в полумраке трактира. В его взгляде печальное отчаяние, сменялось безумной решимостью.

— Друг, — начал вразумлять его любимый, — и кому ты этим сделаешь легче? Твоя семья так и останутся рабами, а тебя самого без суда и следствия — убьют. Ты это понимаешь?

— И пусть! Зато этой мрази — не жить! — и он пошел решительной пьяной походкой к

выходу из трактира, за ним поспешил его друг, пытаясь схватить и вразумить его. У дверей между ними началась потасовка.

— И чего ты добился? — сердито спросил бывший лорд у одноухого парня. И оставив его одного и не дожидаясь ответа, поспешил к выходу.

— Я хотел как лучше, — попытался оправдаться пацан.

— Знаю, — ответила ему с раздражением я, — но прежде чем делать то, что хочется, нужно свои действия обдумать. И принимать решения исходя из возможных последствий своих действий, а не желания.

За дверями трактира по звукам, доносящимся из-за них, шла драка. Я поспешила туда, пока происходящее за ними не вызвало не нужный интерес других посетителей трактира. Мужчина, потерявший семью, отчаянно пытался вырваться из рук двоих удерживающих его мужчин.

— Успокойтесь все! — рыкнула я на них, как только дверь за моей спиной захлопнулась.

Мой рык возымел действие, скорее из-за растерянности и неожиданности мужчины перестали бороться и остановились.

— ... Мы поможем тебе вернуть твою семью, — обратилась я к присмиревшему незнакомцу.

— Как? — пораженно уставился он на меня.

Удивленное выражение лица Раэна говорило о том, что любимый тоже не понимал моей идеи.

— Мы найдем их и выкупим у работорговцев, и вы все вместе отправитесь с нами на рудник, — продолжила я пояснение уже снова ставшим нормальным голосом. — Но этим мы займемся утром и только в том случае, когда ты успокоишься и протрезвеешь, — тыкнула я пальцем в грудь охотника.

Мужчина ничего не мог ответить, он лишь растерянно смотрел на меня и хватал ртом морозный воздух. А в его глазах, в которых минуту назад плескалась злость, заблестели слёзы.

— Спасибо, ярдина! — бросился он на колени передо мной и, прижав руку к груди склонил голову, как того требовал местный этикет перед лордами.

Все произошедшее меня невероятно растрогало, а падение на колени этого несчастного мужчины и обращение ко мне, как к ярдине — вызвало во мне растерянность и смешанные чувства.

Мне было неприятно такое обращение ко мне. Местных лордов, кроме двоих с которыми была знакома, я ненавидела, видя, что они вытворяют по отношению к свободным жителям. Тем более меня ужасали истории, узнанные от рабов на рудниках, о том, как к ним относились другие их хозяева. И быть причисленной к этим извергам, мне было неприятно. Хотя бы по ошибке, но выразить свое мнение по этому поводу — не рискнула, потому что это могло бы нас выдать.

— Встань, — почти приказала ему я, и направилась прочь от трактира.

Мне не удалось уйти далеко, меня догнал Раэн:

— И далеко ты собиралась сбежать в одиночку? — возмущенно спросил любимый.

— В замок. А ты забирай Дэрна и этого, — махнула головой в сторону дверей трактира. — И разберись с остальным, — добавила я, заметив, что из дверей трактира выходит толпа зевак. — А за меня не беспокойся, я не одна.

Я подняла голову и устремила взгляд в бескрайнюю высь небес, где совсем невысоко над домами летала моя Дракоша.

— Хорошо, любимая, встретимся в замке, — наконец, согласился он и развернувшись направился к дверям трактира.

* * *

До замка добралась без происшествий и многое обдумывала. Мне предстояло поговорить с лордом, насчет осуществления своей идеи о помощи семье нашего нового знакомого. Согласится ли он ему помочь? И как мне его убедить в необходимости этого? Это была бы маленькая победа, хотя бы небольшая, но уже ощутимая. Маленькая справедливость в полном бесправии этого мира. На самом деле, его помощь значила бы больше, чем могло показаться на первый взгляд. Этим поступком он покажет свое согласие на наши общие цели, а также признание своей причастности к воплощению идеи. А еще это подтолкнет его к отмене рабства на его руднике. Освободив семью этого мужчины, он уже не отвертится от этого. Ведь как минимум будет странно освобождать одних рабов, и продолжать держать в рабстве других. Нет, я не надеялась, что он всех отпустит с рудника, да и идти рабам, пока, некуда. Но он может позволить, хотя бы в стенах поселений иметь им имена и заводить семьи, а их труд — оплачивать. И если нашу идею удастся осуществить и победить. То, покинув рудник, они станут первые свободные граждане королевства из бывших рабов. Но ко всему этому его подводить нужно постепенно и осторожно, нельзя обманываться, что его взгляды изменятся мгновенно. И первой ступенью станет выкуп семьи этого мужчины.

Я решительно зашла на кухню со стороны внутреннего двора замка. В комнате, помимо Кайры, находились четверо мужчин. Трое из них прибыли с лордом Гретом вчера вечером, а один остался не нашедший работу охранник Лейна. Обведя всех присутствующих беглым взглядом, и не найдя того, кто мне сейчас был нужен, спросила о местонахождении лорда. Кайра пожала плечами:

— В комнате, кабинете или библиотеке. Как знать? Сейчас народа в замке мало, никто ни кого случайно увидеть не может.

— Понимаю, — и я отправилась искать лорда самостоятельно.

Он нашелся в кабинете с бокалом спиртного и бутылкой вина, в совершенно не трезвом состоянии.

— Вы же не собирались пить? — удивленно проговорила я, заметив его состояние.

Он печально улыбнулся, разглядев меня в дверях:

— Лерочка, рад тебя видеть... — протянул он и залпом осушил, оставшуюся в бокале жидкость. — Только, я говорил, что не хочу пить в трактире с... — Грэт осекся, и не стал договаривать, поспешно закусив губу.

Но я поняла, что моё предположение об истинной причине, по которой он не пошел с нами — верна.

— Лорд Грэт, у нас к вам будет просьба... — решила я перейти сразу к делу, и сделать вид, что не заметила его ошибки. — В трактире мы встретили мужчину, жену и ребенка которого, лорд, на которого они работали, отправил несчастных в рабство, буквально вчера. Думаю, что они еще находятся в лавке работоторговца, — неожиданно меня перебил владелец рудника:

— А от меня что нужно? — мужчина хмыкнул и удивленно посмотрел на меня.

— Я предлагаю нам их найти и выкупить, а затем, собрав вместе всю семью забрать на

рудник. После несчастного случая и понесенных в связи с ним потерь, вам наверняка нужны рабочие руки, — попыталась я упомянуть его интерес.

— Да. Но зачем мне именно они? — задал он вполне резонный с его позиции вопрос. И подлил себе в бокал еще вина.

— Конечно, лорд Грэт. Но это станет первым шагом в нашем общем деле. Или вы хотите отказаться от своих слов и нашей общей цели?

— Нет. Своему слову я верен, но не понимаю, как выкупленная семья этого мужчины поможет нам освободить мою сестру? — отпил мужчина одним глотком, почти половину кубка.

— Все начинается с малого, лорд Грэт... — загадочно улыбнувшись, протянула я. — Нашей идее нужна поддержка народа, а её можно заслужить, совершая добрые дела и поступая справедливо.

— Тебе это важно? — вдруг спросил он, внимательно уставившись прямо на меня.

— Да, — уверенно ответила я и решила не вдумываться в формулировку его вопроса, он — пьян.

— Хорошо. Я это сделаю.

Сказал, наконец, он то, что мне было нужно от него услышать. Я ожидала, что наш разговор выйдет тяжелее, видимо, мне помогло то, что лорд Грэт был уже прилично пьян. Нет, я не осуждала его. Даже понимала в какой-то степени, его сестре грозит смертная казнь и, видимо, в том, что мы натворили, он чувствует и свою вину. Думаю, что именно этим объясняется его согласие на участие в нашей сомнительной аванюре, положительный исход которой, маловероятен. Но это хотя бы призрачный шанс спасти её и исправить собственную ошибку. А на то, что он действительно винит в какой-то мере себя — указывает и еще один момент, то, насколько быстро он согласился с моим обвинением его в случившемся, когда он прибыл в замок. Иначе, моё нападение ради защиты ни сработало бы. Не исключено, что он осознавал свою вину, еще до того, как все случилось, еще тогда, когда просил прощения, сообщая мне о том, что поступает так, потому, что любит её. Это я тогда не знала, что вместо Лейна в замке встречу только Дарну, которая была готова на все, лишь бы от меня избавиться. Он тогда не мог не знать, что наша с ней встреча, может для нас обеих плохо закончиться.

Да и идеи наши, ему навряд ли до конца понятны. И даже если нам удастся их воплотить, он не видит особого смысла от этих перемен, как и не замечает со своей колокольни необходимость в них, ведь до сих пор, его текущее положение дел вполне устраивало. Наверняка, он не представляет, что будет с королевством и с его рудниками после отмены рабства, как все это будет без рабов функционировать. Он с нами и рискует всем, что у него осталось только ради спасения Дарны и Лейна, который по его же словам для него друг. Думаю, что так оно и есть, иначе он бы не приехал помочь, верным семье лорда служащим. Видимо, это то немногое, что он может сделать для него, чтобы хоть как-то почувствовать себя лучше, ведь получилось так, что мы все подставили именно его.

Нам всем сейчас тяжело. У каждого из нас из-за произошедшего своя печаль и горечь. А мы с любимым вовсе потеряли ребенка, и если бы я не увидела того, за что стоит бороться и не верила в правильность и необходимость достижения поставленной цели, то, наверняка, как и лорд Грэт сейчас заливала своё горе и страдала из-за допущенных ошибок. Или вовсе могла бы потерять смысл жить... Я рада, что провидение меня направило.

На кухне сегодняшним утром собралось, не привычно для последнего времени, много жителей. Все приносили свои вещи сюда, а потом сгружали все на три телеги, на которых мы собирались уезжать на рудники. Мы с Раэном так же пришли со своей небольшой котомкой. Наше появление заметили не сразу, но затем к нам привлек всеобщее внимание своим криком Вир:

— Тетя Лера! Ты вернулась! — побежал он ко мне через всю кухню, — Я знал, что ты вернешься! — подбежав, огорошил меня мальчуган.

— Привет! Солнышко! — беря его на руки, с улыбкой поинтересовалась у него, — Откуда же ты знал, что я вернусь?

— Мне об этом сон приснился, в тот день, когда ты ушла от нас. Но мама сказала, что это просто я по тебе соскучился. Мне никто не поверил, что ты вернешься... — потупив глаза в пол, пожаловался мне мальчишка. — Но ты — здесь, а это значит, что я был прав! — самодовольно улыбаясь, сообщил он мне новость.

— Конечно, теперь я здесь. И ты оказался прав! — весело улыбаясь, подмигнула ему.

— Смотри, какую игрушку мне брат сделал, — протянул он мне грубо выструганного из дерева кого-то с расправленными крыльями, похожего на птицу.

— А это кто? — решила уточнить на всякий случай я, беря из его рук вещицу.

— Дракарн! — довольно сообщил он, — У тебя есть — живой и большой, мне мама говорила. А мой — маленький, — он погладил ладошкой по деревянному крылу свою игрушку. — А ты своего мне покажешь? — он посмотрел мене в глаза с таким умоляющим выражением, что отказать ему было попросту невозможно.

— Конечно, — улыбаясь, пообещала ему я.

— Тогда, сейчас покажи! А то мы скоро уедем... — печально сообщил мне Вир.

— Так я с вами поеду. Успеешь еще на него насмотреться, — завершила я мальчика. И отпустила его дальше играть с его новой игрушкой.

Вокруг велась активная деятельность, все распределяли вещи и сгружали на предназначенные для их перевоза телеги. И лишь один, понурый и печальный мужчина сидел в углу — Вэрс, с которым мы познакомились вчера в трактире. Он выглядел потерянно и все искал в толпе кого-то. Заметив нас, мужчина встрепенулся, и неуверенно подошел к нам и спросил у любимого:

— Раэн, а где госпожа, которая вчера обещала выкупить мою семью? — с сомнением в голосе спросил он.

— Это была я, — ответила на вопрос, вместо того, кому он был адресован.

Мужчина удивленно посмотрел на меня, а потом удивление сменилось недоумением и отчаянием. Он схватился обеими руками за голову и забормотал:

— Нет, этого не может быть...

— Не переживайте, лорд Грэт уже согласился вам помочь. Он скоро спустится, и все решим. Без вашей семьи мы не уедем.

Он снова удивленно уставился на меня.

— Она права. Сядь и подожди немного, — поддержал меня Раэн.

Вэрс снова сел на то же место и продолжил наблюдать происходящее, погруженный в свои печальные раздумья. Все было уже собранно, когда спустился лорд. Как только он появился в комнате, все поспешили ему поклониться, включая меня.

— А тебе не стоит, — подошел он ко мне. — Ты же прошла объединение и теперь вроде как ярдина. Кстати, где Эрна?

— Она уже пришла в себя. И сейчас собирается, — сообщила знахарка.

— Хорошо. Тогда, она поедет с нами. Остальные рассаживайтесь на 2 телеги и езжайте вперед. Ты, — обратился он к одному из своих охранников, — дождись нас в замке. А вы, — он посмотрел на нас, а потом на одиноко сидящего в стороне мужчину, — со мной в библиотеку.

* * *

Как только за нами закрылась дверь, он начал:

— Я так понимаю, это твою семью я должен выкупить и освободить? — обратился он к нашему новому знакомому.

— Да, лорд... — неуверенно проговорил он и снова поклонился, как было положено по местному этикету, — Думаю, что вы не должны... Но мы будем вам очень благодарны и будем служить вам верой и правдой, если вы только позволите нам снова быть вместе, — голос мужчины слегка дрожал и, казалось, что он готов вот-вот броситься в ноги к лорду, как передо мной возле дверей трактира, чтобы умолять о помощи.

Однако Грэт все это время внимательно смотрел не на него, а на меня:

— Хорошо, — бросил он, — как их звали? — наконец перевел взгляд на просившего, в глазах которого, вспыхнула радость.

— Жену зовут Рина, а сынишка Бэрк, — со счастливым неверием в глазах ответил он, отчаянно вглядываясь в синие глаза ярда, словно желал удостовериться, не шутка ли это.

— Понятно. Пойдешь с нами, без тебя мы их не узнаем, но не смей показывать при посторонних, что ты с ними знаком. Ясно? — серьезно посмотрел он на просящего помощи.

— Яснее некуда, лорд, — радостно тараторил он, явно не веря в реальность услышанного, и продолжал благодарно кланяться.

— Разн, ты пойдешь с нами. Будешь вести выкупленных, — и они направились к выходу.

И, несмотря на то, что по интонации лорда уже поняла, что меня не зовут пошла за ними.

— Ты не пойдешь. Будешь ждать нас здесь, — возле самой двери оглянулся на меня лорд, чтобы сообщить, наконец, о своем решении.

— Пойду, — уверенно заявила я.

— Ты не доверяешь мне? — почти шутливо переспросил синеглазый.

— А после всего, из чего могу делать выводы о вас, я разве могу? — задала ему, вполне резонный вопрос.

— Хорошо. И в качестве кого ты с нами отправишься на рынок?

— Вы буквально несколько минут назад сообщили, что после объединения с эрго я стала ярдиной. А это значит, что могу сама выбирать рабов. К примеру, себе в услужение и тогда, покупка ребенка и женщины будет выглядеть вполне уместно.

— Ты видела себя в зеркало? Ярдина? — снова ухмыльнулся лорд, — А в прочем, действительно можешь делать вид, что выбираешь прислугу для меня.

* * *

На рынке я не была ни разу с момента покупки меня лордом Лейном и воспоминания, связанные с этим местом, были совсем не приятные. Здесь была веселая суета, довольные иномиряне, совершившие удачные покупки уже покидали рынок, а только пришедшие жители спешили в предвкушении приятных приобретений.

— Сначала женщину, потом мальчика, — сразу предупредил нас Грэт. — Торговцев

женщинами — много, а детей продают лишь в одном месте.

— Рина — жена, — напомнил мне на всякий случай Вэрс, когда мы подходили к лавке одного из работорговцев.

— Чего-то желаете? — напряженно оглядел нашу компанию работорговец, улыбаясь при этом заискивающей улыбкой, обращенной к лорду.

— Хочу, кого-нибудь из новеньких... — загадочно протянул лорд.

— Понимаю, — улыбнулся работорговец, — выбирайте на свой вкус, — и он приглашающе взмахнул в воздухе ладонью.

— Выбирай, дорогая... — подтолкнул меня в палатку к пристегнутым изможденным женщинам лорд, нагло улыбаясь.

— Как прикажете, лорд, — поклонилась я, стараясь подыграть ему.

И стала обходить по полукругу этих бедных исхудавших изможденных женщин, каждую из которых, хотелось спасти. Их вид вселял в меня ужас, от предположений чего они натерпелись и в каких условиях жили все это время. Но я старалась сконцентрироваться лишь на ранах на их ушах. И не у одной из них свежих ран не было.

— Какой-то скудный у вас выбор... — наигранно разочарованно протянул лорд и стал разворачиваться.

— Может быть, ваша помощница спустится вниз, и посмотрит остальной товар? — не желал терять клиента работорговец.

— Хорошо. Но пойдет она не одна. Сходи с ней, — слегка толкнул он в плечо Вэрса.

Я поймала взгляд лорда и отрицательно покачала головой. Если его жена там, то узнав мужа, она может все испортить, бросившись к нему. Видимо, это же понял и лорд, изменив своё решение.

— Нет. Лучше ты сходи с ней, — обратился он к моему любимому мужчине.

— Как прикажете, лорд, — спокойно согласился Раэн.

Внизу в подвале было довольно сыро, и горел очень тусклый свет. Условия содержания рабынь были ужасные, намного хуже, чем у работорговца, у которого была когда-то я. В клетке томились еще десяток женщин, но и среди них не оказалось ни одной со свежесрезанными ушами не оказалось. Мне еле удавалось сдержаться, видя этот ужас, а в душа бесновалась, желая остановить это. «Ничего, скоро мы вас всех спасем» — успокаивала я себя, и старалась сдержать свои эмоции.

Первое, на что мы наткнулись, выходя из дверей подвала, возвращаясь в лавку — это взгляд мужчины, с затаенной надеждой ожидавший нашего появления. А заметив, что мы вышли без его жены, его взгляд снова погас.

— Её там не было, — сообщила я, когда мы отошли на достаточное расстояние от лавки, — У него вообще не было женщин недавно обращенных в рабынь. Может, не все работорговцы берут «на воспитание» новеньких? — предположила я.

— Возможно. Я о таких вещах раньше не задумывался, — сообщил лорд. — Но тогда где же нам её искать? Обойти всех работорговцев на этом рынке? Или может у тебя есть предположения? — иронично поинтересовался он.

— Да, — явно не ожидал он от меня такого ответа, — Продавец, у которого купил меня лорд Лейн. При мне к нему привели женщину, разлученную со своим сыном, которой уши отрезали, прямо перед тем, как «подселить» к нам в клетку.

— Ты покажешь точно где это было? — спросил лорд, уже заинтересованно.

— Нет, плохо помню само место. Но я помню его имя — Бэртэм.

— Что ж... Значит, мы его легко найдём, — довольно сообщил лорд.

Я не могла не помнить этого имени, услышанный разговор охотника и работорговца прокручивала в голове множество раз, когда пыталась запомнить слова и разобраться в их значении. Для меня фразы, сказанные ими, уже давно стали понятны. Только слово «хаяни» до посещения рудника, так и оставалось не разгаданным. Потому что после того, как закончилась акклиматизация и пробуждение дара, я назвалась для всех именем, которым меня в замке все называли.

Теперь, зная правду о правилах этого королевства. Думаю, что это стало одной из главных причин, почему все решили, что между мной и Лейном произошло что-то серьезное. Наверное, подумали, что это он дал хаяни имя. К тому же заставил относиться ко мне, как к свободной. Видимо, связали с тем, что между мной и Лейном произошло то, что произошло между мной и Раэном, что нас соединили боги.

Скорее всего, именно этот факт задел Дарну на столько, что она была готова на всё, лишь бы от меня избавиться. Осознать мне все это помогли глупые выступления Дэрна, когда мы вместе с Раэном пришли в замок. Но полная картина от чего-то сложилась именно сейчас.

Глава 17

Пока я, погруженная в раздумья, шла за мужчинами, старательно прячась от любопытных глаз прохожих, скорее по привычке, нежели по необходимости, они нашли-таки искомую лавку продавца искалеченными жизнями. И я сразу узнала её хозяина. А вот он меня — нет, в первую очередь из-за того, что все его внимание было сосредоточено на лорде. Я боялась того, что узнает и пряталась от его внимательно взгляда, еще сильнее натягивая на лицо капюшон своего плаща.

— Дорогой мой, посмотрите, какой первоклассный товар находится в моей лавке. Таких красавиц вы во всем Эрризе больше не встретите, — старательно распинался хозяин.

Девушки здесь выглядели лучше, чем в лавке предыдущего работорговца, но видимо и стоимость их была больше.

— Это мы сами оценим, — остановил поток его слов Грэт.

— Как вам будет удобно, лорд, — после не долгой паузы, несколько недоумевающе протянул Бэртэм.

— Выберешь подходящую кандидатуру, дорогая? — адресовал мне свой вопрос Грэт.

И мне не понравился взгляд старого знакомого, привлеченного к моей персоне вниманием, от такого обращения лорда.

— Конечно, как вам будет удобно, — поклонилась я хозяину рудника и стала присматриваться к девушкам, которые удивленно переглядывались между собой.

Здесь у многих срезы оказались довольно свежими. Но не настолько, чтобы одна из них могла оказаться женой Вэрса. К тому же мужчина, еле заметно давал мне знак, что это не те женщины. Работорговец тем временем одаривал меня заинтересованным взглядами, а я старалась, не привлекая внимания отворачивать от него свое лицо.

— Думаю, что не одна из представленных не подойдет вам, лорд, — подошла к нему и, поклонившись, сообщила свой вывод.

Работорговец в отличие от предыдущего не спешил предложить свой товар, скрытый в его подвалах.

— Это всё, что вы можете мне предложить? — решил практически напрямую намекнуть лорд.

— На сегодня — всё, можете прийти ко мне завтра, — наигранно любезно улыбаясь лорду, ответил ему хозяин, а затем добавил. — Таких как она, в моей лавке все равно больше нет. Да и с ней, похоже, сильно продешевил, — он прицокнул языком, произнеся последнюю фразу.

Все-таки узнал, по моей спине от его слов пробежался строй мурашек, словно от резкого порыва холодного ветра. «Ты так боишься его? Лера, ты же собираешься бороться за свободу!» — отстраненно обратилась я сама к себе. Кроме того почувствовала какую-то поддержку извне, словно кто-то своей силой делился, вселяя в меня уверенность. Я догадалась, что это была Дракоша. Развернувшись лицом к работорговцу сказала:

— Лорда интересуется довольно редкий товар. Но мы знаем, что он у вас может быть, — уверенно сказала я.

— Хмм... — задумчиво протянул продавец, а в его глазах читалось любопытство. Он внимательным взглядом окинул всех нас, а потом все же решился, — Хорошо, я разрешу тебе посмотреть остальных... — с прищуром уставившись на меня, сообщил он.

— Тогда, с ней пойдет, — начал оговаривать условия лорд, но работорговец не дал ему договорить и выставил свои.

— Нет. В подвал спустится она одна. Под присмотром моего помощника, — уверенно заявил работорговец.

Я увидела, как это заявление не понравилось Раэну, но делать было нечего. Развернувшись к двери, ведущей в помещение, где томились ожиданием рабыни, уверенно подошла к ней. Работорговец, подойдя сзади, в неё постучал и нам сразу же открыл знакомый с прошлого моего пребывания здесь парень.

— Новенькая? — спокойно спросил он, заглядывая в моё лицо.

— Нет. Покупатель. Пусть посмотрит остальных, — дал уверенный приказ мужчина.

И меня впустили. Здесь было светло и довольно тепло внутри, несмотря на холод на улице. Большинство женщин были заперты в памятной клетке. А одна стояла голая с завязанным ртом, прикованная к стене, всё её тело было исполосовано глубокими ранами от кнута, а под её ногами растекалась лужа из крови и воды. Её собственной крови, тонкими струйками стекающая по её ногам.

Меня охватила невероятная злоба, я еле сдерживалась, чтобы не вцепиться в её мучителя, на моих руках появились когти, а на коже вокруг них проступили мелкие чешуйки. Пospешила скрыть такую метаморфозу, спрятав сжатые в кулак пальцы в чуть длинноватых для меня рукавах плаща.

— Че застыла? Выбирай быстрее у меня еще много дел, — решил поторопить меня самоубийца.

«Лера, возьми себя в руки. Дракоша, успокойся! Скоро такое прекратиться» — и это возымело действие, почувствовала, как избыточная агрессия во мне угасает.

Тем временем помощник работорговца подошел к прикованной женщине и выплеснул на её израненное тело одно из подготовленных, видимо для этих целей, ведро холодной воды. Женщина еле заметно дернулась и практически неслышно заскулила.

— Её! — объявила я о своем решении.

— Нельзя. Она еще не сломленная. За ней сможете прийти не раньше чем через неделю, — сообщил он, — Смотри здесь, — подойдя поближе к клетке, постучал он по её прутьям.

— Нет. Она — я указала пальцем на подвешенную женщину, — то, что нам нужно

именно и прямо сейчас.

Он помялся возле решетки в некотором сомнении, а потом объявил о своем решении:

— Я сообщу хозяину о вашем выборе, если он согласится её продать, то заберете, — и мужчина вышел на улицу.

Нет. Я не была уверена, что эта женщина именно та, которая нам нужна, но оставлять её здесь у этих извергов просто не могла. Я подбежала к ней, наступая в лужу крови смешанную с водой, я должна уточнить, и на это у меня слишком мало времени.

— Рина?! — постаралась сказать над самым её ухом, чтобы меня не услышали остальные.

Женщина еле разомкнула один опухший глаз и измученно посмотрела на меня.

— Ты — Рина? — повторила я ей свой вопрос, поглядывая на входную дверь. Она утвердительно махнула головой и по её лицу заструились слезы. Обрадованно я начала быстро и максимально четко вводить её в курс дела, — Мы тебя освободим. На улице стоит твой муж, тебе нельзя подавать виду, что ты знакома с ним. Если справишься, мы выкупим и вашего ребенка, — я услышала голоса, доносившиеся из-за двери, — Ясно?! — успела-таки бросить я последний вопрос.

И заметила её удивленный и не верящий взгляд, она сделала еще один утвердительный кивок и снова закрыла глаза. Я же поспешила отойти от женщины подальше.

— Лорд, вы уверены, что вам нужна эта женщина? Для воспитания вы бы могли найти любую свободную и развлекаться в свое удовольствие, — непонимающе смотрел работороговец на Грэта, а ярд вопросительно смотрел на меня. Я дала ему знак, что это та, которую мы ищем.

— Уверен, — перевел он холодный взгляд на ожидавшего его ответа мужчину, — А для чего, это уже не ваше дело. Приведите её в порядок, — протянул он мешочек с деньгами торговцу.

— Хорошо. Как пожелаете, — еле заметно поклонившись, забрал деньги владелец и бросил через плечо помощнику, — Займись.

Тот безоговорочно подошел к женщине и стал её отвязывать, а мы трое направились к выходу. Двое сопровождающих нас мужчин стояли поодаль от палатки.

— Это она? — еле слышно шепнул мне на ушко лорд, когда мы покинули пределы этого гнусного заведения.

— Да, — столь же тихо, но уверенно сообщила ему я.

— Смотри... — предупреждающе протянул он, — Тех денег, что я взял с собой, выкупить всех имеющихся на рынке рабов, не хватит.

Вэрс снова встретил нас встревоженным выжидательным взглядом.

— Мы её нашли, — сообщила ему окончательную новость, — её пытали, чтобы сломать. Сейчас она в очень плохом состоянии. Но не смей показывать, что знаком с ней, если хочешь вернуть еще и сына.

— Хорошо, ярдина. — еле заметно поклонился он мне.

— Не смей так ко мне обращаться и кланяться, — сердито сказала ему.

— Извините, — поспешил попросить он прощения.

— Забудь. И просто впредь так не делай.

В скором времени к нам вывели одетую женщину, которая с очень большими усилиями передвигала ноги. Я заметила, как у её мужа отразилось выражение ужаса в глазах, при виде её состоянии.

— Стой, — успел остановить порыв мужчины Раэн, — я сам ей помогу.

— Лорд Грэт, я должна отвести её в замок.

— Пойдешь с Раэном. Одна ты её все равно не доведешь. И приведите её в порядок времени, чтобы оставаться здесь дольше у нас нет, — сообщил он о своем решении. — А мы вдвоем найдем еще и твоего сына, — обращаясь уже к Вэрсу, пообещал Грэт.

Раэн подвел к нам Рину. Она лишь смотрела на нас всех удивленно, а встретившись с испуганным и участливым взглядом мужа, в её глазах зародилась печальная надежда.

— Дорогая, теперь все будет хорошо, — дрожащим голосом и почти со слезами на глазах, пообещал ей муж.

— Спаси сына, — еле слышным шепотом с мольбой попросила она.

Мы очень долго добирались до замка. Женщина еле шла. А когда прошли товарные ряды, Раэн взял её на руки и понес её так уже до самого замка. Две загруженные телеги с вещами и большая часть жителей уехали, в замке осталось только двое. Как только мы зашли на кухню, прямо с порога я крикнула:

— Эрна, помоги! — придерживая дверь для того, чтобы он занес, потерявшую таки по дороге сознание женщину.

— Хорошо, здесь Кайра оставила, — подскочила она с места и схватила пузырек с жидкостью, скорее всего предназначенный для обработки ран.

— Она знала... — вдруг поняла я.

— Конечно. Все знают, что грозит свободному жителю, угодившему в рабство... — печально сообщила она.

Какая же я наивная, если и сама не могла до сих пор об этом догадаться... Но времени на раздумья у меня не было. Пока я готовила все необходимое для промывания и обрабатывания ран пострадавшей. Эрна и Раэн раздели женщину. А после того, как все было закончено, помогли мне с перебинтовкой её ран.

А потом мы со страхом ждали, когда придут с рынка остальные. Мне было страшно представить, если детей подчиняться учили точно таким же образом. Думаю, если бы я увидела на месте этой женщины иссеченного ребенка, то не смогла бы сдержаться.

Через пару часов, женщина все же пришла в себя и попросила воды. И в скором времени пришли те, кого мы так ждали. Отец нес мальчика на руках, но ребенок был в порядке.

— Папочка, спасибо, что спас меня. Я ждал, я знал, что ты меня спасешь, — сквозь всхлипы лепетал ребенок.

— Это не я, родной. Это лорда Грэта нам нужно благодарить за ваше с мамой спасение.

— Спасибо, вам, дяденька лорд, — с искренней благодарностью в детском взгляде благодарил он Грэта.

А лорд, похоже, был растроган словами ребенка, но молчал, не зная как на них реагировать. Увидев сына на руках отца, мать заулыбалась своими растрескавшимися и опухшими, еле шевелящимися губами, и расплакалась, лежа на обеденном столе, сил выразить свои эмоции словами у неё попросту не было. Мальчик подбежал к матери, и молча обняв её плакал.

— Мамочка, я не воровал ту игрушку, честно — сквозь всхлипы жаловался он ей.

— Я знаю, малыш, — протянула она руку к его голове и легонько потрепала его волосы.

Отец семейства упал пред лордом на колени:

— Лорд, спасибо вам! Мы очень благодарны, за все, что вы для нас сделали. И всегда будем верно, вам служить. Больше нам, к сожалению, нечем отплатить за вашу доброту, —

склонившись, распинался в благодарности Вэрс.

— У вас еще будет возможность это доказать, — попытался серьезно сказать лорд, но вышло у него плохо, его голос пару раз все же дрогнул. И он тут же перевел разговор в другое русло — Коли теперь все в сборе, будем выдвигаться.

— Но Рине нужно время, чтобы отдохнуть и восстановиться, — попыталась возразить ему я.

— Мне жаль, но у нас нет на это времени, — жестко отрезал ярд. — Возможно, уже завтра в замок приедет новый хозяин. Тебе так хочется с ним пересечься?

— Нет, лорд.

— Тогда выезжайте прямо сейчас, и так из-за задержки до рудника доберемся только под утро.

Мужчины уложили женщину в телегу, мы тоже расселись в ней. И уже начали выдвигаться, но лорд так и не появился.

— А где лорд Грэт? — удивленно спросила я.

— Наверное, полетел, — сообщил его охранник.

И я вспомнила, что он напомнил мне хищную птицу, когда впервые его увидела. Подумала я и о своей Дракоше, размышляя о полетах. И неожиданно увидела её глазами, как мужчина на крыше раздевается догола и складывает свою одежду в небольшой мешочек. От растерянности и неожиданности не сразу узнала со спины в этом стройном мужчине лорда. А поняв, поспешила прервать нашу с ней связь. А когда мы уже выдвинулись с территории замка, то над нашими головами пронеслась сначала огромная птица, а за ней с крыши башни слетела моя эрго.

Глава 18

Когда мы выезжали из города, теплое солнце уже стояло в зените. А холодное с каждым днем все заметнее уменьшалось и сейчас виднелось над горизонтом ярким красным пятном, похожим на глаз Анубиса. В дороге Рина иногда просыпалась и просила пить, и сын поил свою маму. А когда она забывалась сном, трепал по загривку уже совсем подросткового тигра.

— Папа, а что нас ждет дальше? Куда мы? — интересовался мальчик.

— Добрый лорд нас забирает на свои рудники. И пусть, что мы будем там его рабами, но зато мы будем все вместе.

— Вы не будете рабами на рудниках, — сообщила я им новость.

— А как же... — растерялся мужчина, удивленно смотря на меня.

— Вам оставят ваши имена, разрешат иметь семью, а за работу на рудниках будут платить, — словно все уже было решено, заявила я, — Рудник Грэта — это первое место, откуда начнется отмена рабства. А потом, если все наши планы осуществляются, то рабства больше никогда не будет во всем Эрдаре.

— Дорогая, тебе не кажется, что пока рано делать такие заявления? — приобнимая меня, и ласково улыбнувшись, встрял в разговор Раэн.

— Любимый, все будет именно так, обещаю. Уж об освобождении рабов на территории рудников, от лорда Грэта я добьюсь. Или ты в меня не веришь? — шутливо возмущенно нахмурила брови.

— Верю любимая, в тебя я верю, — улыбнулся он и поцеловал в макушку.

А я поняла, что именно его вера в меня и то, что он со мной рядом передает мне уверенности в себе, веры в правильность того, к чему стремлюсь и силы за это бороться. Ведь если нам удастся все повернуть, то для нас это тоже сулит светлое будущее, а

не вечную неопределенность в бегах. А еще он дает мне необходимую поддержку все это выдержать.

— Простите, за мою любопытность, ярдина, но кто вы? — с непониманием смотрел отец семейства на меня.

— Не называйте меня ярдиной, — попросила я его повторно, — Я человек из другого мира. Но попав сюда, у меня появился эрго — дракарн, — я ткнула пальцем в небо, в котором виднелись два летящих над нами силуэта, — с которым прошла обряд объединения. Я тот феномен, которого по идее не может быть в вашем мире. Но есть, а это значит, что король не прав. И вся заведенная иерархия дворянства не верна. Каждый из вас несет в себе больший ген дара, чем я. И похоже на то, что этот ген проявляется все реже, лишь потому, что ваши души не привыкли быть свободными. Поэтому животные не приходят к вам, вы по своей натуре и мировоззрению рабы. А это значит, что когда научитесь быть свободными, дар сам начнет проявляться. Возможно, что только через поколение. Но ваша страна вновь станет сильной.

Пока я объясняла ему, многое для самой себя вдруг стало на свои места.

— А кто для вас лорд? — после долгого молчания спросил мужчина.

— Соратник и друг, — сообщила я ему и это.

Эрна всю дорогу разговаривала с охранником с рудников, по услышанным фразам поняла, что расспрашивала она его насчет того места, куда мы направлялись. Я прекрасно знала, что нас ждет, и к разговору не прислушивалась, изредка замечая, её веселый смех. Тигренку довольно скоро наскучило ехать с нами и он, стал бежать за нами рядом, то убегая вперед, то снова обгоняя нашу телегу.

Под вечер мы подъезжали к знакомой деревни, в которой останавливались при первой моей поездке на рудник. Летевшие по небу сопровождающие скрылись из виду немного раньше, чем нам открылись очертания поселения. Дорога на рудник лежала сквозь весь населенный пункт. И каково же было наше удивление, когда мы увидели, въехав в него, что посреди неё стояла одна из уехавших утром телег с жителями, а вокруг суетились мужчины, стараясь подручными средствами починить сломанный транспорт, вставив на место, вылетевшую из расщепившегося деревянного паза колесную ось и закрепить её подручными средствами. Здесь же уже был лорд Грэт. И мне вспомнилось, как он столь же неожиданно для меня оказался на руднике, только сейчас причина мне была понятна. Большинства вещей и жителей здесь не было.

— Где все? — спросил Раэн у Дэрна.

— Перегрузили все вещи на одну телегу, и ушли вперед к колодцу. Поможешь? — спросил он у него.

— Конечно, — Раэн и Вэрс прыгнули и пошли помогать остальным, разбираться с ситуацией.

— Лорд Грэт, что делать с остальными будем? Собрать всех, кого увезем и на рудник? — поинтересовался охранник.

— Думаю, что придется заночевать здесь, я договорюсь с местными. Отвези к остальным, — окинул нас ярд беглым взглядом, — и возвращайся.

— Хорошо, — согласно махнул головой сопровождающий.

Тигр тоже отправился за нами к колодцу. Сгрузив все вещи на одну телегу, женщины и дети расселись на разложенном, на земле покрывале. Вир заметил нас первый и, подбежав, начал теревить эрго Раэна. Тигр не сопротивлялся.

— Вир, оставь, лучше напои его, — предложила я ему, прыгивая на землю.

— Хорошо, — пообещал он и, заливаясь смехом, собрался бежать к колодцу, но остановился, наткнувшись, на заинтересованный взгляд приблизительно своего одногодки Бэрка.

— Привет, — улыбнувшись новому знакомому, поздоровался с ним Вир.

— Привет, — несколько неуверенно ответил Бэрк и снова развернулся лицом к своей матери, которая уже давно не приходила в себя.

— Кайра, — позвала я, — помоги. У Рины, кажется, начинается жар.

— Сейчас, — поднялась она и направилась выискивать в сгруженных в одну кучу вещах, необходимые настойки.

— Бэрк, не переживай, с твоей мамой все будет хорошо, — попыталась я подбодрить мальчишку.

Мы со знахаркой помогли его матери, и скоро она пришла в себя. Грэт выполнил обещание, и через несколько часов нам вынесли поесть. Чуть позже прилетела Дракоша. И приземлилась недалеко от нашего импровизированного пикника посреди деревни. Она больше не пряталась, возможно, из-за того, что выросла, сейчас она была размером с местную лошадь, почувствовала собственную силу и уверенность или из-за того, что не видела для себя опасности от окружающих.

— Охотилась? — подошла я к ней, — Моя хорошая, — глядя, её по шее приговаривала я. А обернувшись, заметила две пары пораженных мальчишечьих глаз.

— Можно я его тоже поглажу? — просил взволнованный Вир.

— Конечно, только это она, — поправила я мальчишку.

Он стал медленно подходить к ней. Дракоша наклонилась к нему и заинтересованно обнюхала.

— Вир, не надо! — услышала я взволнованный голос Ари.

— Ари, все хорошо, — уверенно заверила её.

Мальчик восторженно смотрел на мою эрго и с особой аккуратностью и трепетом прикасался к её чешуе.

— Ты такая большая и красивая, — говорил он ей, стараясь заглянуть в глаза, словно хотел в них увидеть и понять, понимает ли она его.

Все же она у меня весьма застенчивая и, недолго побыв в центре всеобщего внимания, улетела куда-то в лес. Мужчинам, наконец, удалось починить телегу и утром мы снова должны будем отправиться в путь. До рудников осталось полдня пути.

Для женщин предложили свободные койки в бараке для рабов, мужчины же остались ночевать на улице, им выдали много теплых одеял. Лорду отвели комнату в хозяйском доме. И пока все разбредалось и устраивало свои спальные места, я пошла к Грэту, чтобы наедине обсудить дальнейшие действия и планы по прибытию на рудник.

Хозяин дома и, как я поняла, всей этой деревни, показал мне комнату, в которую заселил его. Стоя пред дверью, я собиралась с силами и мыслями, чтобы аргументированно донести до него свою идею. А потом, глубоко вдохнув и медленно выдохнув, тихонько постучала в его дверь, надеясь, что он еще не лег спать. Но мне сразу ответили, разрешив войти.

— А, это ты... — протянул он, приветливо улыбаясь, — проходи, тебя я всегда рад видеть, — сел он в кресло и откинулся на его спинку.

— Лорд Грэт, я бы хотела с вами поговорить, — несколько неуверенно начала я нашу

дискуссию.

— Не удивлён. Удивился бы, если узнал, что ты пришла ко мне не по делу, — несколько разочарованно сообщил в ответ мужчина.

Лорд выглядел уставшим.

— Я хотела вас поблагодарить за помощь.

— Ты, наконец, поняла, что я не такой монстр. И это уже хорошо.

— Да, вы очень хороший человек, — зацепилась я за его слова, — Я была не права в своих прежних выводах о вас. Но очень надеюсь, что продолжите себя проявлять с хорошей стороны, и освободите рабов...

Он не дал мне договорить и громко рассмеялся.

— Дорогая моя, на то, чтобы выкупить рабов всего государства, даже у моей семьи денег не хватит, — сквозь смех говорил он, — Или хватит? Мы разоримся. Даже, если хватит денег...

— Я совсем не это хотела сказать. Я говорила об отмене рабства на ваших рудниках. Хотела вас попросить, разрешить иметь вашим рабочим имена и семьи. И платить хотя бы немного за их труд. А когда все закончится и рабство будет отменено по всему королевству, то при наличии у них на то желания, отпустить.

— Зачем мне это?

— Это поможет королевству развиваться экономически в будущем. Вашему производству в том числе. Когда рабство будет отменено повсеместно.

— Уфф... — устало выдохнул Грэт, ему явно не хотелось вступать со мной в споры, — До победы над королем, о которой ты так легко рассуждаешь, нам, возможно, вовсе не дожить. Просто потому, что нас раскроют и повесят. А возможно, нам её не одержать никогда. А если дойдут слухи о том, что на моих рудниках свободные рабы, то это может плохо закончиться для всех. Понимаешь?

— Да, лорд Грэт. Вы правы, что я излишне забегаю вперед, насчет таких самонадеянных заявлений. Но имена и семьи на территории своих рудников разрешить вы — можете. Ведь как минимум будет странно разрешать одним работникам иметь семью и имена, а другим запрещать это делать. Это просто справедливо по отношению к остальным.

— Справедливо, согласился он. Хорошо, я разрешу им все это... — пообещал он мне.

И я уже было решила, что это еще одна моя победа.

— ... Но за это ты останешься со мной, — добавил он в ультимативной форме.

Я испугалась и только сейчас пожалела, что пришла к нему одна.

— Нет, лорд Грэт. Этого не будет, — пятясь спиной к двери, проговорила я, стараясь держаться максимально уверенно.

Он заметил мою попытку к отступлению. И в один миг очутился возле меня, загораживая вход к двери.

— Зачем тебе Раэн, милая? — пытался говорить он ласково, но я чувствовала нотки раздражения в его голосе, — У него уже никогда не будет такого же влияния, денег и могущества, как у меня. Я сделаю тебя счастливой.

Он взял мою руку и нежно погладил своими пальцами, а затем прикоснулся губами к тыльной стороне моей ладони.

— ... Ммм... Какая же у тебя нежная кожа, — протянул он с наслаждением, словно только что съел что-то невероятно вкусное.

— Для меня это не важно, — по-прежнему столь же уверенно, старалась держаться и

осторожно высвободила свою руку.

— Ну, ты же хочешь, чтобы я освободил рабов и этих людей, — решил он перейти на угрозы.

Но это было уже слишком.

— Да, лорд Грэт именно этого я и хочу. Но вы это сделаете не из-за меня, а из-за того, что наши с вами цели совпадают. Вы же хотите освободить Дарну, а я лорда Лейна и Хэну, — напомнила я ему цель нашего с ним сотрудничества.

— А для этого нужно свергнуть короля и отменить в королевстве рабство — я помню, — он явно был зол.

— Именно так, — подтвердила я его дополнение к моим словам. — И вы будете первым, кто это сделает, ради спасения своей сестры.

Он отступил от двери. И я сразу схватилась за её ручку, что бы тут же покинуть комнату.

— ... Доброй ночи, лорд Грэт, — лишь бросила ему, выходя из комнаты.

Я только подошла к лестнице, когда услышала, что дверь снова распахнулась. Внутри все похолодело от страха, если он решит меня догнать и принудить силой, то мне с ним не справиться. Я ускорила шаг, замечая, как все вокруг меня снова стало намного ярче, а на руках появились когти, на покрывающихся чешуйками пальцах. Но до меня лишь донесся его рык:

— Вина мне!

Уже у подножья лестницы увидела молодую девушку с кувшином и одним бокалом в руках, спешащую наверх.

Выйдя на улицу, обнаружила, что вокруг совсем темно и лишь огромная луна, дает тусклый свет, проникающий сквозь нависшие тучи. Женщин и детей, возле колодца уже не было. И только мужчины организовывали свои спальные места, устраиваясь в телегах, а один и вовсе готовился спать прямо на земле. Я быстро нашла среди них Раэна. А вот тигра нигде не было видно, скорее всего, тоже ушел добывать себе пропитание.

— Любимый, — начала я еще издали, подходя к своему мужчине, и удивилась, обнаружив его в плохом расположении духа. — Что случилось? — встревожилась было...

— Где ты была? — сурово взглянув на меня и, похоже, не пытаясь даже скрыть своего недовольства, начал он допрос.

— У лорда Грэта. Кажется, мне удалось договориться с ним, что по прибытию на рудник он объявит о том, что его рабочие больше не рабы. Правда, платить им он еще не готов, но имена и семьи иметь на территории поселения обещал разрешить, — я рассказала ему об этом спокойно, думая, что его обрадует эта новость так же, как и меня. И я уже предвкушено заулыбалась.

— Рад за тебя, — продолжая злиться, безразлично бросил он, и продолжил организовывать в телеге свое спальное место.

— Да, что происходит? — удивилась я его реакции.

— Ты специально пошла к нему одна? Как и в прошлый раз, когда добилась согласия на выкуп семьи Вэрса... Видимо, ты только наедине можешь от него добиться положительного ответа на свои требования... Да, Лера? — он еле сдерживался, чтобы не закричать при этих словах.

— Ты ревнуешь? — поразилась я, осознав причину такого его поведения.

В ответ он лишь промолчал, но мне и так все было ясно.

— ... Раэн, я люблю только тебя. И все мои старания, чтобы бороться с системой лишь

для нашего будущего. Чтобы в дальнейшем мы могли жить спокойно и счастливо, а не скрываться от своего прошлого. Ты же сам знаешь, почему он помогает нам. У нас просто одни цели. Неужели ты не веришь и не доверяешь мне?

— Я не доверяю ему. Потому что вижу, как Грэт смотрит на тебя... — печально сообщил он и, потупив в землю взгляд, начал раздавливать носком ботинка кусок смерзшейся земли.

— Если ты допускаешь такие мысли, то ты не доверяешь и мне. И это очень обидно, — мой голос слегка дрогнул, а на глаза навернулись слезы от горечи осознанного факта.

— Родная, прости, — любимый мужчина подошел и приобнял меня. — Ты просто не понимаешь, что если он захочет, то может сделать все что ему угодно. И то, что он тебе пообещал, может не выполнить. А как только мы окажемся на его рудниках, где он всевластен, может лишить нас не только свободы, но и жизни.

— Он этого не сделает, потому что хочет спасти сестру.

— Возможно, ты права. Но лорды не умеют проигрывать, а ты выбрала меня. И боюсь, что мне не удастся тебя защитить, если он решит тобой воспользоваться.

— Любимый, в таком случае ты зря переживаешь. Ты не один в случае чего, встанешь на мою защиту, у тебя есть твой эрго, а у меня моя Дракоша, кроме того, я и сама могу за себя постоять. Мне не приятны твои подозрения, и я не знаю, что мне сделать, чтобы ты, наконец, поверил мне?

— Выходи за меня замуж, — сделал он неожиданное предложение.

— А разве мы уже не женаты? — почувствовала, как мои брови поползли на лоб, от услышанного, — Ты же говорил, что нас соединили боги.

— Да, соединили. Но мы как бы поменяли местами последовательность, пропустив долженствующий перед этим обряд.

— Я согласна. Это нужно срочно исправить. Надо найти и попросить об этом Кайру, — даже собралась тут же высвободиться из объятий любимого мужчины, чтобы её найти.

— Думаю, это может подождать до завтра, — ласково улыбнулся он, целуя меня в щеку.

На ночь я никуда не ушла, оставшись спать вместе с ним. В подготовленной для этого телеге. На свежем воздухе, в объятиях любимого мужчины, засыпалось очень хорошо. А потом я вдруг очнулась от шороха, раздавшегося совсем неподалеку. Когда открыла глаза, то поняла, что сплю в лесу на опушке. Даже напугаться не успела, вовремя поняв, что это моя душа оказалась в теле моей эрго, которая внимательно прислушивалась к повторившемуся шороху и встала на все свои четыре лапы, внимательно вперившись взглядом в шевелящиеся ветки кустарника. Она заранее напряглась, готовясь при первой же необходимости атаковать нежданного неприятеля. Из-за кустов показалась кошачья голова с кисточками на ушах, а потом этот грациозный зверь показался во всей своей красе, выйдя на край опушки. Дракоша предупреждающе зарычала. Но я поспешила её успокоить: «Ччч... Все хорошо. Посмотри, не похоже, что она собирается нападать» — обратилась я к ней, своим внутренним голосом. И почувствовала, как она немного успокоилась. Зверь действительно смотрел на неё скорее с любопытством, а потом спокойно развернулся и ушел обратно в лес. Моя девочка еще какое-то время приняла себя, а потом, решив, что больше ни кто не покушается на посещение выбранной ей для ночлега опушки, улеглась спать дальше. А я проснулась в своем собственном теле.

Здесь все было спокойно, но внутри зародилась догадка. Что было нужно этой рыси? Не Лейн ли следит не заметно за нами? Или просто совпадение и это был совершенно дикий

зверь.

— Замерзла? — спросил меня на ушко заспанным голосом любимый мужчина.

— Нет. Все хорошо, — ответила я, но он меня все равно прижал к себе еще крепче.

А под утро к нам запрыгнул еще и тигр.

Глава 19

Утром проснулась от множества голосов, казалось, раздававшихся сразу отовсюду. Все активно собирались и торопились как можно скорее покинуть это место. Больше всего шум наводили девушки, выражая свое недовольство, а когда я узнала причину, лишь порадовалась, что провела эту ночь здесь, а не в бараках для рабов.

Налаженную телегу не стали сильно загружать, поэтому многие мужчины пошли пешком, что сильно замедляло наше продвижение. Эрна всю дорогу до рудников в красках расписывала ужасающие условия содержания рабынь в этой деревне. О том, насколько плохо были организованы условия для их сна и жизни. Её рассказ лишь больше распал ял мою ненависть и уверенность в правильности моих стремлений. Подруга жаловалась на то, что им пришлось в этих же условиях спать вместе с ними. Конечно же, я не упустила возможность воспользоваться подобным состоянием своих друзей и перевела их настрой в нужное русло, для лучшего закрепления и понимания необходимости для достижения наших целей. Так же рассказала им о том, что лорд Грэт согласен дать свободу рабам на своих рудниках. А когда они задумались над моими словами и что-то для себя решали, поспешила воспользоваться молчанием и обратилась к жрице с просьбой поженить нас с Раэном. И она дала свое согласие.

К вечеру дорога, ведущая через лес, в последний раз свернула, и сразу перед нашим взором предстали огромные деревянные ворота поселения для рабов. Двери нам сразу же открыли.

Лорд Грэт был уже здесь. А жителей поселения собирали возле складов, что обычно бывало только по утрам, перед распределением обязанностей на день. Они все выглядели весьма уставшими и недовольными таким неожиданным собранием. Наше появление вызвало еще больше удивления, ни кто из них не ожидал появления на рудниках нас с Раэном. Кроме того их ввело в замешательство то, что среди прибывших большинство было свободных. А когда они увидели, приземляющегося на площадку дракона, в их глазах вовсе отразился испуг.

Пока мы спрыгивали с телег и помогали спуститься Рине, которая сегодня чувствовала себя уже заметно лучше. Жители поселения более-менее успокоились и выжидательно смотрели на своего хозяина. Грэт стоял перед ними и явно пытался справиться с мыслями и подобрать слова для объяснения происходящего. Не думаю, что его беспокоило мнение этих людей, которым он собирался сейчас дать свободу, скорее боролся со своими собственными сомнениями в правильности и необходимости того, что он собирается сделать. Я очень сильно переживала, даже боялась, что он передумает. Мы подошли ближе к собравшимся. Лорд нашел в нашей толпе прибывших мои глаза, и я постаралась ободряюще ему улыбнуться.

— Надеюсь, ты знаешь что делаешь, — в полголоса проговорил он, но я его услышала. Видимо, часть способностей моей Дракоши вновь проявились во мне, она чувствовала мои переживания и пыталась поддержать таким образом.

Народ с нетерпением ждал дальнейшего развития событий, некоторые странно посматривали на нас с Раэном, который сжимал мою руку, понимая, что для меня это очень

важный момент, старался поддержать.

А лорд Грэт в последний раз обвел взглядом окружающих и начал свою речь:

— Вы заметили, что для помощи на руднике, в отличие от обычного, прибыло много свободных рабочих. И это неспроста. Я принял решение, что на моих рудниках больше не будет рабства. Все вы, — он посмотрел на растерянных иномирян, застывших в страхе ожидая оглашения своей участи, — с сегодняшнего дня можете считаться свободными на моей территории. Я позволяю вам называться именем и даже заводить семьи. И иметь все права свободных жителей королевства.

По рядам прошелся практически слаженный вздох ошеломленной публики. Все стали недоумевающе переглядываться между собой. Я хотела добавить от себя пояснения о нашей конечной цели, а еще узнать будут ли они готовы в случае необходимости бороться вместе с нами для её достижения. Но Раэн вовремя остановил меня и, приобняв за плечи, объяснил, что им нужно для начала свыкнуться с этой мыслью и понять разницу своего нового положения. Решила, что он прав, тем более полноценного плана у нас пока все равно нет.

Лорд развернулся и собрался покинуть собрание, как из толпы бывших рабов раздался молодой девичий голос:

— Лорд Грэт! Лорд Грэт! — девушка выбежала на площадку и бросилась на колени у его ног, — Спасибо за вашу заботу и доброту! Спасибо за все, что вы для нас делаете! — она старалась говорить быстро и четко, но ощущалось, что всю её переполняет волнение, она еле заметно дрожала, стоя перед лордом на четвереньках, и опустив голову настолько, что почти упиралась лицом в его ноги.

— Девочка, поднимись, — лорд был в растерянности от такой реакции девушки, он наклонился, и легонько коснувшись пальцами её лица, приподнял её голову, заглядывая в голубые глаза блондинки, в которых читалось щенячье обожание.

Кожа на её лице была бледной и нежной, но меня ужаснул её вид, ведь это была рубцовая ткань, образовавшаяся после ожога ядом змеи. Меня поразила ужасающая догадка: «Нежной кожи у рабынь-хаяни добиваются таким зверским образом? Это правда?! И такое ужасающее изуродование женщин преподносится красотой?» Осознание этого факта вызвало во мне бурю эмоций, преобладающей из которых была ненависть к извергам, которые это делают с женщинами, и желание истребить всех этих уродов.

Лорд пораженно смотрел на девушку, он был явно удивлен её внешним видом.

— ...Эмм... Как? Кто? — растерянно расспрашивал он, поднимающуюся с колен фанатку.

— Это я сама. Для вас, мой Лорд, — преданно смотрела на него девчушка, ловя каждую его мимолетную реакцию, — Вам не нравится? — испуганно спросила она, на её глазах навернулись слёзы, и девочка поспешила опустить голову, чтобы скрыть их от своего кумира.

— Да, нет же... Ты очень красивая... — лорд явно был в замешательстве.

Девчушка с надеждой посмотрела на него. А Грэт вдруг поцеловал это глупое прекрасное создание, беззаветно влюбленное в него. Не знаю, что им двигало в тот момент, жалость к этой наивной рабыни или он правда был настолько поражен её жертвой, на которую она пошла ради него, что его сердце ёкнуло, или вовсе глупо надеялся задеть таким поступком меня. Но мне искренне хотелось верить, что лорд её никогда не обидит. Да и я ему этого не позволю.

Они ушли вдвоём. Лорд Грэт уходя, разрешил всем отпраздновать такое событие и даже

открыть пару бочонков вина из его погреба. А Кайра приступила к подготовке обряда венчания нас с Раэном.

Когда все было готово к проведению обряда. Мы с любимым вошли в круг, выложенный из камней с рунами, внутри которого стояла чаша, та самая, которую использовала жрица в обряде объединения. Мы с Раэном встали друг напротив друга и сцепили руки так, что образовался знак бесконечности. Дэрн начал наигрывать определенный ритм на взятом им с собой инструменте, а Кайра с зажженной лучиной стала обходить нас по кругу и зачитывать ритуальный текст. Я ощущала биение в унисон наших сердец, тонула в карих глазах, стоящего напротив меня мужчины. Ощущала себя опьяненной от счастья, что теперь буду официально считаться его женой по всем местным законам.

Меня переполняла эйфория, и было радостно на душе, что не заметила даже, как жрица бросила подоженную лучину в жидкость, наполняющую стоящий между нами сосуд. В чаше вспыхнуло не обжигающее пламя, все сильнее разгораясь и окутывая нас огнем. Мне не было страшно, рядом с любимым человеком, меня ничего не могло испугать. Было ощущение, что этот огонь сжигает последние незначительные преграды, незримо стоящие между нами, испепеляя все наши страхи, недоверие друг к другу, предрассудки и опасения, все то, что мешало нам до этой минуты ощущать себя единым целым. Огонь через какое-то время, бег которого не замечала, вспыхнул гигантским столбом над нами и осыпался искрами. А вместо огня, нас теперь поглотил дым или пар, мы словно оказались в плотном облаке тумана. Или мы правда воспарили куда-то в небо.

Раэн наклонился и поцеловал меня. Этот поцелуй невозможно передать, в нем были не только мои ощущения, но и его. Я дотронулась до плеча любимого мужчины и почувствовала то, что вызывали в нем мои прикосновения. И совершенно точно, он понимал мою ответную реакцию на свои действия, когда приобнял за талию. При этом впечатления оказались невероятно яркими, было столько новых невероятно приятных впечатлений, что от их переизбытка с непривычки можно даже задохнуться. Ведь ощущала не только его прикосновения, но и всю бурю эмоций и чувств, которые он испытывал ко мне, практически так же ярко, как свои собственные. Это было что-то совершенно невероятное, от всего этого бешено кружилась голова. Или это мы, правда, кружились в бешеном вихре где-то в бесконечной вышине небес, или даже не мы, а наши слитые воедино души. В остановившемся для нас двоих времени, ничего кроме нас не имело значения, не могло иметь. Существовало только это полное единение и вся та умопомрачительная буря, рожденная в глубинах наших душ. Не знаю, как долго мы кружились в бесконечно огромных просторах вселенной. Но когда стали возвращаться в свои тела или вместе с ними, нас сопровождало странное свечение, которое, как оказалось, увидели все, и по обомлевшим лицам окружающих я поняла, что случилось что-то действительно невероятное. Я взглянула на Жрицу, которая улыбалась довольной улыбкой.

— Что это? — спросила я у неё без особого интереса, ибо невероятнее того, что между нами с любимым сейчас было, не могло быть ничего.

— Боги благословили ваш брак и объединили узами истиной вечной любви.

Пояснила она мне значение, которое и так подсознательно знала, что мы созданы друг для друга, хоть и были рождены в разных мирах.

А потом началось празднество, в разгаре которого я заметила сидящего в одиночестве, прислонившись спиной к стене Дэрна. И решила подойти к нему. Приближаясь, заметила, как он задумчиво рассматривает огромный обработанный голубой камень. Этот камень я

узнала сразу, сама добывала такие на рудниках семьи лорда Грэта. Но этот был уже обработанный не с рудника.

— Откуда он у тебя? — удивленно спросила его я.

Парень встрепенулся от неожиданного вопроса, похоже, что погруженный в свои мысли Дэрн даже не заметил моего появления рядом с ним.

— Не твое дело — ожидаемо огрызнулся он и торопливо стал прятать камень в маленьком мешочке, явно предназначенном для хранения этой драгоценности.

— Дэрн, где ты его взял?

— Я его не украл! — резко подскочил он с земли.

Я чувствовала его растерянность, всегда понимала, что за своей резкостью и бравадой он прятал свою неуверенность и страх. Но сейчас видела подтверждение своего предположения слишком отчетливо, а предчувствие, что за испугом этого кудрявого блондина скрывается что-то очень важное, обретало все больше уверенности.

— Кто тебе его дал? — где-то на задворках сознания начало зарождаться предположение о том, кто это мог быть и когда, предположений не было лишь зачем...

Парень продолжал отмалчиваться и торопливо прятать от меня глаза.

— ... Это Дарна дала его тебе?

Одноухий поднял на меня удивленные глаза, чем выдал себя, хотя и поспешил соврать и отвести взгляд.

— Нет. Не важно.

— Важно. Это было до того, как она уехала в столицу, перед разрывом помолвки? Да? Это она приказала тебе меня изнасиловать? Так? — от этого осознания меня накрыло негодование, и заколотила мелкая дрожь, но взять себя в руки помогла сила моей Дракоши. Наше с ней объединение вновь начало проявляться во мне внешними признаками. Это заметил и стоявший напротив меня юнец.

— Да, — словно произнес он собственный приговор и потупил взгляд в землю.

— Зачем ей это было нужно?

— Леди предполагала, что у вас с лордом Лейном, после проведенной вместе ночи образовалась связь.

— Она предполагала, что нас объединили боги? — решила уточнить для себя.

— Да. Нет, сейчас я понимаю, что все мы были не правы решив, что это так, после того, как лорд заставил нас всех относиться к тебе, как к равной. Сам появился на кухне, когда мы завтракали и приказал, а потом ты в обед появилась на пороге кухни, практически голая. Иии... Сомнений не осталось у большинства. А когда сообщила, что он дал тебе имя — этот факт развеял все оставшиеся. Понимаешь... — он пытался мне объяснить что-то.

— Я понимаю, что у рабынь не может быть имен, тем более у хаяни, за которую вы все меня приняли, — проявила свою осведомленность и облегчила ему задачу объяснения.

— Да, — обрадовался он такой неожиданной помощи с моей стороны.

— Но зачем ей было нужно, чтобы мы с тобой переспали?

— Чтобы разорвать вашу с Лейном связь.

— Которой не было... — задумчиво проговорила я.

И вдруг поняла для себя еще одно, Дарна не с проста позволила нам с Разном встретиться в саду, а потом отпустила меня к нему попрощаться. Она хотела убедиться, что наша с Лейном связь будет разорвана, чего бы это не значило... Сестра Грэта очень умная и расчетливая женщина. Таковую лучше иметь в союзницах, а мне не повезло оказаться на

её пути. Но настолько ли не обоснованы были её подозрения в отношении меня и Лейна? Ведь ему правда я очень глубоко запала в душу и если бы не оказалась на рудниках и не встретила Раэна, то возможно, даже ответила бы лорду взаимностью. Нас с ним действительно связывает какая-то общая судьба, что я почувствовала на празднике очищения во время танца вокруг костра.

— А тебе был нужен только этот камушек? — презрительно бросила я в сторону парня.

— Нет. Не только. Она обещала два таких... И я бы смог уйти из замка и открыть своё дело. Мой отец учил меня играть на раптах. Он их сам делал и продавал в своей небольшой лавке. Мне было 15, когда отец умер. После чего, хозяин меня выгнал, разрешив забрать с собой на память лишь один, который отец сделал специально для меня. А остальное забрал в счет какого-то долга. — И парень бережно дотронулся ладонью до своего барабана, развеяв мои сомнения в значении слова «Раптах»

— Ммм...да... — задумчиво протянула я, — а потом твои планы разрушились. Госпожа — уехала, а твоя преданность ей и мечте была наказана долгом перед лордом, — мне почему-то не было жаль этого парня, если только совсем немного. Уж слишком низким путем он планировал прийти до своей цели.

— Прости, — вдруг услышала я его вкрадчивый шепот.

И вот это стало для меня полной неожиданностью, а в душе зародилось сострадание к этому запутавшемуся мальчишке.

— Скоро у тебя все будет. Ты будешь полностью свободен и воплотишь свои планы в жизнь, — но я поспешила остановить, зародившуюся на его лице преждевременную радость. — После того, как поможешь нам освободить Лейна и Хэну, а страну от рабства и гнета несправедливого короля.

Сказав ему это, я развернулась и направилась к празднующим рабочим, оставив его одного в глубокой задумчивости. Рабы искренне веселились, танцевали даже без музыки, пели песни и смеялись, казалось, позабыв про усталость несмотря на то, что множество лет работали ежедневно без отдыха. Они нуждались в этом празднике, возможно больше, чем в этой ограниченной территорией рудника свободе. Их искреннему счастью от факта самого празднования, не могло помешать даже полная неподготовленность к нему. На единственном притащенном из столовой столе стоял один бочонок вина на всех, из хозяйской кладовой достали вяленое мясо и немного сухих ягод.

Мы с любимым мужчиной сидели немного поодаль от всех, и на душе у нас было радостно не только за себя, но и за них. В этот момент мне казалось, что вот уже скоро такое же веселье будет не только на этом руднике, свою свободу будут праздновать сразу все жители королевства. Меня переполняла уверенность, что мы справимся со своей грандиозной задачей, сможем воплотить невозможное вместе с мужем и нашими эрго — нам все по плечу.

Глава 20

За последние несколько недель здесь изменилось многое.

Увы, не сразу рабы смогли осознать своё изменившееся положение. На следующий день после праздника жизнь для всех вернулась в прежнее русло. Большинство жителей уехали на рудник, правда, вновь прибывших, к работе в первый же день не привлекли. Однако это не меняло общего положения дел на руднике, и тогда я самоличным решением приняла на себя роль главы профсоюза. И занялась составлением списка рабочих и жителей рудника. А затем, стала составлять график работ, выделяя каждому хоть один выходной день в неделю.

Рабы как-то неохотно вспоминали свои имена, видимо, это им напоминало о потерях прошлого. Грэт, удалившись накануне праздника с моей теской, так и не появились на следующий день. И когда к вечеру отправилась в его дом, чтобы утвердить все изменения в составленный мной рабочий график, то обнаружила эту парочку в его кабинете, став случайным свидетелем картины. Лорд снова был порядком пьян, а рядом с ним, смотря на своего кумира преданным взглядом, сидела Лера. Мужчина смотрел на девушку затуманенным от алкоголя взглядом.

— Лера, я впервые в жизни по-настоящему влюбился. Я даже согласился на все — ради тебя! Хотя, это просто безумие! Почему ты так ведешь себя со мной? Мне лишь нужно, чтобы ты была со мной, была моей. Понимаешь?

— Я не понимаю вас, лорд Грэт. Ведь я вас тоже очень сильно люблю, — пролепетала ему в ответ девушка.

Он криво усмехнулся и не очень ласковым жестом, положив пятерню ей на затылок, притянул к себе её лицо и впился в её губы поцелуем. Не рискнула мешать их идиллии и тихо удалилась. Похоже, у них все налаживается, и я была за них очень рада.

На следующий день мне пришлось чуть ли не с боем оставлять на руднике счастливиц, у которых на этот день в моём графике стоял выходной. Мужчина и женщина, которые выступали здесь распределителями, вместе со мной отправились к лорду. Тот спросонья не сразу понял, чего от него хотят, а когда более-менее вник в суть дела, лишь устало бросил:

— Пусть делает что хочет... — и снова удалился в свою спальню, запретив его беспокоить и сегодня.

Получив, таким образом, полный карт-бланш. Стала разворачивать свою деятельность уже по всем остальным направлениям. Так что решила действовать для этих мест кардинально, на рудник в этот день не поехал ни кто. А с помощью Кайры организовала нечто вроде медосмотра, у многих оказались травмированы руки и ноги. У некоторых вовсе оказались неправильно сросшиеся старые переломы. У одного была, начавшая загноиваться рана предплечья. Экстренно сделали ему вскрытие и обработку раны. Один из рабов оказался вовсе без языка, который ему отрезал прошлый его хозяин. Из лекарств на руднике были лишь обезболивающие настойки и знакомая мне мазь. У всех мужчин и у многих давно работающих в шахтах женщин обнаружили проблемы с дыхательными путями. Это было не удивительно по столько времени находиться в пыльных пещерах. Мы назначили им отхаркивающее, чтобы хоть как-то освободить их легкие от мелких частичек каменной крошки, скапливающейся в них годами, и задались вопросом, как обезопасить рабочих от попадания в них новых. Из чего и как сделать маски для них.

Параллельно занялась организацией постройки домов для семейных пар, для начала. Так Ари и Сэн, а так же Вэрс и Рина оказались временно расселены в разные бараки. Но как строить и с чего все начинать я не представляла. С этим мне помог Раэн, взяв этот вопрос на себя. Он нашел несколько иномирян из числа рабов, которые в этом хорошо разбирались, но помощников для них не хватало, тогда я привлекла к работам мужчин из числа охранников. Они были шокированы моим решением, особенно когда осознали, что им придется выполнять то, что им будут диктовать бывшие рабы. Когда эти верзилы довели меня окончательно, помочь поставить точку в этих вопросах помогла Дракоша, которая приземлилась на площадку, на которой эта стройка планировалась, но еще не успела начаться. Эрго любимого прятался где-то на территории, скрываясь от успевшей достать его

детворы. Эти два бесенёнка Вир и Бэрк настолько сдружились, что казалось, будто росли всю жизнь вместе. Гиар внимательно присматривался ко всему происходящему, а когда речь зашла о строительстве дома для их семьи, вызвался помогать.

Прошло уже больше недели, зима полноценно наступила. Второе солнце вовсе перестало показываться, сверкнув на прощание красно-черным отблеском. Некоторые деревья меня поразили тем, что их листья не желтели, они просто за короткий промежуток времени скинули все еще зеленую листву, а некоторые вовсе свернули свои в подобие крупных почек. Но, как и в нашем мире, изменившаяся природа стала навивать уныние, несмотря на успехи в изменении жизни рабов к лучшему. Этому способствовало и затянувшееся отсутствие новостей. Лорд Грэт, наконец, отошел от своего длительного запоя и немало удивился изменениям, успевшим произойти за его длительное своеобразное отсутствие. Не знаю точно, что произошло между хозяином рудника и девушкой за это время, но они оба казались влюбленными и счастливыми. Большинство жителей были довольны нововведениями, кроме охранников, которые поспешили к объявившемуся работодателю со своими претензиями, которые он тут же обрубил одной фразой:

— Ну, хоть кто-то вас заставил работать, бездельники.

— А есть новости из столицы? — на всякий случай решила уточнить я.

— Нет, — тяжело вздохнул он. — Если бы отец ответил — я бы об этом сообщил.

— Понятно... — задумчиво протянула я и пошла, заниматься своими новыми обязанностями.

* * *

Время без новостей тянулось, и с ним нарастало напряжение. Скоро будет месяц, как я вернулась вновь на эту планету. Грэт заметно нервничал и его поддерживала Лера, стерпчивала когда он на неё беспричинно срывался, но в итоге, только ей удавалось подобрать слова, чтобы успокоить всплывшего мужчину. Лорд то собирался написать повторное письмо своему отцу, то отказывался от этой идеи, боясь подставить его и нас таким образом. Кроме того, на то, что он не отвечает, могут быть обоснованные причины, неизвестные нам. Периодически он собирался отправиться домой и лично узнать все обстоятельства, но если всю их семью уже заподозрили в измене короне, то появление Грэта в столице могло привести к его аресту. Единственный кто был уверен, что все не так плохо — Раэн. Его довод был вполне весомый, если бы король на их семью действительно начал охоту, то отряд его воинов уже прибыл сюда за старшим сыном и единственным наследником семьи.

Днём я старалась держаться и казаться уверенной и сильной, но вечерами, оставшись наедине с любимым в нашем новом доме, и я поддавалась отчаянию. Всё чаще меня одолевали мысли о том, что я ввязываюсь в то, чего до конца не понимаю, мне до сих пор не представлялся понятным порядок действий, необходимых для достижения нашей цели. Но мысли отступить у меня не возникало.

— Раэн, а если королевский отряд действительно уже в пути? — Он молчал. — А если письмо по какой-то причине не дошло до адресата? Ведь посыльный не вернулся.

— Он не вернулся только потому, что охранник Лейна не собирался ехать на рудник, а планировал найти себе работу в столице.

— Помню, но... — я тяжело вздохнула, — время идет и мне все больше кажется, что ответа мы не дождемся. Нужно менять план. Собирать небольшую команду и отправляться в столицу, найти способ связаться с Лейном и начинать действовать по обстоятельствам.

— В этом ты возможно права, но являться прямо под нос королю без малейшей поддержки и плана — полное безумие. Но если новостей в ближайшие дни не будет, мы устроим собрание и решим, кто поедет с нами. — Муж приобнял меня за плечи и поцеловал в макушку.

— Родной, мы не можем допустить их казни. Мы должны хотя бы попытаться её предотвратить, повлиять на решение короля, — продолжила делиться с ним своими опасениями, положив голову ему на плечо.

Поздним вечером, когда мы уже планировали ложиться спать, в дом ворвался взбудораженный лорд Грэт.

— Новости. Сейчас же собирайтесь и встречаемся в моём кабинете, — его глаза блестели, он был явно чем-то взволнован.

Я не сразу заметила, что в руке он держал письмо.

Когда мы пришли в его кабинет, здесь уже были Кайра, Эрн и Дэрн. Как только мы появились, Грэт сразу приступил к делу, видимо ждал только нас:

— Отец пишет, что пытался решить вопрос с освобождением сестры и Лейна самостоятельно и хотел уберечь меня от ошибки. Но решение по их судьбе король уже принял, назначение дня вопрос ближайшего времени. — Грэт сделал длительную паузу, сжимая руки в кулаки.

По реакции окружающих я поняла, что у нас совсем мало времени.

— Отец готов помочь своими силами. Он написал в письме адрес трактира, в котором вам придержат комнату на шестерых. Больше число помощников поехать не смогут, а потом с вами свяжутся его люди.

— Всего шестеро? — пораженно воскликнула я, — Это слишком мало.

— Больше количество — вызовет подозрение, — ответил любимый, видимо сразу уловив логику рассуждения отца Грэта.

— Видимо так... — задумчиво подтвердил лорд и продолжил, — Все присутствующие в комнате — готовьтесь, выдвигаемся завтра утром.

— Лорд Грэт, с вашей стороны будет ошибкой поехать вместе с нами. Вы слишком известная личность в городе. Кроме того, ваше присутствие в нашей компании вызовет подозрение, и привлечет к нам лишнее внимание, — высказала своё обоснованное мнение Кайра.

Было странно, что я так давно ждала этих новостей и этого момента, но, как оказалось, не была готова к ним. Все случилось так резко, что сейчас я была растеряна и только и делала, что пыталась вникнуть в ситуацию.

— Я должен спасти сестру! И мне плевать, что об этом подумают, — резко бросил свой ответ лорд.

— Грэт, она права. Твоё присутствие сразу сведет наши шансы к минимуму, — встрял в разговор Раэн. — Мы будем держать тебя в курсе наших решений и успехов.

Лорд зло сверкнул глазами на своего бывшего должника, он явно был не согласен оставаться в тылу намечающегося противостояния, но все же смог взять себя в руки и сел на кресло за своим рабочим столом.

— Хорошо, — сквозь зубы проговорил он. — Но тогда кто будет шестым?

— Вэрс, — уверенно ответила я. — Он согласится нам помочь за то, что мы освободили его семью.

Лорд Грэт внимательно посмотрел на меня и довольно усмехнулся.

— Выходит, что мы не зря их освободили и получили в его лице верного союзника. А ты, похоже, заранее все продумала.

Я промолчала в ответ. Это произошло случайно, мне в первую очередь просто стало жаль его семью. Но все же предполагала, что верный соратник нам не помешает. Видимо кто-то свыше нам помогает, ведет нас и подсказывает верные решения, а значит, все будет хорошо. Эти мысли придали мне уверенности в том, что все получится.

— Я сам поговорю с ним. Вот список лордов, которые, возможно, смогут выступить на вашей стороне и оказать содействие, — протянул он Раэну листок.

— Всего трое? — удивился любимый мужчина.

— Возможно это не весь? А остальные имена отец раскроет при личной встрече или сообщит, когда вы будете уже в столице?

— Возможно... — задумчиво протянул Раэн, внимательно вчитываясь в фамилии, — Я знаю еще двоих, которые точно будут на нашей стороне и не откажут мне во встрече.

Я заметила, как эти двое обменялись многозначительными взглядами и явно поняли друг друга.

— Отец знает, что ты с нами и мог их не назвать по этой причине.

— Нам нужно связаться с Лейном, возможно и он подскажет к кому нам можно обратиться, — внесла я свое предложение.

— Тоже верно. Я напишу отцу письмо, которое передадите ему, как только приедете. С Вэрсом тоже сам поговорю. Идите собираться.

Глава 21

Мы почти не спали прошлой ночью, проведя её в сборах и планах. Но планы наши, больше походили на предположения, ведь нам совершенно не представлялось, с чем придется столкнуться и с чего начинать воплощение задуманного. Ранним утром, наскоро перекусив перед предстоящей долгой дорогой, командой из шести соратников мы выехали за стену рудника в сопровождении двух охранников. Один из которых, доставив нас в Эрейн, должен будет вернуться к лорду Грэту. А вторым оказался посыльный, привезший накануне вечером письмо из столицы, через него же мы передадим ответ для лорда Шэмрэ, в котором Грэт описал все наши соображения по тому, как планируем достичь поставленных целей, что обсуждалось нами за это время не раз.

Как только мы отъехали от стен рудника, мне послышалось постороннее шуршание кустов, но я поначалу решила не обращать на это внимания. Но мне продолжали мерещиться то шорохи, то замечала мимолетное движение.

— Раэн, ты это слышишь?

— Нет, а что было? — совершенно искренне удивился он.

— От самых стен рудника я слышу шорохи и замечаю движение в лесу. Мне кажется, что за нами кто-то следит, — решила высказать свои подозрения.

— Родная, успокойся, нас никто не может преследовать, тебе показалось — но он осекся, заметив, что его тигр тоже внимательно всматривается в лес и напряженно прислушивается, — здесь очень много диких зверей, — выдвинул он своё очередное предположение.

И я уже была готова с ним согласиться, но Эрна заметила:

— Лера, я тоже пару раз замечала.

— Остановитесь! — приказала я, вдруг осознав, кто это может быть.

— Ты с ума сошла?! Гоните! Выезжаем из лесополосы как можно быстрее, — поспешил

отменить моё распоряжение муж.

И один из сопровождающих подогнал лошадей.

— Любимый, доверься, я догадываюсь, кто это может быть... — Схватив его за руку, я посмотрела ему в глаза, надеясь его уговорить.

— Тормози! — изменил свой приказ любимый.

Я на всякий случай осмотрела близлежащую от нас территорию сверху глазами Дракоши, но никакого движения больше не заметила, видимо следивший затаился. А когда стала спрыгивать с телеги, Раэн собрался пойти со мной.

— Нет, родной, если это тот о ком я думаю, то должна поговорить с ним одна.

— Кто? — он возмущенно приподнял одну бровь, явно ожидая более подробных пояснений, но я молчала. — А если нет? — попытался возвать к моему разуму.

— Я практически уверена в том, что знаю, кто именно за нами следит. Но объясню все позже. Даже если это не он, то не забывай, что у меня есть защитница, которая ни кому не позволит меня обидеть, — я вскинула взгляд в небо, чтобы самой лишней раз убедиться, что это действительно так.

Муж тяжело вздохнул, но все же отпустил одну в чащу леса. Я осторожно пробиралась меж серых стволов, стараясь не зацепляться плащом за оголенные ветви. Трава, по которой ступала, стлалась по земле и образовывала довольно мягкий серый ковер, покрытый тонким слоем изморози. В глухой тишине, лишь хруст сухих ветвей и ломкая засохлая листва, сообщали обитателям леса о моем вторжении на их территорию. Но вот передо мной открылась небольшая полянка. Выйдя на её середину, я скинула капюшон с головы, ледяной ветер сразу начал трепать мои волосы. Я ждала, напряженно оглядываясь по сторонам, но никто не появлялся.

— Леейн! — позвала я, — Леейн! — мой голос словно тонул в тишине спящего леса.

Во мне стали зарождаться сомнения, а если мне правда лишь показалось, и любимый прав, что это всего лишь дикий зверь и сейчас я добровольно пришла к нему на завтрак. Одновременно с зародившимся страхом я почувствовала, что меня пытается успокоить моя Дракоша, делясь со мной своей силой и вместе с этим давая понять, что она рядом и внимательно следит за происходящим, придавая мне уверенности. Лишь улучшившимся зрением, благодаря моей верной эрго, я смогла заметить еле заметное шевеление возле опушки, на которой находилась. А потом заметила, как на площадку выходит огромная кошка с кисточками на ушах, внимательно в меня вглядываясь.

— Лейн, это ты? — не уверенно пролепетала я, так как во мне начали зарождаться надежда, что эта огромная кошка не дикий и неконтролируемый зверь.

Рысь остановилась в нескольких метрах от меня и села, заинтересованно разглядывая. Я знала, что во мне проявились внешние признаки в виде покрывшихся чешуёй рук с отросшими на них когтями и изменившимися глазами.

Кошка поднялась и сделала пару шагов ко мне, я внимательно следила за её действиями и непроизвольно сделала шаг назад. Но подойдя вплотную, она лишь потерлась об меня, а потом осторожно лизнула мою ладонь. И я окончательно убедилась, что была права в своём изначальном предположении. Страх отступил, и я осторожно дотронулась до загривка длинношерстного животного, которое за это действие наградило меня благодарным взглядом, хотя последнее мне могло лишь показаться. Зверь еще раз коснулся меня своим телом и снова сел напротив.

А меня вдруг накрыло понимание всего, что произошло тогда на самом деле.

— Лейн, это ты преследовал меня той ночью в лесу? — в ответ на мой вопрос зверь согласно качнул головой. — Это ты вытащил меня из капкана? — новый кивок, но он мне уже не требовался, — И вынес на поляну тоже. Но почему же бросил меня там? — Зверь, понуро опустив голову, отрицательно покачал головой. — Не бросал? Значит, ты собирался за мной вернуться, но охотник нашел меня раньше. А в день нашей встречи на рынке ты возвращался с моих поисков? — новый кивок показал мне, что я рассуждаю верно. — Твоя неуверенность в моей покупке... — мысли быстро мелькали, выстраивая в голове всю картину, словно пазл собиралось осознание всего произошедшего. — В твоём замке не было ни одного раба. Ты не хотел совершать покупку рабыни, пусть даже хаяни.

Рысь больше не кивала, только внимательно всматривалась и вслушивалась в мои слова. А я вдруг отчетливо поняла, что он меня действительно любил, причем с самого начала. Осознание этого пробудило во мне смешанные чувства. Мне стало жаль его, и стало горько от того, что теперь им грозит опасность по моей вине, из-за собственной глупости я допустила это. Я не желала принимать этот мир, жить будущим здесь, а лишь надеялась вернуться обратно на Землю, продолжать жить своей прошлой жизнью. Жаль, что только сейчас осознавала, что сделать это было совершенно невозможно. Потому, что ни вернуть, ни изменить её нельзя. Конечно, я много раз слышала эти слова, но их истинная суть и глубина не доходили до моего сознания, пока сама не осознала эту истину. Сейчас же их смысл, словно тысяча осколков впились в мою душу, причиняя боль, от столь ясного осознания собственных ошибок. Стоя перед Лейном особо остро ощутила, что моя совесть кричит оглушающе громко. Мои глаза наполнились слезами сожаления. Но, если ничего не изменить, то нужно исправлять или хотя бы попытаться.

— Лейн, прости меня, — опустив голову, потупила взгляд в землю, не желая показывать перед ним свою слабость, — Это я виновата в том, что вам троим теперь грозит. Но мы вытащим вас, сделаем все, чтобы не допустить вашей казни, — я взяла небольшую паузу, для того, чтобы взять себя в руки. — Дарна. То, что она должна стать твоей женой — это был приказ короля? — мне было важно это знать, и я вновь встретилась с ним взглядами. Лейн согласился. — Он хотел, чтобы ты стал его приемником, а рядом с королём должна быть достойная королева. Кандидатуры лучше неё не найти, их род по богатству и влиянию второй после королевского. Всё логично, — заключила я и попыталась улыбнуться, настраиваясь на самую важную часть разговора, для которой сюда пришла. — Сейчас мы едем в столицу, нам помогает лорд Шэмрэ, но его поддержки недостаточно. У нас есть список из пяти имен знатных лордов, но даже их помощи может оказаться мало. Наш план не просто вытащить вас оттуда, мы хотим сделать переворот, если король не пойдет на наши условия. Даровать рабам свободу и обеспечить соблюдение прав простых жителей королевства. — В глазах животного заметила удивление. — По нашему плану, противовесом его армии выступит народ, готовый за это бороться. Мы попробуем сплотить их, но нам нужно знать... Лейн, — собираясь задать ему самый важный вопрос, я заволновалась, очень многое зависело от его ответа на него, — Ты согласишься, стать королём? — рысь несколько долгих минут озадаченно смотрела на меня, но все же передала ответ, управляющего ею хозяина. — Мы найдем способ связаться с тобой, подумай, кто еще из лордов нам может оказать содействие. Мне пора идти, меня ждут.

И развернувшись, я направилась обратно к дороге. Когда вышла к остальным, Раэн сразу бросился ко мне, было заметно его плохо скрываемое волнение:

— Ну, что? — вопросительно смотрел на меня любимый мужчина.

— Да. Это был Лейн. Я ему обо всё рассказала. И он согласен стать королём.

* * *

Прибыли в столицу лишь на третий день, когда на город уже опустилась ночь. Названный в письме постоянный двор находился на краю Эрейна. Может из-за этого мне показалось, что она не особо отличалась от Эриза, такие же однотипные постройки из серого камня и узкие грязные улицы.

На первом этаже в трактире мы, наконец, смогли нормально поесть. А когда Раэн пошел узнавать на счет бронированной комнаты, то вернулся от стойки с письмом в руках. Которое сразу же открыл и прочитал, я заметила, как менялось его выражение лица во время чтения. А потом он вовсе смял листок и ударил кулаком по столу.

— От лорда? — уточнила Кайра.

— Да, — муж погрузил пятерню в свои волосы, откидывая упавшие на лицо пряди назад. Затем, скользнув по присутствующим взглядом, стал выходить из-за стола, предварительно бросив, — встретимся наверху, седьмая комната.

Но доедать ни кто не стал, любопытство было сильнее голода. Комната оказалась довольно теплая и уютная, когда последний вошедший закрыл за собой дверь, а Раэн сел на один из стульев, которые располагались возле каждой из шести кроватей.

— Рассказывай, — решительно потребовала я, стараясь не показывать окружающим свое волнение. У меня было плохое предчувствие, которое появилось еще на руднике и понемногу начинало нарастать по мере приближения к городу.

— Король собирает всех лордов из знати высших ступеней для решения участи пленных, — мужчина сжал кулаки и словно приговор произнес, — Через неделю.

— Чтоо?! — мои глаза расширились, а внутри все похолодело, я почувствовала, как у меня задрожала отвисшая нижняя губа. Сердце колотилось как бешеное, дыхание сбилось, мне еле-еле удалось сделать вдох после перенесенного шока. В голове не рождалось ни одной полезной мысли.

— Что будем делать? — раздался голос Дэрна в этой убийственно гнетущей тишине.

Его вопрос вывел меня из оцепенения:

— Как можно большее количество голосов собирать против казни, — я не узнавала свой голос, он был глубокий рычащий. — Видимо, ему сложно принять решение об убийстве собственных племянников.

— Ты его плохо знаешь, — печально сообщил Раэн. — Если он уже принял решение, то целью этого голосования может оказаться проверка лордов для выяснения того, кто еще способен пойти против него.

— Тогда тем более нужно поторопиться. Если против казни проголосует большинство, то у нас будет шанс. Навряд ли он рискнет убить половину знатных лордов, — высказала свои соображения Кайра.

— Отчасти ты права. Но для того, чтобы они рискнули пойти против решения короля, на нашей стороне должна быть равная сила. Из жителей государства, которые захотят за свою свободу бороться, — высказала я свои соображения.

— Сотни неподготовленных граждан нам ни чем не помогут. Против подготовленной тысячной армии короля, даже при наличии равной численности нельзя посчитать силой, которой можно выставить в противовес его. А у нас сейчас слишком мало времени, чтобы собрать хотя бы сотню желающих.

— Из кого состоит его армия? — вдруг мелькнула в голове идея.

— Из лордов самых низших ступеней. Это преданные солдаты, желающие выслужиться перед королем для получения следующего уровня знатности, — жестоко разбил мои зародившиеся надежды любимый.

— Но и сидеть, сложа руки, не можем. Мы должны хотя бы попытаться! Свяжемся с Лейном и, возможно, он нам что-то подскажет. Те пять лордов из списка, сам лорд Шэмрэ и Грэт, в конце концов. Может нам удастся оттянуть дату казни и выиграть себе время.

Глава 22

С воздуха, в рассветных лучах солнца, столица уже не смотрелась такой унылой, как мне показалось это в день нашего приезда. В самом центре города возвышался величественный королевский дворец. Прилегала к нему территория большого красивого парка, наверняка, в летний период гулять по его ухоженным аллеям одно удовольствие. Перед центральными воротами дворца располагалась огромная площадь с помостом в её центре и висящем в углу колокольчиком. Были здесь и другие красивые здания, размерами поменьше, отражая вкус и богатство своих хозяев. Отсюда с вышины драконьего полета беднота жилых кварталов и грязь на их улицах не так бросались в глаза. Но цель моего полета находилась за городом, я направлялась к серому массивному строению — крепости, которая являлась тюрьмой.

Гигантский паук, шустро перебирая лапами, уже полз по её отвесной стене. Нашей с Дракошей задачей было отвлечь охранников на себя, давая возможность Эрне незаметно проникнуть внутрь, найти Лейна и отдать ему письмо, и принести нам его ответ. Миссия у нас была очень сложной. Подруге нельзя было нарваться ни на одного охранника, а мне не подставить свою эрго под стрелы арбалетов. Мы с Раэном находились в небольшом лесочке, неподалеку от места действия. Со стены нас было не видно, а вот нам с этой позиции хорошо было видно сразу три из четырех башен: северную, западную и восточную. Эрна карабкалась по юго-западной стене.

— Привлеку их внимание. Сядь на крышу северной башни, — начал руководить операцией Раэн.

Мы с Дракошей выполнили его указания. Я почувствовала, как её мощные когтистые лапы коснулись черепицы, та начала обсыпаться мелкими кусочками.

— ... Оглядишься. Что видишь? — начал он меня расспрашивать о происходящем.

— Южную башню не видно. На западной и восточной, пока, просто с интересом рассматривают.

— Продолжай сидеть и привлекать к себе внимание.

— Вижу, как Эрна выглядывает из-за зубца стены, — сообщила ему обстановку.

— Зарычи, — поступило нам следующее указание.

И стены цитадели огласил громкий, похожий на динозаврий рык. На видимых мне башнях началась суета.

— Что делают охранники? — напомнил мне муж о докладе.

— На западной башне начали заряжать стационарный арбалет.

— Пикируй с северной резко вниз, а потом облетай стены, держась как можно ближе к стене. Взмывай резко вверх по юго-западной стене, — продолжал диктовать мне действия любимый.

Я спикировала и, чуть не задев крылом на повороте стену восточной башни, резко сменила траекторию и, толкнувшись одной лапой, от юго-восточной стены стала набирать скорость.

— Раэн, с восточной собираются стрелять! — испуганно воскликнула я, — Дракоша

тоже забоялась и стала кричать.

— Отклонись чуть южнее и продолжай набирать высоту, — его команды были уверенными, а сам он собран. Это придало нам сил и помогло остановить зародившуюся панику.

Дракоша стала отклоняться, когда мимо неё со свистом пролетела стрела, к счастью не задев ни чешуйки. Наше общее с эрго сердце бешено колотилось, я чувствовала, как пульсирует кровь в венах на её висках. От перенесенного испуга, она продолжала с бешеной скоростью подниматься все выше и выше, жадно вдыхая холодный воздух. Похоже на короткий момент я полностью слилась с её сознанием: «Тихо, девочка, все хорошо» — пыталась успокоить её. И лишь когда она взлетела выше облака, протаранив скопившийся пар своим телом, наконец, успокоилась и зависла в одной точке.

— Спускайся! Найди Эрну! — уже кричал мне в самое ухо Раэн.

— Я надолго пропала?

— Не долго, — вновь начал со мной говорить спокойно любимый, — Спускайся и найди где сейчас твоя подруга.

Дракоша уже успокоилась и спустилась на достаточное расстояние, чтобы разглядеть двор и стала кружить над замком.

— Я вижу её. Она уже возле стены здания.

— Хорошо. Держи высоту и продолжай кружить.

— Все заключенные по выглядывали из решетчатых окон, — я стала выискивать среди виднеющихся лиц — знакомые. — Я нашла Дарну и Хэну. Вижу Лейна. Его камера с другой стороны здания от Эрны.

— Как договаривались, бросай камень со стороны, где она сейчас находится.

Мы договорились заранее, что с какой стороны брошу камень — будет означать, что его там нет. На мое счастье, первый из знаков, до сих пор был зажат в лапе моего дракарна. И я его бросила.

Эрна заметила и перебежала из-за бочек, за которыми таилась, под телегу. Как раз с той стороны, с которой окон вовсе не было. И делая следующий круг, увидела, как она стартовала из-под телеги к нужной стене.

— Она с нужной стороны, — сообщила Раэну необходимую информацию.

— Хорошо. Спустись чуть ниже и продолжай кружить по широкой дуге. Отвлекай и не позволяй им обращать внимание на то, что делается у них во внутреннем дворе.

Дракоша начала снижаться и выполнять указания.

— ...Не подлетай слишком близко! — вдруг взволнованно крикнул он.

Еле успела взять круг радиусом шире, мимо просвистела стрела, не задев. Только в этот раз так страшно уже не было, Дракоша только послала недовольный рык своим неудачливым обидчикам. Было еще несколько безуспешных попыток в нас выстрелить, за то время, пока Эрна добралась до нужного окна и, прыгнув после на землю, быстро пересекла расстояние от здания до северо-восточной стены.

— Она у подножия северо-восточной стены.

— Привлеку их внимание у южной башни, — снова начал мне надиктовывать последовательность необходимых действий Раэн.

Когда Эрна была уже с наружной стороны стены и спряталась за ближайшим от неё кустом. Я разорвала нашу связь с Дракошей и, вернувшись душой полностью в собственное тело, почувствовала резко нахлынувшую усталость от столь долгого напряжения.

— Уфф... — обессиленно выдохнула я в своем человеческом теле. И сразу почувствовала себя в крепких объятиях любимого мужчины.

— У нас получилось, Лера! Ты — умница! — воскликнул он, радостно улыбаясь. — Вы все справились.

— Мы справились, — устало улыбаясь, поправила его.

Он меня еще крепче обнял:

— Мы... — повторил муж, а потом поцеловал так, словно делился со мной своей энергией через него.

Вскоре до нас добрался паук. Оставив в стороне мешочек из паутины, в котором находилось письмо, схватила другой, со своей одеждой и стала отползать в сторону.

— Лейн передал всего одно имя, — тяжело дыша, сообщила девушка, выходя из-за кустов, — Орсэн.

— Что? Всего одно?! — мне стало жаль всех наших потраченных сил, я пораженно уставилась на девушку.

— Да, — обессиленно падая на землю, ответила она, — я тоже в шоке. Чуть не умерла там от страха и все ради одного имени, — Она тяжело дышала, а на её висках выступали капли пота. — Подайте воды.

Муж протянул ей воду. А я только заметила, что он молчит и по виду даже не переживает из-за услышанного.

— Раэн, ты... — удивленно протянула я, заметив такую странность — не расстроен? — в ответ он только отрицательно покачал головой, еле заметно улыбаясь. — Кто он?

— Принц, — последовал ответ любимого мужчины.

* * *

Эту вылазку мы планировали и готовились к ней целых два дня. Предыдущую ночь основные участники вовсе не спали. Мы выбирали подходящую точку обзора, на краю леса нас ждал Вэрс. У Кайры и Дэрна были свои задания в городе. Жрица должна была купить на рынке подходящую одежду для меня и Раэна к предстоящей вечером встрече с двумя лордами, за помощь которых ручался любимый. Нужно было выглядеть достаточно представительно, чтобы не отпугнуть предполагаемых союзников производимым впечатлением. Дэрн должен был разнести три письма, заранее написанные мужем. Два из них сообщали о заранее продуманном месте и времени встречи, а третье предназначалось для лорда Шэмрэ, личной встречи с которым у нас до сих пор не было. Насколько нам было известно из переписки, он пытался склонить всех, на кого был способен повлиять, голосовать против казни и решения короля. В письме мы просили его назначить встречу лордам, ближайшего от столицы города, располагающегося всего в полу дня пути заранее. Наш план заключался в выманивании ярдов и части их охранников, чтобы проникнуть в Ксард и более-менее беспрепятственно провести агитацию его населения. Да, мы все-таки решились на воплощение самого безумного плана, встав на помосте посреди города, вещать о справедливости и необходимости борьбы за свободу. На реализацию более адекватного плана у нас просто не оставалось времени, а без поддержки свободных жителей достижение цели было бы невозможно. Нам приходилось рисковать и надеяться на лучшее.

Утреннее приключение выжало из нас все соки, как только добрались до трактира, мы втроём завалились спать. Только ближе к вечеру смогли приступить к обсуждению полученной информации и построению дальнейших планов.

— Как будем связываться с принцем? — спросила Раэна, надевая новое платье.

— Боюсь, что напрямую нам с ним не связаться. Лучше, дать ему знать о себе через знатных союзников.

— Шэмрэ? — высказала предположение, которое казалось мне самым явным.

— Думаю, что это не лучшая идея.

— Грэт? — поспешила назвать очередную догадку.

— Он скоро приедет, но думаю и это не вариант. Лучше создать видимость количества сторонников.

— То есть ты предлагаешь связаться с ним через лордов из списка? — я развернулась к одевающемуся мужу и удивленно на него посмотрела.

— Да, — развернувшись ко мне лицом, взглянул он прямо в мои глаза.

— Ты думаешь, что мы можем довериться кому-нибудь из них настолько? — продолжала я недоумевать, любясь красивым мужчиной, стоящим передо мной.

— В двоих я уверен, — спокойно заявил любимый.

— Почему ты так доверяешь им?

— Они мои должники.

Я удивленно уставилась на мужа:

— И ты думаешь, что они тебе, таким образом, выплатят свой долг? Даже без срезанного уха? Чем они тебе так задолжали?

— Я лишился всего, защищая их интересы, — и не дожидаясь моих следующих вопросов, начал пояснять. — Знатных девочек и мальчиков, привыкших к роскошной свободной жизни, но родившихся без дара. Как ты думаешь, когда их забирают из семей, что ждет после отправки на обучение в приют?

Я сразу поняла, к чему он клонит, как только начал свои пояснения. И помня о том, что любимый лишился всего, убив какого-то лорда, осознала, что он защищал этих детей от кого-то очень жестокого.

— Ломают, — ответила я на его вопрос.

— Верно.

— Как Рину? — не могла представить что-то хуже на тот момент.

— Если приходится и так тоже, — он сказал эту фразу на удивление спокойно, и меня это еще больше напугало, даже не была уверена, что хочу знать, что делал с ними тот лорд. — Тот, кого я убил — муж тяжело вздохнул, и лишь взяв себя в руки, ответил, — ломая, он насильничал этих десяти летних девочек.

От ужаса, что я сейчас слышала, внутри меня все похолодело, даже показалось, что волосы на голове зашевелились, меня даже подташнивать начало от отвращения. И поняла, что поступила бы на его месте так же — убила бы этого мерзавца.

— И за это тебя... — дрожащим голосом попробовала высказать свое удивление, но вышло лишь неуверенное бормотание...

— Может и не всех, а только самых не покорных, однако, я уверен, что все было так, но у меня было слишком мало доказательств, — печально сказал любимый и сел на заправленную кровать.

— Ты поступил правильно, — садясь рядом с ним, положила ладонь на его плечо.

— Знаю. И не жалею об этом, я бы и сейчас поступил так же, — уверенно посмотрев в мои глаза сообщил мне мой мужчина.

К его ногам подошел тигр и попытался переключить наше внимание на себя, стараясь

развезть нависшую напряженность.

Глава 23

Мы с Раэном уже стояли на пригорке, недалеко за городом, ожидая лордов. Любимому очень шла белая шелковая рубашка и теплый черный сюртук. От ярдов его отличить можно было лишь по обрезанному уху с серьгой, да если приглядеться к его натруженным на рудниках рукам. Я была одета в темно-синее платье из дорогой парчи, Эрна соорудила на моей голове высокую прическу, какие носили представительницы знати, а на плечи был накинут новый плащ, застегивающийся красивой булавкой. Лорд Грэт дал достаточно денег, чтобы мы могли себе это позволить. Но презентабельный внешний вид не мог скрыть моего волнения перед предстоящей встречей. Оно стало нарастать, когда увидела движущуюся в нашу сторону крытую повозку. Второй видно не было, а назначенное нами время уже подошло, видимо кто-то из двоих задерживался или не смотря на уверенность мужа вовсе решил не являться на встречу. Дракоша, кружащая в небе над нами, старалась поддерживать и делиться со мной своей уверенностью и спокойствием. Но мои опасения рассеялись, как только прибывшие остановилась неподалеку от нас, а из транспортного средства, которым пользовалась знать в этом мире, вышли двое мужчин и направились напрямиком к нам.

— Здравствуй, друг, — начал разговор один из них.

Насколько могла судить, исходя из того, что рассказывал муж, этот блондин — лорд Оурэл.

— Раэн, мы рады, что ты приехал, — подхватил второй, бегло пробежав глазами по мужу ненадолго задержав взгляд на его эрго, сидящего в ногах своего хозяина.

— Здравствуйте, я рад, что вы откликнулись на мою просьбу о встрече. Позвольте представить вам мою жену, ярдина Лера, — представляя меня, Раэн сделал небольшой кивок в мою сторону.

— Здравствуйте, — постаралась мило улыбнуться я собеседникам.

— Приятно познакомиться, — неуверенно протянул второй говоривший, видимо, не ожидая услышать «ярдина» в отношении меня. Он с пристальным интересом смотрел на меня, впрочем, он вскоре сменился удивлением, хотя он очень старался не подавать виду.

Этот брюнет лорд Сэнс, если мои предположения верны. Отчего-то мне не понравился этот мужчина, от его излишне пристального внимания, мне становилось не по себе. Я чувствовала, как на пальцах проступила чешуя и порадовалась наличию на руках высоких до локтя перчаток. Видимо, мои изменившиеся глаза дали ему понять, что это внимание мне неприятно, или отмели все сомнения в том, что я прошла-таки объединение с эрго.

— ... Неожиданно, — лишь пробубнил он себе под нос и, наконец, отвел от меня свой излишне любопытный взгляд.

— Раэн, тебе нужна наша помощь? Может работа? — поинтересовался тот, кто казался мне в этой паре попроще.

— Да, мне нужна ваша помощь. Но это вовсе не работа, а намного большее и сложное, — мужчины переключили все свое внимание на мужа, когда речь стала переходить ближе к делу. — Вы же знаете, о том, что сейчас творится во дворце. Я про то, что король задумывается о казни всей семьи своего племянника, включая его самого. Нам достоверно известно, что по этому поводу будет совет всех высших лордов, чтобы провести голосование. Но перед тем как я озвучу, что мне от вас нужно, хочу напомнить о вашем долге передо мной, — Раэн сделал паузу и явно не собирался продолжать, пока не дождетя ответов, внимательно вглядываясь в лица своих собеседников.

— Мы помним, что ты сделал, защищая наших дочерей, — мужчина скосил взгляд на типа, который мне из них двоих уверенности не внушал, — За себя могу сказать, что постараюсь сделать все от меня возможное.

Удовлетворившись ответом первого, любимый перевел пристальный взгляд на второго:

— Друг, тема, которую ты затронул, очень опасная, — задумчиво протянул он. — Я попробую оказать посильную помощь. Но сам понимаешь, что там, где речь заходит о решениях короля, боюсь сложно предположить вероятный исход.

Возможно, из-за того, что сразу сложившаяся антипатия к этому мужчине или мне все-таки не показалось, что он витиевато нам отказал. Но по внешнему виду Раэн казался спокойным. Решила довериться ему, любимый знает этих лордов лучше, чем я.

— Мы нашли способ связаться с лордом Лейном, и он сообщил, что принц Орсэн союзник нашей цели, — озвученный факт, как мне показалось, возымел свое действие и отбросил часть сомнений.

— И какая цель? — спросил тот, к которому моё предчувствие питало больше доверия.

— Не допустить этой казни, — четко ответил Раэн. — А еще, нам нужно связаться для личной встречи с принцем.

— Второе организовать не сложно. А насчет казни... — блондин на минуту задумался, — Я проголосую против неё, но все попытки лорда Шэмрэ навряд ли помогут набрать голоса большинства. Против решения короля рискнет пойти далеко не каждый, — честно изложил свои мысли тот, от кого не ждала подвоха.

— Мы идем против короля, — неожиданно для самой себя вступила в беседу, а осознав, что уже лягнула, останавливаться было бессмысленно. — На отмене казни все наши планы не заканчиваются, — присутствующие перевели на меня недоумевающие взгляды. — Права свободных граждан повсеместно нарушаются, но действующий монарх не предпринимает никаких попыток контролировать их соблюдение, — я понимала, что говорить им сейчас и про отмену рабства может быть опасно, для них это может показаться слишком шокирующей информацией. — Он не контролирует даже соблюдения прав ваших детей, которые были рождены без дара, — решила я давить основательно на самое больное. — Неужели вы сами довольны таким положением дел? Не понимаю только, почему вы все это допускаете, а не боретесь? Вы рабы страха перед вашим королём. Мы предлагаем вам связаться в борьбу за справедливость. Свергнуть его с престола и объявить королем лорда Лейна. Он согласен принять корону. С ним страну ждут перемены к лучшему...

Оба мужчины, продолжали пораженно смотреть на меня и молчали.

— ... Вы готовы бороться за будущее вашего королевства и за счастье ваших детей? За развитие и процветание вашего мира? Открыто отстаивать свои цели?! Готовы ли вы для этой борьбы предоставить своих людей, если понадобится сражаться за свои идеалы против короля и его армии? — Я очень волновалась, но старалась говорить максимально четко и давить обоснованиями. Раэн приобнял меня, пересекшись с ним взглядами, я почувствовала столь необходимую для себя поддержку. — Вы готовы присоединиться к рядам наших союзников? — наконец решилась задать самый важный для нас вопрос.

Сначала мужчины переводили взгляд с Раэна на меня и снова смотрели на мужа. Молчание затянулось, я старалась сдерживать себя, понимая, что и так резко вывалила на них излишне много информации и требовала от них принять очень серьезное и рискованное решение. Я не представляла, как нам нужно будет поступить, в случае если они откажутся, меня переполняло волнение и нетерпение, от мандража колотила мелкая дрожь или это

было от ледяного ветра, гуляющего по равнине, на которой мы находились. Муж в отличие от меня выглядел куда более уверенно, это давало мне силы, чтобы хотя бы внешне не подавать виду, хотя когти на моих руках уже давно прорвали перчатки на пальцах, я ощущала поддержку своей Дракоши, но все это не увеличивало надежды на необходимый для нас ответ.

Лорды отошли от нас и совещались в отдалении нескольких метров, сила моей эрго позволяла уловить краем уха отголоски их разговора, однако и они не вносили ясность.

— Мне кажется, что ты немного поторопилась, — высказал мне любимый мужчина то, что и сама уже начала понимать.

— Кажется да... — скосив взгляд в сторону двух силуэтов, печально согласилась с ним.

— Зато, если они согласятся, то в этих двоих мы можем быть уверены при любом дальнейшем исходе.

Я с сомнением посмотрела на мужа:

— Раэн, я не доверяю лорду Сэнсу. Сама не знаю почему, можешь считать это предчувствием.

— В его ответах читалось больше неуверенности с самого начала. Но это объяснимо у него есть помимо дочери, от которой он был вынужден отказаться из-за отсутствия дара, несовершеннолетний сын, за судьбу которого он переживает. Но если он даст обещание, то непременно его выполнит, потому что человек слова. Лорду Оурэлу терять особо больше нечего, свою вторую дочь со слабым даром, как я слышал, он уже успел выдать замуж. В его поддержке я совершенно уверен.

— Надеюсь, что ты прав... — вкрадчиво сказала я, вновь разворачиваясь лицом к мужчинам, краем глаза заметив, что они стали идти в нашу сторону.

Вдруг я почувствовала резкий порыв сильного ветра за нашими спинами, у мужчин, приближающихся к нам, отразился испуг на лице, но мы с любимым даже не дрогнули и не стали оборачиваться, поняв, что это Дракоша решила приземлиться. Заметив наше спокойствие, ярды стали приближаться более уверенно, при этом, не переставая коситься за наши спины.

— Мы посоветовались, — начал за двоих отвечать лорд Оурэл, — и решили, что со своей стороны поспособствуем достижению вашей цели, насколько это будет от нас возможно.

Я продолжала выжидательно смотреть на брюнета, стоящего прямо передо мной. Ярд заметил мой взгляд, но продолжил коситься на дракарна.

— Ваш? — несколько неуверенно спросил он меня.

— Да, — совершенно спокойно ответила я.

— А как же... — но Раэн не дал ему договорить.

— У них не полное объединение.

Мужчина, от услышанного, удивленно приподнял бровь, словно в этом было что-то необычное.

— Однако впечатляет... — протянул он.

— Так каков будет лично Ваш ответ, ярд Сэнс? — решила вернуть его к сути дела.

— Как уже ответил до этого, я попытаюсь предпринять меры, от меня зависящие, но не могу обещать наверняка — наконец ответил он.

И хотя, мне слабо верилось в его содействие, я была удовлетворена услышанным ответом лорда.

— Я ему все равно не доверяю, — поделилась своими опасениями с Раэном, смотря

вслед крытой повозке отдаляющейся от нас по направлению к стенам столицы.

— В любом случае, нам придется им довериться.

Не разделяла мнения мужа, рисковать мне совершенно не хотелось, и были соображения на этот счет, которыми впрочем, я не спешила с ним делиться.

В трактире нас ожидало ответное письмо от лорда Шэмрэ, в котором он сообщил, что назначил встречу сразу нескольким лордам из Ксарда, и они ответили согласием на эту встречу. Нам с мужем пришлось принимать поспешное решение и выдвигаться в этот город прямо сейчас. С нами поехали Дэрн и Вэрс. А я, воспользовавшись моментом, дала задание Эрне, чтобы она проникла в дом лорда Сэнса и проследила за ним, если он все же передумает содействовать нам, то мы должны об этом знать.

Глава 24

В Ксарде мы были лишь к утру. Это оказался небольшой городишко, но даже он, как и те, в которых была раньше, оказался окружен глубоким рвом, заполненным водой. Жители к нашему появлению уже начали просыпаться. Всё еще сонные и растрепанные люди открывали ставни своих квартир и посматривали на небо, пытаясь понять какая погода, ждет их в этот день. Но небо было чистое и ветра почти не было, поэтому улыбнувшись, жители вновь пропадали в окнах своих домов. Несмотря на нашу усталость и практически бессонную ночь, проведенную в дороге, мы решили осмотреть центр города, чтобы определиться с планом дальнейших действий.

На площади, в одном из концов которой стоял помост с небольшим колоколом, оказалось пока безлюдно и пустынно, только по её окраинам стояли пятеро уставших и ждущих смены караула солдат. Только на одной из улиц, примыкающей к площади, наблюдалось более активное движение. Это был рынок. Хозяева лавок начинали суетиться возле своих торговых точек.

Мы с любимым пешком почти дошли до самого центра площади.

— Это будет проблема... — задумчиво проговорила я, поглядывая на вооруженных людей в доспехах.

— Да. А днем их здесь будет еще больше, — тяжело вздохнув, добавил муж, сразу поняв то, о чем я говорила. — Но по-другому все равно не получится. Ты же знаешь, что у нас осталось совсем мало времени. Но... — Раэн остановился и, положив руку мне на плечо, заглянул в глаза, — Но мы можем отказаться от этой идеи.

— Нет. Ты же знаешь, что нам нужна поддержка простых граждан. И я не собираюсь отступать от наших целей, — я уверенно смотрела в глаза любимого мужчины, стараясь не показывать своего страха.

— Лера, мы оба понимаем, что это очень опасно. И может быть нам стоит обдумать другой вариант без привлечения народа. Сейчас у нас есть последний шанс, чтобы передумать. Если ты сюда взберешься и выступишь перед всеми, то начнешь таким образом действовать открыто. А это значит, что незамедлительно последуют ответные действия короля, предсказать которые мы не в состоянии, — я видела, что он переживает за меня в первую очередь.

— Знаю. Но без них у нас тем более нет шансов. Нам придется рискнуть, — во мне бушевали сомнения, но я старалась их в себе погасить, уверенность, которой делилась со мной Дракоша, помогала мне это сделать.

— Хорошо, — как-то обреченно выдохнул любимый. — Пойдем в какой-нибудь трактир согреемся, отдохнем, позавтракаем и заодно получше обдумаем, как нам воплотить твой

выход и выступление.

В трактире, располагающемся недалеко от площади, мы просидели до самого обеда. Торопиться было некуда, нам было необходимо дожидаться отъезда лордов в столицу и момента максимальной концентрации народа на площади. Когда мы вышли из трактира и направились к площади. Я увидела, как от ворот одного из самых больших и дорогих в городе замков, явно принадлежащего лорду высокой ступени отходила ярдина с ребенком. Девочка явно не хотела идти за матерью и упиралась, стараясь высвободить руку из материнской ладони.

— Я не хочу идти, — вредничал ребенок.

Мать остановилась и печально вздохнула.

— Дорогая, нам нужно идти. Иначе портниха не успеет сшить к празднику твоё платье. Потом придем, и ты продолжишь играть с Терезой, — терпеливо объясняла молодая женщина.

Девочка обиженно насупилась и упрямо смотрела на свою родительницу.

Меня умилила увиденная сцена настолько, что я смогла на минуту отвлечься от собственных мыслей и просто улыбнулась. Жаль, что мы так и не узнали чем же закончилась вся эта ситуация и что в итоге победило: детское упрямство или доводы матери. Но потом, когда мы вчетвером стояли у входа на площадь, меня вдруг накрыло осознание, и я дернула за рукав Раэна.

— Это что получается, что не все лорды покинули город?

Раэн на секунду напрягся и задумался, видимо пытался сообразить, из чего я вдруг сделала подобный вывод.

— Если ты о женщине с ребенком, то да. Город покинули только главы родов и их совершеннолетние прямые наследники. Женщины не лезут в политику.

— Эмм... — потерянно отозвалась я, поняв, что и в этом деле в этом мире первопроходец.

— Ты готова? — решил вернуть мои мысли в нужное русло любимый мужчина.

Я сделала глубокий вдох и неуверенно кивнула:

— Кажется...

— У нас еще есть возможность развернуться, — Он слегка сжал кисти моих рук в своих ладонях.

Я посмотрела в глаза своего мужа и, взяв свои эмоции под контроль, не без посторонней помощи со стороны Дракоши, уже совершенно уверенно сообщила:

— Нет. Идем.

— А вы, готовы? — бросил через плечо свой вопрос, уже адресованный нашим соратникам.

Вэрс и Дэрн лишь утвердительно кивнули и разошлись по разным сторонам площади, теряясь в толпе.

— ... Родная, помни, что я буду рядом. И я тебя очень люблю, — муж сразу же наклонился и поцеловал меня, не дав ответить на его признание.

А когда опомнилась, то увидела лишь полосатый хвост тигра, скрывающийся в толпе прохожих. Я осталась стоять в одиночестве и сначала растерялась, пока Раэн был рядом, мне казалось, что у меня хватит решительности. Но как только он скрылся из виду, её вдруг осталось в лучшем случае треть. А вот растерянность и страх сразу заняли опустевшее место. Но длилось это буквально пару минут, я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, а затем

медленно выдохнула, собираясь с мыслями и силами. Прокрутила в голове несколько раз сказанные Раэном слова о том, что он будет рядом. А когда подняла взгляд в небо, то увидела высоко над землей в его синеве кружащую точку, отсюда больше похожую на птицу, но, конечно, я знала, что это была моя Дракоша. Но всё же, в подтверждении моих слов, она щедро поделилась со мной своей силой. Своими глазами, но с усиленной остротой зрения, благодаря силе моей эрго, я нашла на площади помост с установленным на нем колоколом, и более не теряя его из виду и ловко лавируя между прохожими, уверенно и смело направилась к нему.

У самых ступеней на секунду остановилась, лишь две высокие ступени отделяли меня от пьедестала, взобравшись на который у нас уже не будет выбора, кроме как идти до конца и, возможно, изменить ход истории этого государства, а возможно и мира. Я, было, засомневалась в последний раз, но краем глаза заметила в самом центре площади знакомое полосатое животное, а чуть приподняв взгляд, встретилась с карими глазами любимого мужчины, его лицо было спокойным и излучало уверенность, он еле заметно кивнул мне. И я, отбросив последние сомнения, и набравшись смелости и уверенности от его молчаливой поддержки, сделала два последних шага к колоколу и, схватившись за торчащую из него веревку, дернула её несколько раз. Раздался оглушающий:

— Баммм... — звук эхом разнесшийся по всей площади.

Я не столько увидела, сколько почувствовала, как все прохожие замерли, и сотни глаз заинтересованно уставились на меня. На женщину небольшого роста, по местным меркам, бледную и хрупкую истинную рабыню, до сих пор одетую как ярдина этого мира, и если бы за веревку в этот момент держалась не когтистая лапа, вместо привычной ладони, полностью покрытая плотной чешуёй, скрывающейся лишь за рукавом моего плаща — я бы могла испугаться.

— Свободные жители Эдрара! — даже для самой себя неожиданно громко прорычала я, разворачиваясь лицом к толпе. Но стоило мне встретиться с глазами толпы не знакомых мне людей, как все заготовленные слова и фразы тут же улетучились из моей головы, я, молчала и немного растерянно вглядывалась в лица присутствовавших, пытаюсь выхватить хоть какой-то цепляющий меня факт, чтобы начать строить свою речь, но не могла... Пока не увидела в толпе Вэрса и в моих мыслях сразу словно вихрь промелькнул калейдоскоп ярких образов: его жена и сын, разлучаемые охранниками в переулке; состояние Рины, когда мы забирали её у работорговца; в голове пронесся и образ отчаянно причитавшей женщины, лица которой я уже и не вспомню, но её слова «Айн блюмте» и срывающийся от слёз голос еще долго мне снились ночами; мне вспомнилось лицо девчушки, разъедаемое ядом Ригиды, который она же и нанесла на него в отчаянной надежде на внимание Грэта и мечты о лучшей жизни; в памяти всплыли и сжатые в бессильной злобе кулаки моей соседки по бараку и её решительный взгляд...

И я почувствовала, как чешуей стал покрываться мой лоб, скулы и кожа за ушами в районе шеи.

— Свободные жители Эдрара! — подняла я на толпу уже уверенный взгляд, и с удивлением заметив, что от меня всё еще ждут причину, по которой я решила завладеть их вниманием. Даже наоборот, ряды возле моего постаменты сжимались всё более плотным кольцом, видимо, моя заминка оказалась не столь долгой, как мне это показалось... — Неужели Вам не надоело бояться?! Постоянно бояться за свою жизнь и шаткую свободу?! Бояться быть разлученными со своими родными и близкими?! Бояться, что в любой момент у

вас могут отобрать и продать в рабство ваших детей?! Насколько долго вы еще способны терпеть такую зверскую несправедливость?! Я с другой планеты. Я истинная рабыня, по меркам вашего мира, но при этом свободнее вас! И вовсе не потому, что меня выбрал Эрго, а потому, что я не боюсь! Сейчас я стою перед вами, волею мироздания закинутая на вашу планету, чтобы предложить вам бороться! Сражаться за вашу свободу, за ваши права и справедливость! Но без вашего желания и поддержки одной мне не справиться! Так готовы ли вы открыто заявить о своих правах лордам вашего мира?! Готовы ли вы бороться за то, чтобы у ваших детей было будущее без страха?! — я вскинула выжидательный взгляд на толпу, которая меня пораженно слушала, приоткрыв рты и с искренним изумлением в их глазах, но они молчали...

И вдруг с разных концов столпившегося возле меня народа вразнобой раздались три знакомых громких голоса. Как ни странно, но именно Дэрн оказался первым, потом Раэн и Вэрс подхватили его «Да!» и все трое словно по команде повторили «Эйн!». На третий раз уже взревела вся толпа, и слаженный хор разнотемберных голосов, словно раскат грома пронесся над площадью. Я увидела знак от Раэна, что у меня получилось, и, что я молодец. Я улыбнулась и почувствовала, как верхняя губа непривычно растягивается поверх неожиданно больших клыков. Но вдруг в толпе началось непонятное шевеление, толпа стала стихать и я услышала звяканье доспехов охранников, слишком близко, но Вэрс и Дэрн с разных сторон накинулись на них сзади и схватили охранников, уже успевших подобраться к ступеням помоста, на котором я стояла. Толпа взревела и стала хватать остальных. Удивительно, даже для того, что с учетом моего усиленного и обостренного слуха за счет силы моей Эрго, я умудрилась выхватить из неразборчивого крика толпы голос любимого:

— Улетай! Сейчас же! Встретимся в трактире!

А когда я обернулась к себе за спину, то увидела сидящую на колоколе Дракошу. Она подставила мне свою когтистую лапу, с которой я, опираясь о её крыло, неловко забралась к ней на спину и мы взлетели. Сначала, сделали не большой круг над площадью и, набирая высоту стали облетать всё более широкие круги, когда я увидела, как в одном из ближайших к площади переулков пятеро мужчин напали на ту самую ярдину с дочкой. Я хотела спуститься и помочь случайным жертвам, я вдруг поняла, что не успела рассказать на площади, что же именно жителям нужно делать, чтобы изменить своё положение. О том, что с требованиями нужно идти к королю...

Но было уже поздно. Дракоша меня не слушалась, и я чувствовала, что и для неё это решение давалось сложно, но она продолжала уносить меня как можно дальше с места событий.

Глава 25

«Что я натворила!?» — набатом билась мысль в моей голове. Раэн молчал, он давал мне время, именно его голос должен был быть первым. «Я должна была им объяснить! Почему же не сказала?!» — Но теперь уже ничего нельзя изменить...

Холодный ветер хлестал меня по лицу, я впервые летела на своей Эрго и, даже не замечала, как держалась. Внутри меня бушевало пламя, пламя ненависти и ярости на саму себя. Я не имела права поддаваться эмоциям! Мы всё продумали, а я растерялась. Раэн говорил, что я должна быть ко всему готова, но такой поворот всё же предположить не могла, когда убеждала его, что справлюсь... «Я подняла бунт! Безжалостный! Беспощадный! Я лишь стала спусковым крючком, взрывом, спровоцировавшим эту лавину» И я их понимаю, рано или поздно это должно было случиться, но наверняка не все, попавшие под

их мечь, этого заслужили...

Мы летели долго, хотя, времени я не замечала, перед глазами стояла упрямящаяся девочка и её мать. То, чем закончилась для них встреча с бунтующими — не оставалось сомнений, но был ли хоть кто-то лишен свободы по их приказу или желанию. Легче было думать, что: «да» — так становилось чуть менее больно из-за причастности к их смерти. К тому же к моменту нашего приземления за стенами столицы меня успела посетить мысль, о том, что там остался Раэн и возможно он сможет остановить непоправимое, и объяснить то, что не смогла сказать людям я.

В занимаемой нами комнате трактира находилась одна Кайра, а как только я оказалась в комнате и закрыла за собой дверь. Она, взволнованно подскочила со стула и, выжидательно смотря на меня, спросила:

— Где остальные? — видимо, заметив моё состояние, в котором я была, предположила самое страшное.

— Кайра, — каким-то неожиданно слабым и не своим показался мне мой голос, — Я подняла бунт. Они остались там, а меня принесла к стенам столицы Дракоша. — несколько несвязное получилось у меня объяснение.

Знахарка облегченно выдохнула и, присев обратно на стул, неожиданно спокойно спросила:

— А чего ты ждала?

Моё горло неожиданно схватило спазмом, я чувствовала, как вместе с этим болезненным комком мои глаза тоже наполнились слезами.

— Я...Я-я — дрожащим голосом попробовала ей объяснить, пытаюсь взять себя в руки, но не выходило.

Попыталась сделать глубокий вдох, чтобы продохнуть мешающий в горле комок. Но удалось мне это не с первого раза. Жрица протянула мне стакан воды, когда я присела рядом с ней, даже не успела заметить, как она мне его налила. Лишь пара глотков смогли вернуть мне дар речи:

— Я не сказала им самого главного... — голос вновь дрогнул, и, собираясь с силами для дальнейших пояснений, я снова припала к бокалу с водой.

Кайра не торопила, лишь напряженно и внимательно смотрела на меня.

— Я не сказала, что для борьбы за свои права на свободу они должны прийти к королю и требовать у него введения закона, защищающего их свободу, и отслеживание его соблюдения лордами всех ступеней.

— И ты думаешь, что это могло бы остановить неизбежное? — вкрадчиво спросила моя наставница, приподняв брови.

От неожиданности я растерялась:

— Да-а... — неуверенно ответила на выдохе.

— Неет, милая... Это мечь! Жажда которой таилась многие годы в каждом. Своей смелостью ты пробудила в толпе инстинкты борьбы за жизнь и желание возмездия, слепое и глухое к доводам разума. Думаю, что им вообще было неважно то, о чем ты говорила, им было важно лишь увидеть твою смелость.

Болезненное осознание правоты слов мудрой женщины окатило меня бурной волной. Где то в подсознании я это и сама понимала, но наивно надеялась, что получится действовать по намеченному плану, что нам удастся управлять взбунтовавшимся народом. И только сейчас поняла, насколько глупыми и самонадеянными на самом деле были мои

планы. Мы долго сидели и я продолжала думать и заново анализировать, запланированное нами ранее, только теперь оценивая обстановку реально. Несколько раз я потерянно открывала рот, чтобы сказать что-то глупое и бессмысленное, осознавая это обратно его закрывала, так и не проронив ни звука. Ведь возможности что-либо исправить у нас уже не было.

Гнетущую тишину комнаты прервал звук открывающейся двери. Торец двери медленно-медленно увеличивал дистанцию от её косяка. Я еще не успела предположить кто это может так пробираться в комнату, как меня обуял жуткий страх, предчувствие чего-то очень плохого, неизбежного и непоправимого... Сердце пропустило удар, а потом бешеным галопом запульсировала кровь в висках. На пороге показалась Эрна — бледная, словно призрак, с остановившемся отрешенным взглядом её льдистых голубых глаз. Она вошла, еле-еле передвигая ноги, словно вот-вот свалится в обморок.

«Случилось что-то страшное!» — поняла я и поспешила навстречу к подруге.

— Эрна? — она не отзывалась. Я закрыла входную дверь за её спиной.

— Эрна, что с тобой? Что случилось? — я взяла её за руку, ладонь оказалась холодной и влажной, на внутренней стороне предплечья выступали шипы её эрго. Но казалось, что подруга не почувствовала моего прикосновения. Заглянув в её глаза, поняла, что она, похоже, меня даже не видит, в её глазах читались страх и растерянность. Похоже, что перед её глазами была не эта комната, а в трактир она пришла инстинктивно.

— Эрна! Эрна! — отчаянно пыталась докричаться до неё я. Стала бить подругу по щекам, но вместо неё отреагировал паук, вместо её лица стала проявляться его ощерившаяся голова:

— Пкххх... — издал он предупреждающий звук.

И я поспешила отступить. Но рядом появилась Кайра.

— Эрна, девочка моя, что случилось? — её голос дрожал, на глазах были слезы. Кайра гладила подругу по волосам и приговаривала: — Тихо, девочка, всё закончилось, идём.

Ей удалось усадить Эрну на ближайшую от входа кровать. Я поспешила налить стакан воды для подруги и присела с ней рядом.

— Выпей, может, станет немного полегче... — подхватывая интонации Кайры, протянула его ей. Как то отрешенно она всё же взяла стакан из моих рук. Похоже, что она всё же постепенно возвращалась в реальность. — Что случилось, дорогая? — попыталась я у неё выяснить, когда она сделала пару глотков.

Подруга подняла на меня пустой взгляд и еле разборчивым голосом прошептала:

— Я убила его... — бокал выскользнул из её ослабевшей ладони и разбился, расплескав остатки воды.

— Кого? — я отказывалась признавать то, что уже поняла подсознанием...

— Лорда Сэнса, — так же отрешенно и безжизненно произнесла она.

Я тяжело вздохнула и, стараясь заглушить чувство собственной вины в случившемся, постаралась максимально спокойно спросить:

— Как это произошло? — но осознание непосредственной причастности к случившемуся уже нельзя было унять, меня стал колотить мандраж, всё внутри похолодело.

— Как ты и просила, я следила за ним, затаившись под потолком в темном углу его кабинета. Сегодня утром он зашел и долго метался по кабинету, то садился за стол и собирался что-то писать, то сминал листок и сжигал его. Иногда он повторял вслух: «Что же делать? Что делать?». И снова начинал метаться по кабинету. В один момент он подошел к

шкафу над которым я пряталась. Достал из него бутылку вина и бокал... И... Заметил меня. Он испугался и, отшатнувшись от шкафа, стал говорить: «Вы шпион его величества, да? Это всё его проверка? Я сейчас же пойду к нему и обо всём расскажу...». Он развернулся ко мне спиной и пошел к двери. Я растерялась, но Крол... Крол прыгнул ему на спину и ужалил, прежде чем я успела что-то понять. У него из груди вырвался сдавленный крик и изо рта пошла пена. Я успела вылезти в окно прежде, чем кто-то из успел к нему зайти.

— Ты поступила правильно, — вдруг раздался мужской голос со стороны двери.

Я вскочила с кровати.

— Разн! — мы не слышали, как он зашел. — Что с восстанием? Что с Ксардом?

— Вэрс и Дэрн остались с ними, они должны попытаться собрать всех и покинуть город, пока Король не предпринял ответных действий, и мародеры не успели разнести весь город. А я отправился практически следом за тобой...

— Ты не объяснил им? — с отчаянием и надеждой спросила я его.

— Поздно уже что-то объяснять... — тяжело вздохнул он, — Но ты была на высоте, а потом этот эффектный взлет на дракарне, после триумфального выступления, — муж устало улыбнулся. — Тебя уже прозвали «Летающей тенью».

— Что это? — я не разделяла довольства мужа от всего случившегося, мой голос дрожал от стоящих в глазах слез, меня переполняло чувство разочарования и отчаяния.

— Летающая тень — это явление, которое бывает только летом, когда, казалось бы, никакие предметы не дают тени, но лишь одна медленно перемещается по земле.

Его голос, казалось, отдалялся. «Так это всего лишь ваша луна, наверное...» — Поняла я суть этого явления, но промолчала, не придавая этому никакого значения. Я винила во всем случившемся только себя, винила в том, что полезла, не будучи морально готовой к этому, недооценивая риски. Пока это оставалось планами всё казалось реальным и выполнимым, казалось правильным. А теперь, когда коснулось дела, я поняла, насколько наивными были мои суждения. Я не была готова к тому, во что всё обернулось.

— Лера, милая, прошу тебя, услышь меня! — похоже, что я сама впала на какое-то время в такое же оцепенение, в каком недавно находилась подруга.

— Да? Что? — я подняла глаза на любимого мужчину, который сидел рядом со мной и держал меня за руку.

— Аффух... — выдохнул он облегченно, — Любимая, я знаю, что тебе сейчас тяжело. Но еще я знаю, что ты очень сильная и решительная. Послушай меня, сейчас, пока, всё идет для нас хорошо. Вспомни, за что мы боремся, вспомни о наших целях. Пришло письмо, и принц согласен завтра встретиться. Тебе нужно собраться, ты нужна нам именно сейчас. Ты справишься, я это знаю. Понимаю, что к происходящему быть полностью готовой невозможно. Но у тебя есть я! И я буду поддерживать тебя, даже когда у тебя самой закончатся силы. Даже когда у тебя пропадет вера в себя, я за тебя буду в тебя верить.

Я была растрогана его словами, из моих глаз покатались слезы облегчения. Я не одна, любимый рядом, а вместе мы всё преодолеем. Вопреки распространенному на Земле мнению, что сильной женщине нужен более сильный мужчина, я вдруг поняла другую истину. Сильной женщине нужен мужчина, который сможет её поддержать даже когда она будет в полном отчаянии и готовая сдаться.

Этой ночью нам всё же удалось уснуть, правда, только под действием успокоительных настоек мудрой жрицы.

Я летела в бескрайней вышине ночного неба под внимательными взглядами миллионов холодных молчаливых звёзд. Внизу в крошечной тьме мелькали очертания мелких поселений, над лесом виднелись черные растрепанные кроны деревьев. С усилием разрезая мощными крыльями поток сильного встречного ветра, я ощущала внутреннюю мощь, дыхание уже было ровное и спокойное. Здесь в вышине я чувствовала запах свежести, наслаждалась свободой, словно купалась в её живительном роднике.

Вдруг вдали я заметила свет, ярким заревом прорезавший темноту. Только было начала успокаиваться, как страх и тревога вернулся с новой силой. Сперва показалось, что кто-то разжег гигантский костёр. Но чем ближе к нему приближалась, тем больше он становился, ветер доносил запах гари, а я всё яснее понимала, что источник огня еще очень далеко отсюда. По мере приближения к месту событий с удвоенной силой обуяло чувство безысходности, меня охватила паника от пугающей догадки. Дракоша летела всё быстрее, а я её подгоняла, страшась мысли, что мы можем не успеть, подсознание подсказывало: «там впереди происходит что-то ужасающее».

Ксард был объят пламенем, со всех сторон раздавались душераздирающие крики и отчаянные мольбы о помощи, терзая мою душу. Горящие дома освещали улицы ярче, чем днем. Мы уже были над поселением, но сильный жар, поднявшийся над городом, не позволял нам снизиться достаточно, чтобы помочь хоть кому-нибудь из несчастных, нам оставалось лишь с ужасом наблюдать с воздуха весь происходящий внизу кошмар. Мою совесть разрывало чувство вины от осознания причастности к этой жестокой расправе над беззащитными людьми. Жители в панике и смятении бежали сломя голову, не зная где найти своё спасение, но на их пути, перекрывая им дорогу, появлялись всадники королевской стражи, или огромные водяные змеи, ползающие по улицам, выскивая своих жертв, отчего-то выползшие из своих рвов окружающих город. Они съедали взрослых людей всего в два укуса, а дети им были вовсе на один зуб. На центральной площади возле помоста пировали сразу несколько таких гадин. Вся площадь была в крови, усеянная свежими трупами. От вида происходящей в Ксарде трагедии кровь стыла в жилах.

Мы безрезультатно старались найти лазейку между смертельных языков бушующего пламени, в попытках спасти хоть кого-нибудь из жителей. При слишком сильном снижении, крылья моей эрго больно обдавало огнём, я чувствовала, как всё её тело начинали лизать его бешеные беспощадные языки, и мне в страхе за её жизнь еле удавалось заставить её вновь подниматься в воздух. Я не оставляла надежды высмотреть в калейдоскопе жутких картин Вэрса и Дэрна, но её с каждым часом становилось всё меньше. Осознание того, что они не успели и скорее всего их бездыханные тела лежат на площади среди десятков других восставших, становилось всё яснее, поражая меня адской болью в самое сердце, пробивая всё моё существо словно молнией. Душа рвалась спасти хоть кого-то из иномирян, гибнущих в этой смертельной мясорубки.

Я увидела, как маленькая девочка с расширенными от страха глазами, надрывно визжа, убегала по горячей улице от трех вооруженных преследователей на лошадях. Мы с Дракошей предприняли попытку к ней подлететь и схватить. Но вдруг, поднимая сноп искр, откуда-то снизу на нас сделал резкий бросок один из этих мерзких змей, которого мы не заметили. Дракоша еле успела увернуться в последний момент от огромной разинутой пасти с большими острыми зубами противника, челюсти которого лишь злобно клацнули прямо возле её шеи. Набрав безопасную высоту, мы, задыхаясь в бессильной злобе, и, охватывающим душу отчаяньем, наблюдали, как один из воинов таки догнал беззащитную

девочку и одним ударом снес ей голову. Дракоша сотрясала воздух своим разъяренным рыком, и я вместе с ней мысленно кричала от безысходности, что мы ничем не можем помочь этим людям.

Сотни жителей города гибли на наших глазах. Тех, кому всё же чудом удавалось добраться до ворот, встречали вооруженные люди короля, и безжалостно расправлялись со всеми, никого не оставляя в живых. Невозможность ничего изменить рождали в моей душе ярость и жажду безжалостной мести королю за столь жестокую расправу над ни в чем неповинными людьми. Мосты были подняты и ворота закрыты, из города невозможно выбраться. К утру здесь не останется ни одного жителя.

* * *

— ААРААА — АРРЫААА! — из моей глотки вырывался ужасающий отчаянный крик вперемешку с рыком Дракоши, рождая безумный, страшный, неестественный звук, сотрясающий стены трактира.

Всё моё тело сводило спазмом, но эта боль ни шла, ни в какое сравнение с той, что в ключья раздирала мою душу.

— РРЫАА-АА! — похоже, что я уже не первый час билась в конвульсиях, захлёбываясь нескончаемым потоком своих слёз, пугая своим состоянием близких и важных мне людей.

Раэн давил всем своим телом на меня сверху, прижимая к кровати, прикладывая все свои усилия, чтобы удержать меня от самой себя и сквозь собственные слезы, срывающимся, но по-прежнему нежным голосом, словно молитву повторял мне на ухо:

— Тише, тише, любимая, тише. Я с тобой. Еще не всё потеряно, прошу тебя, тише. Успокойся, любимая. Ты справишься, я верю в тебя. Я помогу тебе, тише. Прощу тебя, тише, тише, любимая...

Я не знаю, как долго это всё продолжалось в отведенной в трактире комнате, не слышала Раэна, не видела с ужасом смотрящих на меня подруг. Здесь в моём теле была лишь маленькая частичка моей души. Я была там, далеко отсюда в Дракошином теле летала над горящим Ксардом, наблюдая как гибнут тысячи его жителей, нашедшие в себе смелость довериться мне и выступить на стороне справедливости.

На короткую минуту моя израненная душа вернулась полностью в тело, я своими глазами смогла увидеть происходящее в комнате трактира и, теряя сознание, даже услышала успокоительный шепот любимого мужчины:

— Я помогу тебе, тише...

Глава 27

Не знаю через сколько времени я смогла осознано открыть глаза. Передо мною всё кружилось, мне с трудом удалось сфокусировать взгляд на трех склонившихся надо мной фигурах.

— Лера, любимая, слава богу! — раздался надо мной взволнованный голос возлюбленного, и я почувствовала, как он сжал мою ладонь.

— Может воды? — следующим оказался вопрос от Эрны.

Но всё на что я в этот момент оказалась способна — это отрицательно мотнуть головой.

— Родная, ты в порядке? Ты бы только знала, как напугала нас этой ночью... — голос Раэна дрогнул, выдавая его переживания за меня.

Но я осталась бездвижно и молча лежать, не в состоянии проронить хоть слово, мне казалось, что вместо моей души внутри меня осталась лишь выжженная безжизненная пустыня.

— Они поверили мне, они пошли за мной, они сражались за мою идею... — невольно зашептали губы, вторя моим мыслям, я не узнавала свой хриплый сорванный голос. — Вэрс, — в моей памяти всплыли образы его близких: жены и сынишки. — Дэрн, — почему-то сейчас у меня не осталось к нему ни капли неприязни, сейчас мне вспоминались лишь его мечты о свободе и желание пойти по стопам своего отца и мастерить рапты, мне вспоминалось, как мастерски он играл на этом инструменте, — они не успели...

До этой секунды, мне казалось, что я уже никогда не смогу плакать, но во мне все же что-то шевельнулось, и я разревелась. А значит, душа во мне еще жива...

— ... Он убил их всех! Ксард сожжен дотла — ни один житель не выжил. Змеи сожрали все трупы, — захлебываясь слезами и сбиваясь в собственных мыслях, я пыталась рассказать им о произошедшем. — Нам с Дракошей не удалось никого спасти. Девочка. Войны короля убивали даже детей!

— Сходи ей за водой, — толкнула знахарка Раэна в плечо. — Я дам ей успокоительное.

Он прошел к столу, взял с него пустой графин и вышел из комнаты. Но уже в следующую же минуту вернулся с ним же обратно, поспешно закрыв за собой дверь, торопливо придвинул к ней одну из кроватей. Мы все удивленно уставились на него, я даже перестала плакать, заметив его серьезность и собранность, за которой он всё же не мог скрыть своего волнения и настороженности.

— Эрна, перекидывайся в Крола и плети веревку из паутины, нам нужно срочно выбираться отсюда. В трактире войны короля и, похоже, что они пришли за нами. — Раэн бросился к окну, а выглянув в него почти на половину корпуса, обернулся, чтобы уточнить:

— Все лезем на крышу. И как можно скорее!

Новая реальная опасность меня словно отрезвила, и я поспешила подняться с кровати. Но, похоже, что пережитые этой ночью потрясения как-то повлияли на скорость работы моих нейронов, потому что мне никак не удавалось собраться с мыслями, и я лишь растеряно наблюдала, как оперативно все остальные присутствующие принялись собираться, стараясь в спешке не упустить ничего важного...

Кайра — бросилась к столу, и принялась очень быстро собирать все свои снадобья в котомку. Раэн, развернувшись спиной к комнате, начал сжигать в огне камина всю, накопившуюся за время нашего пребывания в столице, переписку. Эрна — раздеваться, торопливо расстегивая пуговицы на платье.

Подруга уже успела перекинуться в гигантского паука и начала вылезать в окно, когда в коридоре раздались тяжелые шаги сразу нескольких человек, приближавшиеся к дверям нашей комнаты, на которых неприятно позвякивали доспехи.

— Эрна, поторопись! Лера вставай, ты полезешь следующая. — Раэн забрал у знахарки походной рюкзак и закинул себе за плечи, предварительно сунув в него сильно похудевший за шесть дней пребывания здесь кошель с оставшимися на жизнь деньгами.

Получив от него указания, я додумалась лишь захватить одежду Эрны с собой и, закрепив его ремнём собственного платья, поспешила к окну. Сверху уже свисала тоненькая веревка паутины, казалось, что она меня не выдержит.

— Лера, давай, соберись и забирайся наверх!

А в дверь нашей комнаты тем временем уже начали ломиться и приказным тоном требовать, чтобы открыли. Времени совсем не оставалось, и, неуверенно схватившись за неё, я полезла. Тончайшая веревка оказалась упругой и под моим весом немного удлинилась, почудилось, что она вот-вот порвется, но страшно не было. Трактир представлял собой

невысокое двухэтажное здание. После полетов души в теле Дракоши и опыта катания на ней я совершенно не боялась высоты. Однако и падать не имела никакого желания, это хоть и не смертельно, но явно неприятно и в нашей ситуации недопустимая потеря времени. Поняв, что импровизированная веревка не собирается рваться я попыталась активнее перебирать руками, но мне казалось, что пытаюсь лезть по воздуху, почти не ощущая её в своих пальцах. Мне не хватало упора, поэтому чтобы подтянуться мне приходилось накручивать её на кулак. Натянутая, словно струна, она могла бы прорезать мою кожу, но не причиняла вреда, покрывшей её чешуе. Я как можно быстрее старалась подтягивать своё тело, боясь, что остальные могут не успеть. Но вот уже карниз крыши, я ухватилась за него и, отталкиваясь коленями от каменной стены здания, на неё забралась. Но времени на передышку не осталось. Кайра схватилась за веревку и повисла в воздухе.

— Я не смогу, — в отчаянии запричитала она.

Я свесилась с крыши и постаралась её подхватить, но у меня не получалось дотянуться до её руки. Раэн, забравшись на подоконник, посадил женщину вверх. Мне удалось схватить её за руку и если бы не сила моей эрго, то не удержала бы. Но мне удалось её немного приподнять вверх, и она зацепилась одной из рук за черепицу. Мне с трудом удалось подхватить её подмышки и перевалить её корпус полностью. Как только перестали свисать её ноги, за карниз уцепились руки Раэна. Он забрался самостоятельно без нашей помощи. И почти одновременно с этим до нас донесся звук выбитой двери и следом топот ворвавшихся в только что покинутую нами комнату воинов. Любимый оглянулся на нас и, прижав палец к губам, прислушивался к происходящему внизу. По земле, нервно повиливая хвостом, ходил его эрго, напряженно и внимательно смотря на нас. Пока еще бывший лорд, молча, лишь движением ладони, дал ему команду «скрыться».

— Вон они! На крыше! — услышали мы голос, как оказалось принадлежавший воину, только что показавшемуся из-за угла здания трактира.

Раэн встал во весь рост, оглядел все вокруг и приказным тоном скоординировал наши следующие действия:

— Бежим туда!

И мы побежали по крышам зданий, черепица предательски трескалась и осыпалась под нашими ногами. Кайра за нами еле поспевала, нам приходилось останавливаться и помогать ей, перешагивать с козырька одного здания на другой. То, что череда однотипных зданий здесь были расположены слишком близко друг к другу, мне раньше не нравилось, а сейчас же сыграло нам на пользу. По улицам с обеих сторон за нами гнались вооруженные воины короля, вытянувшись нестройным рядом, но из-за наших постоянных задержек они начинали нас нагонять. Но вдруг звуки погони пропали, обманчиво казалось, что нас больше не преследуют. Но мы продолжили свой забег. Дома по этой улице заканчивались, уже показался последний, когда мы увидели первого воина забравшегося на крышу. Нас с ним разделяли всего три дома. Достигнув последнего, мы начали спускаться по веревке, которую вновь сплела для нас Эрна. Не знаю, когда она успела её сделать, хоть и бежала всё это время впереди всей нашей компании, но времени на это у неё оставалось катастрофически мало. Вскоре появился и второй, а первый почти догнал нас, когда мы начали свой спуск. В последний момент муж успел вручить мне рюкзак с деньгами и снадобьями.

Мы уже были внизу, а Раэн остался наверху, сцепившись с преследователем, но звуки борьбы продолжались не долго. Окровавленный воин скатился с карниза, поверженный нашим защитником. Сразу после, оттуда на спину плашмя свалился и победитель незримого

нам поединка, а рядом с ним громыхнув о мостовую, упал меч, вылетевший из его руки при падении. Видимо он принадлежал пораженному противнику, догадалась я. Инстинктивно предприняла попытку подбежать к нему и убедиться, что с ним всё в порядке, но знахарка меня удержала. На козырьке крыши оказался третий участник боя, поразительно легко спрыгнув на землю на все свои четыре конечности, что меня сначала удивило, пока не заметила звериных, блеснувших из-под шлема глаз нападавшего, и руку, которой он схватился за рукоять меча торчавшего из ножен, покрытую звериной шерстью, когда он встал.

Раэн пытался восстановить дыхание после своего падения и пошевелиться. Я с замиранием сердца наблюдала развитие событий, внутри меня всё холодело от страха за любимого мужчину, когда я увидела, как этот пугающий незнакомец приближался к моему мужу, выставив вперед своё оружие.

— Надо же какая встреча... Раэн. — его губ коснулась противная ухмылка, — Но я не удивлен, мне всегда было ясно, что ты предатель и, что король поступил с тобой слишком мягко, не убив тебя вместе с твоим эрго.

— Рамс, — возлюбленный подарил ему ответную и говорящую о многом улыбку, хотя всё еще продолжал лежать на мостовой. — Меня не было при дворе уже более восьми лет, но смотрю, что тебе так и не удалось добиться повышения и занять мою должность за это время. А ведь я тебе не мешал... — Раэн сдавлено засмеялся.

Видимо у этих двоих какие-то давние счеты, но я не понимала, что делает муж, зачем злит противника, который не преминул ответить на его замечание замахом меча над лежащим. Но я с запозданием поняла, что этого он и ждал, когда любимый неожиданно ловко вертнулся не поднимаясь с тротуара, и сделал подсечку врагу, который словно подкошенный рухнул. А затем, он схватил рукоятку меча, коим завладел в предыдущем поединке и, опираясь на него, поднялся на ноги.

— Ты — предатель, Раэн! Ты — убийца! — лёжа на мостовой, продолжал мужчина свои обвинения в адрес моего возлюбленного.

— Твой двоюродный дядя был редкостной сволочью! — муж предпринял попытку атаковать, но раздался только звонкий удар столкнувшихся мечей.

Противник попытался сделать ответную подсечку, но любимый увернулся, отступив на несколько шагов.

Обманчиво неторопливо поднимаясь с земли, Рамс заявил:

— Ты так ничего и не понял... — лорд, хитро прищурившись, добавил, — Король был в курсе о методах воспитания в пансионе и не был против них. Ты просто полез туда, куда тебе не следовало.

Я увидела, как с одной стороны здания выходит тигр, он был не серьезно ранен, но с сильно окровавленной мордой и передними лапами, похоже, что он уже успел проредить ряды наших преследователей.

— Значит он еще больший негодяй, чем я о нем думал, — муж пошел в наступление, чередой быстрых и частых ударов, заставляя противника уварачиваться и не позволяя заметить происходящее за его спиной.

Похоже, что они окончательно вышли из себя и решили больше не тратить силы и время на пустые разговоры. Вдруг тигр сделал прыжок на спину противника, толкнув его на клинок мужа, и Рамс, пронзённый им, упал, захрипев в предсмертной злобе.

Тигр за время с нашей первой встречи уже перестал быть котенком, а превратился в

подростка, став значительно крупнее взрослых похожих земных представителей. Вот только, наверное, я никогда не привыкну к другой форме ушей у местных животных, отличающейся от привычной для меня.

Но радость от победы была не долгой, только что начавшее спадать беспокойство за жизнь любимого мужчины вернулась ко мне с новой силой, как только он подошел к нам:

— Лера, послушай, сейчас здесь появятся подкрепление, я их отвлеку. А вы найдите улицу Эшрае, отсюда осталось не далеко до конца города. Найдёте дом сапожников, там живут два добрых старичка, постучите им три раза потом два и один, если не откроют, то повторите. Скажете им, что от меня. Они всё знают и выведут вас из города.

— Нет. Мы без тебя не пойдём! — поспешила опротестовать его приказ, с новой силой испугавшись за его жизнь.

— Лера, не спорь! Бегите — я вас догоню. Обещаю. — Он легким и быстрым прикосновением дотронулся своими губами до моих.

И торопливо от меня отвернувшись, он потрепал тигра за мокрый от крови загривок и спросил:

— Ты готов к бою мой друг? — и подняв с земли меч, он пошел отсюда прочь вместе со своим молодым эрго.

Мои глаза застлала слёзы, сердце бешено билось, комок стоял поперек горла, с усилием поборов всхлип, рвавшийся наружу, я всё же смогла выкрикнуть:

— Раэн! — мой крик отразил весь тот страх и волнение за него, которые переполняли мою душу. Он притормозил, я заметила, как напряглось всё его тело, но он так и не обернулся, — Я люблю тебя!

На моё признание самый дорогой для меня в этом мире человек промолчал, лишь крепче стиснув в руке рукоять клинка. Но мне не требовался его ответ, я и так знала, что любит и то, что он делает — это ради меня.

Глава 28

Кайра потянула меня за руку, я обернулась, но из-за стоящих в глазах слёз, её лицо воспринималось размытым пятном. Я сморгнула, и по щекам покатались две горячие струйки. Лицо наставницы было опечаленным и взволнованным.

— Лера, нам нужно уходить, — испуганным и почти умоляющим голосом просила она.

— Кайра, я не выдержу, если с ним что-то случится.

— Пойдём, дорогая, помочь ты ему всё равно ничем не сможешь. Но если уйдём, то он хотя бы сможет не опасаться за нас.

Я понимала, что мудрая наставница права, но в сердце и душе был холодящий в венах страх за жизнь любимого и самого близкого в этом мире человека, ради которого я вернулась сюда. Я боялась за него, не могла представить что делать и как дальше жить, если он не вернется. Я не смогу себя за это простить, без него всё потеряет смысл. На соседней улице послышался лязг стали, сердце пропустило удар, внутри меня словно что-то оборвалось, пульс бешено стучал в висках, мне с трудом удалось сделать вдох. Инстинктивно хотелось рвануть туда, я, кажется, даже сделала пару неуверенных шагов в том направлении, но знахарка потащила меня с места силой в совершенно другую сторону.

Сначала замыкающей бежала я, нехотя отдаляясь от улицы на которой мы с любимым расстались. Меня тянуло вернуться и хоть одним глазком взглянуть на него, просто убедиться, что с ним всё в порядке. Но тут же старалась отогнать все свои плохие мысли и убедить себя в их несуразности, в том, что я должна ему довериться, ведь он же мне

пообещал, что всё будет хорошо, что он вернется. Я должна в это верить и не сомневаться, чего бы мне это ни стоило!

Эрго не делилась со мной своей силой, я чувствовала, что Дракоша сама летит сюда из последних сил, ей больно и страшно ей самой нужна моя поддержка: «Дорогая, потерпи, еще немножко, мы нужны друг другу» — как могла мысленно подбадривала её.

Позже начала отставать Кайра, не по возрасту ей были такие забеги. Мы еще долго бежали в поисках нужной улицы, найдя её, искали лавку сапожников, и порядком выбились из сил. Двигались короткими перебежками, отдышавшись, начинали ускоряться вновь, знахарка постоянно отставала, но только она умела читать редкие надписи на домах, виднеющиеся над дверями.

— Аффух! Стойте! — тяжело дыша, крикнула, наконец, она нам в след. — Здесь, — она указательным пальцем показала на одну из неприметных дверей, держась другой рукой за свой бок.

Мы с Эрной к ней вернулись и, отдышавшись немного, я направилась к двери. Подруга в облики гигантского паука всё это время бежала по крышам, пытаюсь таким образом избежать лишнего внимания к себе.

Три стука, пауза, два снова выдержала небольшой временной промежуток и один. Нам сразу открыли. Открывшим оказался седовласый и седобородый пожилой мужчина. И я спокойно выдохнула, поняв, что мы на месте.

— Мы от Раэна, — вымолвила я и, получив в ответ утвердительный кивок, зашла в дом. Дождавшись, когда в небольшую комнату вползет Эрна, мужчина закрыл дверь на засов. За столом возле окна сидел второй старичок и чинил чей-то сапог. Когда мы вошли, он отложил работу в сторону.

— Налейте, пожалуйста, воды, — попросила Кайра, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони.

Мужчина, сидевший на старой засаленной табуретке, повернулся к себе за спину и потянулся к кружке, стоявшей на крышке деревянного бочонка с водой. Набрав воды протянул её женщине.

Я посмотрела на подругу, устроившуюся на потолке:

— А где ей можно прийти в себя? — вытаскивая из-за пояса её сильно запыхавшееся платье.

— Там, — спокойно ответил мужчина у двери, показав на смежную комнату.

Паучиха шустро засемила в указанном ей направлении, а я отнесла для неё одежду.

Мы уже успели отдохнуть, с прискорбием отмечая, что за окном начинает смеркаться.

— Вам пора, — наконец сообщил один из хозяев.

— Нет. Мыждемся моего мужа и только тогда пойдем, — постаралась максимально уверенно заявить я, но мой голос предательски дрожал из-за волнения за его судьбу.

— Ярдина, нам жаль, но лорд Раэн в письме написал, что из города вас нужно выводить в сумерки с ним или без него.

В письме? Кто они? Зародились вопросы в моей голове. Откуда здесь, на краю города, прямо возле его внешней стены могут жить образованные, которые способны читать. Но они тут же улетучились из моей головы:

— Без Раэна мы никуда не пойдем! — с нажимом сообщила я своё окончательное решение.

— Не переживайте, он знает куда мы вас выведем. А сам может выбраться другим

путем, — подключился к уговорам его брат.

Я тушевалась. Меня раздирали переживания и сомнения. Но бесконечно ждать мы тоже не могли — это я так же понимала. Пришлось решаться.

Мужчины раздали каждой из нас по бурдюку с водой, снабженные длинной тесёмкой, приспособленной для того, чтобы повесить резервуар с жидкостью через плечо. А еще выдали пояса из плотной кожи, к которым были прикреплены: нож, кинжал и небольшая коробочка с тонкими палочками, служившими в этом мире спичками. И вручив в свободную руку по факелу, мужчины повели нас в небольшую захлавленную кладовку. Когда они сдвинули один из шкафов, за ним оказалась дверь в подвал. А за ней нашему взору предстала длинная лестница, которая вела вниз, казалось, уходя в бесконечную тьму подземелья.

Один из хозяев начал спускаться первым. За ним мы втроём по очереди оказались на ступенях и стали идти в низ. Второй мужчина, закрыв за собой дверь с громким грохотом, эхом, разнесшимся по лабиринту, пошел за нами замыкающим. Сначала, здесь казалось очень темно и света от факелов хватало только для того, чтобы разглядеть всего пару ступеней вперед. Но когда глаза привыкли ко мраку прохода, я смогла разглядеть старую кладку стен, кирпич, которым они были обложены от старости потрескался и мелкие кусочки покрывали выступы, по которым мы шли. Они мешали нам, и приходилось сшагивать медленно, внимательно смотря себе под ноги. От чего наш спуск казался еще длиннее. Мы растянулись длинной вереницей по извилистому коридору, я внимательно следила за огоньком факела впереди идущего, могла разглядеть чуть отставшую, но следующую за мной Эрну. Но периодически теряла из вида Кайру и идущего за ней провожающего.

Но спуск, который, казалось, никогда не закончится, наконец, вывел нас на прямую площадку. Здесь остановился и отдышал, дожидаясь остальных, первый из провожающих нас старичков. Тоже остановилась рядом с ним и, пользуясь моментом, решила спросить:

— А что это за... — но тут же была оборвана его шипением.

— Чччии, — запротестовал он, уберегая меня от вопроса, а потом шепотом добавил, — Всё потом...

Я была удивлена такой реакции, не понимая её причины, но промолчала и больше не проронив ни слова, дождалась отставших. Так же молча гуськом мы продолжили свой путь по прямой площадке с более узким коридором, чем на лестнице. Стены были здесь влажные, капли на потолке, словно бисерины поблескивали от света наших факелов, периодически срываясь и капая на наши головы. Этот отрезок пути к счастью длился не долго. Вскоре стены стали суше, и коридор вновь расширился, открывая нашему взору сразу два ответвления. Впереди идущий мужчина уверенно шагнул в тот, что располагался левее. Здесь стены оказались скалистые, по этому ответвлению лабиринта мы шли долго, но наша дорога медленно шла на подъем. Уже на к концу этого хода я почувствовала приток свежего воздуха.

«Мы выбрались!» — радостная догадка посетила меня, принеся с собой облегчение.

Обернувшись, я поняла, что этот проход шел под стеной города и рвом, его окружающим. Мы оказались далеко за городом, возле кромки леса.

— Теперь спрашивай, — довольно улыбнувшись, предложил старичок.

— Да, нет, — озираясь по сторонам, поспешила отказаться от его предложения, — Кажется, что я и сама уже догадалась.

Заметив заинтересованный взгляд мужчины, я решилась-таки поделиться своей

догадкой:

— Эти проходы используются при осаде города.

Мужчина утвердительно махнул головой.

— Для лазутчиков, — я внимательно следила за его реакцией.

— Правильно, — по-доброму улыбаясь, наконец, развеял он мои последние сомнения.

— А можно еще один вопрос задать? — с любопытством рассматривая своего собеседника, решила я.

Он заинтриговано посмотрел на меня, что снова восприняла это как одобрение:

— Как так вышло, что вы с братом обучены грамоте. Это ведь доступно только знати.

Мужчина утвердительно кивнул и ненадолго задумался, погрузившись в свои давние воспоминания.

— Мы с братом тоже когда-то были лордами. Но совершили преступление, за которое были лишены титула и отсидели несколько лет в тюрьме, — он печально улыбнулся всплывшим в памяти картинам далекого прошлого, а я поняла, что Раэна могло ждать после тюрьмы и рудников примерно такое же будущее, — Мы были горячими и безбашенными малолетними ярдами средней ступени. Однажды мы ограбили богатого и очень знатного лорда. Да и не сказать, что нам были так уж нужны его сокровища. Нами управлял азарт, — рассказывая мне это, он печально потупился взглядом в землю, словно теперь он понимал, что это была их фатальная ошибка не стоящая всего пережитого ими после.

Он замолчал, погружившись в свои мысли. А я смотрела на этого бедно одетого старичка и не могла поверить, что то, о чем он говорит, действительно с ним происходило.

— А ваши эрго? — решила я вернуть его к нашему разговору, прерывая затянувшееся молчание.

— У брата было не полное объединение, а мне еще даже не исполнилось совершеннолетия, чтобы его пройти, — он тяжело вздохнул, ему явно была не приятна вся эта тема.

Пока мы были увлечены разговором, подтянулись и последние участники похода. Мужчины, немного переведя дух, вернулись в город тем же путём, которым помогали нам выбираться оттуда. А мы устроились на привал и стали дожидаться Раэна. Как оказалось, знахарка очень кстати захватила небольшой мешочек с сухарями. Хотя бы немного подкрепиться после этого безумного и суматошного дня нам бы не помешало.

Второе солнце уже начало выглядывать из-за горизонта, окончательно развеивая и без того не сильно густой полумрак. Я теперь уже знала, что совсем скоро положение планеты между солнц выровняется и тогда наступит праздник очищения, обозначив смену года на этой планете, как здесь это принято называть: «Смена солнц».

Дракоша, наконец, вернулась и приземлилась рядом с нами. Я была очень рада её увидеть, но радость сразу улетучилась, когда я почувствовала её боль, которая пронзила её крылья, когда она предприняла попытку их сложить.

— Арраа, — жалобно зарычала она из-за этого и поспешила снова их расправить.

Я сорвалась с места и подбежала к ней. С внутренней стороны крыльев не было защитной чешуи, лишь оголенные кожистые перепонки. И кожа на них была сильно обожжена, догадаться о причинах мне труда не составило — это последствия ночных полетов над горящим Ксардом.

— Мы можем ей помочь? — испугавшись за неё, взволнованно спросила я, обращаясь к Кайре.

Знахарка лишь опечаленно вздохнула и отрицательно помотала головой.

— Дракоша, — нежно зашептала я, подходя к своей защитнице, к самой верной подруге и соратнице, к животному с частичкой моей души.

Дотронувшись до груди своей эрго, я осязала под своими пальцами крупные плотные чуть шершавые чешуйки, покрывающие тело хозяйки ровными плотными рядами чуть с на хлестом, защищающие нежную кожу под ними. Они всё еще оставались прохладными после полёта, но так же я ощущала тепло её тела, учащенное биение её доброго и смелого сердца. Прикоснувшись к ней, я почувствовала её боль, как свою собственную. Не зная, могу ли я хоть чем-то облегчить её страдания, соединилась с ней душами, мне просто хотелось быть с ней, хоть чем-то помочь моей эрго, разделить её боль на нас двоих.

Глава 29

Холодное и менее яркое солнце, чем основное, которое отмеряло день, уже полностью выползло из-за горизонта, а Раэна всё не было. Моя душа находилась в теле Дракоши, когда мы с ней первыми услышали странные звуки, доносящиеся со стороны стен города. А поднявшись в небо, заметили, выезжающие отряды конных и вооруженных воинов королевской гвардии, похоже, что со всех четырех ворот Эрейна. Меня охватила паника, лишь одна мысль оглушала сознание: «Где Раэн?!». Обезумев от страха, я умоляла лететь Дракошу всё быстрее, не позволяя померкнуть тихому отголоску надежды внутри себя. В состоянии аффекта я уже несколько часов заставляла эрго кружить над городом, метаться с одной улицы на другую, не зная где искать любимого, мне хотелось быть сразу везде, чтобы увидеть его пусть арестованного или раненного, а там мы что-нибудь придумаем, но я молилась лишь об одном — живого. Мне отчаянно не хотелось верить той догадке, что уже начала зарождаться в моём подсознании.

— Лера, — его голос, словно тихий шепот, доносящийся откуда-то из глубин памяти, — Лера, — я почувствовала еле ощутимое и далёкое прикосновение к своему плечу, — Я здесь.

Я услышала его и почувствовала прикосновение, но никак не могла понять реальность это или воспоминание, порожденное желанием найти его, а если это он то где? Похоже, первой поняла всё Дракоша и отпустила мою душу, усилием разорвав нашу с ней связь. Оказавшись в своём теле, почувствовала своё сбитое дыхание, сердце бешено колотилось, голова кружилась, перед собой я увидела любимого мужчину, но мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы понять, что это реальность.

— Лера, всё хорошо. Я здесь, — спокойным голосом сообщил он то, что никак не могло до меня дойти.

Он выглядел бледным и очень уставшим, но стоял передо мной — живой, мой самый любимый и самый родной мужчина во всей существующей вселенной.

— Раэн, — словно молитву вымолвила его имя и, желая убедиться в том, что он действительно реален, поспешила крепко обнять его и разревелась, чувствуя, как стремительно отпускает сковывающий сознание страх.

— Родная, всё хорошо. Я рядом, — он легонечко провел рукой по моим волосам. — Давай, отпускай меня.

— Нет, — словно вредничающий ребенок сквозь всхлип выдала я и постаралась обнять еще крепче, боясь, что он окажется миражом, если отпущу.

— Лера, ты делаешь мне больно, — спокойно сказал он.

Но эти слова словно отрезвили меня, я отпрянула от груди любимого, поспешно вытирая слёзы. И только сейчас смогла заметить его ранение правой руки, рукав оказался

залит кровью, успевшей засохнуть к этому моменту, конечность висела словно плеть.

— О боже... — потерянно вскрикнула я, — Мы с Кайрой сейчас, — но не успела я договорить.

— Нет! — муж резко оборвал меня, — У нас нет на это времени. Они уже ищут нас за городом. Нам нужно уходить в лес и прямо сейчас, — приказным тоном, не терпящим пререкательств, заявил он и спешно развернулся в направлении леса.

— Как ты выбрался?

— Подземными туннелями, — Раэн повернулся и подарил мне потеплевший взгляд, — Милая, тебе не стоило так за меня переживать. Не забывай, что в этом городе я прожил большую часть своей жизни, а еще то, кем работал, — он еле заметно улыбнулся, — этот город и все его потаенные уголки я знаю, как свои пять пальцев.

Мне стало стыдно и горько одновременно из-за того, что позволила себе усомниться в нем.

В лесу царил мрак, гигантские кроны высоченных деревьев сплетали плотный полог над нашими головами, почти не пропуская солнечные лучи, лишь изредка были заметны проблески света от стоящего в зените второго светила. Где-то в глубине леса был слышен вой диких животных. Густая высокая трава плотным ковром покрывала землю, и мешала нам быстро передвигаться, цепляясь за ноги. Мы постоянно спотыкались о спрятанные в ней корни деревьев. Последним, прихрамывая на раненную заднюю лапу, шел тигр.

— У нас есть план? — немного притормозив, обернулась и спросила Эрна.

— Убраться отсюда подальше и как можно скорее. — Раэн шел на одном упорстве, бледный, обессиленный, при каждом новом спотыкании на его лице отражалась гримаса боли, которую он пытался спрятать, в особенности от меня, отнекиваясь дежурным: «Всё в порядке!»

— Правда, Раэн, куда мы направляемся? — остановилась я, и решительно посмотрела на него.

— Думаю временно спрятаться на территории ургов.

— Что?! — меня от этой информации всю перекорежило.

— Нас не устраивает быть убитыми войнами короля, поэтому мы идем на съедение к этим человекоподобным животным?

— Урги безобидны.

— Ну, конечно... — недовольно и сердито протянула я, — Именно к ним в лапы я попала при возвращении в ваш мир. Из-за этой встречи потеряла нашего ребенка, и если бы Дракоша прилетела на несколько минут позже, то они и меня успели бы сжечь заживо, — распалившись, почти кричала я.

— Лера, урги — падальщики. А те к кому попала ты — тардийцы. Небольшие шайки разбойников, ошивающиеся возле крупных дорог и городов, живущие с грабежей. — Муж говорил с плохо скрываемым раздражением, то ли на мою глупость то ли из-за того, что разбираясь с этим, нам пришлось затормозить.

— Но они... — я растерялась.

— Они на первый взгляд похожи, да... — Раэн устало выдохнул и прислонился спиной к дереву. — Коли мы всё равно остановились, дайте воды.

Опираясь спиной о дерево, он сел на траву. Я подошла к нему и, сняв свой бурдюк с водой с плеча, помогла ему напиться. Случайное прикосновение к его щеке показало мне, что у него жар. Кровь из раны на плече продолжала сочиться.

— Любимый, прошу тебя, не упрямясь, твою рану нужно срочно обработать и зашить.

Он отрицательно помотал головой.

— Нет. У нас нет на это времени, — на чистом упрямстве заявил он и уже собрался подняться.

— Раэн, это нужно сделать сейчас, если ты не хочешь остаться без правой руки.

— Ууф... — протяжно выдохнул он, — Хорошо, но только если привал будет не долгим. Я еще и без головы не хочу остаться, — он через силу улыбнулся.

Я потратила всю воду из своего резервуара, размачивая прилипший к руке рукав, а разорвав его, наконец, смогла рассмотреть ранение. К счастью она оказалась не слишком глубокая, артерия не была задета. Но любимый успел потерять много крови, края было необходимо сшивать. Пока Эрна помогала мне промывать рану, знахарка подготавливала всё необходимое для обработки и сшивания рассеченных тканей. Мы с Кайрой наложили швы на порез и забинтовали тугой повязкой, а из остатков бинтовочной ткани и подходящей палки соорудили шину. И закрепили руку в бездвижном положении, подвесив её с помощью ткани через шею. Раэн на наши действия не реагировал, похоже, что он потерял сознание.

Но привести его в чувства не успели, его эрго, лежавший до этого момента бездвижно, стал настороженно всматриваться в кусты и предупреждающе зарычал. Вскоре на нашу небольшую опушку забежал пёс. Завидев нас, зверь опасно оскалился, прижав уши.

— Только их еще не хватало... — с раздражением вымолвила жрица и схватила за кинжал.

Я заметила, как с земли поднялась Эрна и сделала тоже самое. Не до конца понимая, что происходит, решила последовать их примеру и, достав из-за пояса оружие, встала между ними. Подруги пристально озирались по сторонам. Тигр внимательно следил за появившимся из ниоткуда соперником.

— Видимо арги пришли на запах крови, — высказала свою догадку девушка, в её голосе проскальзывало шипение.

Краем глаза заметила, как на внутренней стороне предплечья подруги выступили шипы её эрго.

— Почему во множественном числе? Он здесь один, — неуверенно пробормотала я, не прекращая озираясь вокруг усиленным силой моей эрго зрением.

— Они охотятся стаей, — пояснила старшая из нас.

Я внимательно смотрела на пригнувшегося к земле дога, готового в любой момент ответить на нападение кого-то из нас и осознавала, что раньше встречала такого животного, он был с охотником, который продал меня работорговцу. Напряженная сцена затянулась, лишь перерыкивания двух зверей разрывали повисшую над поляной тишину, но других животных из стаи всё не было видно.

— Фу, Нарн! — решила я проверить свою догадку.

Собака от удивления приподнялась на все четыре лапы и наострила уши, услышав своё имя, и внимательно посмотрела на меня, даже перестав на мгновение, скалиться на эрго мужа.

— Других не будет, — уверенно заявила я, заметив её реакцию, и пряча свой кинжал обратно. — Это эрго охотника. Видимо, сейчас появится и его хозяин.

Я оказалась права. Вскоре из-за кустов раздались звуки человеческого пыхтения. Видимо, охотник волок за собой что-то тяжелое. Нарн бросился ему навстречу и залаял, пытаясь предупредить хозяина о нашем присутствии.

— Что? Ты что-то нашел друг? — услышала я знакомый голос.

Мужчина, волочивший за собой крупную тушу животного на плотной ткани или шкуре, уперев взгляд в землю, остановился и посмотрел вперед. Мы с ним встретились взглядами. На лице мужчины отразилось неподдельное удивление, он внимательно осмотрел всю нашу компанию и неуверенно поздоровался:

— Кхарм.

— Ну, здравствуй... — прорычала я, не скрывая злобы, вызванной воспоминанием о том, чем в прошлый раз закончилась наша с ним встреча.

— Ярдина, — почти испуганно пролепетал он, и, выпустив из рук ношу, поспешил поклониться, как положено по местному этикету.

— Нет, — снова с долей раздражения рявкнула я.

Как же меня бесили эти поклоны! Над поляной снова повисла напряженная тишина. Здоровый детина стоял перед тремя женщинами и, не зная как себя вести, молчал, уперев взгляд на носы своих ботинок. Я же пыталась справиться со своими эмоциями и начать мыслить рационально.

— Откуда вы знакомы? — удивленно спросила вечно всем интересующаяся Эрна.

— Он продал меня работорговцу.

— Простите, ярдина, я понимаю, что вы обоснованно на меня злитесь. Но я же тогда не знал, кто вы и не представлял, что с вами делать. Вы и языка местного не знали, — оправдываясь, вдруг затараторил он.

— Ты кто?! — раздался сердитый голос очнувшегося Раэна.

— Я отшельник. Живу в лесу, неподалеку отсюда мой дом, — отвечая, мужчина посмотрел за наши спины на спросившего. — Вы ранены, ярд. Я могу вам помочь.

— Как я понял из услышанного разговора, один раз ты уже предал мою жену. С чего нам тебе верить? — любимый говорил уверенно, хотя, наверняка, это давалось ему с трудом.

— Что ж, у меня будет шанс попытаться загладить свою вину, — охотник заискивающе посмотрел на меня.

А я вдруг поняла, что лучшего выхода в сложившихся обстоятельствах нам не найти.

Глава 30

Дом лесника действительно оказался совсем близко от места нашей случайной встречи. Совершенно не примечательный для глаз тех, кто не осведомлен о его местонахождении. Небольшая грубо выструганная дверь открывала вход в единственную маленькую комнату, вырубленную в холме. Когда все впятером мы оказались внутри помещения, стало ясно, что на такое количество человек она не рассчитана, здесь оказалось тесно, что не протолкнуться. В комнате был лишь необходимый минимум вещей, рассчитанный всего на одного человека.

Чувствовалось, что хозяину было неловко:

— Вы, только не судите строго. Я гостей никогда не жду, с тех пор, как умерла мать, здесь кроме меня и Нарна никого не бывало. Вы первые, — мужчина явно тушевался, а потом резко перевел тему разговора, — Вы, наверное, голодные, я пойду, разведу костёр.

— Я помогу, — сама предложила Эрна и вышла из помещения за хозяином.

Я видела, что муж еле держался на ногах, ему был необходим отдых. Он даже не стал отказываться от предложения прилечь на единственной имеющейся здесь кровати и практически сразу уснул, как только коснулся головой подушки.

Я сидела на кровати и любовалась самым близким мужчиной. Разожженный жрицей

камин освещал помещение, языки пламени бликовали на поверхности золотого кольца, виднеющееся в его обрезанном ухе. Женщина пододвинула единственный в комнате стул со спинкой поближе к нам.

— Хорошо, что мы встретили этого охотника, — сказала она, садясь на него.

Я посмотрела на очень уставшую пожилую женщину.

— Кайра, я ему не доверяю.

— Мы уже здесь, а, значит, нам придется ему поверить.

Я, было, хотела возразить, что ему лучше ничего не рассказывать, но поразмыслив немного поняла, что у него всё равно возникнут к нам вопросы и лучше, если он узнает ответы от нас, чем своим интересом выдаст нашу компанию не тем людям. Да и слухи рано или поздно дойдут и до него, и тогда сложить два факта воедино ему не составит труда. Кайра права, нам придется довериться, тем более неизвестно, сколько времени нам придется у него скрываться.

— Иди, я с ним посижу, — предложила она.

Я согласилась и вышла. Мужчина уже обустроил костёр. А Эрна как всегда о чем-то тараторила, помогая охотнику разделывать тушу. Лесник сосредоточенно и умело снимал шкуру с копытного животного и что-то односложно и порой невпопад отвечал девушке, ему явно было непривычно общение. Я решила понаблюдать за ними со стороны.

— Кто была твоя мать? — с интересом рассматривая нового знакомого, спросила девушка.

— Здесь меня воспитывала жрица.

— А родила, значит, не она?

— Нет. Она рассказывала, что моей матерью была ярдина.

— А тогда почему ты не похож на дрэасца?

— Мать говорила, что женщину, которая меня родила, изнасиловал тардиец. Он и был моим отцом.

— А как ты оказался здесь? — не отставала служанка.

— Мачеха рассказывала, что муж моей матери велел убить меня ей, когда рожусь. Но она не смогла и скрылась со мной здесь.

— А как ты здесь живешь один? У тебя есть друзья, кроме Нарна?

— Один я. Друзей нет. Иногда хожу в город, чтобы сдать шкуры и купить необходимое для жизни.

Мне стало жаль охотника. Тяжело быть всегда одному. Тигр и дог были с ними рядом, охотник то и дело подкидывал им обрезки от добычи. Хотя лесник и старался каждому из них кидать по куску, чтобы уменьшить уровень соперничества, но они всё равно друг на друга перерывались, забирая каждый свою порцию. Эрго Раэна вальяжно лежал с невозмутимым видом, или начинал вылизываться, пытаясь избавиться от красных следов крови, пропитавшей его шерсть. Нарн наоборот суетился и бегал вокруг, пытаясь показать всем своим видом, что всё здесь его. А заметив меня, подбежал и начал обнюхивать, чем привлек ко мне внимание собеседников.

— Он твой эрго? Или просто друг? — решила спросить я.

— Друг и эрго, — удивился вопросу хозяин пса. — А что бывает по-другому?

— Да. Но это, впрочем, не важно.

— А кто был вашим эрго? Я просто не узнал животное в вашем облике.

— У меня не полное объединение, — я посмотрела в небо, ища в нем Дракошу.

— Но как же... — почему-то удивился мужчина.

— Моя эрго дракарн, — решила не обращать внимание на его реакцию.

Охотник, теперь уже ожидаемо, поразился от этой информации еще больше.

— Почему ты до сих пор не проходишь обряд со своим аргом? — решила я вновь перейти к вопросам.

— А если окажется, что дар у меня сильный? Хотя это вряд ли, но... — мужчина ненадолго задумался, — Тогда он станет одним целым со мной, а мне станет совсем одиноко без живой души рядом.

* * *

Мы жили здесь уже неделю. Раэн чувствовал себя намного лучше, выздоровление шло семимильными шагами. У тигра почти зажила лапа. Из-за того, что Дракоша была вынуждена постоянно держать крылья в раскинутом положении, они у неё затекали, и начинали ломить мышцы от постоянного напряжения. Однажды желая помочь, я подсказала ей лечь поспать на спину и с тех пор у неё появилась такая привычка. Было мило наблюдать за развалившейся Дракошей со стороны. Но и они уже восстанавливались, подсохшие ожоги я ей смазывала жиром, чтобы не трескалась кожа.

Нам удалось наладить здесь быт. Обеденная зона перенеслась на улицу, женщины взяли на себя готовку и уборку. Мужчины придумали, как обустроить для всех жителей временные спальные места. Лесник сначала заметно стеснялся неожиданно появившихся в его доме гостей и явно не знал, что с нами всеми делать, но сейчас уже начал привыкать к нашему присутствию. Хозяина нашего временного убежища в свои планы мы посвятили уже на второй день. Реакция у него была занимательная, сначала не поверил, а потом еще два дня ходил и тяжело вздыхал, неверующе качая головой и приговаривая, что мы сумасшедшие, если решились на такое.

Однако всех нас можно было застать в периоды уединения в глубокой задумчивости, о причинах которой мы знали, но боялись начать разговор. А заключались все наши думы в одном вопросе: «Что делать дальше?». Суд уже давно состоялся, приговор уже должен быть вынесен. Но какой? И сколько времени у нас осталось, чтобы что-то придумать и предотвратить казнь наших друзей?

Но всё должно было для нас определиться сегодня. Утром, когда мы завтракали, охотник сообщил, что в связи с тем, что на такое количество гостей он никак не рассчитывал у него заканчиваются припасы и ему нужно сходить в город, чтобы их восполнить. Мы отправили с ним Эрну, которой дали указания разузнать о планируемой казни всё, что она сможет.

А сами вдвоём с Кайрой отправились собирать листья горты, которые в это время года как раз имеют самые целебные свойства.

— Кайра, какие у тебя мысли? Что мы можем предпринять дальше? — тянуть было уже некуда, кто-то должен был это спросить.

Знахарка погрузилась в задумалась. Молча подошла к очередному кусту собираемого растения.

— Смотри, — я подошла к ней. — Какой крепкий стебель, его просто так не сорвешь, — она подсекла его ножом, а бросая ко мне в корзину добавила, — Но когда он высохнет — станет хрупким.

Если честно я не до конца поняла её аллегоричное сравнение с нашей ситуацией, но переспрашивать не стала. А может, его вовсе не было в её словах?

Поздно вечером пришла наша разведка.

— Казнь состоится накануне дня праздника очищения. Это будет самая масштабная казнь за несколько последних столетий, — убийственным голосом, как приговор, чем он для нас и был, произнесла новость Эрна.

— Что?! — не выдержала я, хоть и поняла каждое её слово.

— У нас осталось всего четыре дня для того, чтобы что-то придумать и предотвратить это, — решила разжевать для меня подруга.

— Это невозможно... — убийственным голосом сказала я то, о чем думали все.

— Значит, я всё-таки был прав... — обреченно произнес Раэн, — Король устроил голосование и все, кто оказались против казни были причислены к изменникам.

— Не забывайте, что его к этому решению могли подтолкнуть и наши действия. Ксард. Мы начали действовать открыто — он ответил, — жрица говорила обманчиво спокойно.

Но Кайра была как всегда права. Если бы мы не подняли на восстание жителей Ксарда, то, возможно, о заговоре король бы и не узнал. Напряженное молчание неожиданно прервал Раэн:

— Мы можем попробовать тот же план, но собрать народ теперь уже не к дате вынесения приговора, а явиться в город на саму казнь.

— Какой? — не сразу поняла, о чем он, когда муж выдернул нас из своих мыслей.

— Прийти в город на казнь с толпой народной поддержки и попробовать выдвинуть королю свои условия.

— Нет! — я подскочила со своего места, мне даже думать о повторной агитации было страшно.

Я оглядела всех присутствующих на собрании и с недоумением заметила, что предложение мужа никого кроме меня не удивило, похоже, что они всё же обсуждали это заранее и без меня.

— Лера, послушай, родная, — Раэн поправил пятерней, спавшие на лицо волосы. — Если мы придем на казнь впятером и даже с учетом наших эрго — мы всё равно ничего не сможем сделать. Король только дополнит нашими именами ряды приговоренных на казнь.

— Я больше не пойду никого агитировать! — эта мысль рождала во мне страх, жуткие картины гибели жителей Ксарда всплывали в моей памяти. — Нет! Только не это! Даже не смей просить меня об этом!

Меня охватила паника, меня всю начала колотить мелкая дрожь в теле, дыхание перехватывало. Мне жутко захотелось убежать от этих сумасшедших, что я и сделала.

— Лера, вернись! Ты ведь сама это понимаешь, — кричал мне в след любимый. — Ты же сама множество раз об этом говорила. Лера!

Но мне не хотелось совершенно не хотелось это понимать! Я уже подбежала к своей Дракоше. И как только взобралась к ней на плечи, мы взлетели.

В этот раз полёт долго не приносил успокоения, душа мытарилась. Еще одной развязки, какая случилась с Ксардом, я не выдержу — просто не смогу этого пережить. Хотелось придумать хоть какой-нибудь иной выход, но я его не находила. Я отчетливо понимала правоту доводов Раэна, если мы придем на казнь не одни, а с поддержкой граждан, то у нас может быть хотя бы крошечный шанс добиться того, чтобы нас выслушали, появится малейшая надежда на то, чтобы суметь переубедить короля, а в крайнем случае дать отпор королевским войнам. Но мне было просто неимоверно страшно. Мы летели над множеством поселений, я смотрела на них сверху и задумывалась о том, сколько же там жителей терпят

несправедливость, сколько рабы гибнут по прихоти недобросовестных и безразличных к их судьбам хозяев, которые даже отвыкли считать тех людьми. Я понимала, что так продолжаться не может, мы должны хотя бы попытаться.

— Летим обратно, Дракоша.

Глава 31

Мелкие деревни не были окружены рвами, имелась лишь хлипкая оборонительная линия высокого деревянного частокола. Это давало хотя бы призрачную надежду, что в случае удачной агитации жителей это не закончится тем же, чем в прошлый раз, да и новость о новом восстании в этот раз до короля не сможет дойти так скоро. Во всяком случае, нам очень хотелось в это верить.

Охотник и Раэн шли впереди, а я плелась за ними без особого энтузиазма. На словах план казался логичным, но меня не покидало плохое предчувствие, впрочем, я старалась отнестись это к печальному опыту.

В деревушке не нашлось ни только колокола, но и помоста. Мы втроём просто встали посреди деревни и наблюдали вокруг себя пустоту. Лишь редкие жители шли к колодцу за водой, да еще некоторые опасливо поглядывали на нас из-за заборов, ограждающие территории домов. Нарн и тигр сидели рядом, они так и не смогли подружиться, но и не конфликтовали, выбрав тактику молчаливого терпения друг друга. Дракоша кружила где-то в вышине и старалась меня поддержать, нет, я не слышала её голоса, но я ощущала её эмоции, чувствовала её настроение, понимала её беззвучные мысли и намерения интуитивно. Обычно её поддержка и сила придавала мне решительности, но сейчас, похоже, даже она не верила в нашу затею.

Мы стояли посреди селения и удивленно оглядывались, жители не спешили отрываться от своих дел и обращать на нас свой интерес. Нужно было что-то придумать, чтобы привлечь их к себе и завладеть вниманием.

— Что будем делать? — напряженно спросила я.

— Может твоя эрго нам поможет? — предложил Раэн.

«Дракоша, спускайся к нам» — попросила я её мысленно. Через минуту нас пятерых накрыла её тень, и мы почувствовали порыв ветра, взметнувший в воздух песок на площади, поднятый в воздух взмахами её крыльев. Что ж её появление действительно привлекло любопытство жителей, но они по-прежнему оставались за оградами своих заборов, а те двое, кто были возле колодца, поспешили спрятаться за те же ограждения. Я еще раз огляделась и, поняв, что большего числа слушателей нам уже не привлечь, решила попробовать:

— Жители... — неуверенно начала я, обводя немногочисленных зрителей взглядом.

И в ту же минуту услышала за нашими спинами топот ног сразу нескольких появившихся действующих лиц, который сопровождался громким одиночным мужским криком:

— Уходите! — я обернулась и увидела, что, похоже, решил показаться сам лорд, владелец этой деревни с шестью своими охранниками. — Мы знаем кто ты, летящая тень. Знаем, что произошло с Ксардом после вашего появления. Здесь вы не найдёте поддержки! Уходите! — зло кричал он.

Что-то блеснуло в пространстве между нами, я не успела рассмотреть, что это было и откуда конкретно летело, передо мной показалась спина мужа, загородив обзор. И уже в следующую же секунду он сделал неуверенный шаг в сторону и упал, я даже не успела осознать произошедшее. Всё случилось слишком быстро, лишь услышав его сдавленный

хрип, перевела взгляд на лежащего на земле возлюбленного...

Из его груди торчала рукоятка кинжала.

— Нееет! — меня обуяли паника и растерянность, миг потеряла способность мыслить и двигаться, от всего тела отлила кровь, словно меня резко окунули в ледяную воду.

Его эрго обозленно смотрел на противников и, напряженно рыча, подошел к своему хозяину. Втянув запах бросившего, оставшийся на рукояти, кинулся в толпу на напавшего. Это все произошло за считанные доли секунды, меня охватили невероятной силы горе и ужас. Я понимала, что ничего сделать не успею, но бросилась к любимому, упала рядом с ним на колени, мои руки тряслись и, унять эту дрожь было невозможно. Раэн задыхался от боли, в его глазах плескались удивление и безысходность, мне казалось, что жизнь в них с каждой секундой все сильнее меркла, из его горла раздавались хрипы, похоже, он силится мне что-то сказать.

— Раэн, ччч... Любимый... Я...я... Сейчас... что-нибудь... придумаю... спасу тебя... ты только... подожди... еще... чуть-чуть... Прошу... тебя, не умирай! — мой голос дрожал, в глазах стояла пелена из слез.

Но вдруг он собрал все свои силы и хриплым голосом произнес:

— Зря... мы... всё... это... за...теяли. Я... прос...то... хо...тел... быть... с то...бой... ря...дом. М...м...не к...ка...за...лось, что... ты... то...же... это...го... хо...те...ла. — он с трудом дышал, я чувствовала, как его тело всё больше обмякало в моих руках, а глаза стали затуманиваться.

Собравшись с последними силами, он всё же смог произнести:

— У...ле...тай... лю...би...мая... — он делал попытку сказать что-то еще, но вышло лишь — Хаа... — издал он свой последний обессиленный вздох.

— Рааааээн! Нееет! Раааааа! — мой крик срывался на жуткий хриплый рык. Я схватилась ладонями за голову и почувствовала на своем лице кровь, отдернула руки, они были в его крови. — АааРаааа! — в последнем исступлении заорала я, меня обуяло такое отчаяние, что не хотелось жить.

Но вдруг я заметила своим усиленным зрением, что он дышит, было сложно поверить, но я проверила пульс на шее и почувствовала его слабое биение. Внимательно взглянула на рану, да, нож торчал из грудной клетки в области близкой к его сердцу, но похоже, что лезвие его не задело. У него пневмоторакс, пробито лишь лёгкое вдруг поняла я.

«Дракоша, он жив! Нам срочно нужно к Кайре!» Я подняла на неё взгляд полный надежды и встретила с её глазами, в которых было безмолвное понимание и поддержка. Мы с ней совместно приняли решение о том, как лучше его доставить до скрытой в лесу хижины. Она подставила мне шею, чтобы я забралась, оттолкнулась от земли и только потом аккуратно подобрала тело моего любимого мужчины. Только теперь я смогла увидеть, что всё это время охотник преграждал увеличившемуся числу охранников возможность добраться до нас. Оба зверя отчаянно сражались рядом с ним, но заметив наш взлет, тигр мужа поднял взгляд на нас и бросился к воротам, ведущим из деревни.

Охотник и Нарн остались, приняв на себя ярость от неудачного покушения на мою жизнь превосходящих числом противников. Похоже, они станут еще одной невинной жертвой нашей борьбы. Было очень больно это осознавать, но не настолько, как потеря любимого...

Весь полёт, я старалась контролировать Дракошу, чтобы она плавно несла тело мужа. Достигнув места назначения, мы столь же неторопливо спустились, зависнув в нескольких

метрах над землёй.

— «Кайра!» — закричала я, но вместо этого раздался лишь рык моей эрго. — КайРрааа! — оглушительно громко зарычала, но звук уже раздался из моего собственного человеческого организма. Дракоша аккуратно положила тело на землю, а как только сама коснулась земли, я поспешила спрыгнуть и бросилась к единственному дорогому мне мужчине.

— Помогииитеее! Кайрраа! — срывающимся от рыданий голосом голосила я.

Жрица выскочила из-за двери хижины на улицу, за ней показалась Эрна. На лице женщины отразился испуг, она растерянно всплеснула руками, подруга тоже пораженно уставилась на нас. Но они быстро вышли из ступора и подбежали к нам.

— Он ещё жив! Ещё жив! — дрожащими руками я пыталась нащупать его пульс.

— Лера, ему может помочь только объединение с его эрго, — сообщила она свой вердикт и добила меня следующей фразой, — если не умрет до его появления...

Знахарка и Эрна скрылись за дверью жилища, видимо, чтобы подготовить всё необходимое для того, чтобы организовать этот обряд.

Казалось, что время замерло. Сквозь пелену слёз я рассматривала мертвецки бледное лицо любимого мужчины, кровавое пятно, пропитавшее его белую рубашку. Мне оставалось только ждать чуда, верить и надеяться. Смотрела на обрезанное ухо и вспоминала наши мечты, которые мы строили на руднике, на нашем секретном островке счастья. Я отчаянно, хоть и беззвучно, молилась. Кому? Мирозданию? Богу? За что и зачем они отнимают у меня последнее? Зачем нужно столько боли и жертв? Предназначение? А есть ли оно? — Я больше в это не верю! Изнутри меня поглощала пустота, всё вокруг стало вдруг темно и бессмысленно.

Кайра уже выложила вокруг нас круг, в головах мужа поставила чашу с необходимой для обряда жидкостью. А тигра всё еще не было.

Раэн на глазах становился всё бледнее, жизнь покидала его тело, забирая с собой мой мир и смысл жизни. Если бы его могла спасти моя жизнь, то я без сомнений её отдала бы. С последним отблеском надежды я посмотрела вперед, в глубину леса, желая увидеть живое полосатое спасение с неправильной формой ушей. Но там были лишь деревья.

— Ааррааа! — истошно завопила я, словно пыталась дозваться своим криком тигра.

Увы, бессмысленно. Я погружалась в пучину отчаяния, меня накрывала волна истерики на грани с безумством. Бесконечный поток слез настолько заливал глаза, что уже не могла ничего разобрать перед собой. Мне хотелось, чтобы он знал, что я рядом, чувствовал меня. Я попробовала нащупать его руку, но почувствовала под пальцами лишь холодный камень с изображенной на нём руной. Но мне нужна была его ладонь. Я сморгнула и увидела, свою ладонь, лежащую на руне и покрытые чешуёй пальцы с когтями. Что-то отдаленно знакомое...

Портал. Дракарн. Какая-то непонятная череда кажущихся бессвязными мыслей, но мне никак не удавалось их ухватить, но слёзы высохли. Я посмотрела на свою эрго, она внимательно вглядывалась в меня, словно пыталась помочь мне что-то вспомнить. В последний раз взглянула на умирающего возлюбленного, взяла его за руку, оказавшуюся почти холодной, и прижала её к своим губам.

— Я тебя очень сильно люблю, — тяжело вздохнула, — И не могу допустить, чтобы все жертвы оказались напрасны. Тем более твоя, любимый.

Встала на ноги, сердце бешено колотилось. Я должна попробовать. Выйдя из обрядного

круга, я направились к Дракоше.

— Лера ты куда? — удивленно закричала знахарка.

Я, молча и решительно посмотрела на неё, но ничего не ответив, стала взбираться на эрго.

— Лера! Она тебя не спасёт! Она только подросток! — похоже, она догадалась о моём решении.

— Я должна попробовать, — лишь отрешенно бросила ей, и мы взлетели.

— Нет! Стой! Это самоубийство!

Но меня уже не могли остановить ни какие доводы. Я приняла решение. И если меня там ждет лишь смерть, то умирая, я хотя бы буду знать, что сделала и испробовала действительно всё что могла. Если Разн не выживет, мне всё равно не будет нужна жизнь.

Глава 32

Мы летели почти сутки без остановок, Дракоша всего раз спускалась на землю возле ручья, чтобы попить. Времени до назначенной казни остался всего лишь один день, а мы еще не на месте. Даже если моя догадка окажется верна, то мы можем просто не успеть. Слишком многие жизни зависят теперь только от нас и нашего успеха в запланированном испытании. Моя эрго и так, отдавала все свои силы, чтобы я могла просить её о большем.

Но вот уже показались знакомые очертания гор, но не мне — ей, точнее я знала об этом месте лишь из её воспоминаний. Наконец мы приземлились на каменистую площадку, знакомую нам из её детства. Здесь она училась летать. Перед нами предстал огромный вход в гигантскую пещеру. Я спустилась со спины своей верной соратницы, усиленное обоняние улавливало запахи других её сородичей. Что ж мне впервые предстоит воочию увидеть взрослых драконов, и чем закончится для меня эта встреча — неизвестно. Есть ли у меня королевский дар?

Из пещеры раздался предупреждающий недовольный рык, гулким эхом отразившийся от стен естественной шахты. Было сложно сказать, сколько голоса его породили. По коже пробежал строй мурашек, было страшно, но об отступлении я даже не подумала, лишь попыталась сглотнуть подступивший к горлу ком и взять себя в руки, чтобы уверенно взглянуть в глаза опасности. Из темноты грота стала появляться голова с шипастыми наростами первого из дракарнов. На его морде был совсем неприветливый оскал. Крупная когтистая лапа, широкая шея, он неторопливо выходил из мрака на освещенную площадку, наконец, я смогла оценить его рост в холке, хвост. Он оказался в три раза крупнее моей эрго. Пока я настороженно рассматривала размеры одного из хозяев горы и внимательно следила за его действиями, на площадке стал появляться еще один дракон и обходить нас с другой стороны. Они отрезали нам путь к отступлению. Третий. Становилось жутко, уверенность и смелость улетучивалась с ростом их количества. Пять взрослых рептилий окружили нас плотным кольцом, больше на площадке просто не могло уместиться. Но из пещеры на нас с неприветливым интересом смотрели глаза еще нескольких тварей.

С трудом перебарывая в себе страх, мы с Дракошей пытались морально поддерживать друг друга. Хотя инстинкт подсказывал, что лучше бы нам провалиться на месте сквозь землю, а не быть здесь. Но, хотя, её дикие сородичи вовсе не выглядели дружелюбными, даже до перепуганных нас стало доходить, что они, пока, не спешат на нас нападать. Пока...

Это шанс проверить мою безумную и маловероятную идею? Но как?

Тем временем один из животных потянулся мордой ко мне, втянул мой запах и клацнул своими большими и острыми зубами всего в паре десятков сантиметров от меня. Странно,

но я в этот момент как то безотчетно, словно подсознанием почувствовала, что он не собирается меня убивать, скорее проявляет любопытство и проверяет.

«Я тебя не боюсь» — мысленно проговорила я, скорее в попытке убедить саму себя в этом. Дракон вдруг перестал скалиться и заинтересованно прищурил глаза, словно что-то почувствовал и снова ко мне принюхался, но уже более приметливо.

Я закрыла веки и решила попробовать более внимательно прислушаться к собственным ощущениям, внутреннему голосу, подсознательным инстинктам. И, заглянув в себя, внутрь собственной души почувствовала всех их. Хлипкая, еле уловимая связь, они не говорили, но я чувствовала их душевное состояние и настроение, как некие эманации. Драконы действительно не хотели нас убивать, они испытывали разные эмоции, но не жажду нашей крови. Они были удивлены, в недоумении от нашего появления, не знали, как на нас реагировать и чего ждать, внутри пещеры были даже те, кто боялись. Они чувствовали во мне драконью кровь, а еще, были готовы нас принять...

«Я вас не боюсь, а вы не бойтесь меня. Мы пришли к вам за помощью» — передала я им мысленно и почувствовала, что они меня услышали и поняли, а еще с интересом ждали, какая именно помощь нам от них требуется и зачем.

Я осмелела, почувствовав понимание и готовность поддержать, начала осознавать, что, кажется, всё получается. Ощутила, как стало спадать напряжение, снимая все барьеры с моей памяти и эмоций, которые я сознательно запечатала силой воли. Я словно впустила разом всех дракарнов в свою душу, открыла им свои мысли, свои чувства. В моей голове, как в быстрой перемотке стали проноситься бесконечной чередой образы и вызываемые ими переживания. Я показала им свою жизнь, как когда-то во время объединения со мной делилась Дракоша.

* * *

Солнце светило в глаза ослепительно ярко, потоки ветра били в лицо, рестрепывая мои волосы. Полёт над облаками. Я летела на шею вожака стаи. За нами следовали более двадцати взрослых дракарнов, а замыкающей, еле поспевая за нашим стремительным полётом из-за усталости, плелась моя эрго. Утро казни уже давно наступило, и я боялась на неё не успеть.

В прогале между облаков, наконец, показались очертания Эрейна. Вожак стал заходить на круг над городом, начиная при этом неспешное снижение, кроме того, нужно было оглядеться. На огромной площади посреди города уже собрались граждане Эдрара, простые дрэасцы, столпившись возле помоста, ожидали представления. Богатые и знатные ярды сидели на лучших местах, но большинство из них явно не были так воодушевлены предстоящим событием, видимо, среди пары десятков осужденных и закованных в ошейники с длинными цепями были и их друзья. На каждого приговоренного приходилось по два — три конвоира. Думаю, что лорды понимали, что король, сейчас помпезно восседавший на троне прямо напротив сцены, подготовленной к основному действию, организовал это представление для них, решив таким образом напомнить о последствиях, которые ждут каждого в случае неподчинения. За спиной королевского трона находились около сотни вооруженных гвардейцев.

Зэрс встал, неторопливо обвел величественным взглядом площадь и всех собравшихся и начал зычно вещать:

— В канун дня очищения, я решил очистить нашу страну от предателей короны, поправших законы нашего государства. Законы, многие века сохранявшие целостность,

единство нашей нации и силу Эдрара. Мне жаль признавать, но в числе предателей оказался даже мой собственный сын, на которого я возлагал большие надежды. А еще то, что поддался наговорам клеветников, о причастности к заговору моего племянника, который по результатам следствия оказался в этом не виновен. Посему я объявляю его полностью оправданным и единственным официальным приемником короны и престола, — он развернулся к конвоирам и приказал:

— Начинайте казнь обвиненных, — после чего сел обратно на своё королевское кресло, длинные части его ушей и виски были покрыты чешуей, поблескивавшей в солнечных лучах. Вперив взгляд желто-зеленых глаз на сцену с явным предвкушением, читаемым в них, как хищник уверенный, что загнал свою жертву и сейчас ею полакомится.

Первыми повели двух женщин. Одна из них понуро потупившись, шла ведомая своими пленителями к эшафоту, в ней я смогла узнать Хэну. Другая, как только её стали сталкивать с места, начала отчаянно сопротивляться эту изможденную, избитую женщину я не узнала. В её облике показался зверь с белой шерстью, она начала перекидываться в зверину ипостась, пока вместо человеческой головы не появилась морда белой лисицы. Лисица отчаянно подвывала и норовила цапнуть конвоиров, но они были в доспехах, и она лишь клацала зубами по металлу.

— Дарна! — послышался мужской голос, полный отчаяния, когда её подвели к ступеням помоста.

Кричавшим оказался высокий седовласый мужчина с глубоко посаженными синими глазами. Хоть и видела его впервые, но без сомнений узнала лорда Шэмрэ, Грэт был его молодой копией. Впрочем, и сын стоял рядом с отцом, похоже, что они будут следующими на очереди к гильотине, их было установлено две, видимо, чтобы ускорить процесс.

Я спикировала на своём огромном драконе на площадь, остальная стая, пока, остались в небе. Раздались испуганные крики, люди поспешили броситься врассыпную. Когда лапы дракона коснулись площади, я скатилась по его специально для этого подставленному крылу, оказавшись прямо на помосте, где должна была происходить казнь.

— Казни не будет! — сотрясла я своим нечеловеческим рыком окружающее пространство.

Оба палача поспешили спрыгнуть на землю, женщин еще не успели втолкнуть на занимаемую сейчас мной площадку. Все присутствующие замерли, с оторопением уставившись на меня. Все кроме Лейна, который смотрел на меня с улыбкой и неподдельным восхищением, читаемом во взгляде. Его уже вывели из общего ряда осужденных, но снимать оковы, похоже, не спешили. Над площадью повисло напряженное беззвучие. Драконы, кружившие в вышине, транслировали в моё сознание всё, что видели. Мне было сложно разобраться в этом потоке информации и сконцентрироваться на нужной. Я еще не научилась управлять ими. Люди, бросившиеся врассыпную, сейчас замерли, борясь со страхом и любопытством. Но я видела, как между их рядами пробирались звери. Кошки ловко лавировали в толпе и подбирались всё ближе к месту основного действия.

Первым пришел в себя король Эдрара:

— Схватить девчонку! — разрывая оглушающую тишину взревел Зэрс.

Гвардейцы за его спиной оживились. И часть из них неуверенно направились к помосту, на котором я стояла. Но тут же на него скользнула черная тень, с трудом мне удалось перевести на неё внимание, и сфокусировать на ней свой взгляд, но как же я была рада узнать паучиху, преградившую дорогу к одной из лестниц. С другой стороны с рыком

запрыгнул огромный тигр с кольцом в правом ухе, преградивший подъем с другой стороны. От осознания, что любимый рядом, что муж жив, душу заполнило счастье, сердце во много крат ускорило свой ритм. Лишь на секунду мы пересеклись с ним взглядами, но этого хватило, чтобы понять и почувствовать его поддержку.

«Вместе мы всё преодолеем» — кстати, вспомнилось наше данное друг другу обещание. Страх окончательно отступил, на его место пришла непоколебимая решительность, уверенность, рядом с ним все сомнения отпали.

Тем временем впереди пьедестала у его основания образовался строй из матерых рысей, готовых сразиться с теми, кто посягнет приблизиться к нам. Из-за моей спины раздавался предупреждающий драконий рык, не предвещающий ничего хорошего потенциальным обидчикам.

Видя всё происходящее, король злобно скалился, из его глаз сыпались искры негодования.

— В Ксарде мне показалось, что твой дракарн был меньше, — злобно выплюнул король в мою сторону.

Из чего я поняла, что он ждал. Ждал моего появления и подготовился, но, похоже, и у меня оказался неожиданный для него сюрприз. Драконы с вышины показали мне как из рвов за стенами стали выползать гигантские змеи. «Не дайте змеям проникнуть в город» — дала я мысленный приказ своей стае. И с неба, протяжно крича, начали пикировать на водяных гадин все подвластные мне рептилии.

Король посмотрел на меня покрасневшими от ненависти глазами:

— Кто ты такая? — прорычал он.

— Я та, кто борется за справедливость. Я голос и сила тех, кто не способен постоять за себя.

— Убить! — взревел король Эдрара.

Его войны ринулись, но столкнулись с животными, вставшими у них на пути, среди них уже был и Раэн. Моя эрго ворвалась в ряды противников за их спины. Большой дракон раскидывал охрану, до этого сдерживавшую толпу любопытных зевак за моей спиной, а сейчас попытавшихся пойти в атаку. Всё стало происходить слишком быстро, почти одновременно, бой развернулся в городе и за его стенами. Происходящее вторглось в моё сознание: я ощущала, как когти драконов впивались в змеиные тела; боль, полученную от укусов водяных тварей в ответ; вкус чьей-то крови во рту; меня переполняла их ярость от схватки; я почувствовала боль моей Дракоши, полученную из-за ранения от клинка, врезавшегося в её плоть, под еще не достаточно плотную чешую.

Из-под королевской мантии показался змеиный хвост, похоже, что он решил убить меня сам. Змей, уже было сделал прыжок, когда его в полёте перехватил вожак моей стаи.

Две гигантские рептилии, расвирепевшие противники, разъяренно рыча, сошлись в отчаянном поединке. Все сражавшиеся на площади рванулись в разные стороны, освобождая им место для боя. Зэрс вгрызся в шею дракарну. Дракон обхватил лапой тело змея примерно посередине и впился в него когтями. Оба истекали кровью, но не собирались сдаваться, ими двигала жажда победы, которая предрешит судьбу всего Эдрара. Итог схватки невозможно было предопределить. Змей уступал в размерах, но был проворнее, пока первым в этот бой не вклинился тигр, вцепившись в королевский хвост. За ним последовали все, управляемые Лейном рыси, вцепившись в тело монстра, они мешали ему ловко изворачиваться, а когда он их скидывал, вновь вгрызались в плоть. Наконец, вожак драконов откусил венценосной

особе голову. Тело павшего рухнуло на площадь, фонтанируя кровью. Отделенная от тела голова с разинутой пастью упала на пьедестал у подножия трона, рядом с лежавшей неподалеку короной. Змеи за городом, управляемые его королевским величеством, перестали сражаться и раненные вернулись в воду. Я поспешила отозвать своих потрепанных в борьбе драконов и разорвать с ними связь. Меня еще продолжало трясти от перенапряжения и перенесенной ими боли во время сражений. Казалось, что это я сама своими собственными руками только что разрывала десятки змеиных тел.

Тигр запрыгнул ко мне на возвышенность, где я так и продолжала находиться. Обессиленная, я села на колени и обняла Раэна, стараясь успокоиться и понять, что всё закончилось. Любимый в порядке и он рядом. Дракоша была ранена, но не сильно. Королевской страже все же удалось убить пару рысей. Но... Мы победили!

Стражники начали освобождать всех заключенных. Дарна и Хэна бросились к Лейну, и он обнял своих близких: супругу и сестру.

— А кто теперь король? — раздался потерянный голос заместителя главы королевской стражи.

— Лейн, — спокойно ответила я, встретившись взглядом со своим бывшим хозяином, который мне отчего-то печально улыбнулся.

— Да здравствует король! — первым закричал спросивший.

— Да здравствует король! — начала подхватывать оживающая от оцепенения толпа.

Радостные крики стали распространяться по всей площади перед королевским дворцом — жители Эрейна ликовали, а скоро новость распространится по всему Эдрару. В эту минуту у меня было предчувствие, что всех вэрвинцев ждут большие перемены!

Глава 33

В огромной зале, в которой сегодня вечером будет проходить коронация, было уже всё подготовлено к этому событию. Прислуга замка, беспрестанно работая со вчерашнего дня, заканчивали наводить последние штрихи. Всё должно быть идеально в этот день. Он очень важен для всех жителей Эдрара. Он сулит большие перемены, о которых многие даже не догадываются, хотя с огромной надеждой ждут восшествия на престол нового правителя.

Несостоявшаяся казнь была всего вчера. Весь наш спасательный отряд Лейн попросил остаться во дворце и присутствовать на коронации. Наедине я с ним еще не разговаривала, старалась его избегать, боялась услышать не нужные признания и не представляла, как мне на них реагировать. В этом огромном доме, если дворец можно так назвать, это было легко сделать. Да и Лейн был поглощен делами, по подготовке грандиозного события.

Я стояла в богато украшенной зале и смотрела на огромный трон, который сегодня официально займет человек, по-настоящему его достойный. Я верила, что он станет именно таким правителем, порядочным и честным. Ему претили и не нравились прежние порядки, и он был настроен их менять. Не понимала, почему он нас оставил, мы не помогли ему его занять, ведь король и сам решил в его пользу. Но хотя мы не изменили его судьбу, надеюсь, что повлияли на судьбу целого государства в лучшую сторону, ускорив момент его восшествия на престол. Хотелось верить, что Эдрар ждет светлое будущее, как и наше с Раэном. Мы с ним еще не решили, что будем делать дальше, куда подадимся и чем займемся в своём будущем. В своей глубокой задумчивости я не заметила, как за моей спиной появился мужчина, и вся немногочисленная хлопочущая здесь прислуга вдруг куда-то подевалась, спеша оставить нас наедине с ним.

— Лера, — вдруг услышала я голос Лейна.

Я резко обернулась и поспешила ему поклониться, как положено по местному этикету.

— Не стоит, мы здесь одни, — услышала его вкрадчивый бархатный голос, успела забыть, что он у него такой.

Почему-то от этого по коже на спине пробежал строй мурашек:

— Прошу простить, — снова кивнула от растерянности и неожиданности на свою собственную реакцию. Я просто не знала как мне вести себя с ним, и от этого смятения и чувства неловкости хотелось убежать.

— ... Я здесь случайно задержалась, ярд визор. Думаю, что вам стоит проверить подготовку, не буду вам мешать, — я поспешила ретироваться к двери, но лорд наследник меня остановил:

— Лера, подожди, нам с тобой нужно поговорить. Не убегай от меня, пошу...

Я остановилась в замешательстве на полпути к двери. Обернулась и встретила со взглядом его внимательных зеленых глаз, которые на этом исхудавшем и осунувшемся лице, ставшим таким после нескольких месяцев пребывания в тюрьме, смотрелись еще больше, чем при нашей первой встрече. Впрочем, так он выглядел намного взрослее. На нем был черный сюртук вышитый золотом, он ему очень шел, светлые волосы рассыпались по плечам, во всей фигуре была заметна его грациозность и стать — настоящий король Эдрара. И он красив, несомненно, но тех глубоких чувств, которые испытывала к Раэну, сейчас я это четко поняла, к нему бы у меня не возникло.

— Знаешь, я бы хотел, чтобы всё сложилось по-другому. Но всё случилось так, как предначертали боги.

Я внимательно смотрела на него и не могла поверить в услышанное: «неужели это действительно так?». Неужели всё пережитое должно было случиться?

— ... Как оказалось, всё это время я любил не ту тебя, какой ты попала в наш мир, а ту, кем ты смогла стать сейчас. Тогда на площади... Ты появилась именно той, какую они мне тебя показали, когда во мне проснулся дар. Но Кайра не правильно истрактовала мой бред. Ты не моя судьба, ты — судьба всего нашего мира. Я это понял, когда услышал имя, которым ты назвалась Лэрэ — спасительница. Я понимаю, почему ты меня избегаешь. Ты боишься не меня, а моих чувств к тебе. Но ты зря боишься, я не буду вставать между тобой и твоим избранником. Именно с ним ты смогла стать той, кого я полюбил и ждал все эти годы, в ком нуждались все граждане нашего королевства. И если мне суждено стать королём, я обязан выполнять свой долг. Но без тебя и Раэна я навряд ли справлюсь. Мне нужны верные соратники. Мне нужна ты, потому, что только ты знаешь, как изменить этот мир. Лера, ты и есть символ перемен и свободы. Без тебя мне не справиться. Хочу, чтобы вы оба стали моими советниками. И обещаю, что мои чувства к тебе не помешают нашему общему делу, если вы согласитесь.

Я стояла в растерянности, не зная, что ему ответить.

— ... Я поговорю с Раэном. Но мне важно услышать твоё согласие, — а потом торопливо добавил, — Но вне зависимости от твоего ответа, первое, что я сделаю, когда взойду на престол — верну твоему мужу все регалии.

— Спасибо за оказанную честь. Думаю, что мы с мужем примем ваше предложение, — все эти чести, поклоны, корсеты, спрятанные под платьем, много часовые скучные собрания, какими они мне представлялись — было совсем не то, какой мне рисовалась наша будущая счастливая жизнь с Раэном. Но Лейн был прав. Если я начала менять этот мир, то стоит идти до конца, глупо уходить, когда мы только подошли к порогу перемен. Это была еще не

победа, а только выигранный бой за право попытаться изменить устройство этого мира к лучшему.

— Лера, я тебе больше не хозяин — как-то опечаленно сказал он.

— Да, ваша светлость, вы — мой король, — я поклонилась, как положено по местному этикету.

— Иди, — Лейн тяжело вздохнул, отпуская меня, — Только, Лера, мне всё же хотелось бы стать тебе другом, — добавил он уже мне в спину.

Другом. У меня отчего-то еще не получалось воспринимать его другом.

— Вы можете на меня рассчитывать, — сказала я последнее, выходя из залы.

За дверями я столкнулась с Дарной. Поспешно ей поклонилась и собиралась уйти.

— Лера, постой... — в её голосе читалось толи сомнение, толи не уверенность.

Это меня удивило, и я выжидательно подняла на неё взгляд.

— Я хотела тебя поблагодарить за то, что ты спасла нас, — она не смотрела на меня, а уперлась взглядом в теребимый ею в руках платок, — И хотела попросить прощения, за то, что поступила с тобой так... Тогда... Там... — она явно нервничала и сбивалась, а потом она вздохнула, стараясь взять себя в руки, и посмотрела мне прямо в глаза, — Я хочу, чтобы ты знала... В замке, тогда в кабинете у Лейна, у меня на самом деле не было никакого плана, лишь желание тебя запугать и отомстить. И так получилось, что ты сама подсказала на тот момент, показавшийся для меня единственным выход, — она снова сконцентрировалась на теребимом в руках платке.

— ... Прости меня, я тогда не знала, что всё так выйдет, — она снова подняла на меня свой взгляд, уже не таких ярких, как раньше, синих глаз, — И я очень рада, что ты вернулась.

— Дарна, ты уже сама себя наказала за тот поступок. Я не держу на тебя зла. Мне и самой пришлось натворить гораздо более ужасные вещи. Принимая решения, мы не всегда способны учесть все их последствия.

* * *

На улице уже собралась толпа зевак. Широкие двери коронационной залы были открыты, и с улицы было видно трон, большой и богато украшенный по краям выпуклыми золочеными узорами и драгоценными камнями. Охрана сдерживала излишне любопытствующих и нетерпеливых дрэасцев, не позволяя нарушить образовавшийся проход, по которому наследнику престола предстояло пройти через всю площадь к трону. Вся знать была в сборе и с радостным предвкушением о чем-то перешептывалась.

Мне было неуютно среди этих напыщенных вельмож, помогало то, что Разн был рядом. Ему очень шел зелёный сюртук и кипельно белая рубашка, однако он очень сильно выделялся на фоне высокородной знати. И даже не столько тем, что после всего им пережитого в его внешности отсутствовал лоск, не из-а кольца, которое после объединения он отказался снять из уже целого уха, но это еще раз подчеркивало его независимость от чужих мнений, что позволяло ему не стыдиться себя, того кем был и что пережил, он не пытался проявлять ни капли лицемерия. В его мужественном облике читалась самодостаточность и не растерянное истинное благородство.

Был еще один человек, не разделявший общего предвкушения праздника — Лейн. Думаю потому, что он понимал, что за всей помпезностью предстоящего мероприятия, вместе с короной он в этот вечер примет огромную ответственность и проблемы государства, легшие на его плечи после смерти короля.

Но вот, похоже, что уже всё было готово к началу церемонии. Лорд наследник стоял

посередине живого широкого коридора, при полном параде, меч с золоченым эфесом был закреплен в ножнах, не хватало лишь королевских регалий. Приблизительно на тети его пути к тронному залу располагалась первая из них. Скипетр в высокой стеклянной колбе. На второй трети пути его ждала корона, лежавшая на бархатной подушке с теснением, так же накрытая стеклянным коробом. Как мне пояснил Раэн это формальная дань традиции.

Лейн уверенно, хоть и не спеша, шел, однако, чувствовалась его сосредоточенность. Вдруг на него сразу с двух из сторон напали двое из числа охраны. У меня аж сердце пропустило удар, но Лорд наследник ловко выхватил свой меч и уверенно отразил нападение противников. Я недоуменно смотрела на окружающих: «почему ему никто не пытается помочь?». Все стояли и просто с любопытством смотрели на развернувшуюся сцену. Тем временем все трое стали кружить по широкой дуге, выставив в цент образовавшегося круга оружие, но пока не спешили атаковать. Но вот первым не выдержал тот, что находился от Лейна справа, он сделал выпад, который будущий король с легкостью отразил и слегка задел его по торсу, тот отступил и больше не вступал в бой. Тем временем третий участник решил воспользоваться моментом и напасть на зеленоглазого блондина сзади, но его трюк не удался. Лейн ловко развернулся и выставил свое оружие так, что лезвие клинка противника, издав металлический звон, ударилось о широкий дол меча. Я увидела, как у Лейна на кистях рук проявилась шерсть, а глаза стали похожи на рысьи, он немного оскалился, отражая замах война, уводя его меч вниз. После чего сразу перешел в нападение, полоснув в воздухе клинком наотмашь, острие клинка прошло всего в паре сантиметров от шеи противник, чуть не перерезав ему горло. После чего второй нападавший тоже отступил.

— Ты доказал, что достаточно силён, чтобы защитить свой народ, — раздался красивый женский голос, — я с удивлением перевела на неё взгляд.

Как то умудрилась упустить момент, когда она появилась. Слишком внимательно следила за боем и, не до конца понимая, что происходит, с замиранием сердца переживала за будущего короля. Но теперь всё стало ясно — это было испытание, которое он должен был пройти один. В этой женщине я без труда смогла узнать жрицу по её широкой и длинной хламиде.

— Ты достоин, завладеть этим скипетром, — наконец, возвестила жрица и положила ладонь на стеклянный короб, под которым тот находился.

Странно, но её ладонь проникла сквозь стекло и она вынула скипетр, с поклоном вручив его будущему королю.

— Этот фокус мне всегда плохо удавался, — пробубнила себе под нос Кайра, стоящая рядом со мной.

Вместе они дошли до места расположения под подобным же стеклом короны. Женщина достала какую-то деревянную коробку и открыла её. Мне с моего места было плохо видно, что именно там происходило. Но уже через несколько минут её голос вновь возвестил:

— Ты достаточно у мен и мудр, чтобы достойно править Эрейном, а значит, что корона твоя.

И, повторив свой фокус со стеклом, она поклонилась Лейну, протягивая ему корону. Мужчина утвердительно кивнул головой, и жрица водрузила венец на его голову.

До широкой лестницы, ведущей с улицы в коронационную залу, они шли рядом и больше никаким испытаниям не подвергались. Вплоть до самого кресла ничего видимого больше не происходило. У самого трона женщина накинула мантию на уже почти королевские плечи, и он сел на него. Красные камни, находящиеся в венце и в вершухе

скипетра, а так же инкрустированные в вензеля, украшающие символичную королевскую мебель — загорелись ярким алым светом. По рядам присутствующих пронеслись одобрительные вздохи.

— Боги благословили тебя, король Эдрара. Да здравствует король!

— Да здравствует король! — отовсюду раздавались счастливые возгласы разнотемберных голосов.

Когда они, наконец, стихли, новоиспеченный король дрэасцев встал и возвестил своих подданных:

— Я обещаю, что моё правление принесет большие перемены Эдрару!

Возможно, что он говорил что-то еще, но его уже совершенно не было слышно, его голос тонул в звуках ликования толпы.

* * *

Коронация уже закончилась, а вот сам праздник только начинался. Площадь оживилась после бездвижного созерцания церемонии. Главный праздник этого мира, ознаменованный сменой солнц, символизирующий очищение, начало нового года. Что коронация была проведена в этот день, воспринималось всеми, как хорошее знамение. И мне тоже хотелось в это верить.

Все начинали толпиться у заранее подготовленного для праздничной церемонии кострища. Прислуга оперативно готовили огромные столы, заполняя их обильным количеством всевозможных блюд. Год. Прошел ровно год в этом мире, с момента, когда я вместе с жителями замка встречала этот праздник, тогда еще совершенно ничего не понимая и мечтая лишь об одном — вернуться домой. Как же много событий произошло с того времени, как сильно всё изменилось. Я подняла глаза на Раэна, сейчас о чем-то неподалеку разговаривающего со знахаркой и Эрной, понимая, что с той поры я изменилась, а они моя семья и рядом с ними мой дом. Рядом с ним, единственным любимым мужчиной. Он словно почувствовал на себе мой взгляд, и, посмотрев на меня, улыбнулся. Эта улыбка, как же редко за всё это время я видела её на его лице. Она давала мне надежду на счастливое будущее, веру в то, что всё пережитое произошло не зря, что мы действительно сможем изменить этот мир к лучшему.

Сама церемония мало чем отличалась от той, что проводила Кайра в замке. Королевский оркестр был намного больше, но мне было тяжело смотреть в их сторону, сразу вспоминался Дэрн. Этот несносный непутевый блондин, отдавший свою жизнь за наши цели. Но атмосфера праздника не позволяла надолго задумываться о грустном.

Ко мне с мужем подошла Хэна с каким-то мальчишкой:

— Позвольте познакомить вас с моим племянником, ярд Орсен визор.

Я внимательно посмотрела на него, этот парень явно лишь недавно преодолел порог своего совершеннолетия. Мальчишка подобрался, и, улыбаясь, сообщил:

— Рад с вами познакомиться, летящая тень.

— Взаимно, лорд наследник, — улыбнулась ему я, эта кличка, которую мне дали, меня очень забавляла, — Но вы можете меня называть Лерой.

Всем было весело и мне хотелось разделить с ними радость. Пока я не заметила, что возле столов и костра развлекается только знать. А обычные граждане лишь наблюдают за нами со стороны.

— Почему их не пригласят? — спросила у Раэна.

Он обвел недовольным взглядом столпившуюся у столов толпу знатных лордов и сказал:

— Думаю, что многие из них будут против.

— Это праздник каждого жителя Эдрара, каждого дрэасца, так же как и их. Да, плевать, как эти... — я бросила взгляд на разодетых вельмож, — к такому отнесутся. Мы собираемся что-то менять? Так почему не начать это делать прямо сейчас?

И не спрашивая ни у кого одобрения, я пошла по рядам простых жителей, приглашая к костру и к столу. С этим мне с радостью согласилась помочь Эрна.

Действительно, многие лорды и ярдины стали с недовольной миной отходить от стола, а кто-то отгонять вдруг обнаглевших жителей. Я подошла к одной из таких особ, громко высказывавшей своё возмущение бедно одетой семье. Мужчина и женщина, приобнимающая своего ребенка, молча и понуро выслушивали её тираду.

— Для них — это тоже праздник! И его отмечать они будут вместе с нами, — без предисловий решила сразу расставить всё на свои места. Она, было, хотела мне что-то возразить, но вовремя одумалась и лишь зло, сверкнув на меня глазами, и недовольно поджав губы, отошла прочь.

Вскоре ко мне подошел новоиспеченный король:

— Лера, ты не торопишь события? — с сомнением спросил он.

— Перемены говоришь? Так покажи им их, — я махнула головой на очередь из простого народа, образовавшуюся вокруг столов. — И знати будет полезно, наконец, понять твою точку зрения и о том, какие именно изменения ты собираешься ввести.

— Хорошо, возможно, ты права, — легко согласился он с моими доводами.

Лейн подошел к народу и как ни в чем не бывало, словно должное стал общаться с ними, принимая от них поздравления и благодарности. Я не смогла скрыть своей победоносной улыбки, заметив недоумение на лицах дворян. И к своему счастью заметила и тех, кто словно не заметил никаких перемен, хотя, их оказалось меньшинство, я поняла, что кто-то уже готов к грядущим изменениям.

Раэн наблюдал всю эту сцену со стороны и, весело посмеиваясь, подошел ко мне с предложением:

— Может, потанцуем любимая?

Продолжая улыбаться, я посмотрела в такие родные и любимые карие глаза мужа, в которых искрились смешинки.

— С удовольствием, — с радостью приняла его предложение, узнав знакомую мелодию для танца, который год назад я танцевала с Лейном.

И взявшись за руки, мы направились к костру. Мы вошли в круг, сменив только вышедшую из него пару. И я даже не успела услышать ритм, перестала чувствовать, выполняет ли моё тело необходимые движения. Я полностью растворилась в партнере, мы словно воспарили над площадью, наши души переместились и затерялись в бесконечной вселенной, с наслаждением любуясь друг другом. Казалось, что время для нас остановилось. Я поняла, для чего так ярко разжигают костры, они как маяки, чтобы души не заблудились и вернулись в наши тела, когда они замкнут в танце совершаемый круг.

Эпилог

Был прекрасный летний день, моему взору представал чарующий своей красотой пейзаж. Вдали виднелись горы и лес, всего в нескольких шагах от меня протекала речушка, а я стояла босиком на мягкой траве. Нежный теплый ветер слегка трепал мои волосы, словно глядя их. На душе было хорошо и уютно и даже больше, это ощущение полного умиротворения и счастья. Я улыбалась и дышала полной грудью, вдыхая ароматы

разнотравья и свежести, закрыв глаза и подставив лицо солнцу, наслаждалась каждой секундой своего состояния. Мне кажется, что я подобное ощущение вообще впервые в своей жизни испытывала. Искренне радуясь долгожданному выходному дню, который, наконец, выпал впервые за долгое время.

Вдруг почувствовала промелькнувшую над собой тень, она мелькнула слишком быстро, чтобы оказаться небольшим облачком, загородившим свет дневного светила. Приоткрыла глаза, чтобы полюбопытничать, что это было. И увидела парящую в небе Дракошу, я была так счастлива её увидеть, что приоткрыла рот от удивления и переполняющего душу счастья, хватанув побольше воздуха, рассмеялась как ребёнок. И стала любоваться и наблюдать за её грациозным полётом, понимая, как сильно я успела по ней соскучиться. Дел связанных с новыми реформами было так много, что не удавалось выкроить время даже на то, чтобы с ней увидеться. Моими стараниями Ксард — стал символом свободы, средоточием уже освобожденных рабов, которые начинали в нем новую жизнь, заново отстраивая его. Почти за год, как новый правитель взошел на престол, в Эрдаре изменилось многое. Лейна стали звать королём народа, его очень любили простые дрэасцы. Но не всем ярдам нравились перемены, которые мы затеяли. Конечно, были и сторонники, но, увы, их, пока, оказывалось меньшинство. Но нет, сегодня мне не хотелось думать о делах и дворцовых интригах. Хотелось наслаждаться солнцем и радоваться победам, а их было не мало...

Увлечшись этим занятием даже не заметила, как повернулась спиной к реке. И вдруг почувствовала, как меня со спины сграбастал в крепкие объятия кто-то холодный и мокрый. Я почувствовала как с волос этого наглого кого-то, мелкими струйками по шее и за шиворот платья стекают струйки холодной воды. Моему удивлению и возмущению от такой наглости не было предела. Я слегка наклонилась вперёд и повернула голову, чтобы увидеть лицо этого нахала и высказать всё, что думаю насчет него и подобного поведения... Но, встретившись с сияющими счастьем карими глазами Раэна, совершенно передумала это делать.

— Раэн! — выкрик получился какой-то больше счастливым, чем возмущенным.

— Что? — невозмутимо спросил меня любимый, лишь выразительно изогнув одну бровь.

— Ты мокрый... — уже совершенно спокойно сообщила я ему очевидный факт. Но возмущения во мне совсем не осталось, лишь желание почувствовать поцелуй таких ласковых и любимых губ.

— Угу... — выразил он согласие с моим выводом и, нежно коснувшись прохладными подушечками пальцев моей щеки, стал тянуться к моим губам.

Я тоже подалась навстречу и растворилась в блаженстве, которое способна испытывать лишь от его поцелуя.

— Ахмм... — немного недовольно выдохнула я, выражая свое несогласие с тем, что он его так скоро прервал.

— Поэтому я и решил воспользоваться тем, что на тебе сухое платье, — посмеиваясь, добавил он.

А затем, ловко развернул меня к себе лицом и захватил в крепкие объятия, прижимая к своему сильному телу, мои ладони оказались на его груди. И новый поцелуй сначала нежный, а потом становящийся все более страстным, разжигающим внутри огонь желания. Ощущала под своими пальцами его влажную, приятно-шероховатую кожу, чувствовала аромат — его аромат, с наслаждением растворяясь в любимом мужчине, меня переполняла радость от осознания нашей близости друг к другу.

И вдруг я вспомнила, осознание этого словно молнией поразило всё моё существо. Я видела это...

Разн умрет?! Я прервала поцелуй и испуганно посмотрела в его глаза.

— Что происходит? — Любимый напрягся и стал внимательно вслушиваться и настороженно вглядываться в окружающее пространство, — Лера, милая, с тобой всё в порядке? — в его голосе были слышны нотки беспокойства.

— Я видела это во сне. Ты здесь умер, — меня трясло, я потеряно рассматривала его прекрасную фигуру, но на ней после обряда не осталось даже ни одного шрама.

— Пожалуйста, давай сейчас же уйдем отсюда! — от страха за его жизнь всё внутри холодело, мне никак не удавалось унять свою дрожь.

Меня ужасала мысль потерять его еще раз.

— Дорогая, всё в порядке, здесь никого нет... — поняв, в чем причина моего беспокойства, он почему-то рассмеялся.

Сделал шаг назад и, оступившись, упал на траву.

— Ааа! — взвизгнула я, наблюдая это падение, моё сердце в этот момент замерло.

— Да, успокойся, любимая! Всё хорошо! Лучше ложись со мной рядом, — и он приглашающе похлопал по зеленой травке возле себя.

— Ты не понимаешь! Я видела! Боги мне показывали этот момент, когда указывали мне моё предназначение.

— Предназначение?! — Разн сощурился, как от зубной боли, — Ты серьезно веришь в это?

Я настолько не ожидала этой его реакции, что растерялась.

— Да... — неуверенно ответила я.

— Эмм... Не ожидал, — задумчиво протянул он, — Мы же с тобой на руднике об этом разговаривали, помнишь? И мне тогда показалось, что ты в такое не веришь, как и я, — он лег на бок и, оперев локоть о землю, опер голову на ладонь.

— Но как же? Столько всего произошло! Столькое сбылось из тех странных снов... — я была в растерянности и не знала что думать.

Но с любимым и правда, было всё в порядке, никаких кинжалов из него не торчало, никаких других опасностей тоже не наблюдалось поблизости. И я озадаченно села на траву рядом с ним.

— Скажи мне, а всё сбылось и в точности как они тебе показывали? — заинтересованно спросил меня муж.

— Эмм... — я задумалась, — Нет, не совсем... Встреча с Лейном оказалась немног другой.

— Таак, — протянул он, — А это изменило какие-то события?

Я задумалась и поняла:

— Да, я встретила с охотником, — кажется, я начала что-то и сама понимать, но не до конца...

— Лера, милая, мы сами меняем свою судьбу. Только от наших решений зависит наше будущее.

— Но если бы я не поверила в свое предназначение, то всего этого бы не было, — я удивленно уставилась на любимого, ожидая его контраргументы на этот счет.

— Хорошо. А другие вещие сны у тебя были? — заинтересованно спросил он.

— Нет, — уверенно ответила я.

— Тогда, — в его взгляде промелькнули шутливые огоньки, — Если уж тебе так нравится верить в своё предназначение и это ты уже выполнила. Предлагаю тебе другое.

— Какое? — с искренним удивлением посмотрела на него я.

Он, задорно улыбаясь, повалил меня на траву.

— Так какое? — смеясь, спросила его повторно, уж больно сильно он меня заинтриговал.

— Стать матерью наших детей, — совершенно спокойно сообщил он и навис надо мной, накрывая мои губы нежным поцелуем.

Что ж, это предназначение куда более приятное...

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net